

Институт русской литературы (Пушкинский Дом)
Российской академии наук

и Словесность
История Журнал филологических
и историко-культурных
исследований

№ 1 2022

Санкт-Петербург

*Издается с июня 2020 г.
Выходит 4 раза в год*

Редакционная коллегия:

Т. И. Афанасьева, Т. Н. Галашева (ответственный секретарь), В. В. Головин,
Е. И. Гончарова, Дж. Дзиффер, А. В. Пигин, М. Б. Плюханова,
Ю. К. Руденко, И. Тирет

Главные редакторы:

С. А. Семячко и Д. О. Цыпкин

Адрес редакции:

199034 Санкт-Петербург, наб. Макарова, 4.

Сайт: <http://pushkinskiydom.ru/zhurnal-slovesnost-i-istoriya/>

e-mail: edit-sloves@yandex.ru

© Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, 2022

© Журнал «Словесность и история», составление, 2022

© ООО «Издательство „Пушкинский Дом“», оформление, оригинал-макет, 2022

Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom)
of the Russian Academy of Sciences

ⁱ Slovesnost'
Istoriia

Journal of Philological,
Historical and Cultural
Studies

Texts and History

No. 1 2022

Saint Petersburg

*Published four times per year
since June 2020*

Editorial Board:

T. I. Afanasieva, T. N. Galasheva (executive secretary), V. V. Golovin,
E. I. Goncharova, G. Ziffer, A. V. Pigin, M. B. Pliukhanova,
Y. K. Rudenko, I. Thyrêt

Editors in Chief:

S. A. Semiachko and D. O. Tsyppin

Editorial office:

4 Makarova Embankment, St. Petersburg, 199034, Russia
Website: <http://pushkinskijdom.ru/zhurnal-slovesnost-i-istoriya/>
e-mail: edit-sloves@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Ж. Л. Левшина. Служба Борису и Глебу в редакции XIII века новгородца Ивана	7
Т. В. Анисимова. Поздняя паримийная редакция глав 7–9 Книги Бытия в Тихонравовском хронографе	28
А. П. Богданов, Н. В. Белов. Хронограф русский III редак- ции из 182 глав. Часть 2. Хронографическая редакция патриаршего Летописца 1619–1691 гг.	45
Г. С. Гадалова. Тверской список Сокращенной редакции Жития Ефрема Новоторжского	92
А. Ю. Веселова. Об исторической основе поздних траге- дий А. П. Сумарокова	110
С. В. Березкина. История имперской России в официоз- ных стихах С. П. Шевырева	125
А. Бравин. «Благая весть» Венедикта Ерофеева и модель библейской риторики	151
Список сокращений	175
Наши авторы	176

CONTENTS

Zhanna L. Levshina. <i>The Service to Boris and Gleb in the Redaction by Ivan from Novgorod</i>	7
Tatiana V. Anisimova. <i>The Late Prophetologion Redaction of Chapters 7–9 of the Book of Genesis in the Tikhonravovsky Chronograph</i>	28
Andrey P. Bogdanov, Nikita V. Belov. <i>The Old Russian Chronograph of the Third Redaction in 182 Chapters. Part 2. The Chronographic Redaction of the Patriarchal Letopisets for the Years 1619–1691</i>	45
Galina S. Gadalova. <i>Tver Manuscript Copy of the Abridged Redaction of the Life of Efrem of Torzhok</i>	92
Aleksandra Yu. Veselova. <i>The Historical Basis of the Later Tragedies of A. P. Sumarokov</i>	110
Svetlana V. Berezkina. <i>History of Imperial Russia in Stepan P. Shevyrev's Officiuos Poems</i>	125
Alice Bravin. <i>The Gospel of Venedikt Erofeev and the Biblical Rhetoric</i>	151
List of Abbreviations	175
Our Authors	177

Ж. Л. Левшина

СЛУЖБА БОРИСУ И ГЛЕБУ В РЕДАКЦИИ XIII ВЕКА НОВГОРОДЦА ИВАНА

Резюме

В статье содержатся анализ и публикация службы князьям Борису и Глебу, которая читается на полях новгородского списка Студийско-Алексеевского устава конца XII — начала XIII в. РНБ. Софийское собр. № 1136. Установлено имя человека, записавшего службу (Иван), а по графико-орфографическим признакам его почерк датирован серединой — второй половиной XIII в. и локализован в новгородских землях. Анализ репертуара данного списка службы и текстологических особенностей отдельных песнопений позволил сделать вывод, что текст представляет особую редакцию, не известную по другим рукописным источникам.

Ключевые слова: рукопись, Борис и Глеб, Великий Новгород, гимнография, служба, канон, редакция, публикация

Zhanna L. Levshina

THE SERVICE TO BORIS AND GLEB IN THE REDACTION BY IVAN FROM NOVGOROD

Abstract

The article presents an analysis, along with a publication, of the *Service of Boris and Gleb* written in the margins of the manuscript of the *Typicon* by Alexius Studites from the late 12th — early 13th century (National Library of Russia, Sofiiskoe sobranie, no. 1136). The name of the person who wrote the *Service* in this manuscript is determined as Ivan. According to the graphic and orthographic features of the manuscript, the author's handwriting is dated sometime between the middle and the second half of the 13th century and is likely associated with the Novgorodian milieu. The analysis of the contents of this copy of the

Service and the study of the textual features of several hymns suggest that this text is a special redaction of the *Service*, which cannot be found in other manuscripts.

Keywords: manuscript, Boris and Gleb, Novgorod the Great, hymnography, church service, canon, redaction, publication

DOI 10.31860/2712-7591-2022-1-7-27

Древнерусская рукопись, хранящаяся в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге под шифром РНБ. Софийское собр. № 1136 [СК XI—XIII, с. 135—136, № 107], в которой находится интересующая нас Служба первым русским святым, князьям-страстотерпцам Борису и Глебу (Роману и Давиду), представляет собой неполный список Студийского устава Алексеевской редакции. Основной ее текст был создан в Новгороде или его окрестностях на рубеже XII и XIII столетий¹.

В 1985 г. О. А. Князевская установила, что частью этого кодекса являются также шесть листов синаксаря из фондов Курского областного краеведческого музея, имеющие инвентарный номер 48196 (прежний номер — 20359) [Князевская, с. 167—168; СК XI—XIII, с. 161, № 139]². Мнение исследовательницы базировалось на результатах сопоставления размеров листов, разлиновки, расположения текста на страницах и почерков данных рукописей. Впоследствии ее точка зрения оспаривалась А. М. Пентковским, отнесшим Соф. 1136 и КОКМ 48196 к разным редакциям Студийско-Алексеевского устава [Пентковский, с. 178, 182, 193]. Однако правоту О. А. Князевской подтвердила своими текстологическими наблюдениями Е. В. Уханова, продемонстрировавшая, что оснований для отнесения двух названных рукописей к разным редакциям нет [Уханова, с. 89].

Корректность отождествления, осуществленного О. А. Князевской, подтверждается и наличием в обеих разрозненных ныне частях Устава маргинальных записей. Их палеография и содержание никогда не становились предметом специального исследования. В научной литературе они лишь упоминались.

Так, И. К. Куприянов в «Обозрении пергаменных рукописей Новгородской Софийской библиотеки» только указал, что в Соф. 1136 «поля рукописи во многих местах исписаны разными стихирами и молитвами» [Куприя-

¹ Обоснование датировки и локализации рукописи см.: [Левшина, Мольков].

² В «Сводном каталоге», вышедшем раньше статьи О. А. Князевской, произведенное ею отождествление частей Устава учтено, но сохранены разные датировки рукописей: Соф. 1136 — XII в.; КОКМ 20359 — кон. XII (или нач. XIII?) в. При этом в обоих изданиях допущена ошибка в номере рукописи: 20959 вместо 20359.

нов, с. 43]; в «Сводном каталоге» многочисленные маргиналии основной части кодекса охарактеризованы в целом как «добавления и разные пометы к тексту» [СК XI—XIII, с. 135], а курской части — как «приписка к тексту», «добавления к тексту» [СК XI—XIII, с. 161]. Однако записи в кодексе имеют разный характер и сделаны в разное время (XIII—XV вв.), а значит, требуют дифференцированного подхода.

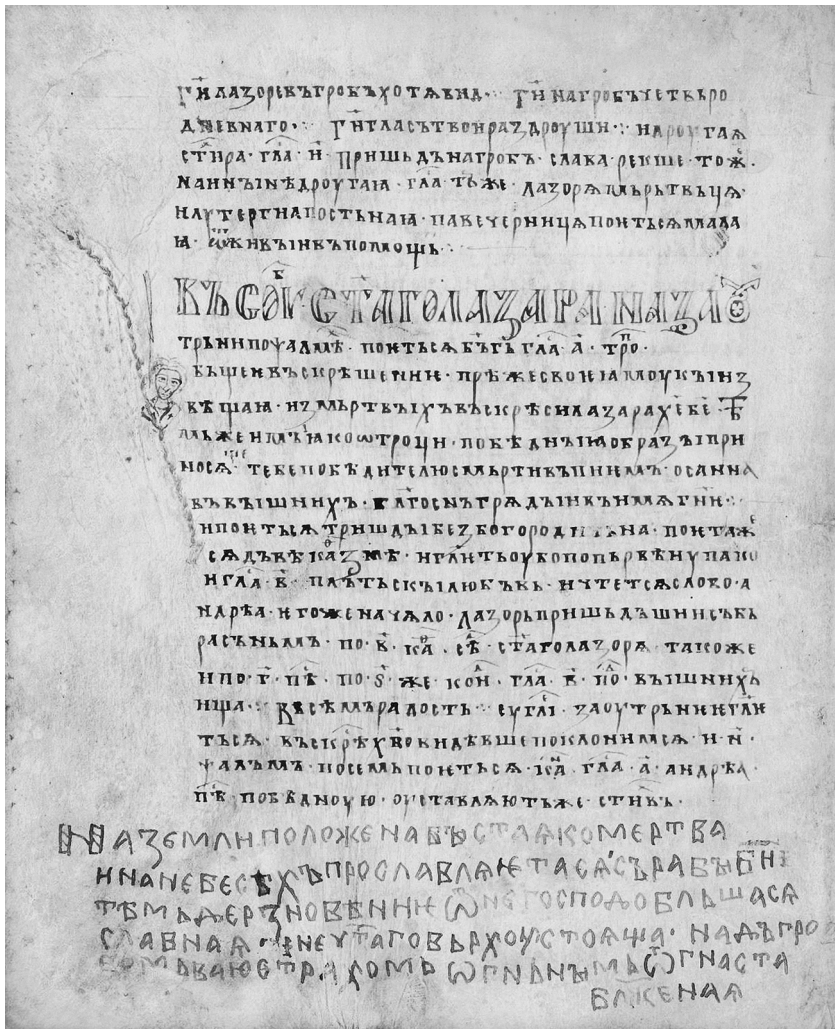
Самая значительная их часть выполнена одной рукой и содержит гимнографические сочинения на разные церковные праздники. В софийской части Устава записи песнопений находятся на л. I—I об. и на полях л. 1—11, 13 об.—14, 31 об.—32, 33—34, 36—41, 43—43 об., 45 об.—46 об., в курской — на л. 4 об.—5. Той же рукой в Соф. 1136 выполнены пробы пера на л. 18 об. и приписка на внешнем поле л. 9 об., из которой устанавливается имя данного писца: «Гѣ помози рабу своему Иванови».

Почерк Ивана (*ил. 1*) не отличается каллиграфичностью, но по формам букв его письмо можно назвать уставом. Мачты букв «ять», «у», «р», «щ», «ц» практически не выходят за границы строк. В начертании некоторых букв Иван не очень умело пытался подражать писцу самого Устава; наиболее ярко это проявляется в том, что правая линия букв «к», «х» и «ижицы» (и в диграфе «оу», и в монографе «у») всегда имеет загиб в верхней части; «ножки» буквы «д» изображаются в виде треугольников, как в заголовках Устава; заглавные буквы песнопений имеют двойной контур, тоже как в заголовках основного текста кодекса.

В орфографии Ивана наблюдаются следующие особенности: употребление редуцированных гласных в целом отражает ситуацию после их падения; из трех графических вариантов, возможных для передачи звука [u], после согласных преобладает диграф «оу», но встречается и монограф «у», лигатура «Ѹ» не используется; после заднеязычных согласных, как правило, пишется «ты», исключения редки («великий», «расхищение»). В ряде случаев имеет место вокализация слабого редуцированного, отражающая так называемую «бытовую орфографию» («водовицамъ», «чюдотворецу», «непрѣстанено»)³, а также межслоговая ассимиляция гласных («любивию», «оутробиу»). Встречаются примеры цоканья («ѿ двоиче прѣдивна»).

Употребление «оу» и «у» Иваном после согласных неравномерно на разных участках текста маргинальных песнопений: например, в каноне Борису и Глебу на л. 1—3 в этой позиции пишется монограф, на остальных — почти всегда диграф; учитывая копирование Иваном графики рукописи, дан-

³ Ср., например, подобные случаи в Служебнике XIII в. РНБ. Соф. 519 [Короткова, Мольков, с. 923—925].

Ил. 1. Соф. 1136. Л. 8 об.

ное явление можно объяснить тем, что монограф был ему привычнее и он не сразу заметил это несоответствие (или время от времени забывал о нем) между собственным письмом и правописанием Устава, где после согласных употребляется диграф; монограф использован и в записи, где Иван называет свое имя⁴.

⁴ Об употреблении монографа в древних памятниках книжной и деловой письменности, в том числе новгородского происхождения, см. [Голышенко, с. 14–16; Ладыженский, с. 124–125].

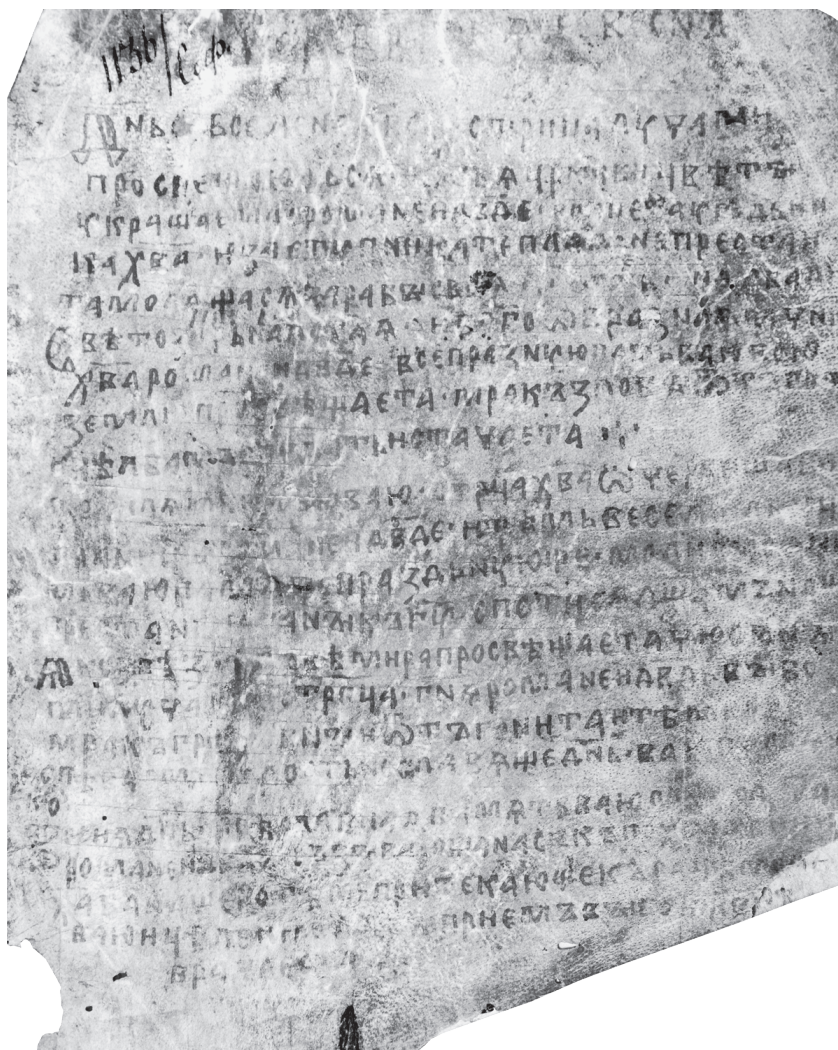
Графика и орфография Ивана позволяют считать его не профессиональным книгописцем, а священником одного из новгородских храмов или жителем новгородских земель, обладавшим незначительными навыками письма, а время его деятельности отнести к середине — второй половине XIII в.⁵ Более узкая датировка затруднительна в силу некаллиграфичности и подражательности письма.

Среди гимнографических произведений, записанных Иваном на софийской части кодекса, находится почти полная Служба святым Борису и Глебу. Она занимает обе стороны сильно загрязненного л. I, открывающего Соф. 1136, а также нижние поля л. 1—11, текст на которых местами смыт. До сего дня это последование оставалось почти не замеченным исследователями. Лишь в двух изданиях, второе из которых, несомненно, следует за первым, называются песнопения, записанные на л. I об. Так, И. К. Куприянов, рассуждая о составе памятней в Соф. 1136, пишет: «Русских собственно праздников здесь нет ни одного; только на начальном листе дурным, позднейшим почерком написаны стихира и кондак Борису и Глебу, которых, впрочем, по причине загрязненности листа разобрать очень трудно» [Куприянов, с. 43]. Та же информация, но без эмоциональной характеристики почерка, содержится в «Сводном каталоге», а о лицевой стороне л. I здесь говорится, что текст на ней не читается вовсе [СК XI—XIII, с. 135]. Однако при помощи съемки обеих сторон л. I в ультрафиолетовых лучах (ил. 2, 3)⁶ нам удалось прочитать записанные на нем песнопения и скорректировать сведения, изложенные И. К. Куприяновым (см. ниже). Тем же способом прочитаны и смытые песнопения на нижних полях л. 10 об. и 11.

Помимо этого, Е. В. Уханова в связи с вопросом об отождествлении софийской и курской частей рукописи кратко отметила, что об их гомогенности «свидетельствует служба Борису и Глебу, написанная очень некаллиграфичным почерком в конце XII — XIII в. на полях как первых листов Соф. 1136, так и на л. 4 об.—5 курского фрагмента, рядом с регламентациями 24 июля на память свв. Бориса и Глеба» [Уханова, с. 88—89]. Однако если в отношении софийской части это указание верно, то на листах КОКМ 48196 в действительности записаны песнопения из другой службы: ирмос 1-й песни канона 4-го гласа на Преображение Господне, начинающийся словами «Лици

⁵ В «Сводном каталоге» этим же столетием предположительно датируется переплет, в который вложена рукопись [СК XI—XIII, с. 135].

⁶ Съемка была осуществлена в 2019 г. заведующим Лабораторией кодикологических исследований и научно-технической экспертизы документов РНБ Е. А. Ляховицким.

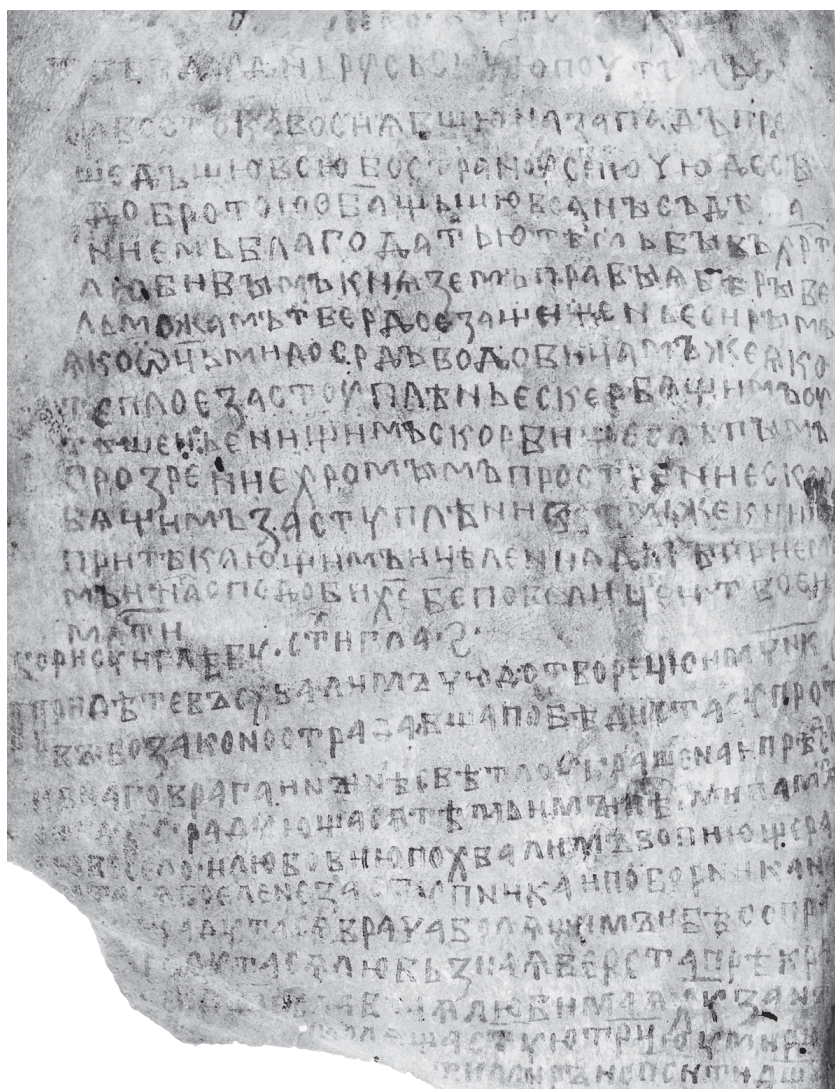

Ил. 2. Соф. 1136. Л. I. Результат съемки в ультрафиолетовых лучах

израильстии»⁷, и светилен на тот же праздник с инципитом «Свет, непременно Слово»⁸.

⁷ Над прилагательным видна также выносная буква «с». В современном русском богослужении инципит звучит как «Лицы израильстии» [Минея. Август, с. 163].

⁸ В современном русском богослужении инципит звучит как «Свете неизменный, Слово» [Там же, с. 171].

Ил. 3. Соф. 1136. Л. I об. Результат съемки в ультрафиолетовых лучах

Никаких иных свидетельств исследовательского интереса к данной службе, помимо названных выше, обнаружить не удалось, хотя она, безусловно, заслуживает внимания.

Текст службы в Соф. 1136 представлен не в полном объеме. Л. I содержит одну стихирю на стиховне («Днесь вселенная») и три стихирь на хвалитех («Светозарна», «Каплями крови», «Яко звезде две»), л. I об. — кондак

«Воссия днесь», икос «Звезду днесь» и стихиру 6-го гласа «Придете восхвалим». На нижних полях л. 1–11 записаны тропари частично сохранившегося канона святым 8-го гласа (песнь 4 — два тропаря, песни 5–9 — по три тропаря, включая богородичен, в каждой) и стихира 6-го гласа «Придете благословеннии»; ирмосы представлены только инципитами. Между л. I и 1 в рукописи имеется лакуна в шесть листов, на которых должны были находиться начало канона и седален. Отсутствие первых песнопений службы не дает возможности узнать, на какой день предполагалось ее исполнение, но скорее всего, это было 24 июля (наиболее ранние майские Минеи со службой Борису и Глебу относятся к концу XIV в. — РГБ. Ф. 304.1 (Главное собр. Троице-Сергиевой лавры). № 22 и РГБ. Ф. 113 (собр. Иосифо-Волоколамского монастыря). № 3 [Назаренко, Серегина, Турилов, с. 50]).

Несмотря на утрату части песнопений, можно определенно сказать, что Служба Борису и Глебу, записанная Иваном, представляет особую редакцию, известную пока только по данному списку.

В 2012 г. в Институте русской литературы (Пушкинском Доме) РАН В. И. Легких был прочитан пространный доклад о редакциях службы Борису и Глебу⁹. Исследовательница выделила шесть «Студийских» редакций, характеризующихся разным набором песнопений. Лишь две из них (вторая и третья, по нумерации В. И. Легких) включают те же канон и кондак, что и список Соф. 1136. Одна содержится в Минее служебной на июль XI–XII вв. РГАДА. Ф. 381 (Синодальная типография). № 121, другая представлена несколькими древними списками: РГАДА. Ф. 381 (Синодальная типография). № 122 (Минея служебная на июль. XII в., содержащая в заголовке Службы имя киевского митрополита Иоанна I в качестве автора и изданная Д. И. Абрамовичем [Абрамович, с. 136–143]; РГБ. Ф. 256 (собр. Румянцев). № 284 (Обиход церковный. XIII–XIV вв.); РНБ. Софийское собр. № 208 (Минея служебная на июль. XIV в.); РНБ. Софийское собр. № 386 (Минея праздничная. 1-я пол. XV в.).

Однако служба Борису и Глебу, читающаяся в Соф. 1136, имеет ряд особенностей состава, которые свидетельствуют о самостоятельности этой редакции новгородца Ивана, также относящейся к числу «Студийских».

Прежде всего, стихиры «Придете восхвалим» (л. I об.) и «Придете благословеннии» (л. 10 об.—11) первоначально распространялись только в нотированных Стихирарях (например, списки XII в. БАН. 34.7.6, РНБ. Софийское собр. № 384, РГАДА. Ф. 381 (Синодальная типография). № 145)

⁹ Далее содержание доклада излагается на основе сохранившегося у нас раздаточного материала, который был предоставлен слушателям В. И. Легких.

и не зафиксированы в древнейших Минеях. Это может означать, что под рукой у Ивана имелся и Стихирарь, а не только июльская Минея служебная.

Более того, стихира «Придете благословеннии» содержит индивидуальные чтения. Редакции этого песнопения, обычно исполнявшегося на 8-й глас (а не на 6-й, как в Соф. 1136), выделены М. Г. Ивановой в ее диссертационном исследовании «Песнопения в честь святых благоверных князей Бориса и Глеба в певческой книжности XI–XIX веков: источниковедение, текстология, поэтика»¹⁰: «Самогласная стихира 8-го гласа „Придете новокрещении“ существовала в двух редакциях поэтического текста. Первая редакция, зафиксированная в трех списках XII в. — БАН. 34.7.6, РНБ. Соф. 384, РГАДА. Ф. 381 (Син. тип.). № 145, — является наиболее устойчивой, отличия касаются лишь начертаний отдельных букв. Соединение двух редакций мы наблюдаем в списке ГИМ. Син. 279, в нем записана первая редакция текста, в которой с помощью исправлений, вычеркиваний лишнего, дополнений на полях создается вторая редакция поэтического текста. Вторая редакция больше подвержена изменениям...»

Сопоставление текста стихир в Соф. 1136 со списками, указанными М. Г. Ивановой, показало, что песнопение, записанное Иваном, содержит как чтения, присущие только первой (выделены курсивом) или только второй (выделены подчеркиванием) редакции, так и индивидуальные (выделены полужирным)¹¹:

Сти(х) • глѣ S борису і глѣ /
 Придѣте блѣгословени**[и]** [роусѣстии събори и видимъ /]¹²
 како без винѣ соудъ п[риѣмлетъ] моученикъ /
 борисъ копыѣ**[мъ]** бо ребро [п]робо**[дош]**а • и крови про /
 литіѣ сотвор[иша] • ѿ навоже**[ниа]** давола и глѣбъ /
 ѿ того же *брата св[ѣтополка]* *но[ж]емъ* ако агнецъ за /
коле[н] **бысть** • и межю двѣм[а] кладама сокровонъ /
 бысть • сиа же славима *юста* а онъ бо *гевнѣ* моучень /
 но **сиа же славима и** вѣнчѣстасѣ • а *внѣ* бѣ(с) памѣти /
 погыбѣ • **сиа же христа** бога молита ѡ доуша(х) на /
шихъ.

¹⁰ Готовится к защите. Благодарю М. Г. Иванову за предоставленные сведения.

¹¹ Не отмечены перестановки слов, являющиеся инверсиями по отношению к чтениям обеих редакций, и отсутствие в данном списке слов, читающихся также в обеих редакциях этого песнопения.

¹² Здесь и далее смытые и нечитающиеся части стихир восстановлены в квадратных скобках по списку: Син. тип. 145. Л. 23.

Во-вторых, икос «Звезду днесъ» (л. I об.) неизвестен по другим рукописям, содержащим службы Борису и Глебу. Его текст является компиляцией, сделанной на основе, скорее всего, трех источников, два из которых удалось установить, — это кондак и славник на «Господи, воззвах» Великой вечерни из службы еще одному русскому святому XI столетия, преподобному Феодосию Печерскому (3 мая), с именем которого связано в том числе распространение Студийского устава на Руси:

[Минея. Май]	РНБ. Соф. 1136
[с. 144] Кондак, глас 3. Подобень: Дева днесъ. Звезду Российскую днесъ почтим, от востока возсиявшую и на запад пришедшую, всю бо страну сию чудесы и добротою обогатившу и вся ны содеяниемъ и благодатию монашеского устава, блаженного Феодосия. [с. 132–133] Слава, глас 8: Приидите, стещемся вси к Божественней памяти отца нашего Феодосия: той бо, от юности звание свыше прием, от иерея Богоданный дар именовася. <u>Темже христоробивым князем учитель правыя веры, вельможам твердое защищение, сирым отец милосерд, вдовицам теплое заступление, скорбящим утешение, нищим сокровище</u>, монашескому лику лествица, возводящая на высоту небесную, и просто к нему притекающим источник приснотекущая воды быв, молит непрестанно спастися душам нашим.	[л. I об.] Икосъ борису и глѣбу. / Звѣзду дн(с)ъ роусьскую поутѣмъ / оу востока вославшю на западъ / прешедшю всю бо страну сию чюдесы / добротою обашшю вса нъ съдѣ[л]а / ниемъ благодатью тѣмъ бывъ хр(с)то / <u>любивымъ княземъ правыа вѣры ве /</u> <u>льможамъ твердое защищение сирымъ /</u> <u>ако ѿць милосрдѣ водовицамъ же ако /</u> <u>тепло застоуплѣние скорбашимъ оу /</u> <u>тѣшение нишимъ скорвище</u> <так!> слѣпымъ / прозрение хромымъ прострение скер / башимъ заступлѣни всѣмъ же к ни[мъ] / притѣкающимъ ицѣления д[ар?] приемле / мѣи на(с) сподоби хѣ бѣ по велицей твоеи / мл(с)ти.

Выбор источников для компиляции был обусловлен, видимо, и временем жизни преподобного Феодосия, и соседством в календаре (а значит, и в рукописях, содержащих тексты минейного круга, — Стихирарях, Минеях и т. п.) памяти его успения с памятью перенесения мощей свв. Бориса и Глеба, приходящейся на 2 мая, которая фиксируется в древнерусских источниках со второй половины XII в.

Наконец, частично сохранившийся в Соф. 1136 канон Борису и Глебу 8-го гласа «Дажь ми отпуст» представлен здесь меньшим числом тропе-

рей (в каждой песни три вместо четырех), нежели в редакциях, выделенных В. И. Легких:

Номер тро- паря	Соф. 1136	РГАДА. Син. тип. 121	РГАДА. Син. тип. 122
3	[л. 1] Законѣ БѡѦ ѿ дѣша	[л. 29] Законѣ Бѣии ѿ дѣша	[л. 114 об.] Законѣ БѣиѦ ѿ дѣша
4	[л. 1 об.] [богородичен] Глѣмъ ти послѣдующе	[л. 29] [богородичен] Гла(с)мъ ти послѣдоующа	[л. 114 об.] [богородичен] Глѣамъ ти • послѣдоующе
1	[л. 2] Пѣ(с) • е • ірмо Вѣскую ма Ако ѡцо блѣочѣва	[л. 29] Пѣ(с) • ѣ • Вѣскую м : Ако оумъ блѣчѣстивно	[л. 114 об.] Пѣ(с) • ѣ • ірмо(с) Вѣскоую ма ІАко ѿца блѣочѣва
2	[л. 2 об.] РазгнѣвасѦ братоубица Ако	[л. 29] РазгнѣвавѣсѦ ІАко братоубициѣ	[л. 114 об.] РазгнѣвавѣсѦ ІАко братооубица ІАко
3	—	[л. 29–29 об.] Крѣвь свою	[л. 114 об.–115] Крѣвию своею
4	[л. 3] [богородичен] Вышышю тѦ всѣхъ <так!>	[л. 29 об.] [богородичен] Вышышу тѦ всѣхъ	[л. 115] [богородичен] Вышышюу тѦ всѣхъ
1	[л. 3 об.] Пѣ(с) • с • ірмо(с) Оцѣсти ма сѣсе Ноци тѣмы снѣве	[л. 29 об.] Пѣ(с) • ѣ • Оцѣсти ма, сѣсе Ноци тѣмы снѣве	[л. 115] Пѣ(с) • с • ірмо(с) • Оцѣсти ма сѣсе Ноции и тѣмы снѣве
2	[л. 4] Ако воистиноу сѣи	[л. 29 об.] ІАко вѣистиноу сѣи	[л. 115] ІАко вѣистиноу сѣи
3	—	[л. 29 об.] Уношьскѣ храбѣровавѣша	[л. 115] Уношьскѣ храбѣровавѣша
4	[л. 4 об.] [богородичен] Оуашнають прѣчѣи гласѣ	[л. 29 об.] [богородичен] Уашнають прѣчѣи гласѣ	[л. 115–115 об.] [богородичен] Оуашнають пр(о)рѣчѣи гласѣ

1	Пѣ(с) • з • ірмо(с) Бжїа схоже [л. 5] Прѣславно прослависа	[л. 29 об.] Пѣ(с) • з • Бжїа съхоже Прѣславно прослави	[л. 115 об.] Пѣ(с) • з • ірмо(с) Бжїа схожени Преславно прослави
2	—	[л. 29 об.] О мужство и чистотѣ	[л. 115 об.] О мужство w чистѣи крѣпости
3	[л. 5 об.] Пострадати паче изволиста	[л. 30] Постра(д)ти паче изволиста	[л. 115 об.] Пострадати паче изволиста
4	[л. 6] [богородичен] Капла бѣготѣныа ѿ тебе	[л. 30] [богородичен] Капла бѣготѣныа ѿ тебе	[л. 115 об.] [богородичен] Капла бѣготѣныа wтѣ тебе
1	[л. 6 об.] Пѣ(с) • и • ірмо(с) Седми сед Недоволно бывше wкани	[л. 30] Пѣ(с) • и • Седмь седмице Недовольно быша оканьни	[л. 115 об. –116] Пѣ(с) • и • ірмо(с) • Седме седмице • Недоволни бывше wканьни
2	[л. 7] Коупно ловаще пѣрвѣе	[л. 30] Ловаще съвѣтъмь пѣрвѣе	[л. 116] Коупно ловаще пѣрвѣе
3	—	[л. 30] Прѣтаа памѣ(т) ваю	[л. 116] Прѣтаа памѣ(т)
4	[богородичен] Свѣта соудѣ ч(с)таа бывши	[л. 30] [богородичен] Свѣта съсоудѣ чистаа бывши	[л. 116] [богородичен] Свѣта съсоудѣ чѣтаа бывши
1	Пѣ(с) • ѳ • ірмо Оуди- виса оу [л. 8 об.] На земли положена быста	[л. 30–30 об.] Пѣ(с) • ѳ • Оудивиса убо • На земли оубо положена быста	[л. 116 об.] Пѣ(с) • ѳ • ірмо(с) • Оудивиса убо с • На земли оубо положена быста
2	[л. 9] Съдравы творита болащаа	[л. 30 об.] Съдравы творита болащаа	[л. 116 об.] Съдравы творита болащаа

3	—	[л. 30 об.] Бжѣтъвнаа и свѣтоноснаа	[л. 116 об.] Бжѣтъвнаа и свѣтозарьнаа
4	[л. 9 об.] Бо О чюдеси прѣболши оума	[л. 30 об.] [богородичен] О чюдеси прѣбольши оума	[л. 116 об.—117] [богородичен] О чоудеси пребольшоу оума

Такой состав канона, как в Соф. 1136, представлен в древнейшей традиции списком Минеи праздничной 1260 г. ГИМ. Синодальное собр. № 895 (л. 156—160). В раздаточном материале к докладу В. И. Легких эта рукопись не фигурировала, но она была использована Д. И. Абрамовичем в разнотечениях при публикации Службы Борису и Глебу по списку Син. тип. 122 [Абрамович, с. 136—143]. Отсутствие тех тропарей, которых нет в Соф. 1136 и Син. 895, как отмечает С. Ю. Темчин, означает, что данных песнопений не было в оригинале службы митрополита Иоанна [Темчин, с. 247]. Исследователем установлено, что все они заимствованы из августовских служб и потому не участвуют в создании акростиха, заявленного в надписании канона в Син. тип. 122 [Темчин, с. 249—251].

Но весь репертуар службы в Син. 895 не совпадает с набором песнопений в Соф. 1136, т. е. эти рукописи отражают разные редакции древнейшего текста. В частности, синодальный список содержит другой кондак — «Аще и убиена быста» (л. 154 об.).

Таким образом, записанная в XIII в. новгородцем Иваном на полях Студийского устава Соф. 1136 Служба Борису и Глебу представляет пока единственный список этой редакции, созданной в указанном столетии на основе древнейшего последования, атрибутируемого киевскому митрополиту Иоанну I, но с иным вариантом стихир «Придете благословеннии» и уникальным для данной службы икосом «Звезду днесь».

Служба Борису и Глебу
Соф. 1136, л. I–I об., 1–11¹³

[л. I]

[На]¹⁴ сти[ховнѣ • гла(с) • ѣ • самогласно] /
 Дн(с)ѣ вселена[а] вс[а] стрѣца лучами /
 просвѣщаются [и б]ж[ѣ?]а цр[?]кви цвѣты /
 украшаема романе и дѣде • [вып]ие[тв]а угодьни /
 ка хвѣ • и заступника теплаа • неперстаи /
 та молащася за рабы своа /

[С]т(х)[р]ы на хвали[(т) гѣ]

Свѣтоз[а]рьяна и сѣаа • и бл[л]гоубразнаа мѣнка /
 хвѣ романе и дѣде всепразную пать <так!> ваю всю /
 землю просвѣщаеа • мракъ злобы ѿг[о]н[аша] /
 и цѣлбамъ [блгд]ть истачаеа /

[Кап]лами кро[ви] ваю • стрѣца хвѣ вчервиша ви /
 [...]ни[...] романе и дѣде • и тѣмъ весел[омъ] [срд]це /
 мѣ ваю память празднующе • молимся не /
 престан[ьно] [з]а ны къ гѣ спѣтиса дшѣамъ наши[мъ] /

Ако звѣз[дѣ] [дв]ѣ мира просвѣщаеа чю[(д)сѣ?]ны /
 ми луча[ми] стрѣца • гѣа романе и дѣде вы бо /
 мракъ грѣ[хо]вныи ѿтгонита и тѣмъ [вѣ] /
 спѣваем[ѣ] [радо]стѣне славаще днѣ • ва[ю пам]ати /

Ко[ндакъ]

Восиа дн(с)ѣ прѣславнаа память ваю м[ѣнка хвѣ]а¹⁵ /
 романе и [дѣде] [с]ъзывающа насъ къ похвалѣнню /
 хѣ ба нашего тѣмъ притекающе къ рацѣ мо[щемъ] /

¹³ При публикации текста сокращения под титулом и покрытиями не раскрываются, выносные буквы передаются в круглых скобках, реконструированные чтения — в квадратных; многоточиями обозначены непрочтенные и нереконструированные слова и буквы; косая черта означает конец строки.

¹⁴ Части стихир на стиховне, стихир на хвалитех и кондака, не поддающиеся прочтению, восстановлены по рукописи: РГАДА. Син. тип. 122. Л. 111 об.–112, 113–113 об.

¹⁵ При реконструкции этого песнопения использовалась также рукопись РГАДА. Син. тип. 121. Л. 31.

ваю ицѣлениа д[а]ры приемъ вы бо бж(с)т[вѣнаа] /
врача ест[а] /

[л. I об.]

Икосъ борису и глѣбу. /
Звѣзду дн(с)ъ роусьскую поутѣмъ /
оу востока вославшю на западъ /
прешедъшю всю бо страну сию чудеса /
добротою обашю вса ны съдѣ[л]а /
ниемъ благодатью тѣмъ бывъ хр(с)то /
любивымъ княземъ правыа вѣры ве /
льможамъ твердое защищенье сирымъ /
ако ѿць милосрдъ водовицамъ же ако /
тепло застоуплѣнне скербашимъ оу /
тѣшенне нишимъ скорвище <так!> слѣпымъ /
прозрение хромымъ прострение скер /
башимъ заступлѣни всѣмъ же к ни[мъ] /
притѣкающимъ ицѣлениа д[ар?]ы приемле /
мѣи на(с) сподоби хѣ бѣ по велицей твоеи /
мл(с)ти /

Борису и глѣбу • сти(х) гла • S •

Придѣте всхвалимъ чудотворецю и мѣнку /
вы бо закономъ страдавша побѣдиста оу прот /
ивнаго врага и нынѣ свѣтло украшена и прѣ(до)ст /
оита [х](с)[у]¹⁶ • радующася тѣмъ и мы пѣ(с)[нѣ]ми памѣ(т) /
[е]ю весело • и любовию похвалимъ вопиюще ра /
[дуи]тася вселене заступника и поборника на /
[врагы] радутася <так!> врача болящимъ и бѣсопр[о?] /
[гонителя] [рад]оутася <так!> любезнаа верста прѣкра /
[снаа] [романе и] дѣде славнаа любимаа хѣ за ны /
молаща стую тріцу умири /
ти миръ и спсѣти дѣш[а] /
наша /

¹⁶ В этой стихире нечитающиеся части текста восстановлены по рукописи: РГАДА. Син. тип. 145. Л. 22–23.

[Канон святым с середины 4-й песни]

[л. 1]

Законы Бѡѧ ѿ дѣша възлюби[в]ша¹⁷ зрѣние къ /
жизни градуци і смыслы же простирающа чѣтън[аѧ] /
ч(с)ть земль(ны)ѧ и власти възне[н]авидѣста і не /
тлѣнною цр(с)тво и славу умно мудрено [...] [и] /
змѣнила юста /

[л. 1 об.]

[богородичен]

Глѣмъ ти послѣдующе непорочнаѧ бла /
женую тебе именуюмъ кр(с)тъѧне и вси ро /
ди ако бѡ рожьши воистину а не мечта /
нием[ь] [сѣвер]ш[е]на вбоимъ бж(с)тва юество /
мъ и з[акон]ы члвчскаго смѣшениѧ

[л. 2]

Пѣ(с) • е • ірмо Вьскую ма

Ако оѡ блѣгочѣва и любивию свазана и т[ого] /
[...]ою любѧща блѣгоч(с)тивно свѣтлост[ию] [въ] руси /
восиавша братома же паче возлю[блѣ]жима /
сего ради завистиными стрел[ами] [иску]ше /
[на] быста /

[л. 2 об.]

Разгнѣвасѧ братоубица ако и каинъ прѣже сѣо /
полкъ вканыи ависѧ законопрѣступникъ за /
висти убийство приемлетъ властью прѣльстивъ /
сѧ славлюбиа ѿмыщениѧ правѣдного нѣ бѣжа /

[л. 3]

[богородичен]

Вышью тѧ веѣхъ и сѣѣшю чиновѡ прославѧ /
юмъ нѣбсныхъ ако долнаѧ с вышными совоку /
плаѣши • в мѣти • бѣжиѧ • пѣвца своѧ посѣщаѣши /
[по]ганыхъ оуставляѣши шатаниѧ /

¹⁷ Не читающийся в каноне текст восстановлен по списку: РГАДА. Син. тип. 122. л. 114 об.–117.

[л. 3 об.]

Пѣ(с) • с • ірмо(с) Оцѣсти ма спсе /
Ноши тьмы снѣе • нарекошася противни ни /
в ноши та къ боу пѣниа приносѣ же • копии съ /
бодоша • ходатаици твоѣмоу вѣнцю • рома /
не бж(с)твѣномоу бывше /

[л. 4]

Ако воистиноу сѣи подобникъ • ба воплоща /
госѣ • за оубивающаѣ сѣ теплѣ молаше /
сѣ ете • ако вторыи первоученикъ сте /
фанъ великии • сего ради с ними просла(ви)ста /

[л. 4 об.]

[богородичен]

Оуашинають прочѣти гласи • богородительни /
цю • поемъ же и мы вида же събы(ти)е • ч(с)тъны /
хъ прорицании събытиѣ • двѣта воистиноу /
ч(с)тоты вѣмѣстилище /

Пѣ(с) • з • ірмо(с) Бжѣа схоже /

[л. 5]

Прѣславно прослависѣ бж(с)твѣнаѣ блг(д)ть /
самобратнею волею ваю • ако притчю во /
истиноу бра(т)олюбиа • бл҃гоч(с)тъѣ свѣтло /
и наказа выпити прилежно • щ(с)ѣ наших[хъ] /

[л. 5 об.]

Пострадати паче изволиста • или оубѣжа /
ти злѣ безоумныхъ • сего (ра)ди вѣзмезде /
е стр(с)ти и недоугы всѣ ѿ ба обрѣтоста • /
ѿ земельныхъ ѿганаша поюща • щ(с)ѣ наши[хъ] /

[л. 6]

[богородичен]

Капла б҃готочныхъ ѿ тебе р҃жагосѣ • ми /
ра остиша • б҃це • д҃во капла оубо милости /
источи • вѣщающи д҃ша съмышлѣниѣ /

блѣвленаа вѣрнымъ • блѣвени(е) земли[имъ] /

[л. 6 об.]

Пѣ(с) • и • рмо(с) Седми сед /

Недоволю бывше вкани твои оубица /
 оубиеню ти повергоша псомъ на расхище /
 ние • двѣдохранимыи ѿ бородныхъ крове /
 рѣшася воспитѣна блгч(с)тивно • но блг(д)тъ бжт /
 внаа • та хранаше хранѣниемъ апл[ы] /
 ликоующа • с нимиже • дѣт[?]е блго /

[л. 7]

Коупно ловаще пѣревѣ • въ доубров /
 ѣ питающася • и видаще светъ • ѿ твоего тѣла /
 авѣ сияющъ • что се видѣние друтъ къ др[оу] /
 гоу глхоу • придѣте видимъ прѣславное /
 видѣние • видѣвши же чудо • проповеда /

[л. 7 об.]

ша всѣмъ /
 хъ похваляюще • тебе сохраняша • дѣ(т) блгвте /

[богородичен]

Свѣта соудъ ч(с)таа бывши просвѣти ма во пове /
 линии свѣта ходити ми • поспѣши прѣта /
 а ѿ чрѣва твоего восилава • и просвѣти /

[л. 8]

вашаго • вѣрнымъ срѣца югоже /
 непрѣстанено • дѣ(т) блгвте /

Пѣ(с) • ѳ • рмо Оудивиса оу /

[л. 8 об.]

На земли положена быста яко мертва /
 и на небесѣхъ прославляетася съ рабы бии /
 тѣмъ дерзновѣние ѿ него сподобьшася /
 славнаа • и неч(с)таго върхоу стоаща • надъ гро /
 бомъ ваю страхомъ вгнаннымъ ѿгнаста /

блѣжнаа /

[л. 9]

Съдравы творита болащаа блѣоч(с)тивыа /
и хромымъ течение подаѣта • послоушьствоу /
ѣта • съдравыа оу ваю раки ѡ двоиче прѣди /
вна • тѣмъ и намъ свѣмъ помощеника варяе
та свыше • оуставляюща болѣзни поганыхъ
шатание

[л. 9 об.]

Бо

О чюдеси прѣболши оума чю вели /
ѣ воистину • прѣславно • како въ[м?]ѣс(ѣ)тиса /
в оутроубоу твою бо • никакоже не во /
мѣстимыи • ѣгоже захлалащаа <так!> та /

[л. 10]¹⁸

блѣоч(с)тив[о оумо]ли [д]вѣ[е] ѡ бѣ[дѣ] /
[изба]вляющи и ѡ законныхъ азы /
къ [в]сѣ[гда] /

[л. 10 об.]

Сти(х) • глаа S борису і глѣ /
Придѣте блѣгословлени[и]¹⁹ [роусьстии събори и видимъ] /
како без вины соудъ п[риѣмлетъ] моученикъ /
борисъ копыѣ[мъ] бо ребро [п]робо[дош]а • и крови про /
литие сотвор[иша] • ѡ навоже[ниа] давола и глѣбъ /
ѡ того же брата св[ѣтополка] но[ж]емъ ако агнецъ за /
коле[н] бысть • и межю двѣм[а] кладама сокровонъ /

[л. 11]

бысть • сиа же славима ѣста а онъ бо гевнѣ моучень /
но сиа же славима и вѣнечастася • а внѣ бе(с) памяти /

¹⁸ На нижнем поле л. 10 поверх смытого текста тропаря нанесена запись о принадлежности рукописи библиотеке Новгородского Софийского собора 1855 г. Поэтому прочтение затруднено даже при съемке листа в ультрафиолетовых лучах.

¹⁹ Не поддающиеся прочтению части стихирь восстановлены по списку РГАДА. Син. тип. 145. Л. 23–24.

погыбе • сѣ же христа бога молита въ доуша(х) на /
шихъ /

Литература

- Абрамович — *Абрамович Д. И.* Жития святых мучеников Бориса и Глеба и службы им. Пг.: Отделение русского языка Российской академии наук, 1916. [4], XXIII, 3, 204, [1] с. (Памятники древнерусской литературы; Вып. 2).
- Голышенко — *Голышенко В. С.* Немаркированный знак у в ранних восточнославянских рукописях // История русского языка: Памятники XI–XVIII вв. М.: Наука, 1982. С. 3–29.
- Князевская — *Князевская О. А.* Отрывок древнерусской рукописи конца XII — начала XIII века // *Litterae slavicae medii aevi*: F. V. Mareš sexagenario oblatae. München: O. Sagner, 1985. S. 157–170.
- Короткова, Мольков — *Короткова Д. А., Мольков Г. А.* Графико-орфографические особенности древнерусского Служебника XIII века (Соф. 519) // *Acta Linguistica Petropolitana* = Труды Института лингвистических исследований. 2017. Т. 13, № 1. С. 911–938.
- Куприянов — *Куприянов И. К.* Обзор пергаменных рукописей Новгородской Софийской библиотеки. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1857. X, 113 с.
- Ладыженский — *Ладыженский И. М.* О палеографических методах датирования: краткий обзор датированных почерков второй половины XIII — первой половины XIV в. // *Sub specie aeternitatis*: Сборник научных статей к 60-летию Вадима Борисовича Крысько. М.: Азбуковник, 2021. С. 58–134.
- Левшина, Мольков — *Левшина Ж. Л., Мольков Г. А.* Новгородский список Студийского устава РНБ, Соф. 1136: о датировке и локализации рукописи // Мон-фокон: исследования по палеографии, кодикологии и дипломатике. Вып. 8 (в печати).
- Миня. Август — Миня. Август. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. Ч. 1. 448 с.
- Миня. Май — Миня. Май. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. Ч. 1. 456 с.
- Назаренко, Серегина, Турилов — *Назаренко А. В., Серегина Н. С., Турилов А. А.* Борис и Глеб: Дни памяти, богослужебные тексты // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2003. Т. 6. С. 49–51.
- Пентковский — *Пентковский А. М.* Типикон патриарха Алексия Студита в Византии и на Руси. М.: Изд-во Московской Патриархии, 2001. 432 с.
- СК XI–XIII — Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. / Редкол.: Л. П. Жуковская, Н. Б. Тихомиров, Н. Б. Шеламанова. М.: Наука, 1984. 406 с.
- Темчин — *Темчин С. Ю.* Служба Борису и Глебу киевского митрополита Иоанна: реконструкция греческого акростиха в каноне и датировка // Восточная Европа в древности и Средневековье: Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто. М.: [б. и.], 2012. Вып. 24: Миграции, расселение, война как факторы политогенеза. С. 246–252.
- Уханова — *Уханова Е. В.* Древнерусские списки Студийского устава и проблема богослужения Древней Руси XI–XIII вв. // *Liturgische Hymnen nach byzantinischen Ritus bei den Slaven in ältester Zeit: Beiträge einer internationalen Tagung* (Bonn,

7.–10. Juni 2005) / Hrsg. H. Rothe, D. Christians. Paderborn; München; Wien; Zürich: [s. n.], 2007. S. 74–103. (Abhandlungen der Nordrhein-Westfälischen Akademie der Wissenschaften; Bd. 117: *Patristica Slavica*; Bd. 15).

References

- Abramovich, D. I. (1916). *Zhitiya svyatykh muchenikov Borisa i Gleba i sluzhby im*. Petrograd: Otdelenie russkogo yazyka Rossiiskoi akademii nauk, [4], XXIII, 3, 204, [1] p.
- Golyshenko, V. S. (1982). 'Nemarkirovannyi znak u v rannikh vostochnoslavjanskikh rukopisyakh', in: *Istoriya russkogo yazyka. Pamyatniki XI–XVIII vekov*. Moscow: Nauka, 3–29.
- Knyazevskaya, O. A. (1985). 'Otryvok drevnerusskoi rukopisi kontsa XII — nachala XIII veka', in: *Litterae slavicae medii aevi: F. V. Mareš sexagenario oblatae*. München: O. Sagner, 157–170.
- Korotkova, D. A., Mol'kov, G. A. (2017). 'Grafiko-orfograficheskie osobennosti drevnerusskogo Sluzhebника XIII veka (Sof. 519)', in: *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvisticheskikh issledovaniy*, 13/1, 911–938.
- Kupriyanov, I. K. (1857). *Obozrenie pergamennykh rukopisei Novgorodskoi Sofiiskoi biblioteki*. Saint Petersburg: Tipografiya Imperatorskoi Akademii nauk, X, 113 p.
- Ladyzhenskii, I. M. (2021). 'O paleograficheskikh metodakh datirovaniya: kratkii obzor datirovannykh pocherkov vtoroi poloviny XIII — pervoi poloviny XIV veka', in: *Sub specie aeternitatis: Sbornik nauchnykh statei k 60-letiyu Vadima Borisovicha Krysa*. Moscow: Azbukovnik, 58–134.
- Levshina, Zh. L., Mol'kov, G. A. (in print). 'Novgorodskii spisok Studiiskogo ustava RNB, Sof. 1136: o datirovke i lokalizatsii rukopisi', in: *Monfokon: issledovaniya po paleografii, kodikologii i diplomatike*. Moscow, 8.
- Mineya. Avgust (2002). Part 1. Moscow: Izdatel'skii Sovet Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi, 448 p.
- Mineya. Mai (2002). Part 1. Moscow: Izdatel'skii Sovet Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi, 456 p.
- Nazarenko, A. V., Seregina, N. S., Turilov, A. A. (2003). 'Boris i Gleb. Dni pamyati, bogoslužebnye teksty', in: *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Moscow, 6, 49–51.
- Pentkovskii, A. M. (2001). *Tipikon patriarkha Aleksiya Studita*. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskoi Patriarkhii, 430 p.
- Temchin, S. Yu. (2012). 'Sluzhba Borisu i Glebu kievskogo mitropolita Ioanna: rekonstruktsiya grecheskogo akrostikha v kanone i datirovka', in: *Vostochnaya Evropa v drevnosti i srednevekov'e: Chteniya pamyati chlena-korrespondenta Akademii nauk USSR V. T. Pashuto*, Moscow: [s. n.], 24, 246–252.
- Ukhanova, E. V. (2007). 'Drevnerusskie spiski Studiiskogo ustava i problema bogoslužheniya Drevnei Rusi XI–XIII vekov', in: H. Rothe, D. Christians, eds. *Liturgische Hymnen nach byzantinischen Ritus bei den Slaven in ältester Zeit. Beiträge einer internationalen Tagung Bonn, 7.–10. Juni 2005 (Abhandlungen der Nordrhein-Westfälischen Akademie der Wissenschaften; Bd. 117: Patristica Slavica; Bd. 15)*. Paderborn; München; Wien; Zürich: [s. n.], 74–103.
- Zhukovskaya, L. P., Tikhomirov, N. B., Shelamanova, N. B., eds. (1984). *Svodnyi katalog slavyano-russkikh rukopisnykh knig, khranyashchikhsya v SSSR. XI–XIII veka*. Moscow: Nauka, 406 p.

Т. В. Анисимова

ПОЗДНЯЯ ПАРИМИЙНАЯ РЕДАКЦИЯ ГЛАВ 7–9 КНИГИ БЫТИЯ В ТИХОНРАВОВСКОМ ХРОНОГРАФЕ

Резюме

Статья посвящена продолжению исследования библейских книг в составе Тихонравовского хронографа, на этот раз — главам 7–9 Книги Бытия. Их редакция имеет принципиальное отличие от основной «изборной» редакции библейских книг в этом кодексе, основанной на сокращении древнего преславского перевода четъего Восьмикнижия. Удалось выяснить, что источником глав 7–9 Книги Бытия в Тихонравовском хронографе являются паримии третьей и четвертой седмиц Великого поста, причем в так называемой Поздней редакции Паримейника, возникшей в XIII — нач. XIV в. предположительно на Афоне, в период исправления болгарскими книжниками богослужебных книг. Помимо Тихонравовского хронографа, к исследованию привлечена Толковая палая Коломенского типа, восходящая к тем же «изборным» библейским книгам через недавно введенный в научный оборот протохронограф, датируемый кон. XII — 1-й пол. XIII в., автором которого, по всей видимости, был Афанасий — толкователь Послания митрополита Климента Смолятича. Как и в Тихонравовском хронографе, начальные главы 1–9 Книги Бытия в Толковой палее имеют существенные отличия от преславского перевода Восьмикнижия, связанные с использованием паримий. Текстологическое сопоставление Тихонравовского хронографа с Толковой палеей, Архивским хронографом, Паримейниками Древнейшего типа: Григоровича XII в. и Захарьинским 1271 г. — демонстрирует дословное цитирование в Тихонравовском хронографе Поздней редакции Паримейника (представленной в статье Музейным списком РГБ 1521 г.) и использование ее отдельных чтений (на фоне преимущественных чтений Древнейшего типа Паримейника) в Толковой палее. Выдвинута гипотеза о возможной замене начала четъего Бытия паримиями еще в протохронографе: например, в связи с утратой в его библейском источнике глав 1–9 Книги Бытия. В этом виде протохронограф мог отразиться в Толковой палее и Тихонравовском хронографе, в последнем — с заменой начальных паримий Великого поста (до среды

3-й седмицы включительно) на изложение Толковой палеи в тех же временных пределах библейской истории.

Ключевые слова: Тихонравовский хронограф, Толковая палея, библейская текстология, паримии, Поздняя редакция

Tatiana V. Anisimova

THE LATE PROPHETOLOGION REDACTION OF CHAPTERS 7–9 OF THE BOOK OF GENESIS IN THE *TIKHONRAVOVSKY CHRONOGRAPH*

Abstract

This article continues the study of the Biblical books included in the *Tikhonravovsky Chronograph* and deals with Chapters 7–9 of the Book of Genesis. Their redaction differs fundamentally from the main "*izbornaia*" redaction of the biblical books in this codex. While the main redaction was a result of the abridgement of the ancient Preslav translation of the *Octateuch*, the source of Chapters 7–9 of the Book of Genesis in the *Tikhonravovsky Chronograph* were the paroemias for the third and fourth weeks of Lent of the so-called late redaction of the *Prophetologion* (*Parimijnik*). The latter was completed sometime between the 13th and early 14th centuries, presumably on Mount Athos, when Bulgarian scribes were correcting liturgical books. The analysis also involves the *Kolomensky* type of the *Palaea Interpretata*, which goes back to the "*izbornaia*" redaction of the biblical books through the "protochronograph", which dates from the end of the 12th or the first half of the 13th century. This "protochronograph" has been recently introduced for academic study. It was supposedly written by Athanasius, the interpreter of the Epistle of Metropolitan Kliment Smolyatich. As is the case with the *Tikhonravovsky Chronograph*, the initial Chapters 1–9 of the Book of Genesis in the *Palaea Interpretata* significantly diverge from the Preslav translation of the *Octateuch*, due to the use of paroemias. The article compares these texts in *Tikhonravovsky Chronograph* with those found in the *Palaea Interpretata*, the *Arkhivsky Chronograph*, and the *Prophetologion* of the oldest type (in the twelfth-century Grigorovich manuscript and in the Zaharinsky manuscript from the year 1271). The comparison reveals that the *Tikhonravovsky Chronograph* contains verbatim quotes from the late (*Pozdniaia*) redaction of the *Prophetologion* (the manuscript from the year 1521 in the Museum collection of the Russian State Library in Moscow), while the *Palaea Interpretata* mostly follows the oldest type of the *Prophetologion* and only occasionally reproduces readings from its late redaction. The article hypothesizes that the beginning of the Book of Genesis could be replaced with the paroemias already in the "protochronograph". This could happen, for example, because of the loss of Chapters 1–9 of the Book of Genesis from its source. In this form the "protochronograph" could be reflected in the *Palaea Interpretata* and in the *Tikhonravovsky Chronograph*. In the latter text, the initial paroemias of Lent (until Wednesday of the third week inclusive) were replaced by the narrative from the *Palaea Interpretata* within the same temporal limits of biblical history.

Keywords: Tikhonravovsky Chronograph, Palaea Interpretata, biblical textual studies, paroemia, late redaction.

DOI 10.31860/2712-7591-2022-1-28-44

Библейская часть древнерусских хронографов, в отличие от хронографической, представляет собой пеструю картину, детали которой с трудом поддаются взаимному сопоставлению. Действительно, у каждого из памятников она выглядит по-разному: в Еллинском летописце 1-й и 2-й редакций это так называемая Вводная часть их архетипа, основанная на Сказании о сотворении мира Епифания Кипрского, Хрониках Иоанна Малалы и Георгия Амартола, главе 34 Изборника Святослава 1073 г. (статья «Отъ Анъкоурота» Епифания Кипрского), сокращении библейских книг и ряде апокрифов; в Софийском хронографе — Шестоднев Иоанна Экзарха Болгарского, Беседы на шесть дней творения Иоанна Златоуста и Хроники Иоанна Малалы и Георгия Амартола; в родственном ему Иудейском хронографе 1262 г. (представленном Архивским, Виленским и Варшавским хронографами) тот же набор основных источников соединен с каноническими библейскими книгами; в Полной хронографической палее — Толковая палея типа Барсовской и Книги Царств, в Краткой хронографической палее — сокращенная Толковая палея типа Коломенской; в Троицком хронографе (далее — ТР), судя по списку Ундольского кон. XV в.¹ — Восьмикнижие и Книги Царств в канонической редакции.

Ветхозаветное повествование Тихонравовского хронографа, сохранившегося в единственном списке кон. XV — нач. XVI в. в собрании Н. С. Тихонравова² (далее — ТХ), основано главным образом на библейских книгах: Восьмикнижии (без Книги Руфь) и Книгах Царств, переданных в сокращении и с элементами пересказа, Толковой палее Коломенского типа, Хронике Иоанна Малалы, библейских апокрифах и небольших извлечениях из Хроники Георгия Амартола. Удалось доказать, что все сокращенные («изборные», по термину рукописи³) библейские книги восходят в ТХ и Толковой палее к одному источнику: протохронографу конца XII — начала XIII в., автором которого, по всей видимости, был монах Афанасий, толкователь

¹ РГБ. Ф. 310 (собр. Ундольского). № 1. Самый ранний, Троицкий список памятника, датируемый 1-й четв. XV в. (РГБ. Ф. 304/1 (Главное собр. Троице-Сергиевой лавры). № 728) начинается с Книги Иисуса Навина.

² РГБ. Ф. 299 (собр. Тихонравова). № 704.

³ Использован в заглавии: «Деоуторономмия. Вторый законъ, изборъ» (ТХ, л. 162 об.)

Послания Климента Смолятича пресвитеру Фоме [Анисимова 2020; 2021a; 2021b].

Однако главы 7–9 Книги Бытия переданы в ТХ в иной редакции: без сокращений и элементов пересказа. Они читаются в рукописи вслед за обширной вставкой из начала Толковой палеи (далее — ТП) [Палея Толковая, с. 14.13–18.1, 25.4–45.16, 63.22–207.21], разрезанной цитатами из Хроники Иоанна Малалы и «Христианской топографии» Козьмы Индикоплова. Соединение в ТХ начала ТП и главы 7 Книги Бытия не обошлось без текстологического шва, образовавшего смысловой дубль стихов Быт. 7: 11–16⁴:

ТХ (л. 55–55 об.)	ТХ (л. 55); ср.: ТП [Палея Толковая, с. 207.1–21]	Арх (л. 22 в–г)
^{7:11} Бысть же в шестосътное лѣто въ живѣтъ Ноевъ, второго мѣсяца в седмый и двадесятый мѣсяца, ^{7:13} въ день тѣ вниде Нои, и сынове его Сим, Хамъ и Афетъ, и три жены сыновъ его с нимъ в ковчегъ. ^{7:14} и вси звѣріе земстїи и по роду, и вси скоти по роду, и вси скоти пресмыкающїи и двѣзающїи на земли по роду, и всякъ птицъ пернать по роду	^{7:11} бысть оубо в шестьсътное лѣто живота Ноева, вниде Нои и в ковчегъ, и жена его, и три сынове его, и жены сыновъ его, второго мѣсяца въ 27. ^{7:13} и встоупивъ Нои на ковчегъ, и оудари в било. слышавъ же глас тѣи, сѣбращася к нему ^{7:14} звѣріе и скоти,	^{7:11} Бысть въ шестьсотное лѣто въ животъ Ноевъ, второго мѣсяца въ 27 мѣсяцю, въ сеи день отврѣзошася источници вси безднїи, и хляби небесныя отврѣзошася. ^{7:12} и бысть дождь на земли 40 днїи и 40 нощїи. ^{7:13} въ сеи день вниде Нои, и сынове его Симъ, Хамъ і Афетъ, и жена Ноева, и три жены сыновъ Ноевъ с нимъ в ковчегъ ^{7:14} и вси звѣріе на роды, и вси скоти на роды ихъ, и всякъ гадъ, движаяся по земли на роды, и всяка птица на роды

⁴ Здесь и далее текст рукописей цитируется в упрощенной орфографии и с использованием современного синтаксиса. Для сопоставления с канонической версией Книги Бытия в данной статье использован Архивский хронограф 60-х гг. XV в.: РГАДА. Ф. 181 (РО МГАМИД). № 279/658 (далее — Арх).

7:15 вниде к Ною в ковчегъ двое двое от всякѣа плоти, в немже доухъ животень. 7:16 исходящѣа [...] моужескѣи полъ и женскѣи от всякой плъти вниде к Ною в ковчегъ, якоже заповѣда Господь Богъ Ною. и затвори Господь Богъ изъвну его в ковчезѣ.	и птици, и гади, и прочіи роди от четыры конецъ вселенныя, 7:16 моужескъ полъ и женескъ; тѣх оубо бѣ Господь повелѣлъ припетати на плоди земныя. 7:15 введе же а Нои в ковчегъ четверогранныи и во оутвореных котцѣх затвореніа, якоже сказа емоу Господь. и яко внидоша вся, и затворени двери ковчегу, и посмоли внутрьоуду. :-	7:15 внидоша къ Ноеви в ковчегъ двое двое от всякой плоти, в неиже есть доухъ животень. 7:16 и входящѣа моужескъ полъ и женескъ от всякой плоти, внидоша къ Ноеви в ковчегъ, якоже заповѣда Господь Богъ Ноеви. и затвори Господь Богъ внѣоуду в ковчегъ.
--	---	---

По мнению И. Я. Порфирьева, апокрифические элементы сказания о биле могли быть заимствованы составителем ТП «из летописи александрийского патриарха Евтихия (ум. 940 г.), восходящей к эфиопской книге Адама, согласно которой Бог повелел Ною сделать било из индийского дерева платана (явора) в три локтя длины и полтора ширины, из того же дерева молоток, и ежедневно ударять в било утром, чтобы собирались работники на работу, потом в полдень, во время обеда, и, наконец, вечером, когда нужно было расходиться домой» [Порфирьев, с. 108]⁵.

Причиной возникновения в данном месте ТХ дубля могло быть, например, механическое соединение уже написанных листов двух рукописей при восполнении утраты во второй. Однако начало ТП явно переписывалось заново, поскольку в него были сделаны вставки из Хроники Иоанна Малалы и «Христианской топографии» Козьмы Индикоплова. Неужели составителя ТХ заинтересовала разница между интерпретациями рассказа о построении ковчега Ноем? Впрочем, дублирующий черновой характер соединения ТП с библейским текстом проявляется и в других местах ТХ, как правило

⁵ Со ссылкой на: Eutychii, patriarchae Alexandrini, Annales [PG 111, clms. 911, 913].

маркируя соединения двух его параллельных источников: протохронографа и ТП.

Соотношение извлечений из глав 7–9 Книги Бытия в ТХ и ТП выглядит следующим образом:

ТХ	ТП
Быт. 7: 11, 13 — 9: 16	Быт. 7: 11, 13–14, 16, 15, 11, 17–24; 8: 4–9, 11, 13–21; 9: 1–6, 8–16, 15
Быт. 9: 18 — 10: 1	Быт. 9: 18, 20–24, 26–27, толк., 9: 28–29

Хотя границы этого фрагмента библейского текста не выходят в ТП за границы ТХ, в данном случае связь памятников далеко не очевидна. Оказалось, что стихи Быт. 7: 11 — 10: 1 заимствованы в ТХ и ТП из паримий третьей и четвертой седмиц Великого поста, причем в ТХ — из так называемой Поздней редакции Паримейника, имеющей сходство с рядом четьих южнославянских списков Бытия, но не идентичной им.

По мнению А. В. Михайлова, Поздняя редакция Паримейника возникла у южных славян в конце XIV — начале XV в. при его сличении с греческим текстом и с четьим преславским переводом, сближаясь в одних главах с южнославянскими списками Бытия, в других — с четьими списками памятника «русской редакции» [Михайлов 1912, с. 430–445]. Направление правки точно не установлено: А. В. Михайлов предполагал исправление Паримейника по четьему тексту [Михайлов 1912, с. 431–442], а А. А. Пичхадзе не исключает и возможность обратного влияния между памятниками [Пичхадзе 1996, с. 18–20]. Вслед за А. В. Михайловым исследовательница доказывает, что Поздняя редакция Паримейника «была направлена, прежде всего, на сближение славянского текста с оригиналом» [Пичхадзе 1991, с. 158–161]. Согласно ее наблюдениям, в паримиях, основанных на материале книги Исход и глав 1–5 Книги Бытия, текст Поздней редакции Паримейника совпадает с текстом неслужебной «русской редакции», а начиная с главы 6 Бытия (в паримиях с пятницы 2-й седмицы Великого поста) и в паримиях из Книги Исход на Введение Богородицы во храм, Страстной четверг и Страстную пятницу «имеет свои особые варианты, не совпадающие с чтениями неслужебных списков и остальных Паримейников» [Пичхадзе 1991, с. 161–162]. При этом, опираясь на сходство словоупотребления и характерных переводческих приемов Поздней редакции Паримейника с особенностями исправления богослужебных книг: Евангелия, Апостола и Псалтыри, — проводившегося на Афоне (и, возможно, в Константинополе) не позднее нач. XIV в., А. А. Пичхадзе соотносит этот процесс предположительно с болгарскими

книжниками, датируя возникновение Поздней редакции Паримейника XIII–XIV вв., а ее включение в четий текст — временем не ранее XIV в. [Пичхадзе 1991, с. 162–171; 1996, с. 18–20]. Таким образом, отражение в архетипе ТХ Поздней редакции Паримейника теоретически могло произойти уже в нач. XIII в., причем использовать ее мог любой славянский книжник, в том числе проживавший, например, на Афоне или в Иерусалиме⁶.

Поздняя редакция Паримейника сохранилась в шести списках [Пичхадзе 1991, с. 158, 172–173], из которых к данному исследованию привлечен Музейный Паримейник 1521 г. (далее — Муз)⁷. Приведем примеры, демонстрирующие его идентичность с ТХ на материале глав 7–9 Книги Бытия — на фоне разночтений Архивского хронографа, Толковой палеи (по ее изданию учениками Н. С. Тихонравова) и Паримейников Григоровича XII в. (далее — Гр)⁸ и, при утратах в последнем, Захарьинского 1271 г.⁹ (далее — Зах)¹⁰:

ТХ	ТП	Арх	Гр / Зах	Муз
7:14 и вси звѣріе <u>земстїи</u> и по роду, и вси скоти по роду, и вси скоти пресмыкающися и двѣзающися на земли по роду, и <u>всякъ птиць пернать по роду</u> (л. 55 об.)	7:14 собра- шася къ нему звѣрьє, и скоти, и птица, и гади, и прочии народъ от четьрь коньць вселенныя [Палея Толковая, с. 207.8–10]	7:14 и вси звѣріе на роды, и вси скоти на роды ихъ, и всякъ гад, движаяся по земли на роды, и всяка птица на роды (л. 22 в)	7:14 и вьси звѣрие на родъ, и вьси скоти на родъ, и вьсѣкъ гадъ двизаяся по земі на родъ, и вьсѣка птица на родъ (Гр, л. 35 об.)	7:14 и вси звѣрие <u>земніи</u> по роду, и <u>всякъ птиць пернать по родоу</u> (л. 59)

⁶ Последнее замечание вызвано желанием предупредить попытки видеть в ТХ памятник южнославянского происхождения.

⁷ РГБ. Ф. 178 (Музейное собр.). № 3338.

⁸ РГБ. Ф. 87 (собр. Григоровича). № 2.

⁹ РНБ. Q. п. 1. 13.

¹⁰ Цитаты предваряются ссылками на главы и стихи Книги Бытия греческой Септуагинты (LXX) в ее изданиях [Septuaginta 1926 и Septuaginta 1974]. Как правило, нумерация библейских стихов, используемая при публикациях греческого текста, совпадает с Елизаветинской Библией 1751–1756 гг.

7:16 и затвори Господь Богъ <u>изъвну</u> его в ковчезѣ. (л. 55 об.)	7:16 и затвори двери ковчегу, и посмоли ѿ внуотрьюдоу. [Палея Толко- вая, с. 207.18– 20]	7:16 и затвори Господь Богъ внѣоуду в ковчегъ. (л. 22в–г)	7:16 і затворі Господь Богъ внѣядоу ков- чегъ. (Гр, л. 35 об.)	7:16 и затвори Господь Богъ <u>извину</u> его ковчегъ. (л. 59)
7:21 и оумреть всяка плоть, <u>двигаемаа</u> по земли: и птиць, и <u>ско-</u> <u>товъ</u> , и звѣрей <u>животныхъ</u> , и всякъ гадъ, <u>движимыи</u> на земли (л. 55 об.)	7:21 оумре же всяка плоть движащаяся по земли, и птиць, и скоть, и звѣри, и всѣхъ гадъ пресмы- кающихся по земли [Палея Толко- вая, с. 208.5–9]	7:21 и оумреть всяка плоть, движа- щаяся по земли: птицъ, и скоть, и звѣри, и всѣхъ гадъ, пресмы- кающихся по земли (л. 22г)	7:21 и оумрѣтъ всѣхъ плоть движущияся на земли, пти- цамъ звяремъ и сктомъ, и всѣхъ гадъ прясмыкаися по земли (Гр, л. 35 об.)	7:21 и оумреть всяко плоть, <u>двигаемаа</u> по земли: птицъ, и <u>скотовъ</u> , и звѣрии <u>животныхъ</u> , и всякъ гадъ, <u>движимыи</u> на земли (л. 59 об.)
7:22 и <u>все</u> , елико има- етъ дыханіе <u>животнннн</u> (л. 55 об.)	7:22 и <u>вся</u> , елико имать дыхание <u>животное</u> [Палея Толко- вая, с. 208.10–12]	7:22 и вся- ческаа, елика имоуть дыханіе (л. 22г)	7:22 и всѣхъчскаѣ, елико имять дыханіе животу (Гр, л. 35 об.)	7:22 и <u>все</u> , елико иматъ дыхание <u>животное</u> (л. 59 об.)
7:23 и потреби- ша <u>всяко</u> <u>зданіе</u> , еже баше на лиці всеа земля (л. 55 об.)	7:23 И потреби все воздви- жение, еже бѣ на лиці всеа земли [Палея Толко- вая, с. 208.13–15]	7:23 и потреби все въздви- женіе, еже бѣ на лиці всеа земля (л. 22г)	7:23 и потре- бися все въздвиженое, еже бя на лиці всеа земя (Гр, л. 35 об.)	7:23 и потре- бися <u>всяко</u> <u>зданіе</u> , еже беаше на лиці всеа земля (л. 59 об.)

8:2 <u>и затвори-</u> <u>шася источ-</u> <u>ници безднѣ</u> <u>и хляби небес-</u> <u>ныя;</u> <u>и слиася</u> <u>дождь</u> с небеси (л. 55 об.)	-----	8:2 <u>и откры-</u> <u>шися</u> <u>источници</u> <u>безнѣ;</u> и оудръжася вода съ небеси (л. 22г)	-----	8:2 <u>и затво-</u> <u>ришася</u> <u>источници</u> <u>безднѣ</u> <u>и хлябі небес-</u> <u>ныя;</u> <u>изліася дождь</u> с небеси. (л. 60)
8:3 <u>и вдаашеся</u> <u>вода, исхо-</u> <u>дяція</u> <u>от земля,</u> и оумаля- шеся вода (л. 55 об.)	-----	8:3 <u>и поущаа-</u> <u>шеся вода,</u> <u>идоущи</u> <u>на землю,</u> и оумоляшеся вода (л. 22г)	-----	8:3 <u>и вдаша</u> <u>вода, исхо-</u> <u>дяція</u> <u>от земли,</u> и оумоляшеся вода (л. 60)
8:4 <u>на горах</u> <u>Аравитскихъ</u> ¹¹ (л. 55 об.)	8:4 <u>на горахъ</u> <u>Аравитскихъ</u> [Палея Толко- вая, с. 208.22–23]	8:4 <u>на горах</u> <u>Аравитскихъ</u> (л. 23а)	8:4 <u>на горахъ</u> <u>Аравитскихъ</u> (Зах, л. 88г)	8:4 <u>на горах</u> <u>Аравитскихъ</u> (л. 63)
8:5 вода же оскудѣваше <u>да иже</u> до десят(а)го мѣсяца. явиша же ся верси горах <u>в десяти</u> <u>мѣсяць прьва-</u> <u>го мѣсяца.</u> (л. 56)	8:5 вода же оскудѣваше, отходящи до 10-го мѣсяца. въ 11 же мѣсяць ¹² явишася верси горъ [Палея Толко- вая, с. 208.23– 26]	8:5 вода оскудеваше отходящи до десятого мѣсяца. въ 11 мѣсяць явишася верси горъ (л. 23а)	8:5 вода же оскудѣваше ходящи до десятаго мѣсяца, въ единыи же на десять мѣсяць въ прьвыи же мѣсяца явишася вьрси горъ (Зах, л. 88г–89а)	8:5 вода же оскудѣваше <u>да иже</u> до 10 мѣсяца. явиша же ся верьси горам <u>въ 9 перьваго</u> <u>мѣсяца.</u> (л. 63)

¹¹ Греч.: τὰ Ἀραράτ [Septuaginta 1974, p. 121].¹² В некоторых списках ТП далее вставка: «въ первыи же мѣсяць».

8:11 и възвратися к нему голуубъ к вечеру, и имяше <u>соучець</u> маслиненъ въ оустех (л. 56)	8:11 но якоже голуубъ Ноеви принесе от соучець дrevяныхъ [Палея Толковая, с. 214.20–22]	8:11 и възвратися голуубъ к нему при вечерѣ, имяше листь масличень и сучець въ оустѣх (л. 23а)	8:11 и възъвратися к нему голуубъ прі вечера, и імѣше листь маслиненъ въ оустѣхъ (Гр, л. 37 об.)	8:11 и възвратися к нему голуубъ к вечеру, имяше <u>сучець</u> масличенъ въ оустѣх (л. 63 об.)
8:13 и бысть в единое и <u>седмо(сотное)</u> е лѣто <u>живота</u> Ноева, прѣваго мѣсяца в <u>первыи мѣсяць</u> , <u>оскудѣ</u> вода от лица земли. (л. 56)	8:13 Бысть оубо въ 600-ное лѣто 1-го лѣта въ житѣ Ноевѣ 1 день 1-го мѣсяца исяче вода от лица земли. [Палея Толковая, с. 215.26 — 216.1]	8:13 и бысть въ шестьсотное лѣто прѣвое въ животѣ Ноевѣ, въ 1 день прѣваго мѣсяца, исяче вода от лица земли. (л. 23а)	8:13 и бысть 600 и 11-ное лѣто въ животѣ Н(о)евѣ, въ 1 мѣсяца, исяже вода от зема. (Гр, л. 37 об.)	8:13 и бысть въ едино и <u>седмосотное</u> лѣто <u>живота</u> Ноева, прѣваго мѣсяца в <u>первыи мѣсяць</u> , <u>оскудѣ</u> вода от лица земли. (л. 63 об.)
8:19 и <u>изыиде</u> ис ковчѣга въ прѣвыи мѣсяца <u>третьаго</u> (л. 56)	8:19 и изидоша ис ковчѣга в первыи день мѣсяца <u>3-го</u> [Палея Толковая, с. 216.15–18]	8:19 и изидоша ис ковчѣга въ 1 мѣсяца (л. 23б)	8:19 изидоша ис ковчѣга. (Зах, л. 90а)	8:19 <u>изыдѣ</u> ис ковчѣга въ первыи мѣсяца <u>третьаго</u> (л. 64)
8:20 и възнесе <u>все плодие</u> на жертвеникы (л. 56 об.)	8:20 и възнесе же, рече, Нои богови жертвою [Палея Толковая, с. 217.16–17]	8:20 възнесе всесоужженіе на жрѣтвеникъ (л. 23б)	8:20 и възнесе вся съжгаемая на олтарь (Зах, л. 90б)	8:20 и вознесе <u>все плодие</u> на жертвеник (л. 64)

8:21 Рече Гос- подь Богъ: <u>разоумѣвъ</u> , не приложю к томоу про- кляти землю (л. 56 об.)	8:21 рече же Господь Богъ: помышлю, не приложю к тому про- кляти земля [Палея Толко- вая, с. 217.28– 218.2]	8:21 Рече Господь Богъ: помысль не приложю к томоу про- кляти земля (л. 23б)	8:21 Рече Гос- подь Богъ: помышль не имамъ приложити к томоу про- кляти земля (Зах, л. 93б)	8:21 Рече Гос- подь Богъ: <u>разоумѣвъ</u> , не приложю к тому про- кляти землю (л. 66 об.)
8:22 <u>вся дъни</u> <u>земныя: сеат-</u> <u>воу и жатвоу</u> , зимоу и знои, <u>теплотоу</u> и весноу (л. 56 об.)	-----	8:22 <u>вся дъни</u> <u>земли сѣята</u> и жатва, зима, знои, лѣто, весна (л. 23б)	8:22 <u>вся дъни</u> <u>земли сѣтва</u> и жатва, и зима и знои, и лѣто, и весна (Зах, л. 93в)	8:22 <u>вся дъни</u> <u>земныя:</u> <u>сѣтвоу</u> и жатву, зиму и знои, <u>теп-</u> <u>лоту</u> и весну (л. 66 об.)
9:3 <u>яко зеліе</u> злака дах вам все (л. 56 об.)	9:3 <u>яко зелие</u> травное дахъ вамъ вся [Палея Толко- вая, с. 218.17– 19]	9:3 <u>яко зѣліе</u> травное дахъ вамъ вся (л. 23в)	9:3 <u>яко зелие</u> травное дахъ вамъ вся (Зах, л. 94а)	9:3 <u>яко зеліе</u> злака дах вам вся (л. 67)
9:4 <u>Развѣе</u> мяса въ крови доушо не снѣсте (л. 56 об.)	9:4 <u>развѣ</u> мяса, въ крови доуша его, не снѣсте [Палея Толко- вая, с. 218.19– 20]	9:4 <u>точноу до-</u> <u>селе мяса, въ</u> <u>крови и душа</u> <u>его, не снѣсте</u> (л. 23в)	9:4 <u>развѣ</u> мяса, въ крови доуша его, не ядите (Зах, л. 94а)	9:4 <u>развее</u> мяса, в крови душа и, не снесте (л. 67)
9:5 <u>ибо вашю</u> кровь доушъ ваших взыщюу <u>из</u> <u>рукъ</u> звѣрей, изыщюу <u>ся из</u> <u>руки</u> <u>человѣка,</u> <u>брата его</u> (л. 56 об.)	9:5 <u>ибо вашю</u> кровь доушъ вашихъ изыщюу; от рукъ человѣчьскъ, <u>брата его,</u> изыщюу [Палея Толко- вая, с. 219.3–5 и примеч. 2]	9:5 <u>ибо кровь</u> <u>душъ ваших</u> изыщюу от роуки человѣчески. (л. 23в)	9:5 <u>ибо вашюу</u> крѣвь доушъ вашихъ изыщюу, от роукъ вашихъ вьсѣхъ звѣрии изыщюу и от роуки человѣчески братоу (Зах, л. 94а–б)	9:5 <u>ибо вашю</u> кровь душъ ваших взыщюу <u>из</u> <u>рукъ</u> зверѣи, изыщюу <u>еа из руки</u> <u>человѣка,</u> <u>брата еа</u> (л. 67)

9:12 даю <u>посреди</u> мною и <u>тобою</u> (л. 57)	9:12 даю тобѣ, межи мною и вами [Палея Толко- вая, с. 221.16– 17]	9:12 даю тобѣ между мною и вами (л. 23г)	9:12 даяхъ тебя междуоу мноя и вами (Гр, л. 39 об.)	9:12 даю <u>посреди</u> мною и <u>тобою</u> (л. 69 об.)
9:14 и боудеть, <u>внегда сняти</u> <u>ми</u> облаки <u>по</u> <u>земли</u> (л. 57)	9:14 и будеть, егда обла- чаю облаки, дождь на землю [Палея Толко- вая, с. 221.23– 25]	9:14 и боудеть, егда облачаю облаки на землю (л. 23г)	9:14 и боудете, егда облачити мнѣ облаки на землю (Зах, л. 98б)	9:14 будет, <u>внегда сняті</u> <u>ми</u> облаки <u>по</u> <u>землі</u> (л. 70)
9:22 и видѣ Хамъ, отецъ Ханаоновъ, <u>обнаженіе</u> отца своего, и <u>исшед.</u> <u>възвѣсти</u> <u>двѣма</u> братама своима <u>внѣ</u> . (л. 58)	9:22 Хамъ оубо, видѣвъ наготу отца своего и излѣзъ вонъ, повѣда братама своима. [Палея Толко- вая, с. 225.14– 16]	9:22 и видѣ Хамъ, отецъ Ханаоновъ, наготоу отца своего, излѣзъ, повѣда обѣма бра- тома своима (л. 24а)	9:22 и видѣ Хамъ, отецъ Ханао- новъ, наготоу отца своего, и излѣзъ вънъ, и повѣда обѣма бра- тома своима. (Зах, л. 102в)	9:22 видѣ Хам, отецъ Ханао- новъ, <u>обна-</u> <u>женіе</u> отца своего, <u>исшед</u> <u>возвѣсти</u> братама <u>двѣма</u> своима <u>внѣ</u> . (л. 73)
9:23 и <u>вземше</u> Сим и Афетъ <u>одежу</u> , и <u>по-</u> <u>ложиша</u> на свою <u>плещу</u> <u>ихъ</u> , и идоша, <u>зряще въспять</u> (л. 58)	9:23 и при- имше Симъ и Афетъ ризы, и вложиста на обѣ рамѣ свои, и идоста опакы [Палея Толко- вая, с. 225.17– 19]	9:23 и приимша Симъ и Афетъ ризу, възложиста на обѣ рамѣ свои, идоста опакы (л. 24а)	9:23 и при- имъша Симъ и Афетъ ризоу, възложиста на обѣ рамѣ свои, и идоста opakы (Зах, л. 102в– г)	9:23 <u>вземше</u> Сим и Афефъ <u>одѣжю</u> и <u>положиша</u> и на обою <u>плещю</u> <u>ихъ</u> , идоша, <u>воспять зряще</u> (л. 73)

9:27 да <u>распро-</u> <u>странить</u> Богъ Афета, и да вселится в <u>жилъщих</u> Симовых (л. 58)	9:27 и да оупро- странить Богъ Афета, и да въсе- лится въ села Симова [Палея Толко- вая, с. 226.1–4]	9:27 да оупростра- нить Богъ Афета, и да въселится въ села Симова (л. 24а)	9:27 Да пространить ¹³ Богъ Афета, и да въселиться въ села Симова (Гр, л. 41 об.)	9:27 да <u>распростра-</u> <u>нит</u> Богъ Афефа, да вселиться в <u>жиліщех</u> Симовых (л. 73)
---	---	---	---	--

Нельзя не отметить, что и в ТП, тесно связанной с ТХ «изборной» библейской редакцией протохронографа, главы 1–9 Книги Бытия также отличны от преславского четъего перевода, хотя в большинстве случаев не совпадают с Поздней редакцией Паримейника. По мнению Т. Славовой, они сохранили «в много голяма степен първоначлания Кирило-Методиев превод на Паримейника» [Славова, с. 118–120]. Приведя ряд примеров, подтверждающих данный вывод, исследовательница допускает использование в ТП как четъей, так и паримейной версий, поскольку «при съставянето на пълния (чети) текст на Битие (най-вероятно от св. Методий) паримейните части са били взети директно почти без изменение от Паримейника, преведен от св. Кирил, и включени в състава на пълния текст» [Славова, с. 119–121]. В любом случае этот славянский источник, как считает Т. Славова, «бил достата архаичен и със старобългарско потекло» [Славова, с. 122–123].

Полемизируя с А. В. Михайловым, не выделявшим первые девять глав Книги Бытия в ТП в особую редакцию и утверждавшим, что в памятнике использован один и тот же перевод, «существующий в отдельных списках Бытия, притом по рукописям русской редакции, во главе которой стоит список Ундольского»¹⁴ [Михайлов 1896, с. 16–21], Т. Славова приводит ряд примеров, в которых чтение ТП в главах 1–9 Бытия совпадает только с чтениями южнославянских списков памятника¹⁵ (в то время как, по мнению А. В. Михайлова, эти чтения полностью отсутствуют) [Славова, с. 120]. Три из этих примеров (выделены ниже полужирным шрифтом) могут быть сопоставлены с ТХ:

¹³ В Зах: «оупространить» (л. 103а).

¹⁴ Имеется в виду список Троицкого хронографа Унд. 1.

¹⁵ Обозначены А. В. Михайловым в издании Книги Бытия [Михайлов 1900] сиглами ГМРЗСев.

ТХ	ТП	Арх	Паримейник Гр / Зах	Паримейник Муз
^{9:1} и благо- слови Богъ Ноа (л. 56 об.)	^{9:1} и благо- слови, рече, Господь Богъ Ноя [Палея Толко- вая, с. 218.3]	^{9:1} и благо- слови Богъ Ноя (л. 23б)	^{9:1} и благослови Богъ Ноя (Зах, л. 93г)	^{9:1} и благо- слови Богъ Ноа (л. 66 об.)
^{9:3} да боудеть въ снѣдь, яко зелие злака, дах вам все (л. 56 об.)	^{9:3} да будетъ в снѣдь, яко зелие травное дахъ вамъ вся в снѣдь [Па- лея Толковая, с. 218.17–19]	^{9:3} да боу- деть въ снѣдь, яко зѣліе травное, дахъ вамъ вся (л. 23в)	^{9:3} вамъ боудеть на снѣдь, яко зелие травное, дахъ вамъ вся (Зах, л. 94а)	^{9:3} вам да будеть въ снѣдь: яко зелие злака, дах вам вся (л. 67)
^{9:10} от всѣхъ звѣрей зем- ныхъ, елико бо быша с вами (л. 56 об.)	^{9:10} и звѣреи земьскихъ, елико бѣ с вами [Палея Толковая, с. 221.8–10]	^{9:10} и от всѣхъ звѣриі зем- ныхъ, елико бѣ с вами (л. 23в)	^{9:10} и всѣхъ [звери]и зем- ныхъ, елико с вами (Гр 2, л. 39) ¹⁶	^{9:10} всѣхъ зверей земныхъ, елика быша с вами (л. 69 об.)

Два последних разночтения не имеют соответствия с греческим текстом, что, с учетом семи примеров исследовательницы в главах Быт. 2 и Быт. 5, действительно, на первый взгляд подтверждает южнославянский характер и источника глав Быт. 1–9 в ТП. При этом нельзя не отметить, что индивидуальность редких в ТП вторичных чтений южнославянских списков Бытия не слишком убедительна. Так, в первом из приведенных выше примеров Т. Славоной добавление к слову «Богъ» слова «Господь» напрашивается, а пропуск глагола «бѣ» в третьем примере характерен и для Паримейника Григоровича. Вариант «въ снѣдь» в стихе Быт. 9: 3 в южнославянских списках является ошибочным прочтением первичного «всѣ», а в ТП совмещен с вариантом русского извода «вся», то есть в данном месте в ТП совмещены оба чтения. Все остальные примеры болгарской исследовательницы (в стихах Быт. 2: 9, 19, 23; 5: 4; 6: 10) представляют собой первичные чтения, соответствующие греческому оригиналу, то есть не показательны, так как могут являться и следствием раннего характера библейского источника ТП.

¹⁶ В Зах: «и всѣхъ звѣриі земныхъ, елико ихъ съ вами есть» (л. 97г).

Т. Славова приводит также девять случаев совпадений чтений ТП только с русским четными списками (Быт. 1: 21, 2: 3, 4: 5, 8: 13, 8: 17, 9: 13), объясняя их сравнительно слабым и непоследовательным восточнославянским редактированием непаримейных частей Книги Бытия и в конечном итоге делая вывод о болгарском происхождении всей Толковой палеи [Славова, с. 120–121].

Эта позиция подверглась критике в статье Е. Г. Водолазкина, основанной как на текстологических наблюдениях А. В. Михайлова и В. М. Истрина, так и на использовании автором Толковой палеи Повести временных лет, доказанном в свое время В. М. Истриным и А. А. Шахматовым [Водолазкин, с. 10–13].

Таким образом, основной вывод по вопросу об источнике глав 1–9 Книги Бытия в ТП, судя по историографии, может быть сведен к одному несомненному результату: составитель памятника если и использовал южнославянский список Поздней редакции Паримейника или Бытия для глав 1–9, то при этом сличал его с одним из русских списков Книги Бытия.

Заметим, что даже на материале приведенных выше примеров в ТП, на фоне преимущественных чтений Древнейшего типа Паримейника (включая отсутствие стихов Быт 8: 1–3 в паримии четверга 3-й седмицы Великого поста), иногда встречаются и чтения Поздней редакции Паримейника (в стихах: Быт. 7: 22, 8: 4, 8: 19, 9: 5; см. выше), причем, за исключением Быт. 8: 4, это лексические мены или вторичные чтения, наиболее показательные при выявлении взаимосвязей между текстами.

Имеются и два индивидуальных совпадения ТХ и ТП (выделены ниже полужирным шрифтом):

ТХ	ТП	Арх	Зах	Муз
8:8 и потом посла голууба (л. 56)	8:8 и потомъ посла голуубъ [Палея Толковая, с. 214.2–3]	8:8 и посла голоубъ по нем (л. 23а)	8:8 и посла голоубъ по немъ (л. 89а)	8:8 и посла голубъ по нем (л. 63)
9:2 и вся под руки ваша дах (л. 56 об.)	9:2 и вся подь руки вамъ дахъ [Палея Толко- вая, с. 218.14–15]	9:2 под роуки вам дахъ (л. 23в)	9:2 подь роуки ваша въдахъ (л. 94а)	9:2 под руки ваша дах (л. 67)

Таким образом, редакция глав 7–9 Книги Бытия в ТП изначально, видимо, совпадала с Поздней редакцией Паримейника, а ее «древние» разночтения могли появиться уже в результате дальнейшей справы, произведенной составителем ТП. В любом случае одновременная в ТХ и ТП смена редакций в главах 7–9 Книги Бытия с использованием паримий Поздней редакции не могла быть случайной и, скорее всего, возникла еще в их общем источнике: протохронографе, например, в связи с утратой глав 1–9 Книги Бытия в его библейском источнике. В этом виде протохронограф мог отразиться как в Толковой палее Коломенского типа (где он был отредактирован по четъему списку Бытия), так и в Тихонравовском хронографе, причем в последнем без правки, но с заменой начальных паримий Великого поста (до среды 3-й седмицы включительно) на изложение Толковой палеи в тех же временных пределах библейской истории.

Литература

- Анисимова 2020 — *Анисимова Т. В.* «Изборные» 3-я и 4-я Книги Царств в Тихонравовском хронографе // *Древняя Русь: Вопросы медиевистики*. М.: Индрик, 2020. Вып. 4 (82). С. 99–119.
- Анисимова 2021a — *Анисимова Т. В.* Книги Царств в Тихонравовском хронографе и Толковой палее // «ШЬСТВОУЖ НЫНЬ ПО СЛЪДОУ ОУЧИТЕЛЮ»: Сборник в чест на проф. д. ф. н. Анна-Мария Тотоманова. София: Университетско издателство «Св. Климент Охридски», 2021. С. 72–82.
- Анисимова 2021b — *Анисимова Т. В.* Об источнике сокращенного Восьмикнижия в Толковой палее и Тихонравовском хронографе // *Древняя Русь: Вопросы медиевистики*. М.: Индрик, 2021. № 3 (85). С. 119–138.
- Водолазкин — *Водолазкин Е. Г.* Новое о Палеех (некоторые итоги и перспективы изучения палейных текстов) // *Русская литература*. 2007. № 1. С. 3–23.
- Михайлов 1896 — *Михайлов А. В.* К вопросу о тексте Книги Бытия пророка Моисея в Толковой палее // *Варшавские университетские известия*. 1896. Т. 1. С. 1–23.
- Михайлов 1900 — *Михайлов А. В.* Книга Бытия пророка Моисея в древнеславянском переводе. Варшава, 1900. [Репр. изд.] М.: Книга по требованию, 2014. Вып. 1: Главы I–XII. 94 с.
- Михайлов 1912 — *Михайлов А. В.* Опыт изучения текста Книги Бытия пророка Моисея в древнеславянском переводе. Варшава: Тип. Варшав. учеб. округа, 1912. Ч. 1: Паримейный текст. 22, CCCXLII, 460 с.
- Палее Толковая — *Палее Толковая по списку, сделанному в г. Коломне в 1406 г.* / Труд учеников Н. С. Тихонравова. М.: Тип. и словолитня О. Гербека, 1892. Вып. 1. [8], 208 с.
- Пичхадзе 1991 — *Пичхадзе А. А.* К истории славянского Паримейника (паримейные чтения Книги Исход) // *Традиции древнейшей славянской письменности и языковая культура восточных славян*. М.: Наука, 1991. С. 147–173.
- Пичхадзе 1996 — *Пичхадзе А. А.* К истории четъего текста славянского Восьмикнижия // *ТОДРЛ*. СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. Т. 49. С. 10–21.

- Порфирьев — *Порфирьев И. Я.* Апокрифические сказания о ветхозаветных лицах и событиях. Казань: Унив. тип., 1872. 309 с.
- Славова — *Славова Т.* Тълковната Палея в контекста на старобългарската книжнина. София: Университетско издателство «Св. Климент Охридски», 2002. 577 с.
- PG 111 — *Migne J.-P.* Patrologiae cursus completus. Series Graeca. Paris: [s. n.], 1863. Vol. 111. 1236 clms.
- Septuaginta 1926 — Septuaginta: Societatis Scientiarum Gottingensis auctoritate editit / Ed. Alfred Rahlfs. Stuttgart: Privilegierte Württembergische Bibelanstalt, 1926. [Vol.] 1: Genesis. 201 S.
- Septuaginta 1974 — Septuaginta: Vetus Testamentum Graecum / Ed. John William Wevers. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1974. Vol. 1: Genesis. 510 S.

References

- Anisimova, T. V. (2020). 'Izbornye tret'ya i chetvertaya Knigi Tsarstv v Tikhonravovskom khronografe', *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*, 4 (82), 99–119.
- Anisimova, T. V. (2021) 'Knigi Tsarstv v Tikhonravovskom khronografe i Tolkvoi Palee', in: *"SH'STVOUYU NYNE PO SLEDU UCHITELYU": Sbornik v chest na prof. d. f. n. Anna-Mariya Totomanova*. Sofiya: Universitetsko izdatelstvo "Sv. Kliment Okhridski", 72–82.
- Anisimova, T. V. (2021). 'Ob istochnike sokrashchennogo Vos'miknizhiya v Tolkvoi Palee i Tikhonravovskom khronografe', in: *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*, 3 (85), 119–138.
- Mikhailov, A. V. (1896) 'K voprosu o tekste knigi Bytiya proroka Moiseya v Tolkvoi Palee', in: *Varshavskie universitetskie izvestiya*. Vol. 1, 1–23.
- Mikhailov, A. V. (1912). *Opyt izucheniya teksta knigi Bytiya proroka Moiseya v drevneslavyanskom perevode. Part 1: Parimeinyi tekst*. Varshava: Tipografiya Varshavskogo uchebnogo okruga, 22, CCCXLII, 460 p.
- Pichkhadze, A. A. (1996). 'K istorii chet'ego teksta slavyanskogo Vos'miknizhiya', in: *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin, Vol. 49, 10–21.
- Pichkhadze, A. A. (1991). 'K istorii slavyanskogo Parimeinika (parimeinye chteniya Knigi Iskhod)', in: *Traditsii drevneishei slavyanskoi pis'mennosti i yazykovaya kul'tura vostochnykh slavyan*. Moscow: Nauka, 147–173.
- Slavova, T. (2002). *Tylkovnata Paleya v konteksta na starobylgarskata knizhnina*. Sofiya: Universitetsko izdatelstvo "Sv. Kliment Okhridski", 577 p.
- Vodolazkin, E. G. (2007). 'Novoe o Paleyakh (nekotorye itogi i perspektivy izucheniya paleinykh tekstov)', in: *Russkaya literatura. Istoriko-literaturnyi zhurnal*, 1, 3–23.

А. П. Богданов, Н. В. Белов

ХРОНОГРАФ РУССКИЙ III РЕДАКЦИИ ИЗ 182 ГЛАВ.
ЧАСТЬ 2. ХРОНОГРАФИЧЕСКАЯ РЕДАКЦИЯ
ПАТРИАРШЕГО ЛЕТОПИСЦА 1619–1691 ГГ.

Резюме

Статья посвящена новонайденной Хронографической редакции патриаршего Летописца 1619–1691 гг., читающейся в финальной части Хронографа III редакции из собрания В. М. Ундольского. Хронографическая редакция восходит к архетипу Летописца 1619–1691 гг. и в ряде случаев передает его текст с большей полнотой, чем известные ранее Пространная и Сокращенная редакции. В ней сохранились содержащиеся в летописном архетипе статьи о Соляном бунте, восстании Разина, а также блок известий о присоединении Левобережной Украины к России и войнах за Малороссию. Составитель Хронографической редакции выбирал из архетипа известия, преимущественно связанные с внешнеполитическими событиями и внутренними нестроениями, сокращая записи о локальных московских событиях и истории царского дома. В этом Хронографическая редакция разительно отличается от общего протографа Пространной и Сокращенной редакций, содержавшего большое число московских сообщений. Основной текст Хронографической редакции был доведен до 1686 г. и впоследствии одновременно пополнен статьями за 1689–1690 и 1696 гг. Близок к Хронографической редакции заключительный фрагмент новооткрытого патриаршего «Хронографца» из собрания ОЛДП, по-видимому также основанный на тексте архетипа Летописца 1619–1691 гг. К исследованию приложена публикация текста Хронографической редакции по кодексу Ундольского.

Ключевые слова: позднее летописание, патриаршее летописание, Хронограф Русский, русско-польская война, Гетманщина, Соляной бунт, Медный бунт, восстание Разина, Конотопская битва, Чигиринские походы, Великая комета 1680 г., стрелецкий бунт, раскольничий бунт, Азовские походы

Andrey P. Bogdanov, Nikita V. Belov

THE OLD RUSSIAN CHRONOGRAPH OF THE THIRD REDACTION IN 182 CHAPTERS. PART 2. THE CHRONOGRAPHIC REDACTION OF THE PATRIARCHAL LETOPISETS FOR THE YEARS 1619–1691

Abstract

This article studies the newly discovered chronographic redaction of the patriarchal *Letopisets* for the years 1619–1691, preserved in the final part of the third redaction of the *Chronograph* from the collection of V. M. Undolsky in the Russian State Library (Moscow). The chronographic redaction derives from the archetype of the *Letopisets* for the years 1619–1691 and in some cases renders its text with more completeness than the previously known extensive and brief redactions. It preserves the entries about the Moscow uprising of 1648 (the Salt Riot), the Razin Rebellion, and the Chigirin campaigns, as well as a series of entries about the annexation of the Left-bank Ukraine to Russia, which were included in the archetype of the *Letopisets*. The compiler of the chronographic redaction mostly selected news related to foreign policy and troubles inside Russia from the archetype but possibly ignored records about local events in Moscow and the royal family. In this respect the chronographic redaction starkly differs from the general protograph of the extensive and brief redactions, which contained a large number of «Moscow-centric» reports. The main text of the chronographic redaction included information up to the year 1686 and was later simultaneously supplemented with entries for the years 1689–1690 and 1696. The final part of the patriarchal brief *Chronographets* from the *OLDP* collection in the National Library of Russia (St. Petersburg) is close to the chronographic redaction of the *Letopisets*. Apparently, it was also based on the archetypal text of the *Letopisets* for the years 1619–1691. The article is accompanied by the publication of the text of the chronographic redaction of the *Letopisets* for the years 1619–1691.

Keywords: late Russian chronicles, patriarchal chronicles, Old Russian Chronograph, Russian-Polish War, Cossack Hetmanate, Moscow uprising of 1648, Salt Riot, Copper Riot, Razin Rebellion, Battle of Konotop, Chigirin campaigns, Great Comet of 1680, Streltsy uprising, Old Believer uprising, Azov campaigns

DOI 10.31860/2712-7591-2022-1-45-91

Летописец особой редакции

У становление Н. В. Беловым текстуальной связи последних трех глав Хронографа Ундольского¹ (далее — У) с созданным в патриаршем скриптории Летописцем 1619–1691 гг. породило множество интересных вопросов. Прежде всего, не задумывался ли этот Летописец специально для продолжения Хронографа Русского III редакции, то есть для создания его

¹ РГБ. Ф. 310 (собр. В. М. Ундольского). № 726. Л. 843–854 об.

IV редакции, доведенной до конца XVII в.: до Вечного мира 1686 г. (закрепившего за царями титул самодержцев Великой, Малой и Белой России, а за патриархами — владычество над Киевской митрополией и православными Речи Посполитой и Литвы) или до восшествия на престол патриарха Адриана, любителя Хронографа Русского²?

На это, можно полагать, указывает летописец финальной части У, доведенный до Вечного мира 1686 г., впоследствии продолженный до 1696 г. и имеющий в тексте очевидные недоработки. Ведь и опубликованная В. И. Бугановым Пространная редакция Летописца 1619—1691 гг. [ПСРЛ 1968, с. 180—205] из Соловецкого собрания РНБ (далее — С) находится в патриаршем летописном своде, основным источником которого является Хронограф Русский³. И великолепный «Летописец или краткое собрание из разных летописцев» в собрании Никифорова РГБ (далее — Н)⁴, завершающей частью которого является Сокращенная редакция того же Летописца до восшествия на престол патриарха Адриана⁵, ведет повествование от потопа с явным использованием повестей, вошедших в Хронограф Русский 3-го разряда III редакции.

Казалось бы, само начало текста Летописца 1619—1691 гг. — статья о возвращении из польского плена Филарета Романова летом 1619 г. — говорит нам о том, что памятник создавался как продолжение Хронографа III редакции, последняя статья которого — о Деулинском перемирии конца 1618 г. — явно требовала рассказать об освобождении Филарета как самом первом и ярком результате договора Великой России⁶ с Речью Посполитой. Увы, этот несомненный, казалось бы, аргумент испаряется при столкновении с конкретными кодикологическими наблюдениями.

В С Летописец 1619—1691 гг. начинается статьей о Филарете не после завершения Хронографа, а после текста «Сказания» Авраамия Палицына по окончательной редакции⁷, в изводе, наиболее близком к списку Егорова, датирующемуся 1680-ми гг.⁸ Как и последний, список С содержит добавочную 79-ю главу, доводящую повествование до поставления патриарха

² Адриану в бытность его архимандритом Чудова монастыря (1678–1686 гг.), где работали патриаршие летописцы, принадлежал такой же Хронограф 1-го разряда III редакции, как У, только с традиционным распределением глав и без продолжения: РНБ. Собр. М. П. Погодина. № 1447.

³ РНБ. Соловецкое собр. № 878/988 (далее — Солов. 878/988). Л. 71–806 об.

⁴ РГБ. Ф. 199 (собр. П. Н. Никифорова). № 69. Л. 1–106.

⁵ Оубл.: [Богданов 1982].

⁶ Официальное название государства, принятое Советом всей земли в Ярославле 7 (17) апреля 1612 г. Подробно об этом см.: [Богданов 2013, с. 3–4].

⁷ Солов. 878/988. Л. 611–761 об.

⁸ РГБ. Ф. 98 (собр. Е. Е. Егорова). № 88.

Филарета 24 июня 1619 г. [Солодкин, с. 216, примеч. 5]. В идущем далее Летописце в С получается повтор, но очевидно, что патриаршие книжники, даже если они и отталкивались мысленно от окончания Хронографа, не привязывали Летописец к нему. В Хронографе III редакции завершающая часть текста также основана на «Сказании» Авраамия Палицына, смешанном с «Иным сказанием», но поиски патриарших книжников 1680-х гг. были сложнее, чем простая идея создания Хронографа с продолжением.

Мы не знаем точной даты создания Хронографа по Румянцевскому II списку (на 179 глав основного текста), во всем сходного с У, кроме продолжения, и явно имевшего общий с У протограф⁹. Но основанный на патриаршем летописном своде «Хронографец» чудовского иеромонаха Боголепа Адамова, уже в заглавии подчеркивающий связь с Хронографом, как назван в тексте и С¹⁰, определенно датируется 1688 г., а Летописца в своем протографе не имеет [Богданов 1988а].

Получается, что У или его протограф, с Летописцем до торжеств 1686 г., был результатом размышлений патриарших книжников. Но возможно, что Летописец до 1686 г. в 1688 г. еще не соединился с Хронографом III редакции, с которым работали в патриаршем скриптории. Учитывая, что книжники в 1680-х гг. при патриархе Иоакиме переписывали и редактировали множество хронографов, более верной представляется первая мысль.

Памятники, которые мыслились патриаршим летописцам важными, как показывает Летописец 1686 г., также начинавшийся статьей о возвращении Филарета из польского плена, но продолживший не Хронограф, а Новый летописец [Богданов 1994], распространялись, в разных редакциях, в составе всей компиляции. У остался в единственном списке как интересный историографический эксперимент. Однако ценность Летописца по Хронографической редакции У, как установил Н. В. Белов, чрезвычайно высока, так как раскрывает немало тайн истории текста памятника, на которые другие его редакции лишь смутно намекают.

История текста

Взаимоотношение двух известных прежде редакций Летописца 1619–1691 гг. — Пространной и Сокращенной — ныне надежно установлено. Обе редакции восходят к общему протографу и передают его текст с разной полнотой [Богданов 2021]. Уже в ходе изучения этих редакций стало ясно,

⁹ РГБ. Ф. 256 (собр. Н. П. Румянцева). № 458.

¹⁰ «Книга глаголемая Гранограф»: Солов. 878/988. Л. 71. На л. 66–70 неоконченное оглавление к Хронографу, вписанное на оставшиеся чистыми (и пронумерованные) листы Месяцеслова (1–65 об.) при соединении последнего с «Гранографом».

что их протограф имеет серьезные лакуны и не тождественен первоначальному архетипическому тексту.

Так, например, в обеих редакциях отсутствует запись о московском восстании июня 1648 г. (Соляном бунте), что, принимая во внимание большой интерес автора Летописца к событиям в Москве, и в особенности к истории «злобесных» народных выступлений, выглядело чрезвычайно странно и не находило объяснений. Бросались в глаза и другие сюжетные «дыры» летописного повествования, наиболее значительная из которых, с июля 7170 (1662) по октябрь 7176 (1667) г., составляет более пяти лет. Недоумение вызывали скомканные и явно сокращенные рассказы об «украинских делах» и восстании Степана Разина, а также ряд других сокращений и лакун летописного текста.

Наконец, огромная, на две трети объема Пространной редакции Летописца, повесть о Московском восстании 1682 г. должна была, казалось бы, завершать текст. Она была написана очевидцем событий. В. И. Буганов вынужденно датировал ее 1691 г. по окончании единственного известного ему списка Летописца 1619–1691 гг. [Буганов 1967]. Однако непонятно, зачем после свержения царевны Софьи Алексеевны (1689), при несомненной власти царицы Наталии Кирилловны (Нарышкиной), понадобилось описывать события 1682 г. столь подробно, без малейшего намека на созданную Нарышкиными версию «стрелецкого бунта» как результата заговора Софьи и Милославского [Богданов 2020a], и как вообще автору удалось избежать отражения в тексте позднейших мнений и событий из круга, которые его прежде интересовали.

Большинство этих вопросов удалось благополучно разрешить с введением в оборот третьей, Хронографической, редакции памятника (см. публикацию ниже).

Представленная списком У Хронографическая редакция разительно отличается от Пространной и Сокращенной редакций по спискам С и Н. Ее первая, наиболее значительная часть — вплоть до подробного рассказа о Московском восстании 1682 г. — содержит в целом «каноничный» (хотя и с серьезными изменениями) текст Летописца 1619–1691 гг. Последующие же годовые статьи не имеют текстуальных совпадений ни с одной из двух известных прежде редакций. Текстологический анализ У свидетельствует, что в Хронографической редакции мы имеем дело с отражением не общего протографа С и Н, а их архетипа, возможно представленного черновым вариантом.

Именно в этом архетипе, доведенном до окончания Московского восстания осенью 1682 г., содержался рассказ о бунте староверов 5 июля 1682 г.,

полностью пропущенный в С и Н. В подробном тексте С это особенно заметно: до венчания на царство Ивана и Петра Алексеевичей 25 июня текст — детальнейший; после — помимо «заговора Хованского» (по официальной версии правительства Софьи), перечисляются даже мелкие бунтари и «всполохи», а Никиты Пустосвята с единомышленниками, ворвавшимся в Кремль и едва не убившими самого патриарха, в помине нет. У показывает нам, что в архетипе, составленном по горячим следам Московского восстания 1682 г., последовательность событий не имела таких лакун и что принципиальный для понимания хода восстания текст С, подвергнутый редакции, исключившей упоминание о старовегах, восходит все-таки к запискам очевидца, составленным сразу после событий.

Московское восстание 1682 г. послужило причиной создания архетипа Летописца 1619—1691 гг. Именно проблемы «нестроений» в Богом избранном и Богородицей хранимом Российском государстве стали предметом рассмотрения в его тексте, восстанавливаемом по С, Н и У намного более точно, чем по двум прежде известным редакциям.

В тексте У до 1682 г. включительно бросается в глаза обилие уникальных известий, отсутствующих в С и Н. Всего таких статей насчитывается более трех десятков. Главным образом они отразили события внешнеполитической истории Российского государства второй половины XVII столетия. Так, например, в известных ранее двух редакциях Летописца военным делам первых царей династии Романовых посвящены лишь три лаконичные статьи: о взятии Азова донскими казаками (1637 г.), государевом походе против Речи Посполитой (1654 г.) и, несколько более подробно, об измене гетмана Ивана Брюховецкого (1667 г.)¹¹. Вторая из указанных статей, занимавшая в Пространной редакции лишь несколько строк, представляет собой краткий конспект по меньшей мере пяти отдельных годовых записей, дошедших до нас в У и последовательно излагающих события 1654 г.: присягу Богдана Хмельницкого с дальнейшим размещением русских гарнизонов на Левобережной Украине, Смоленский поход царя Алексея, взятие Смоленска и других городов литовской «украины», отъезд гетмана Радзивилла в Польшу. Последующие военные сюжеты, связанные прежде всего с историей Укра-

¹¹ Пространное известие о набеге крымских татар в декабре 7154 (1645) г. на Курские земли было включено в Пространную редакцию Летописца лишь в связи с описанием церковных торжеств (крестного хода в Донской монастырь, призванного остановить татарское вторжение) и последующим установлением праздника в честь Донской иконы Божией Матери. Верность такой трактовки подтверждается обращением к Сокращенной редакции: ее составитель сохранил рассказ о церковном действе, но полностью исключил излишнее и глубоко вторичное, по его мнению, сообщение о крымском нашествии.

инских земель, в списках С и Н отсутствуют. Вероятно, они были отброшены еще составителем их общего протографа — за ненужностью и удаленностью от событий в центре мира — Москве¹². Разумеется, безымянный книжник не мог пройти мимо грандиозного государева похода, а потому, думается, вынужденно скомпилировал относящиеся к нему разрозненные летописные статьи, с тем чтобы в дальнейшем совершенно не касаться периферийных малороссийских событий.

Автор Хронографической редакции, по всей видимости, не был склонен к созданию сугубо «московского» текста, предпочитая отражать все крупные события в истории Российской державы. Потому он в равной степени передал как столичные, так и внешние — польско-украинские, шведские, крымские и турецкие — известия архетипа. Вслед за статьями, повествующими о присоединении Левобережной Украины и триумфальном взятии государем Смоленска, он старательно переписал краткие, но весьма выразительные сообщения о войне со Швецией (1656), присягах и последующих изменах украинских гетманов Ивана Выговского и Юрия Хмельницкого, повлекших за собой жестокое поражение русских при Конотопе (1659) и капитуляцию армии В. Б. Шереметева (1660), об отражении крымского набега на Севск (1662), присяге гетмана Ивана Брюховецкого (1663), Большом походе короля Яна Казимира (1663/64), заключении Андрусовского перемирия (1667), набеге крымцев на Севск и Комарицкую волость (1668), присягах гетманов Демьяна Многогрешного (1669) и Петра Дорошенко (1676), неудачном походе турок под Чигирин (1677), посольстве М. Чарторыйского (1678), взятии Чигирина турками (1678).

Рассказ У о взятии турками крепости Чигирин особенно интересен. Говоря о причинах падения крепости на правом берегу Днепра, недавней столицы гетмана-изменника Петра Дорошенко, державшегося там до 1676 г. с помощью турецкого гарнизона, книжник заметил, что царский воевода «Григорей Григорьевич Ромодановской с товарищи на оборону притти и за реку Тасму к Чигирину перейти не успели». Современники и впрямь обвиняли Ромодановского, не спешившего со своей армией помочь Чигирину, в медлительности, нерешительности, неумелом командовании и едва ли не в государственной измене. Автор Летописца занимает иную позицию: он не сомневается в вине воеводы, однако оправдывает его военную неудачу, заверяя, что тот всего лишь «не успел» форсировать р. Тясмин и добраться до Чигирина. Это объяснение необычно, поскольку источники единодушно свидетельствуют, что Ромодановский пробился к Чигирину в успешных

¹² О москвоцентризме в летописании XVII в. см.: [Богданов 2006b].

боях, стоял на Тясмине длительное время и сознательно не давал туркам полевого сражения¹³. Однако нельзя исключить, что составитель У, вернее, летописный текст, лежащий в его основе, отразил попытку московского правительства в официальных объявлениях подданным о ходе войны защитить командующего русской армии от обвинений.

Своеобразно переданы в У и события, касающиеся наиболее заметных народных восстаний. Прежде всего, в Хронографической редакции читается рассказ о Соляном бунте 1648 г., удивительным образом отсутствующий в С и Н. Рассказ о Медном бунте 24 июля 1662 г. передан У в другом варианте, более кратком и, главное, по-иному объясняющем кровавую развязку конфликта. Если в Пространной и Сокращенной редакциях прямо говорится о бессудной резне, устроенной стрельцами по приказу царя Алексея Михайловича («всех мечю предаша, (...) и ни один от них убеже, вси погибоша»), то в Хронографической осторожно сообщается о законных казнях и ссылках «многих» бунтовщиков («и указал их государь многих казнить смертью, а иных сослать в сылку»). Подобная трактовка необычна: по верному замечанию В. И. Буганова, нарративные источники единодушно «говорят именно о массовой резне и диком погроме, учиненном властями в Коломенском, Москве и их окрестностях», причем описание Летописца 1619–1691 гг. по спискам С и Н не только не затушевывает, но даже «сильно преувеличивает» масштабы этих расправ [Буганов 1964, с. 89]. Придание этим расправам видимости законных казней лежит на совести составителя У, так как обратная тенденция — изображение действий царских войск в менее приглядном свете — для патриарших летописцев С и Н маловероятна.

Такая редактura соответствует убеждениям составителя У. На протяжении всего текста У особо подчеркивается «неправедность» действий восставших и безосновательность их обвинений в адрес государственной власти. Выкрикиваемые бушующей толпой требования в передаче Хронографической редакции непременно сопровождаются дополнением «*будто*», нехарактерным для двух других редакций: «*будто* на ведомового вора» (1648); «*будто* на изменников, (...) на кого в том и помыслить невозможно» (1662); «*глаголюще* на них измену, чего и помыслить невозможно, (...) *будто* изменников просяще» (1682).

¹³ О причинах «тясминского стояния» князя Г. Г. Ромодановского и его роли в летней кампании 1678 г. в историографии существует дискуссия, в которой часть историков игнорирует исследованный А. П. Богдановым подлинный секретный указ царя Федора Ромодановскому уничтожить Чигирин, в случае если турки на других условиях не склонятся к миру. См. работы последних лет: [Седов, с. 314–318; Таирова-Яковлева, с. 333–335; Алмазов, с. 157–159; Яфарова, с. 251–292; Богданов 2018b, с. 160–190; 2020d, с. 425–430; Поляков, с. 124–125].

Рассказ о восстании Степана Разина в У гораздо более полон, нежели в С и Н. Как и в случае со статьей о государевом походе 1654 г., сообщение об этом возмущении в Пространной и Сокращенной редакциях (а значит, и в их протографе) является результатом неуклюжего соединения и последующей обработки пяти отдельных статей архетипа, в своем, очевидно, первоначальном виде представленных в списке У¹⁴. Компилятивное повествование С и Н лишено известий о взятии Разиным Царицына, Саратова и Самары, боях под Симбирском, карательном походе князя Ю. А. Долгорукого, астраханском «сидении» Ф. Шелудяка, причинах расправы над астраханским митрополитом Иосифом (с последующим «побиением» его сторонников), выдаче Разина донской старшиной, окончательном подавлении восстания и взятии Астрахани И. Б. Милославским¹⁵.

Иначе выглядит в У и подробная Повесть о Московском восстании 1682 г., впервые выделенная и исследованная В. И. Бугановым по Пространной редакции Летописца [Буганов 1967]. Рассказ о первом, майском, возмущении в У имеет несомненные совпадения с С. Летние же события изображены в нем хотя и гораздо короче, однако с точки зрения сюжета — очевидно, более полно. Так, в С отсутствует красочный рассказ У о кремлевском диспуте с Никитой Пустосвятом и коварной попытке мятежников выманить на Лобное место и предать смерти высшее руководство Русской церкви, предваряющий и во многом объясняющий финальный сюжет о падении князя Ивана Хованского. Данный фрагмент У имеет несомненное сходство с повествованием «Созерцания краткого» Сильвестра Медведева¹⁶ и, хотя не содержит непосредственных текстовых заимствований, в целом следует за его сюжетом [Прозоровский, с. 76–92; Богданов 1990b, с. 104–120]. Более всего рассказ У сближается с «Созерцанием» в своей финальной части. В числе прочего в У дан пересказ царской грамоты о сборе ратных людей в «Троицкий поход» царей Ивана и Петра Алексеевичей, дошедшей

¹⁴ В С и Н конспективный рассказ о восстании Разина помещен под 7178 г. Пять статей У читаются под 7178–7180 гг.

¹⁵ Известия У о Степане Разине, и в том числе о судьбе митрополита Иосифа, не обнаруживают текстуальной либо сюжетной зависимости от подробного «Летописного сказания» Петра Золотарева (опубл.: [ПСРЛ 1968, с. 206–233]). Особенно любопытным в этой связи представляется сообщение У о «побииении» астраханского монастырского начальства, учиненного восставшими вслед за расправой над Иосифом («Да и по монастырем астраханским воры властей побиили же»). В «Сказании» же Золотарева говорится, что последователи убиенного владыки Иосифа из числа духовных лиц благополучно избежали смерти, «все крилися в степи у юртовских татар в улусех, (...) а иные бегали от них в косы к морю, по островам жили» [ПСРЛ 1968, с. 229].

¹⁶ «Созерцание» было написано Медведевым в середине 1680-х гг. и отразило официальный правительственный взгляд на события 1682 г. [Буганов 1969, с. 24].

до нас, по замечанию В. И. Буганова, лишь в тексте Медведева [Буганов 1969, с. 24, 291]¹⁷. Версия восстания, изложенная в этой грамоте, уникальна: она не отражена в других документах правительства Софьи и не упоминалась впоследствии при царице Наталии Кирилловне и Петре I [Богданов 2022а, с. 32–37].

Ряд статей, читающихся в У и отсутствующих в С и Н, по всей видимости, также восходят к архетипу Летописца. Это краткие заметки о возвращении из польского плена патриарха Филарета (1619)¹⁸, смерти патриарха Иоасафа (1640), венчании на царство Алексея Михайловича (1645), рождении царевича Симеона Алексеевича (1665). Причина, по которой указанные статьи не попали в протограф Пространной и Сокращенной редакций, не вполне ясна и требует дополнительного изучения. К ним можно прибавить еще две записи, возможно принадлежавшие архетипу и отразившиеся лишь в списке У, — о наблюдении в Москве комет 1664 и 1680 гг.

Некоторые статьи Хронографической редакции оказываются близки к тексту мысленно восстанавливаемого нами архетипа более, нежели аналогичные статьи Пространной и Сокращенной редакций. Это касается, к примеру, сообщения о капитуляции под Смоленском и последующей казни воеводы М. Б. Шеина в 1634 г. (в С данная запись отсутствует, в Н она передана предельно кратко: «Бысть Шеина служба»), о церковном Соборе 1666 г. и реформе придворного платья 1680 г.

В то же время Хронографическая редакция имеет ряд пропусков по сравнению с Пространной и Сокращенной (12 подобных статей обнаруживаются в С и Н; восемь — только в С). Тематика отсутствующих в У летописных записей показательна. Прежде всего, составителем У были пропущены сообщения, относящиеся к событиям жизни царской семьи: о неудачной первой свадьбе царя Михаила Федоровича с «испорченной» Марией Долгорукой (1624), рождении царевен Ирины Михайловны (1627) и Пелагеи Михайловны (1628), кончинах царской матери Марфы Ивановны (1631), цариц Евдокии Лукьяновны (1645) и Марии Ильиничны (1669), рождении и смерти царевны Евдокии Алексеевны (1669), кончинах царевичей Симеона Алексеевича (1669) и Алексея Алексеевича (1670), царевны Ирины Михайловны (1679), рождении и смерти царевича Ильи Федоровича (1680). Редактора У, отбирившего «царские» статьи архетипа для своего сочинения, интересовали лишь записи о женитьбах и смертях русских государей, а также о рождениях сыновей царя Алексея Михайловича.

¹⁷ Ср. с текстом «Созерцания»: [Прозоровский, с. 124–125; Богданов 1990b, с. 152–153].

¹⁸ Этой статьей открывается текст Летописца по списку У. Надо полагать, что с нее начинался и летописный архетип.

Проигнорировал составитель У и ряд известий церковного характера: об установлении праздника по случаю избавления от набега крымских татар (1646), перенесении мощей патриарха Иова (1652), демонстративном уходе патриарха Никона в Воскресенский монастырь (1658), кончине крутицкого митрополита Павла (1675). Исключены им были также сугубо столичные события — записи о московских пожарах 1626, 1668, 1676 гг. и строительстве Земляного города в Москве (1637). Сюжет со взятием Азова донскими казаками (1637 г.), вероятно, не получил какого-либо развития в тексте архетипа, а потому также был отсеян составителем У.

По идейной направленности Хронографическая редакция отличается от протографа Пространной и Сокращенной редакций. Ее создатель не обнаруживает в себе столь сильного и неприкрытого москвоцентризма. Отбирая из текста архетипа преимущественно общероссийские события, питая несомненный интерес к внешней политике и внутренним «нестроениям», он, однако же, сознательно не включал в свой текст известия о локальных происшествиях в столице, многих второстепенных событиях в жизни царской семьи и Русской церкви.

Если редактор общего протографа С и Н стремился сосредоточить внимание на событиях, касающихся истории столицы, и старательно вычленил из архетипа московские статьи, то составитель У шел по иному пути. Отбрасывая многочисленные столичные известия, он с завидным упорством старался перенести центр тяжести сочинения на главные политические события: войны на границах царства, малороссийские и крымско-турецкие «дела», внутренние потрясения. Его интересовала не Москва и даже не правящая династия, — но вся Великая Россия с ее внутри- и внешнеполитическими проблемами и заботами. Отказавшись от описания московских пожаров, строительства, церковных торжеств и бесконечных пополнений царского семейства, анонимный книжник уделил гораздо большее внимание войнам Российского государства с Речью Посполитой, Крымом и Турцией, присоединению Малороссии, грандиозным восстаниям времени царей Алексея, Ивана и Петра. Данные события, по его мнению, и составляли подлинный стержень российской истории второй половины XVII столетия. В этом, надо полагать, он подошел ближе всего к первоначальному замыслу создателя архетипа Летописца 1619–1691 гг., в сферу интересов которого входили не только столичные и придворные новости, но и самый широкий круг общегосударственных событий, увенчанных победой восставших в 1682 г. в Москве, а затем установлением мира в столице и всей державе.

Осталось сказать несколько слов об оригинальной заключительной части списка У. Она не имеет прямых текстологических параллелей с окон-

чаниями списков С и Н; исключение составляют лишь типовые записи о женитьбах царей Ивана и Петра Алексеевичей, преставлении патриарха Иоакима и возведении на патриаршество Адриана. Помещенные в У оригинальные статьи хорошо вписываются в его генеральную «общероссийскую» концепцию: описание гало 18 января 1683 г. в Москве (отличное от представленного в С и Н и заимствованное в переработанном виде из «Созерцания» Медведева [Прозоровский, с. 178–179; Богданов 1990b, с. 185]¹⁹) сменяется известием о заключении Вечного мира между Россией и Речью Посполитой (1686 г.).

Финальные статьи и проблема датировки

Сокращенная редакция Летописца завершается записью об интронизации патриарха Адриана 24 августа 1690 г., Пространная — позднейшей припиской о рождении царевича Александра Петровича 3 октября 1691 г. В Хронографической редакции основной текст, доведенный до статьи о Вечном мире 1686 г., продолжен другим почерком статьями за 1689–1690 гг., вплоть до поставления на патриаршество Адриана, и увенчан четырьмя записями за 7204 (1696) г.: о кончине царя Ивана Алексеевича (29 января), выступлении царя Петра к Азову (23 февраля), капитуляции Азова (19 июля), судьбе русских и турецких пленников.

Эти статьи, несомненно, были добавлены к тексту Летописца 1619–1691 гг. составителем У. Сам список, равно как и представленная им Хронографическая редакция, был, скорее всего, создан в промежутке с середины 1686 по начало 1689 г.: после заключения Вечного мира (26 апреля 1686 г.), известием о котором завершается основной текст У, и до свадьбы Петра I и Евдокии Лопухиной (27 января 1689 г.) — этим сообщением открывается блок приписок, начатых с чистого листа, внесенных в У одновременно одним почерком, отличным от почерка всего остального текста кодекса, и доведенных до 1696 г.²⁰

Финальная статья о взятии Азова 1696 г. имеет своим источником официальные победные реляции царя Петра I. Из них анонимный книжник почерпнул сведения о числе отпущенных на волю азовских пленных

¹⁹ Об описании гало в С и Н см. также: [Богданов 2021, с. 20–21].

²⁰ Еще один аргумент в пользу нашего предположения: в оглавлении Хронографа У последняя, 182-я глава посвящена совместному правлению Ивана и Петра Алексеевичей; главы о единоличном царствовании Петра I в нем не указано. Между тем единовременные добавления к тексту У включают в себя запись о смерти царя Ивана и продолжают вплоть до взятия Азова. Следовательно, весь блок летописных статей за 1689–1696 гг. отсутствовал в кодексе У на момент его завершения и составления перечня включенных в него глав.

(3000 человек)²¹, пленении «изменника Якушки немчина» (голландца Якова Янсена)²², выдаче турками «русских изменников», «а турским языком те изменники словут охреяны»²³.

Как видим, книжник, из-под пера которого вышел список У, верно усвоил тематическую направленность архетипического текста Летописца 1619–1691 гг. и выбрал из него известия преимущественно общероссийского характера. В том же духе другой писец пополнил текст У сходными «общегосударственными» записями за 1689–1690 и 1696 гг. Многочисленные пропуски или же неверные восполнения дат, столь характерные для У и практически не встречающиеся в С и Н²⁴, свидетельствуют в пользу того, что в его основу лег черновик архетипа или, что также возможно, сам архетип Летописца 1619–1691 гг. имел незавершенный, черновой характер.

Приведенный дополнителем У рассказ о взятии Азова Петром I позволяет усматривать в нем человека, имевшего доступ к широко пропагандированной патриархом Адрианом переписке с царем Петром, которой занимался чудовский иеродьякон Карион Истомина, личный секретарь патриархов Иоакима, а затем Адриана²⁵. Именно в патриаршем скриптории состави-

²¹ Это число чаще всего фигурирует в официальных «азовских письмах», в том числе адресованных Посольскому приказу, см.: [Богословский, с. 332, примеч. 2].

²² Известия о пленении Якушки содержатся в ряде писем царя Петра I, см.: [Письма и бумаги, № 111–114, с. 94–96]. Особенно подробно это сообщение в письме патриарху Адриану. Оно перекликается с летописной статьей. Письмо Адриану: «отдали немчина Якушку, которой (...) обусурманился прошлого году» [Письма и бумаги, № 111, с. 94]; Летописец по списку У: «немчина изменника, что в первом государском походе в прошлом во 203-м году изменил, Якушка немчина».

²³ Об ахреянах, их роли в Азовских походах Петра I и упоминаниях в официальных победных реляциях лета 1696 г. см.: [Сень 2014]. Любопытно, что автор продолжения Летописца счел нужным объяснить значение малознамого слова «охреяны». Распространение этого термина в русской книжной культуре 2-й половины XVII в. ныне справедливо связывается с приказной средой, прежде всего со служащими Посольского приказа, см.: [Сень 2012].

²⁴ Рождение царевича Федора Алексеевича: 30 мая (С и Н), [...] июня (У) 7169 г.; приход к Москве вселенских патриархов: 1 октября 7176 г. (С и Н), [...] ноября 7175 г. (У); свадьба царя Алексея Михайловича и Натальи Нарышкиной: 22 января (С и Н), [...] февраля (У) 7179 г.; смерть патриарха Иоасафа: 17 февраля (С и Н), [...] февраля (У) 7180 г.; свадьба царя Федора Алексеевича и Агафьи Грушецкой: 18 июля (С и Н), [...] июля (У) 7188 г.; смерть Агафьи Грушецкой: 14 июля (С и Н), [...] июля (У) 7189 г.; свадьба царя Федора Алексеевича и Марфы Апраксиной: 15 февраля (С и Н), [...] февраля (У) 7190 г.; свадьба царя Ивана Алексеевича: 10 февраля (Н), [...] февраля (С), [...] января (У) 7192 г.; свадьба царя Петра Алексеевича: 27 января (С и Н), [...] января (У) 7197 г.; интронизация патриарха Адриана: 24 августа (С и Н), [...] августа (У) 7198 г.

²⁵ «Книжица» Истомина из торжественных грамот Петра I и патриарха Адриана о победах русской армии в Азовских походах сохранилась в оригиналах: ГИМ. Чудовское собр. № 98/300. Л. 339–340, 351–395 об. (автографы Истомина, черновики); РГБ. Ф. 299 (собр. Н. С. Тихонравова). № 634. Л. 185–212 об. (его же автографы, беловики). Ее использовал в своем Летописном своде

тель У мог ознакомиться с первоначальным, по-видимому не до конца завершённым и не приведенным в порядок вариантом Летописца 1619–1691 гг.

Проблема реконструкции архетипа патриаршего летописца 1680-х гг.

Текст Хронографической редакции позволяет получить представление о составе и идейной направленности выявленного нами архетипа патриаршего Летописца 2-й половины 1680-х гг. Однако, даже имея в своем распоряжении три редакции этого памятника, мы не можем полностью реконструировать его оригинальный текст.

Так, в финальной части «Хронографца» РНБ. Собр. ОЛДП. F.476, частично написанного на той же бумаге, что и У, и также вышедшего из стен патриаршего скриптория 1680-х — начала 1690-х гг., читается фрагмент²⁶ Хронографической редакции Летописца 1619–1691 гг. от возвращения из Литвы патриарха Филарета (14 июня 1619 г.) до морового поветрия (24 июля 1654 г.)²⁷. Сличение двух текстов — полного списка Хронографической редакции У и фрагмента ОЛДП — свидетельствует, что они не восходят друг к другу, но имеют общий протограф (возможно, тождественный архетипу Летописца 1619–1691 гг.). В ОЛДП читаются статьи, известные нам только по У (о возвращении Филарета, смерти Иоасафа, венчании на царство Алексея Михайловича, Соляном бунте, выступлении царской армии на Смоленск). В то же время четыре статьи ОЛДП в У отсутствуют. Это записи о крещении царевича Алексея Михайловича в Чудовом монастыре, смерти царевича Дмитрия Алексеевича, перенесении мощей патриарха Иова из Старицы в Москву, наречении на патриаршество Никона. Из них лишь одна — о мощах Иова — читается в С и Н²⁸. Ее присутствие в архе-

выдающийся публицист Игнатий Римский-Корсаков, митрополит Сибирский и Тобольский: ГИМ. Собр. И. Е. Забелина. № 263 (подлинник). Подробно см.: [Богданов 1989]. Письма царя и патриарха об Азовских походах не были секретом: первые объявлялись в народ в качестве объявительных грамот, на основе которых Истоминным оформлялись благодарственные слова (проповеди) и богомольные грамоты Адриана; те и другие оглашались публично и служили основой множества прозаических и стихотворных ораций, звучавших во время торжеств о взятии Азова в Москве: [Богданов 2018а, с. 111–112, 206–211].

²⁶ Как мы указали в первой части настоящей статьи, текст Летописца по списку ОЛДП обрван на недописанной статье о моровом поветрии при Алексее Михайловиче, при этом на странице осталось чистое место.

²⁷ РНБ. Собр. ОЛДП. F.476. Л. 304 об.–305 об. Этот фрагмент будет издан в составе публикации полного текста «Хронографца» ОЛДП, подготавливаемой авторами настоящей работы.

²⁸ В списке ОЛДП указана иная, неверная дата принесения мощей к Москве — 10 марта, тогда как в С и Н — 5 апреля. Правильность апрельской датировки подтверждается официальным статейным списком [ААЭ, № 57, с. 77]. В патриаршем Мазуринском летописце Исидора Сна-

типе Летописца, соответственно, не вызывает сомнений. Выскажем предположение, что и другие три оригинальные относительно У статьи ОЛДП также содержались в архетипе памятника. По своей тематике они принадлежат к тем группам известий (о жизни царской семьи, московских городских и церковных событиях), которых составитель У последовательно избегал.

Ряд записей во фрагменте ОЛДП передан по-иному, чем в У. Дважды составитель списка ОЛДП неверно указал дату: преставления патриарха Филарета и царя Михаила Федоровича ошибочно записаны под 30 октября и 12 июля, тогда как в У названы верные числа — 1 октября и 12 июня соответственно. Три статьи списка ОЛДП дают отличные от У подробности: Филарет Романов, согласно тексту ОЛДП, вернулся в Москву «из Литвы», а не «из Польши»; царевич Алексей Михайлович родился в 7-м часу ночи, а не в 6-м; убийство дьяка Н. Чистого в ходе Соляного бунта произошло, по версии ОЛДП, «в 4 часу ночи», по У — «в 4-м часу дни» (т. е. через 4 часа после заката в одном тексте, после рассвета — в другом).

Еще три записи ОЛДП предоставляют более точные сведения, чем У: казнь воеводы М. Б. Шеина в У не датирована, в списке ОЛДП справедливо отнесена к 28 апреля; рождение царевича Дмитрия Алексеевича, согласно версии ОЛДП, случилось не просто 22 октября, но в то время, когда «государь был у всенощного бдения»; в тексте ОЛДП дополнительно указано место погребения принесенных в Москву мощей митрополита Филиппа («против государева места в углу у предела Дмитрея Селунского») и названа дата перезахоронения — 17 июля.

Некоторые из названных оригинальных известий составитель ОЛДП с большой долей вероятности мог взять из архетипа Летописца 1619–1691 гг. (например, о дате казни Шеина, возможно, также о времени рождения царевича Дмитрия Алексеевича). Дополнительные сообщения о захоронении мощей митрополита Филиппа в Успенском соборе, скорее всего, стали плодом редакторской деятельности автора «Хронографца» ОЛДП.

Этот книжник, несомненно, был духовным лицом и происходил из среды столичного духовенства. При переписке в свой «Хронографец» фрагмента Хронографической редакции Летописца 1619–1691 гг. он старательно раскрыл встречающиеся в нем даты, приурочив их к праздникам и памятям церковного календаря. Иной раз подобная «справка» составляет не менее половины летописной статьи (как в случае с неоднократно упомянутой нами

зина точная дата отсутствует [ПСРЛ 1968, с. 169]. В других памятниках патриаршего летописания — Своде 1652 г. и Летописце 1686 г. — это событие не отмечено вовсе. Ошибочность даты в ОЛДП может быть связана с отмечавшимся выше черновым характером архетипа Летописца 1619–1691 гг., в тексте которого многие числа были пропущены.

записью о рождении царевича Дмитрия Алексеевича — краткая фраза Летописца буквально «тонет» в пространным церковно-календарном комментарии²⁹). Его перу, скорее всего, принадлежит и ремарка, сделанная в конце статьи, о принесении в Москву мощей митрополита Филиппа: «А исцеления точит велми много».

Еще несколько кратких извлечений из начальной части Летописца 1619–1691 гг., не восходящих ни к одной из трех известных редакций и содержащих ряд более полных чтений и записей (в том числе одну, явно взятую из архетипа и отсутствующую в других списках, — о рождении царевича Ивана Михайловича) выявлено в рукописи последней четверти XVII в.³⁰ Дальнейшие находки подобного рода смогут расширить источниковую базу исследования и дополнить историю текста рассмотренного нами летописного произведения.

В то же время следует учесть, что как Хронографическая редакция Летописца 1619–1691 гг. была весьма необычным продолжением Хронографа III редакции, так и среди популярных в последней четверти XVII в. «хронографцев» обращение к Летописцу было исключением. «Хронографец» ОЛДП не был закончен: его составитель просто оборвал свои выписки из Летописца на недописанной статье. «Хронографец» Боголепа Адамова, работавшего в одной скриптории с составителями списков С, Н, У и ОЛДП, получил вместо Летописца оригинальный текст за XVII в. при династии Романовых. Наконец, «Хронографец» 1682 г., законченный замечательной статьей очевидца о Московском восстании 1682 г.³¹, хотя был основан на Хронографе и помещен вместе с ним в богатом церковно-историческом сборнике [Богданов 1988b], имеет отличный от Летописца текст.

²⁹ Приведем эту статью ОЛДП, выделив курсивом текст, не принадлежащий архетипу Летописца 1619–1691 гг.: «В лета 7157 году октября в 22 день на память иже во святых отца нашего и равноапостола Аверкия, епископа Иерапольскаго чудотворца, той же день празднуем явление иконы Казанския Пресвятыя Богородицы и присно деви Марии, избавления ради царствующаго града Москвы от литвы, и тогда государь был у всеощаго бдения, родися государю царю царевич Димитрий Алексиевич».

³⁰ РГБ. Ф. 310 (собр. В. М. Ундольского). № 758. Л. 77 об.–78 об. Это семь летописных статей за 1619–1645 гг., помещенных в продолжении Русского Хронографа II редакции. Отдельные статьи сближаются как с Пространной, так и с Сокращенной и Хронографической редакциями Летописца 1619–1691 гг. Исследование и публикация этого отрывка будут осуществлены Н. В. Беловым в рамках работы «Вологодское „Сказание о царе Иване Васильевиче“ XVII века — новонайденный источник Летописца Ивана Слободского», подготовленной для периодического издания ИМЛИ РАН «Герменевтика древнерусской литературы».

³¹ РГАДА. Ф. 196 (собр. Ф. Ф. Мазурина). Оп. 1. № 659. Л. 308–329.

Хронографическая редакция в контексте общерусского летописания

Сталкиваясь с новыми статьями, появившимися в одной из редакций летописного памятника, мы непременно стараемся выяснить, не явились ли они результатом обращения составителя У к другим летописям для пополнения текста. Такие сомнения всегда присутствуют, и мы обязаны их снять.

С первой статьи У, отсутствующей в С и Н, начинается весьма сходный с У по концепции Летописец 1686 г. пространной редакции, созданный в патриаршем летописном скриптории в качестве отклика на торжества, связанные с присоединением Киевской митрополии к Московскому патриархату [Богданов 1994]. Как и в кодексе У, в основе текста свода с Летописцем 1686 г. лежал Хронограф Русский, продолженный, правда, Новым летописцем (а не сказанием Авраамия Палицына и Иным сказанием, как Хронограф III редакции в У). Летописец 1686 г. представляет собой яркий авторский текст, написанный с использованием множества замечательных источников: Летописца князя Ф. Ф. Волконского [Богданов 1990а]³², государевых объявительных и патриарших богомольных грамот, синодичных записей и т. п.

Не вдаваясь здесь в детали истории редактирования памятника и всего патриаршего свода, обратимся к первым статьям Летописца 1686 г. по спискам РГБ. Ф. 256 (собр. Н. П. Румянцева). № 413 (далее — Рум. 413). Л. 2341–2379 и ГИМ. Синодальное собр. № 153 (далее — Син. 153). Л. 197–225, созданным во второй половине 1680-х гг., в сравнении с У. Первая из приведенных статей есть только в У, вторая, без ошибки в имени патриарха Феофана, открывает тексты С и Н.

Летописец 1686 г. (Рум. 413, л. 2341; Син. 153, л. 197)	Хронографическая редакция (У, л. 843)
В лето 7127-го июня в 14 день прииде из Литвы в царствующий град Москву отец государя царя и великаго князя Михаила Федоровича всеа Русии ³³ преосвященный митрополит Филарет Ростовский и Ярославский.	В лето 7127-го июня в 14 день прииде к Москве преосвященный Филарет митрополит Ростовский и Ярославский ис Польши.

³² Летописец Волконского мог быть вкратце известен составителю Летописца 1686 г. по Эрмитажному списку Хронографа Пахомия (РНБ. Эрмитажное собр. № 565), см.: [Савинов].

³³ Син. 153 *Росии*.

Того ж 1720-го году поставлен бысть на великий престол Московского государства в патриархи предиреченный великий господин Филарет митрополит Ростовский и Ярославский Иерусалимским ³⁴ патриархом кир Феофаном, понеже убо тогда ему прилучися бытии на Москве.	Того ж лета июня в 24 день возведен на престол патриаршеский царствующего града Москвы и всеа России святейший Филарет патриарх рукоположением Феогнаста патриарха святого града Иеросалима, а преже бывший той Филарет Никитич Ростовской и Ярославской митрополит.
--	--

Далее в У имеется отсутствующая в С и Н статья о казни боярина М. Б. Шеина, который «был с полком под Смоленским да государю изменил». В Летописце 1686 г. Смоленскому походу 1633–1634 гг. посвящена прекрасная большая повесть, включающая поэтичный рассказ Летописца Волконского об обороне Белой и присутствующая во всех списках (она сокращена, не в ущерб рассказу о походе и казни Шеина, только в списках РНБ и Р-364)³⁵. Впрочем, рассказ о походе Шеина к Смоленску, его поражении и казни бытовал и в виде отдельной маленькой повести; мы видим ее как продолжение Нового летописца в сборнике с Архивным списком популярнейшего «Летописца выбором»³⁶. Логично предположить, что раз сама «Шеина служба» упомянута в Н, большая статья или даже повесть о ней была в общем источнике редакций Летописца 1619–1691 гг.

Интересно сравнить с Летописцем 1686 г. уникальную, относительно С и Н, статью У о Соляном бунте:

Летописец 1686 г. (Рум. 413, л. 2351; Син. 153, л. 205–205 об.)	Хронографическая редакция (У, л. 844)
Того ж 156-го году в ыюне месяце бысть на Москве от черных людей крамола велика, и приходиша чернь на государев царев двор с невежеством и с шумом большим. И в ту крамолу казнили	Того ж лета июня во 2 ³⁷ день великий государь ходил за кресты в ход с патриархом и со всем освященным собором в монастырь Сретенской. Тогда же все-народное множество людей били челом

³⁴ Син. 153 *Иеросалимским*.

³⁵ Рум. 413, л. 2341–2349; Син. 153, л. 197–202 об.; РГАДА. Ф. 181. № 20/25. Л. 805–811 об.; РНБ. Ф. XVII.16. Л. 246 об.–547 об.; РГБ. Ф. 256 (собр. Н. П. Румянцева). № 364 (далее — Р-364). Л. 603–606; ИРЛИ. Древлехранилище. Оп. 23. № 257. Л. 947–952 об.

³⁶ РГАДА. Ф. 188 (собр. ЦГАДА). Оп. 1. № 2. Л. 173–173 об. О сборнике см.: [Богданов 2020b, с. 227, 229–231].

³⁷ На самом деле 1 июня 1648 г.

черныя люди на Пожаре окольничева Петра Троханиотова³⁸, да побили черныя люди думнова посольскова дьяка Назара Чистово, да Леонтья Плещеева и иных бояр: боярина князя Михаила Михайловича Темкина; а окольничева князя Федора Федоровича Волконского чернь к себе поимала. А боярин Борис Иванович Морозов в то время для мятежников черных людей был на время сослан³⁹ на Белоозеро в Кирилов монастырь, а двор ево и иныя многия дворы мятежники розграбиша, и в белом каменном городе от Неглинны и по Москву реку все огнем пожгоша, и многие люди в то время в суету изомроша.	государю, будто⁴⁰ на ведомового вора, на Леонтья Плещеева. И потом возмятошася народи по действию дияволу и пограбиша многие боярские, и окольничих, и ближних, и думных, и дьячьи, и гостиные дворы. В тот же день убили думного дьяка Назарья Чистово наутрее, в 4-м часу дни убили Леонтья Плещеева. В тот же день загорелоса меж Петровки и Дмитровки, и выгорело в Белом и за городом от Петровских ворот до Москвы реки. Того ж месяца в 5 день казнили окольничего Петра Тихановича Траханиотова в 9-м часу дни.
---	---

Из этой статьи Летописца 1686 г., при всех ее интересных подробностях, нельзя сделать статью У. Внимательное сравнение последующих текстов обоих памятников показывает, что сходные сюжеты и оценки не могли быть взаимно заимствованы, если, конечно, не восходили к общему источнику, как приведенный и в Летописце 1686 г.⁴¹, и в С [ПСРЛ 1968, с. 181] красочный рассказ о набеге крымцев «в курския пределы» в 1645 г., в честь отражения которого был установлен крестный ход в Донской монастырь.

В Летописце 1686 г. подробно рассказывается, как Богдан Хмельницкий с казаками «многажды со слезным прошением» молили принять их в подданство из-за гонения на их веру в Речи Посполитой и как государь над ними умилился, убедившись в жестокости этого гонения. При желании составитель У мог заимствовать из этого подробного текста рассказы о царском походе на Смоленск и завоевании множества городов, о войне со шведами, битвах с «литвой» и поляками, — но только победоносных, так как иных Летописец 1686 г. не упоминает. И все это пришлось бы выуживать из описания многолетних дипломатических переговоров, в ходе которых победы и одоления христолюбивого российского воинства были лишь полезными аргументами.

³⁸ Траханиотова только в двух списках: ИРЛИ. Древлехранилище. Оп. 23. № 257. Л. 955; РНБ. F.XVII.16. Л. 547 об.

³⁹ В Рум. 413 исправлено из *отослан*; так во всех списках, кроме ИРЛИ: *послан*.

⁴⁰ Слово вписано над строкой.

⁴¹ Рум. 413, л. 2356–2357.

Оригинальные относительно других редакций статьи У о походе короля Яна Казимира (1663/64), заключении Андрусовского перемирия (1667), набегах татар на Севск и Комарицкую волость (1668), присяге гетмана Демьяна Многогрешного (1669) и «добивании челом» гетмана Петра Дорошенко, сдавшего русским Чигирин в 1676 г., теоретически можно было бы сделать на основе текста Летописца 1686 г. Но практически сделать это, не оставив ничего от концепции христианского единства [Богданов 2006а; 2006с; 2006d], на которой основано изложение, было бы очень трудно. Там даже бои с казаками-изменниками и татарами под Севском представлены как атака злых сил на Россию и Речь Посполитую, которую русские и поляки должны были бы отражать совместно⁴².

Никаких следов столь возвышенных суждений в У нет. Зато поражения России, совершенно не учитываемые в Летописце 1686 г., присутствуют зримо. Эти военные события не похожи на летописные дополнения к «Летописцу выбором» по списку Симона Азарьина, писавшиеся по горячим следам в 1653–1654 и 1654–1661 гг., сначала с восторгом перед славными победами и одолениями, а затем с горестным пониманием реальной тяжести войны⁴³. Летописный источник, который с сокращениями передает У, был написан много позже событий войны 1653–1667 гг., взвешенно и спокойно. Сравним, например, статьи о Конотопском поражении 1659 г.⁴⁴ в келейном сборнике пламенного публициста, келаря Троице-Сергиева монастыря Симона Азарьина (МДА 201), одарившего Россию лучшим Житием Сергия Радонежского и сосланного из-за несогласий с Никоном, с Летописцем 1696 г. по Беляевскому списку⁴⁵ и У. Первая писалась по горячим следам, с массой исправлений в тексте, здесь нам не важных. Вторая представляет собой поздний список со списка. А текст У вы оцените сами:

Сборник Симона Азарьина (МДА 201, л. 297 об.)	Летописец 1696 г. (Б, с. 32)	Хронографическая редакция (У, л. 845 об.)
В лето 716(7) был бой князю Алексею Никитичу Трубецкому, посылал от себя от Черкаскаго го-	Во 167 (1659) году изменил великому государю гетман Ивашко Выговской и все черкасы отло-	В лето 7167-го гетман Ивашко Выговской с черкасы изменил. Того ж лета в быюне месяце под город

⁴² Там же, л. 2371–2373.

⁴³ РГБ. Ф. 173.1 (собр. МДА). № 201 (далее — МДА 201). Л. 261–301 об. См.: [Богданов 2022b].

⁴⁴ О нем см. новое исследование: [Бабулин 2009а].

⁴⁵ РГБ. Ф. 29 (собр. И. Д. Беляева). № 65 (далее — Б). Л. 41–81 об. (старый шифр — РГБ. Ф. 178 (Музейное собр.). № 1754). Цит. по публикации: [Богданов 1990b, с. 27–44].

рода из Конотопа на черкаськія городки. И они пришли, а то что к ним крымской царь пришел в наемных, и тут татаровя побили русских людей добре много, дворян и городовых людей иных городов мало поосталось, а воевод князя Семена Романовича Пожарского да князя Семена Петровича Лвова взяли живых. И в те же поры побили их, а по князя Алексея Никитича приходили по четыре и крест целовали дни вотшел в 670, а черкасы после государю царю добили челом.	жились. И привел татьством под град Конотоп крымского хана со всею ордою и со иными многими наемными ордами. И на речке Сосновке великого государя воевод, окольничего князь Семена Романовича Пожарского да окольничего 32 князь Семена Петровича Львова с товарищи и многих воинских людей посекоша. А боярин и воевода князь Алексей Никитич Трубецкой со остатными воинскими людьми отходом отшел в Путивль с великою трудностю.	Конотоп Ивашко Выговской привел хана крымского с татары безвесно и царского величества боярина и воеводу князя Алексея Никитича Трубецкого, полку ево ратных людей многих, побил. И окольничего и воеводу князя Семена Романовича Пожарского на том бою татары взяли жива и привели перед хана; и того ж дни князь Семен Романович убит повелением хана крымского.
---	---	---

Очевидно, что эта статья У является сокращением статьи, которую мы видим в Летописце 1696 г.⁴⁶ Но мог ли этот Летописец быть прямым источником оригинальных статей У? Скорее всего, нет. Выше в Летописце 1696 г. мы читаем статью о восстании в Пскове, которое представлено в Летописце 1686 г. по интереснейшей повести из Летописца князя Волконского. Но составитель У, при всей его склонности к рассказу о народных волнениях, восстаний в Новгороде и Пскове вообще не упоминает. Еще выше в Летописце 1696 г. читаем рассказ о медных деньгах, их введении и отмене. Но о самом Медном бунте, в отличие от У, там не сказано ни слова.

Правда, выше Летописец 1696 г. упоминает Соляной бунт, сразу после редкой статьи о венчании Алексея Михайловича царским венцом. Последнее событие мало вспоминалось по трем причинам. Во-первых, начиная с Алексея Романовы вступали на царство с момента присяги им духовенства и думных чинов, происходившей сразу же после кончины предшественника. Во-вторых, подготовка к венчанию Алексея Михайловича чрезвычайно за-

⁴⁶ Важное добавление У о пленении и казни главнокомандующего кн. С. Р. Пожарского по приказу крымского хана Мухаммед-Гирея IV имеет определенное текстуальное сходство с военными донесениями о Конотопском сражении, в частности, с показаниями сотника П. Забелы, см.: [Бабулин 2009b, с. 106].

тянулась, с воцарения 29 января до торжественной церемонии 28 сентября 1645 г., так как ответственные лица упорно перерабатывали чин венчания, сохранившийся в трех редакциях «с отменами» (изменениями сравнительно с прежними чинами и отличиями реальной церемонии от сценария)⁴⁷. А в-третьих, это венчание, согласно окончательному чину с пометами о реальной церемонии [Морозова], стало квинтэссенцией старой концепции Третьего Рима и наследия Августа кесаря, которая ничем воображение современников поразить не могла⁴⁸.

В итоге венчание Алексея Михайловича на царство упоминалось нечисто, да еще и с ошибками. Даже в Мазуринском летописце Исидора Сназина первой половины 1680-х гг.⁴⁹, где есть статьи буквально обо всех событиях в жизни царской семьи и верхов Церкви, отраженные в У (и, шире, во всех редакциях Летописца 1619–1691 гг.), кроме уникальной статьи У о кончине патриарха Иоасафа, смерть Михаила и наречение Алексея на царство «тое же нощи» описаны подробно, а о венчании его на царство упомянуто бегло, в связи со старым царским титулом [ПСРЛ 1968, с. 163–164]. В весьма популярном «Летописце выбором» венчание Алексея датировано не 28-м, а ошибочно 8 сентября. В Летописце же 1696 г., текст которого также сходен с У, воцарение и венчание вообще перенесено на год⁵⁰. Сравним «Летописец выбором» по Ярославскому списку⁵¹, Летописец 1696 г. (Б) и У:

«Летописец выбором» (Я, л. 207–208)	Летописец 1696 г. (Б, с. 30)	Хронографическая редакция (У, л. 843 об.)
Лета 7153-го году июля во 12 день на память преподобного отца нашего Михаила Малеина преставился на Москве благо-	В лето 7154 преставися государь царь и великий князь Михаил Феодорович всеа Росии. И тогожде числа воцарися на	В лето 7153-го июня в 12 день преставися государь царь и великий князь Михайло Феодорович всеа Росии. <...>

⁴⁷ Три списка чина см.: РГАДА. Ф. 135. Отд. IV. Рубр. 1. № 12. Третий список, составленный по итогам церемонии, опубли.: [ДРВ, с. 234–303].

⁴⁸ Место чина Алексея Михайловича в системе чинов см.: [Богданов 2018b, с. 296–317].

⁴⁹ О нем см.: [Богданов 2019, с. 18–82].

⁵⁰ Сходная с У, хотя и несколько более подробная запись о царском венчании Алексея Михайловича обнаруживается лишь в патриаршем Летописном своде 1652 г. (РГБ. Ф. 37 (собр. Т. Ф. Большакова). № 423. Л. 338 об.), однако ни ее, ни другие статьи Летописца 1619–1691 гг. решительно невозможно возвести к тексту Свода.

⁵¹ РГБ. Ф. 344 (собр. П. П. Шибанова). № 248 (далее — Я). Л. 171–216 (старый шифр — РГБ. Ф. 178. Музейное собр. № 6298). О нем см.: [Богданов 2020с, с. 209–218]. Аналогичный текст с небольшими разночтениями в первых дополнениях к Симонову списку: МДА 201, л. 291 об. — 292. О нем см.: [Богданов 2022b].

верный государь царь и великий князь Михаил Феодорович всеа России. И на его место сел на Московское царство сын его благоверный государь царевич и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия, и Малыя, и Белья России самодержец. И венчался царским венцем государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия, и Малыя, и Белья России самодержец со [7]154-м году сентября в 8 день.	Московское государство сын его государев, благоверный государь наш царь и великий князь Алексей Михайлович. И венчася царским венцем [7]155-го году сентября в 28 день Иоасафом патриархом.	По государе царе и великом князе Михайле Феодоровиче всеа Росии сяде на престоле царском сын его благоверный государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Росии самодержец того же месяца в 13 день. В лето 7154-го году сентября в 28 день в неделю венчася государь царским венцем.
---	--	---

Ниже статьи о Конотопской службе, сходной с У, в Летописце 1696 г. идет большой рассказ о восстании Разина, основанный на Сказании астраханского сына боярского Петра Золотарева [ПСРЛ 1968, с. 206–233]. Он отличается от большой статьи о Разинщине, по-разному переданной во всех редакциях Летописца 1619–1691 гг. Но главное, что в У победителями восстания названы князья Ю. Н. Барятинский и Ю. А. Долгоруков, а не И. Б. Милославский, любимый Золотаревым и следовавшим за ним составителем Летописца 1696 г. Наконец, дополнительный к С и Н рассказ У о раскольниковом бунте 1682 г. — намного подробнее, чем аналогичный оригинальный рассказ в Летописце 1696 г. Следовательно, этот Летописец вряд ли можно считать источником У, а совпадающая статья о Конотопской службе с намного большей вероятно имела в архетипе Летописца 1619–1691 гг.

Наконец, следует особо сказать о соотношении У с Мазуринским летописцем Исидора Сназина. Там, как уже говорилось, имеются, в другой редакции, многие из статей, отраженных в Летописце 1619–1691 гг. в целом и У в частности, вплоть до нового титулования Алексея Михайловича. В ряде случаев у Сназина они менее детальны. Например, красноречивые статьи о возвращении Филарета Никитича из Польши и возведении его на патриарший престол, принесении Ризы Господней в Москву и рождении Алексея Михайловича у Сназина не имеют точных чисел в дате [ПСРЛ 1968, с. 158–160]. В других же случаях Сназин, напротив, слишком подробен. Так, если

в У сказано лишь о казни воеводы М. Б. Шеина за измену, то Мазуринский летописец приводит три статьи об этих событиях: о победоносном походе Шеина, его поражении и, отдельно, о казни [ПСРЛ 1968, с. 161]. До самого конца текста осенью 1682 г. Сназин дает детальные статьи, в принципе позволяющие объяснить многие дополнения У, включая описание раскольничьего бунта. В Мазуринском летописце рассказ о событиях 5 июня 1682 г. в Кремле лаконичней [ПСРЛ 1968, с. 177], чем уникальный текст У, но можно было бы вспомнить, что сам Сназин воспринимал свой летописец как малый, относительно «большого летописца, моего же, Сидора Сназина».

Однако при всем богатстве Мазуринского летописца в описании войн и переговоров с Речью Посполитой и Швецией, которым У отличается от С и Н, представить его (или его большой протограф) источником архетипа Летописца 1619–1691 гг. или дополнений У нельзя. Прежде всего, Сназин решительно не видит любимых составителем У украинских гетманов как субъектов политической истории. В его летописце многолетние переговоры с Литвой и Польшей закончились тем, что король отказался соблюдать права православных, «а черкасы били челом государю, чтобы государь за них вступился и их принял». Алексей Михайлович начал войну «за неправду польского короля» и для возвращения «вечной своей вотчины Смоленские и иных городов» [ПСРЛ 1968, с. 169].

Аналогичная концепция польского «лукавства», «неправд и крестопреступления» еще более ярко изложена в дополнениях к Хронографу II редакции до государева Смоленского похода, опубликованных А. Н. Поповым: там казаки с их челобитьем вообще не упоминаются [Попов, с. 212–213]. Что же касается Малороссии, то возвращение Киева в русские пределы, согласно Сназину, подготовил его воевода, «благочестивый Адам Кисель з Брусилова» [ПСРЛ 1968, с. 163]. Из запорожских гетманов им упоминается только «Ураз Хмельницкий», изменивший государю во время поражения В. Б. Шереметева от «поляков с крымцами» (казаки не упомянуты). В царствование же Федора Алексеевича договор с поляками в Мазуринском летописце есть, а войны с турками вообще нет.

При том что отдельные статьи о войне за Малороссию можно найти и в других летописцах, их последовательное приведение в У ясно говорит о том, что это целый краткий летописец борьбы за Украину (от челобитья Богдана Хмельницкого до заключения Вечного мира). Это хорошо видно в подготовленной нами публикации, где уникальные относительно С и Н статьи основной части У специально отмечены вертикальной чертой. Вместе они составляют связный летописный рассказ, причем фактически верный и весьма логичный.

Но были ли уникальные украинские известия включены в У или присутствовали уже в архетипе Летописца 1619–1691 гг.? Сравнение текстов У, С и Н говорит в пользу последнего предположения. Как говорилось выше, в С и Н сохранились лишь две статьи о малороссийских делах: о Государевом походе (1654) и измене И. Брюховецкого (1667). Вторая из упомянутых статей представлена в У в ином, сокращенном варианте, хотя и с наличием ряда отсутствующих в С и Н деталей: более точного времени измены («в осень после Покрова») и рассказа о совместном набеге казаков и крымских татар на «украинные городы». Первая же статья является компиляцией нескольких отдельных записей летописного протографа, надо полагать весьма точно переданных текстом У:

Хронографическая редакция (У, л. 845)	Пространная редакция (С, л. 694–694 об.)	Сокращенная редакция (Н, л. 98 об.–99)
Того жь [7162] лета маяя в 8 день великий государь с своими государскими бояры и воеводы и со всем христоролюбивым воинством изволил итти под Смоленск. ⟨...⟩ В лето 7163-го году сентября в [...] день смольяня великому государю доби-ли челом и Смоленск зда-ли. И литовских городов в том походе взято много. Того же лета в Великий пост <u>государь царь ходил в Польшу</u> на Вильну, и Вильну и иные польские городы взял, а гетман польской Род[з]ивилл из Вильны ушел в Польшу.	В лето 7162 великий <u>государь</u> царь и великий князь Алексей Михайлович всея Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержец поиде войною с Москвы противу неприятеля своего Яна, короля полского, <u>з бояры и воеводы, вооружився, со многим христоролюбивым воинством</u>. И дарова ему Господь Бог победу и одоление, <u>многия грады полския взя</u> под свою государскую державу, и <u>всю Польшу прошед</u>, и с великою победою возвратися во свое отечество во царствующий град Москву.	В лето 7162 великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всея Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержец поиде войною на полского короля Казимира, и победы, многи грады взя, и всю Польшу прошед, и с победою возвратися во свое царство.

Сложнее дело обстоит с маленькими статьями У, которые достаточно часто заимствовались крупными летописцами для пополнения текста из кратких летописцев, вроде «Летописца выбором» или в конце XVII в. —

Краткого Московского летописца⁵². Примером такой статьи может являться отсутствующий в С и Н рассказ У о комете 7189 (1680) г.: «Того же [ле]та ноября в 18 день⁵³ явился на небеси знаме[ние]: звезда хвостоватая великая, подобна трубе. А была с сего числа два месяца, всходила в вечерней зоре от запада на восток».

Близкий рассказ о комете мы видим в Кратком Московском летописце 3-й редакции (1690-х гг.) в Вельском списке: «Лета 7189 году декабря в [1]4 день против пятого на десять числа во втором часу ночи стоял на небеси столб, а в нем звезда, да по обоим сторонам по звезде, а стояла многие недели»⁵⁴. В Беляевском списке иная дата: «Лета 7189-го году декабря 17 день против пятого на десять числа во втором часу ночи стоял столб на небеси, в нем звезда, а стоял многие недели»⁵⁵. Точнее дата в Музейном списке: «месяца декабря в 14 день против 15 числа»⁵⁶. Во 2-й редакции (конца 1680-х гг.) по Академическому списку читаем: «Лета 7189-го году декабря против 15 числа во втором часу ночи стоял столп на небеси, в нем звезда, а по обеим сторонам по звезде, а стоял многие недели»⁵⁷. Наконец, в 1-й редакции (1680-х гг.) по Ивановскому списку статья лаконична: «И того же году бысть явления на небеси — звезда хвостовая была 33 дни» [Буганов 1976, с. 292].

Подробность описания кометы 1680 г., как видим, возрастала по мере удаления летописца от события. Но о том, как хвостатая звезда ходила по небу, составители редакций Краткого Московского летописца ничего не говорят. «Ходит» звезда по небу в источнике Краткого Московского летописца — «Летописце выбором». Только не под 7180, а под 7018 г. По Академическому, Благовещенскому и Симонову спискам: «Того же году явилася звезда хвостатая на небеси, а была 33 дни, а ходила по полунощной стране и на запад» [Богданов 2020b, с. 240]⁵⁸. В Ярославском списке подробнее:

⁵² О памятнике см.: [Богданов 2020e].

⁵³ В других памятниках датировка различна: 13 ноября — в летописных заметках московского приказного человека конца XVII в. [Тихомиров 1956, с. 446–447]; 10 декабря — в Вологодском летописце [ПСРЛ 1982, с. 184]; 14 декабря — в Летописце устюжских купцов Саблиных [Белов, с. 419] и дополнениях к Погодинскому списку «Летописца выбором» [Шамин, Белянкин, с. 126]. Декабрьская датировка (без числа) присутствует и в Кратком Казанском летописце стольника Н. А. Кудрявцева (РГБ. Ф. 228 (собр. Д. В. Пискарева). № 185, л. 293); памятник подготовлен к изданию Н. В. Беловым.

⁵⁴ РГБ. Ф. 218 (собр. Отдела рукописей). № 469. Л. 4.

⁵⁵ РГБ. Ф. 29 (собр. И. Д. Беляева). № 8/М–1514. Л. 59 об.

⁵⁶ РГБ. Ф. 178 (Музейное собр.). № 5710. Л. 460 об.

⁵⁷ БАН. 16.14.24. Л. 527 об.

⁵⁸ Симонов список: МДА 201, л. 271 об.

«Того же году явилася звезда с хвостом на небеси, а была 34 дни, а ходила по полунощной стране, и по полуденной, и на запад» [Богданов 2020с, с. 224]. Представить себе перенос статьи в другое столетие из-за неверной даты в каком-то списке легко⁵⁹: в кратких летописцах второй половины XVII в. даже Александр Невский мог появляться на страницах истории в разное время, в одном тексте⁶⁰. Но, скорее всего, «Летописец выбором» повлиял лишь на описание поведения кометы, подробный рассказ о которой, без этого «хождения», читаем в Мазуринском летописце, где комета 1680 г. представлена Исидором Сназиным как грозное предзнаменование Московского восстания 1682 г. [ПСРЛ 1968, с. 173].

Таким образом, мы не можем говорить о какой-либо зависимости Летописца 1619–1691 гг. (в частности, уникальных статей его Хронографической редакции по списку У) от других памятников патриаршего летописания последней трети XVII в. — Летописцев 1686 и 1696 гг. и Мазуринского летописца Исидора Сназина, а также от популярного «Летописца выбором» и производного от него Краткого Московского летописца. Прямых текстуальных совпадений между Летописцем 1619–1691 гг. и перечисленными памятниками не обнаруживается. В то же время схожесть ряда сюжетов, в том числе весьма редких для русского летописания рассматриваемого периода, и оценочных суждений позволяет говорить о наличии комплекса общих источников отдельных летописных произведений, созданных в стенах патриаршей книгописной мастерской в 80–90-х гг. XVII в.

Выводы

Подведем итоги изучения Хронографической редакции Летописца 1619–1691 гг. в контексте истории текста этого ценнейшего памятника.

Создание кодекса У, вероятно, было завершено около 1686–1688 гг. Представленная У Хронографическая редакция, восходящая к архетипу патриаршего летописца 1680-х гг., наиболее близко передает первоначальный идейный замысел памятника, несмотря на значительное сокращение всего

⁵⁹ Процитированная летописная статья о «хождении» кометы по полуденной, полуночной «странам» и «на запад» в течение 33 дней встречается в различных летописных памятниках XVII в. под разными датами: 7018 (1510) г. в Вологодском летописце [ПСРЛ 1982, с. 173] и «Летописце выбором» [Богданов 2020с, с. 224]; 7042 (1533) г. в Хронографе II редакции [Попов, с. 182]; 7090 (1582) г. в компилятивном Летописце Леонтия Кириллова (по списку XVIII в.) [Володихин, с. 228]; поздний сокращенный вариант, без описания «хождения», — сентябрь 7009 (1500) г. в Кратком Московском летописце конца XVII в. [Буганов 1976, с. 290].

⁶⁰ Как, например, в тексте Мазуринского летописца патриаршего книжника Исидора Сназина, пользовавшегося выписками из «Летописца выбором» или Краткого Московского летописца [Богданов 2019, с. 57].

текста. Прежде всего мы установили, что архетип Летописца, по общему тексту С, Н и У, был доведен до завершения Московского восстания 1682 г., описанию которого посвящена большая часть С и значительная часть Н и У. Даже в С, где повесть о Московском восстании заняла две трети объема, она была дана в сокращении: пропущено описание раскольников бунта, читающееся в краткой редакции У.

Очевидно, что первоначальный Летописец писался в самом конце 1682 г. или немного позже, как предыстория и история этого грандиозного потрясения основ Российского государства, когда служилые люди по прибору — стрельцы и выборные солдаты — вместе с посадскими свергли захвативших власть после смерти царя Федора правителей и надолго, на месяцы, установили свой контроль над центральным государственным аппаратом. Патриаршие летописцы и в архетипе конца 1682 г., и в дошедших до нас редакциях Летописца сурово порицали это наиболее успешное народное выступление. В архетипе они явно провели аналогии от Московского восстания 1682 г. к столичным восстаниям 1648 и 1662 гг., а также к восстанию Разина.

Работая с текстом архетипа, составитель У наиболее полно передал эту концепцию, хотя существенно сократил исходный текст. В отличие от С и Н, текст У сохранил читавшиеся в архетипе пространные записи о Соляном бунте и восстании Разина. Он выбирал из Летописца преимущественно не московские, а общероссийские события, в особенности касающиеся важнейших проблем внутренней и внешней политики Российского государства. Своеобразный летописец о малороссийских делах, возможно, имелся и в архетипе памятника, хотя в С и Н мы видим очень слабые его отзвуки. Но не менее, а может, и более вероятно предположение, что оригинальная серия статей о присоединении Малороссии к России, тяжких войнах за нее и трудных отношениях с запорожскими гетманами появилась в протографе У, доведенном до окончания первоначального текста Хронографической редакции Летописца статьей о Вечном мире 1686 г.

Мир с Речью Посполитой, завершивший длинную череду войн за Малороссию и одновременно открывший новый этап этих войн (так как одним из его условий было вступление России в Священную лигу против Османской империи), был связан с весьма важными событиями в государственной политике и церковной жизни России. Многие летописцы отмечали его значение для утверждения титула царей Великой, Малой и Белой России, часть — для появления в царском титуле имени царевны Софьи как соправительницы Ивана и Петра, а патриарший Летописец 1686 г., рассмотрев предшествующую историю России преимущественно с точки зрения внешней

политики, вывел из Вечного мира два следствия: утверждение титула трех царей России и поставление в Москве Киевского митрополита, закрепившего вхождение Киевской митрополии в состав Московского патриархата.

Тексты Летописца 1686 г. и архетипа Летописца 1619–1691 гг., доведенного в 1686 г. или вскоре после него до Вечного мира, не совпадают, но концептуально близки. Логично предположить, что серия подробных и довольно точных статей о малороссийских делах, отраженная в Хронографической редакции по У, вошла в это время в протограф Летописца 1619–1691 гг., с которого в 1690 г. был сделан общий протограф С и Н. Однако старательность, с которой этот малороссийский летописец был вычеркнут из общего протографа С и Н, заставляет отнести к такому предположению с некоторым сомнением.

Тем не менее конец 1682 г. как первый этап истории текста Летописца 1619–1691 гг., вторая половина 1686 г. как второй этап и осень — зима 1690 г. как третий этап сейчас очевидны. Составитель У общего текста С и Н от Вечного мира до поставления патриарха Адриана (1690) не имел. Его продолжатель прибавил к написанному оригинальные статьи за 1689–1690 гг., до интронизации патриарха Адриана, и увенчал свою приписку современными ему известиями за 1696 г.

В этом дополнении видится продуманный замысел. Первоначальная концовка У, провозглашавшая окончательное вхождение Малороссии в состав Российского царства («а Смоленску, и к нему городам, и Киеву, и черкасским многим городам быть в стороне царского величества»), знаменовала благополучное завершение «украинских» сюжетов памятника. Новая финальная запись о взятии Азова триумфально подводила черту под его «турецким» повествованием. Более подробные тексты пространной редакции С, продолженной с 1690 до 1691 г., и сокращенной Н (до 1690 г.) такой концептуальностью не отличаются. Не содержал их общий протограф и полного набора статей архетипа о народных восстаниях, лучше переданных Хронографической редакцией.

Текст Хронографической редакции Летописца 1619–1691 гг.

Текст передается в современной нам гражданской орфографии. Титла раскрываются, выносные буквы вносятся в строку и специально не обозначаются. Выносное «ж» в качестве частицы передается через «же», выносное «с» в окончании возвратных глаголов — через «-ся». Киноварный текст отмечается полужирным шрифтом, выполненные чернилами инициалы — подчеркиванием. Вертикальной чертой обозначены статьи первой части

У (до пространного рассказа о стрелецких мятежах весны — лета 1682 г.), отсутствующие в С и Н.

(л. 843) **В** лето 7127-го июня в 14 день прииде к Москве преосвященный Филарет митрополит Ростовский и Ярославский ис Польши.

Того жь лета июня в 24 день возведен на престол патриаршеский царствующего града Москвы и всеа Росии святейший Филарет патриарх рукоположением Феогнаста патриарха святого града Иеросалима, а преже бывший той Филарет Никитич ростовской и ярославской митрополит.

В лето 7133-го июля в 10 день принесена бысть Риза Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа от Абаз шаха царя Персицкие страны к благочестивому государю царю и великому князю Михайлу Феодоровичю всеа Росии самодержцу в 13 лета благочестивыя державы царства его.

В лето 7134-го государь царь и великий князь Михаил Феодорович всеа Росии сочетался законным браком, понял девицу Евдокию Лукъянову, дщерь Лукъяна Стефановича Стрешнева.

В лето 7137-го марта в 10 день родися государю царю сын благоверный царевич и великий князь Алексей Михайлович от царицы Евдокии Лукияновны в 7 час ночи.

В лето 7142-го октября в 1 день преставися государь святейший Филарет патриарх Московский и всеа Руси, был на патриарше *//*(л. 843 об.)стве шеснатцать лет без одного месяца. И по нем возведен на престол Иоасаф патриарх.

Того жь лета казнили на Москве боярина и воеводу Михаила Борисовича Шеина за то, [что] был с полком под Смоленским да государю изменил.

В лето 7149-го году преставися Иоасаф патриарх Московский и всеа Руси ноября в 2 день.

По нем возведен на патриаршество и бысть Иосиф патриарх, преже бывший Симонова монастыря архимандрит.

В лето 7153-го июня в 12 день преставися государь царь и великий князь Михайло Феодорович всеа Росии.

Царство государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Росии.

По государе царе и великом князе Михайле Феодоровиче всеа Росии сяде на престоле царском сын его благоверный государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Росии самодержец того же месяца в 13 день.

В лето 7154-го году сентября в 28 день в неделю венчася государь царским венцем.

В лето 7156-го году генваря в 16 день государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Росии самодержец сочтася законным // (л. 844) браком, понял девицу Марию Ильину дочь Даниловича Милославского, а венчался в соборной церкви в 7-м часу дни.

Того жь лета июня во 2 день великий государь ходил за кресты в ход с патриархом и со всем освященным собором в монастырь Сретенской. Тогда же всенародное множество людей били челом государю, бутто⁶¹ на ведомового вора, на Леонтья Плещеева. И потом возмятошася народи по действу дияволу и пограбиша многие боярские, и окольных, и ближних, и думных, и дьячи, и гостиные дворы. В тот же день убили думного дьяка Назарья Чистово, наутрее в 4-м часу дни убили Леонтья Плещеева. В тот же день загорелся меж Петровки и Дмитровки и выгорело в Белом и за городом от Петровских ворот до Москвы реки. Того же месяца в 5 день казнили окольного Петра Тихановича Траханиотова в 9-м часу дни.

В лето 7157-го году октября в 22 день родися государю царю сын царевич Дмитрий Алексеевич от царицы и великие княгини Марии Ильичны.

В лето 7160-го году апреля в 16 день преставись Иосиф патриарх московский и всеа Росии, и погребен в соборной церкви в Великую Суботу. // (л. 844 об.) **Того** же лета месяца июля в 9 день принесены мощи Филиппа митрополита Московского и всеа Русии чудотворца с Соловков, иже пострада во Твери от царя Иоанна Васильевича всеа Росии. По преставлении его преиде 82 лета. И положен бысть в соборной церкви.

Того жь лета июля в 25 день возведен на престол патриаршеский царствующего града Москвы и всеа Росии Никон святейший патриарх, бывый прежде митрополит Новгородский.

В лето 7162-го году великий государь изволил принять под свою высокодержавную десницу черкасского гетмана Богдана Хмельницкого со всеми их малороссийскими городами по их челобитью в вечное подданство для того, что от польского короля Яна Казимера и от панов радных было им велие гонение, и принуждали их из благочестивые греческие веры в латинскую веру.

Того жь лета царского величества бояря и воеводы малороссийские города — старобытной град русской Киев, и Чернигов, и иные города — приняли и государевых ратных людей для утверждения в них поставили.

Того жь году месяца февраля в [...] ⁶² день родися государю царю сын царевич Алексей Алексеевич от царицы и великие княгини Марии Ильичны. //

⁶¹ Слово вписано над строкой.

⁶² Оставлено место для числа.

(л. 845) Того жь лета мая в 8 день великий государь с своими государскими бояры и воеводы и со всем христолюбивым воинством изволил итти под Смоленск.

Того жь лета июля в 24 день прииде на царствующий град Москву праведный гнев Божий за грехи всего мира: с того времени учинилось моровое поветрее, а после того и по городам во 163-м и во 164-м годах то моровое поветрие было местами.

В лето 7163-го году сентября в [...] ⁶³ день смольяня великому государю добили челом и Смоленск здали. И литовских городов в том походе взято много ⁶⁴.

Того же лета в Великий пост государь царь ходил в Польшу на Вильну, и Вильну и иные польские города взял, а гетман польской Род[з]ивилл из Вильны ушел в Польшу.

Того жь лета великий государь указал писать в своей царской титуле: «Великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержец».

В лето 7164-го году великий государь изволил итти на немецкие города под Ригу. И того жь году немецких городов взято: Юрьев Ливонской, Куконаус, Наборок и иных много немецких местечек.

В лето 7165-го году черкаской гетман Богдан Хмельницкой умре. И по указу великого государя // (л. 845 об.) и по челобитью всего войска запорожского выбран гетман Иван Выговской, и в Переяславле в соборной церкви к вере приведен при окольничем и намеснике ржевском при Богдане Матвеевиче Хитрово с товарищи.

В лето 7167-го гетман Ивашко Выговской с черкасы изменил. Того же лета в июне месяце под город Конотоп Ивашко Выговской привел хана крымского с татары безвесно и царского величества боярина и воевод князя Алексея Никитича Трубецкого, полку ево ратных людей многих, побил. И окольничего и воеводу князя Семена Романовича Пожарского на том бою татары взяли жива и привели перед хана; и того жь дни князь Семен Романович убит повелением хана крымского.

Того же лета войска запорожского судьи, и полковники, и сотники, и все черкасы били челом государю, чтоб государь пожаловал их: принял под свою высокoderжавную десницу по-прежнему в вечное подданство, и указал бы им выбрать иного гетмана. И великий государь по своему царскому мило-

⁶³ Оставлено место для числа.

⁶⁴ Против этой строки по правому полю написано: [Т]ого же лета великий государь указал быть в подполнение своей царской казны медным деньгам.

сердому намерению пожаловал их, вину им отпустил и указал им выбрать иного гетмана; а прежней гетман, вор Ивашко Выговской, ушел в Польшу.

В лето 7168-го после Семеня дни по указу великого государя выбран черкасы // (л. 846) запорожскими гетман Юрась Хмельницкой.

В лето 7169-го в ноябре месяце черкаской гетман Юраско Хмельницкой с черкасы заднепръскими изменил и боярина и воевод Василья Борисовича Шереметева с товарищи и полку ево ратных людей всех выдал королю польскому и крымскому хану.

Того жь лета июня в [...] ⁶⁵ день родися великому государю сын царевич Феодор Алексеевич от царицы и великие княгини Марии Ильичны.

В лето 7170-го году в генваре месяце приходил царского величества на украйные города под Путивль, и под Севеск, и под иные места изгоном хан крымской с татары. И в уездах украинских городов многое разорение учинили и в полон людей взяли много.

Того же месяца стольник и воевода Григорей Федорович Бутурлин с товарищи в Севском уезде на Прутках татар крымских побил, и мурзу Ширинского князя взял, и полону много отбил.

Того жь лета месяца июля в [...] ⁶⁶ день царствующего града Москвы народное множество людей, по действу дияволу возмутясь, и многи дома купецких людей пограбиша. И в поход к великому государю в село Коломенское многолюдно и бесчинно, обестрашев, бить челом ходили, будто на изменников, его царского величества на ближних людей, на кого в том и помыслить невозможно. И тем своим неистовым безстрашием // (л. 846 об.) великого государя на гнев привели. И указал их государь многих казнить смертью, а иных сослать в ссылку.

В лето 7171-го по указу великого государя, по челобитью всего войска запорожского черкас выбран гетман Иван Брюховецкой. И в Нежине в соборной церкви перед святым Еуагелием при епископе Мефодии да царского величества при окольничем князь Даниле Стефановиче Велико Гагине с товарищи веру учинил на том, что служить ему великому государю так, как прежней гетман Богдан Хмельницкой ⁶⁷.

В лето 7172-го году Ян Казимер король польской и великий князь литовской с коронными и литовскими гетманы, и с черкасы заднепръскими,

⁶⁵ Оставлено место для числа.

⁶⁶ Оставлено место для числа.

⁶⁷ Против этой строки по левому полю написано: [Т]ого же лета великий государь указал медными деньгами не торговать, а торговать по-прежнему серебряными для того, что медных денег в деле учинилось многое воровство.

и с крымскими татарами приходили царского величества на малороссийские города под Киев и на иные черкаские и украинные города.

Того же лета в месяце феврале под Карачевым великого государя бояря и воеводы князь Яков Куденекович Черкаской да князь Иван Семенович Прозоровской с товарищи польских людей встретили, и бой с ними был. И после бою король пошел в Польшу, а царского величества воеводы за ним гнали и много польских людей побили.

В лето 7173-го в декабре месяце явился на небеси знамение: звезда хвостоватая. //

(л. 847) **Т**ого же лета апреля в [...] ⁶⁸ день родился великому государю сын царевич Семион Алексеевич ⁶⁹.

В лето 7175-го ноября в [...] ⁷⁰ день пришли к Москве кир Паисий, папа и патриарх Александрийский и судия Вселенский, и кир Макарий, патриарх Антиохийский, вместо цареграцкого патриарха трапезонской митрополит Феогнаст, вместо иерусалимского патриарха Синайские горы архиепископ Анания. И повелением великого государя собраны были российские митрополиты, и архиепископы, и епископы, и архимандриты, и игумены, и весь освященный собор. И святейшаго Никона патриарха Московского соборне отставиша для того, что он патриаршеский престол самовольно без нужды отставил и жил в Новом Воскресенском монастыре, и честь архиерейскую у него отъяша. И по указу великого государя послан в Ферапонтов монастырь.

Того жь лета великие и полномочные послы боярин Офонасей Лаврентьевич Ордин-Нащокин с польскими комисары меж государства перемирие учинили на пятнатцать лет и на шесть месец.

Того жь лета февраля в 10 день поставлен царствующему граду Москве и всей Росии патриарх Иоасаф, бывый у Троицкого Сергиева монастыря архимандрит.

В лето 7176-го в осень после Покрова черкаской // (л. 847 об.) гетман Ивашко Брюховецкой царскому величеству изменил и государевых воевод, и начальных, и всяких служилых людей побил. И, соединясь с крымскими татарами, великого государя на украинные города приходили.

⁶⁸ Оставлено место для числа.

⁶⁹ Против этой строки по правому полю написано: [В] лето 7174-го августа в [...] день родился великому государю сын царевич и великий князь Иоанн Алексеевич от царицы и великие княгини Марии Ильичны.

⁷⁰ Оставлено место для числа.

Того жь лета боярин князь Григорей Семенович Куракин в Севском уезде в Комарицкой волости татар крымских бесчисленно много побил, и полон весь отбил, и живых татар крымских много взято.

В лето 7177-го году великому государю черкасы добили челом и выбрали гетмана Дементья по прослытию Многогрешного.

В лето 7178-го после Троицына дни попущением Божиим за грехи православного христианского росийского народа по действию дияволу явился на Дону вор и клятвопреступник казак донской Стенька Разин. И, собрався с такими жь ворами и клятвопреступники, з донскими казаками, пришли на Волгу. И прелестью своею в Царицыне ратных людей подговорил, и великому государю изменили и город Царицын ему, Стеньке, здали. И он, Стенька, в Царицыне воевод и начальных людей побил и под Астрахань пришел. И астраханцы, забыв страх Божий, великому государю изменили, в город ево, Стеньку, пустили. И он, Стенька, боярина и воеводу князя Ивана Семеновича Прозоровского с товарищи, // (л. 848) и полковников, и всяких начальных людей побил, и казну государскую всю пограбил. И в Астрахани оставя товарища своего, вора Федьку Шолудяка, с казаками и астраханскими стрельцами, из Астрахани ходил Волгою вверх до Синбирска. А дорогою идучи, в Саратове и на Самаре воевод и всяких приказных людей побил, и к Синбирску приступал, и с воровскими своими письмами казаков в понизовые и в украинские города от себя посылал. И тем его льстивым злохитрством и угрозою многие понизовые города к ево воровству приставали, и многих воевод и приказных людей побили.

В лето 7179-го после Семеня дни окольных и воевода князь Юрей Никитич Борятинской вора Стеньку Разина под Синбирским побил. И ис-под Синбирска воровское собрание побегло, и многие в Волге потонули.

Того жь лета боярин и воеводы князь Юрей Алексеевич Долгоруков с товарищи понизовые и украинские города, которые по воровской прелести Стеньки Разина отложились, царскому величеству всех покорных учинил и мятежников многих казнил.

Того жь лета февраля в [...] ⁷¹ день великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия, и Малыя, и Белыя Росии самодержец // (л. 848 об.) сочетался законно вторым браком, понял девицу Наталию Кирилову, дочь Кирилы ⁷² Полиектовича Нарышкина.

Того жь лета к великому государю писали старшины донские, что вор Стенька Разин у них пойман, и везут ево к Москве. Того же лета после Трои-

⁷¹ Оставлено место для числа.

⁷² Слово вписано над строкой.

цына дни отаманы донские Корней Яковлев с товарищи к великому государю вора и клятвопреступника Стеньку Разина и брата его Фролка к Москве привезли. И по указу великого государя Стенька Разин казнен смертию, четвертован. А в то время в Астрахани сидел Стенькин товарищ Федька Шолудяк. Того же лета Федька Шолудяк с товарищи в Астрахани с роскату убили преосвященного Иосифа митрополита Астраханского и Терского для того, что он воровство и клятвопреступление обличал, и ворами их и изменниками называл, и запрещением и клятвами от святыя Церкви их за непокорство отлучал. Да и по монастырем астраханским воры властей побили же.

В лета 7180-го году в осень перед постом, что к Рождеству Христову, боярин Иван Богданович Милославской Астрахань взял. И отамана Федьку Шолудяка и иных многих мятежников по государеву указу казнили.

Того же лета февраля в [...] ⁷³ день преставился Иоасаф патриарх Московский и всеа Росии. //

(л. 849) Того же лета июня в 17 день возведен на престол патриаршеский святейший Питирим патриарх Московский и всеа Росии, бывый прежде Великого Новаграда митрополит.

Того же лета мая в 30 день родился великому государю сын царевич Петр Алексеевич от царицы и великие княгини Наталии Кириловны.

В лето 7181-го апреля в 12 день преставился святейший Питирим патриарх Московский и всеа Росии.

В лето 7182-го июля в 27 день возведен на престол патриаршеский святейший Иоаким патриарх Московский и всеа Росии, прежде бывый митрополит Великого Новгорода и Великих Лук.

В лето 7184-го году месяца генваря против 30-го числа в 5-м часу ночи великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержец, оставя земное царство, отъиде в вечный покой.

Царство великого государя царя и великого князя Феодора Алексеевича всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержца.

Того же месяца в 30 день сяде на царском его престоле Росийския державы сын его великий государь царь и великий князь Феодор Алексеевич всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержец.

Того же лета июня в 18 день венчася царским венцем святейшим Иоакимом патриархом Московским и всеа Росии.

⁷³ Оставлено место для числа.

При его царствии черкаской заднепръской гетман // (л. 849 об.) До-рошенок с товарищи ему, великому государю, в вине своей добили челом и город Чигирин и многие за Днестром черкаские города здали.

В лета 7186-го в месяце сентябре приходили под Чигирин салтана турскаго Зимъбраим-паша да хан крымской с турскими, и крымскими, и иных земель людьми. И к городу Чигирину приступали и помощию Божиею города не взяли.

Того же лета к царскому величеству от короля польского приходили послы князь Михайло Черторышской с товарищи промеж государьствы о перемирье, и перемирье учинили.

Того же лета салтан турской присылал царского величества под черкаской город Чигирин везиря своего с паши и с ханом крымским, а с ними было турских, и крымских, и иных земель воинских людей много. А царскаго величества боярин и воеводы князь Григорей Григорьевич Ромодановской с товарищи на оборону притти и за реку Тасму к Чигирину перейти не успели. И за грехи православнаго народа поганые турки город Чигирин подкопом взяли.

В лета 7188-го году июля в [...] ⁷⁴ день великий государь царь и великий князь Феодор Алексеевич всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержец сочется законным браком, понял благородную девицу Агафию Семионовну Грушецких.

В лета 7189-го году октября в 23 день великий // (л. 850) государь по своему царскому благоразсудительному милосердому рассмотрению указал своего царского синклиту бояром, и окольничим, и думным, и ближним, и служилым, и приказным людям на Москве и в городах носить служилое платье. А прежние старобытные городовые одежды, охобни и однарятки, отставить для того, что те были одежды долги, прилично женскому платью, и к служилому и дорожному времени было непотребно, да и многоубыточно.

Того же [ле]та ⁷⁵ ноября в 18 день явися на небеси знаме[ние] ⁷⁶: звезда хвостоватая великая, подобна трубе. А была с сего числа два месяца, восходила в вечерней зоре от запада на восток.

Того же лета июля в [...] ⁷⁷ день преставися благоверная царица и великая княгиня Агафия Семионовна.

⁷⁴ Оставлено место для числа.

⁷⁵ Часть слова заклеена.

⁷⁶ Часть слова заклеена.

⁷⁷ Оставлено место для числа.

В лето 7190-го году февраля в [...] ⁷⁸ день великий государь сочетался законно вторым браком, понял благородную девицу Марфу Матфеевну Опраксиных.

Того же лета апреля в 26 день в 13-м часу дни великий государь царь и великий князь Феодор Алексеевич всеа Великия, и Малыя, и Белыя Росии самодержец, оставя земное царство, отыде в вечный покой.

Царство великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всеа Великия, и Малыя, и Белыя Росии самодержцев. //

(л. 850 об.) Того же лета по смерти брата своего сего[ша] ⁷⁹ на престоле его царском братия его великий государь царь и великий князь Иоанн Алексеевич и великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всеа Великия, и Малыя, и Белыя Росии самодержцы. И в то время ис стрельцов учинились многие мятежники во всяком безстрашии и самовольстве. И первое били челом великим государем своих полков на полковников и подполковников во многих своих обидах и во мздоимстве. И по указу великих государей, а по их челобитью и по сыску, полковником и подполковником за их неправды учинено наказание, и от полковников отставлены, и за их обиды на полковниках и подполковниках велено убытки их править; и чающе их, видя к себе такую государскую милость, быти во умирении, и в страхе, и в послушании. Они же, шедше в полки, свою братью стрельцов полномочных людей биюще, и иных до смерти побивающе, и дома их грабяще без государского указа, самовольно.

Того же году мая в 15 день прииде на царствующий град Москву праведный гнев Божий за грехи всего православнаго народа. И паче первого начаша быти мятежники, не боящися Бога, ни опасаяся государьского гнева, и лъжесловяще на синклит царского величества: // (л. 851) глаголюще на них измену, чего и помыслить невозможно. И тако возмутятся все стрелецкие полки, и салдаты, которые на Бутырках, и пушкари. И, убрався, со всею службою и знамены пришли к государьскому их двору. А иные на Красной площади ставше в строе и кричаще, будто изменников просяще. Иные же, и паче обестрашивше, ходяще неопасно в их государьские полаты и по действию дияволю, яко волцы, сурово и немилостивно восхищаще бояр, и думных, и ближних людей. И изводяще, побиваху, и паче иноверных на Красную площадь мертвые тела извлекаху ругательно, в дробь секуще. И в то время побито бояр: боярин князь Юрей Алексеевич да сын его боярин князь

⁷⁸ Оставлено место для числа.

⁷⁹ Часть слова заклеена.

Михайло Юрьевич Долгоруковы, боярин князь Григорей Григорьевич Ромодановской, боярин Иван Максимович Языков, боярин Артемон Сергеевич Матфеев, боярин Иван Кирилович Нарышкин, стольник Федор Петрович Салтыков, стольник Афонасей Кирилович Нарышкин, думной дьяк Ларион Иванов, думной дьяк Аверкей Кирилов, стольник Петр Фомич Нарышкин, полковники Степан Янов, Андрей Дохтуров, подполковник Григорей Горюшкин, дохтур Данило жидовин с сыном и иных всяких чинов людей множество побито, а иных мучаще. И присвоивше к себе всему злу начальника, // (л. 851 об.) боярина князя Ивана Хованского да сына ево князь Андрея. И с ними дома бояр, и ближних, и всяких чинов людей, где хотяху, грабяще, будто опальные, и дуваяще по себе. И во всем царствующем граде Москве всех людей обидяще и страха никоего над собою не имеющие.

Того же лета июня в [...] ⁸⁰ день великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич всеа Великия, и Малыя, и Белыя России самодержцы венчашася царскими венцы от святейшаго Иоакима патриарха Московского и всеа Руси. И яко бы мало умолкоша и мятеж утишися. И паки ино зло наста, злее первого.

Того же лета июля в 5 день на память иже во святых отца нашего Афонасия Афонскаго и преподобнаго отца нашего Сергия Радонежскаго российскаго чудотворца явишася учиницы сатанины и прелесницы лукавии, волцы свирепии, и прелестию своею народ простой отступити православные Соборные Церкви вслед себе прельщаще: Никита проклятый суздалец, бывый иерейскаго чина, сообщники своими чернцы с Сергием нижегородцем да с Саватиею ростригою, и иные подобныя им, от лукаваго научения сатанина подушаемы, хотяще быти в народе законоучители. Усмотривше они время народного колебания без всякаго страха Божия и дерзнуша на святую Божию Соборную // (л. 852) Церковь, и на учителей святые Церкви, и на всех православных христиан зло веле хуление; и нарицающе не православными христианы, но еретиками и отметники; и святые церкви глаголюще простыми храминами или стойлами; и на святых тайны, и честныя иконы, и животворящий четвероконечный крест, и все неистово хуляще. И тако в народе мятежников возмутиша и во град Кремль с шумом и с великим свирепством к царским полатам устремишася, к сим же последующе многие неразумные челоуцы. И на святую Божию Церковь, и на архиереев, и на весь священный чин, паче же и на всю святыню хуля глаголюще, яже и писанию предати нелепо. И у великих государей проклятый он, Никита, сообщники своими лесно прошаху, чтоб святейшему патриарху и всему освященному собору

⁸⁰ Оставлено место для числа.

о вере говорити с ними за городом Кремлем на Лобном месте, чтоб им, оконным, возмущением народным святейшаго патриарха и весь освященный собор ругательной смерти предати. И паки премилостивый Господь Бог наш не попусти тому быти, чтоб святейшему патриарху со архиереи и со всем освященным собором о вере на Лобном месте с ними говорити. И указали великие государи святейшему патриарху со архиереи и со всем освященным собором, // (л. 852 об.) и ему, клятвопреступнику Никите, с единомысленики быть в Грановитой своей царской полате. И тако проклятый Никита с единомысленики от архипастыря и всего освященного собора в суетумудрии своем обличени, и на несправедное убийство помышление сотвориша бездельно. И паки всенародное множество, видя того Никиту и единомыслеников его в вере бездельно мятущихся, отлучишася от них. И мятежника Никиту и единомыслеников его, приведше, отдаша в приказ. И по указу великих государей клятвопреступник суздалец Никита казнен смертию, а единомысленики его розсланы в монастыри под начало, дондеже святей Божий Церкви будут в согласии и от противности исправятся. Да аще и сих святые Божия Церкви мятежников смирише, но народа возмущенного, паче же стрельцов, не могуще от самовольства и безстрашия укротити, понеже они, мятежницы, имеюще своему злу начальников: князя Ивана Хованского и сына его князь Андрея. И чрез них всякое хотение свое творяще, всякого чина людей грабяще и мучительски убивающе без указу великих государей, по приказу ево, князь Ивана и сына ево князь Андрея Хованских. А князь Иван Хованской и сын ево князь Андрей, забыв страх⁸¹ // (л. 853) Божий и перед святым Евангелием обещание свое, соединясь с мятежники, и мысля злое на природных своих великих государей: хотя государством Московским он, князь Иван с сыном своим с князь Андреем, завладеть. И о том им, великим государем, некоторыми людьми существенно чрез писание известно учинись. В лето 7191-го году сентября в 17 день князь Иван и сын его князь Андрей Хованские за зломысленную измену в походе их государском Московского уезду в селе Воздвиженском и с единомысленики казнены смертию. А из Воздвиженского великие государи пошли в Троецкой Сергиев монастырь. И послали во все города свои, великих государей, грамоты для собрания стольников, и стряпчих, и дворян московских, и жильцов, и городских дворян, и рейтар, и копейщиков, и всяких чинов служилых людей со всею полною службою для управления с московскими мятежники. И слышав то московские мятежники, приидоша в страхе и, узнав свои многие вины к великим государем, в Троецкой поход прислали челобитчиков с повинною.

⁸¹ Слово повторено в начале следующего листа.

И великие государи по своему государскому милосердому намерению в вине их на милость положили и указали им служить по-прежнему, как служили отцу и брату их, блаженные памяти великим государем. //

(л. 853 об.) Того же лета генваря в 18 день бысть знамение: на небеси два солнца на востоце, третье на полудне, два на западе. И от солнца до солнца круг бел, а посреди их подобно дузе, как бывает после дождя.

Лето 7192-го году месяца генваря в [...] ⁸² день великий государь царь и великий князь Иоанн Алексеевич всеа Великия, и Малыя, и Белья России самодержец сочетался законным браком, понял благородную девицу Параскевию Феодорову дочь Петровича Салтыкова.

Лето 7194-го году после Рождества Христова к царскому величеству к Москве приходили от короля польского и от всеа Посполитые рады великие и полномочные послы: Христоп Гримантовский, и воевода познанский, да князь Михайло Огинской с товарищи. И промеж государств Московским и Польским учинили вечной мир. А Смоленску, и к нему городам, и Киеву, и черкасским многим городам быть в стороне царского величества. На том и веру перед святым Евангилием учинили и записьми менялись ⁸³. //

(л. 854) Лета 7197-го году месяца генваря в [...] ⁸⁴ день великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всеа Великия, и Малыя, и Белья России самодержец сочетался законным браком, понял благоверную девицу Евдокию Феодоровну, дочь Феодора Авраамовича Лопухина.

В лета 7198-го февраля в 19 день родися великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичю всеа Великия, и Малыя, и Белья России самодержцу сын великий государь царевич и великий князь Алексей Петрович от великие государыни царицы и великие княгини Евдокии Феодоровны Лопухиных.

[Т]ого же году марта в 17 день преставись Иоаким патриарх Московский и всеа Руси.

[Т]ого же лета августа в [...] ⁸⁵ день возведен на престол патриаршеский святейший Адриан патриарх Московский и всеа России, прежде бывший митрополит Казанский.

[В] лета 7204-го генваря в 29 дня великий государь царь и великий князь Иоанн Алексеевич всеа Великия, и Малыя, и Белья России самодержец, оставя земное царство, преселися в вечный покой. //

⁸² Оставлено место для числа.

⁸³ Последующий текст написан другим почерком.

⁸⁴ Оставлено место для числа.

⁸⁵ Оставлено место для числа.

(л. 854 об.) [Т]ого же лета февраля в 23 день великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержец с своими, великого государя, бояры и воеводы, и со многими ратными людьми ходил под город Азов.

Того же лета июля в 19 день азовцы турчания великому государю доби́ли челом и город Азов здали.

По указу великого государя турчания азовцы отпущены за море с 3000 человек. А немчина изменника, что в первом государском походе в прошлом во 203-м году изменил, Якушка немчина, и изменников же русских, которые с ними сидели в осаде, турки отдали; а турецким языком те изменники словут охреяны.

РГБ. Ф. 310. Собрание В. М. Ундольского. № 726. Л. 843–854 об.

Литература

- ААЭ — Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Императорской Академии наук. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, 1836. Т. 4: 1645–1700. 654 с.
- Алмазов — Алмазов А. С. Политический портрет украинского гетмана Ивана Самойловича в контексте русско-украинских отношений (1672–1687). М.: Изд-во Румянцевского музея, 2012. 285 с.
- Бабулин 2009a — Бабулин И. Б. Битва под Конотопом 28 июня 1659 года. М.: Цейхгауз, 2009. 52 с.
- Бабулин 2009b — Бабулин И. Б. Князь Семен Пожарский и Конотопская битва. СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2009. 168 с.
- Белов — Белов Н. В. Летописец купцов Саблиных — неизвестный памятник устюжского летописания последней четверти XVII — первой половины XVIII в. // Герменевтика древнерусской литературы. М.: ИМЛИ РАН, 2021. Сб. 20. С. 408–422.
- Богданов 1982 — Богданов А. П. Редакции Летописца 1619–1691 гг. // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. М.: Ин-т истории СССР АН СССР, 1982. С. 124–151.
- Богданов 1988a — Богданов А. П. «Хронографец» Боголепа Адамова // ТОДРЛ. Л.: Наука, 1988. Т. 41. С. 381–399.
- Богданов 1988b — Богданов А. П. Хронографец конца XVII века о Московском восстании 1682 года // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. М.: Ин-т истории СССР АН СССР, 1988. С. 101–108.
- Богданов 1989 — Богданов А. П. Общерусский летописный свод конца XVII в. в собрании И. Е. Забелина // Русская книжность XV–XIX вв. М.: ГИМ, 1989. С. 183–209.
- Богданов 1990a — Богданов А. П. Летописец русского воеводы XVII века // Прометей: Ист.-биограф. альм. М.: Молодая гвардия, 1990. Т. 16. С. 100–110.
- Богданов 1990b — Россия при царевне Софье и Петре I: Записки русских людей / Сост., автор вступ. ст., коммент. и указ. А. П. Богданов. М.: Современник, 1990. 445 с.

- Богданов 1994 — *Богданов А. П.* Летописец 1686 г. и патриарший летописный скрипторий // Книжные центры Древней Руси. XVII век: Разные аспекты исследования. СПб.: Наука, 1994. С. 64–89.
- Богданов 2006a — *Богданов А. П.* Освобождение Украины: мотивы и цена «братства» // Рейтар: Военно-исторический журнал. 2006. № 3 (27). С. 6–29; 2006. № 4 (28). С. 6–12.
- Богданов 2006b — *Богданов А. П.* Теория «Москва — центр мира» в державной концепции и у кратких летописцев XVII века // Европейские сравнительно-исторические исследования. М.: Наука, 2006. Вып. 2: География и политика. С. 91–111.
- Богданов 2006c — *Богданов А. П.* Украина в политике России XVII века // Проблемы русской истории. М.; Магнитогорск: ИРИ РАН; МаГУ, 2006. Вып. 6. С. 235–269.
- Богданов 2006d — *Богданов А. П.* Украина и мотивация войн России (1653–1700) // История русско-украинских отношений в XVII–XVIII веках: (К 350-летию Переяславской Рады): Бюллетень Научного совета РАН «История международных отношений и внешней политики России». М.: ИРИ РАН, 2006. Вып. 2: (2004–2005 гг.). С. 51–70.
- Богданов 2013 — *Богданов А. П.* 1612. Рождение Великой России. М.: Вече, 2013. 372 с.
- Богданов 2018a — *Богданов А. П.* Идеи русской публицистики: между царством и империей. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2018. 480 с.
- Богданов 2018b — *Богданов А. П.* Царь-реформатор Федор Алексеевич: младший брат Петра I. М.: Академический проект, 2018. 760 с.
- Богданов 2019 — *Богданов А. П.* Летописец и историк конца XVII века: очерки исторической мысли «переходного времени». 2-е изд., испр. и доп. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2019. 218 с.
- Богданов 2020a — *Богданов А. П.* Баснословие о заговоре Милославского и Софьи во время «Хованщины» // Историческое обозрение. М.: НП «ИПО „Радетель“»; Изд-во НИБ, 2020. Вып. 21. С. 19–40.
- Богданов 2020b — *Богданов А. П.* «Летописец выбором» по Архивному и Благовещенскому спискам // Novogardia. 2020. № 2 (6). С. 226–253.
- Богданов 2020c — *Богданов А. П.* «Летописец выбором» по Ярославскому и Псковским спискам // Novogardia. 2020. № 3 (7). С. 208–237.
- Богданов 2020d — *Богданов А. П.* От летописания к исследованию: Русские историки последней четверти XVII века. 2-е изд., испр. и доп. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2020. 642 с.
- Богданов 2020e — *Богданов А. П.* Редакции Краткого Московского летописца // Novogardia. 2020. № 4 (8). С. 223–261.
- Богданов 2021 — *Богданов А. П.* Патриарший свод с Летописцем 1619–1691 гг. // Историческое обозрение. М.: НП «ИПО „Радетель“»; Изд-во НИБ, 2021. Вып. 22. С. 4–38.
- Богданов 2022a — *Богданов А. П.* Рождение Хованщины // Историческое обозрение. М.: НП «ИПО „Радетель“»; Изд-во НИБ, 2022. Вып. 23. С. 13–53.
- Богданов 2022b — *Богданов А. П.* «Летописец выбором» по списку Симона Азарьина: Краткий летописец в литературно-публицистической жизни середины XVII в. // Герменевтика древнерусской литературы. М.: ИМЛИ РАН, 2022. Сб. 21 (в печати).

- Богословский — *Богословский М. М.* Петр I: Материалы для биографии. М.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1940. Т. 1: Детство. Юность. Азовские походы. 435 с.
- Буганов 1964 — *Буганов В. И.* Московское восстание 1662 г. М.: Наука, 1964. 136 с.
- Буганов 1967 — *Буганов В. И.* Повесть о Московском восстании 1682 г. // Древнерусская литература и ее связи с новым временем. М.: Наука, 1967. С. 317–354.
- Буганов 1969 — *Буганов В. И.* Московские восстания конца XVII века. М.: Наука, 1969. 440 с.
- Буганов 1976 — *Буганов В. И.* Краткий Московский летописец конца XVII в. из Ивановского областного краеведческого музея // Летописи и хроники: 1976. М.: Наука, 1976. С. 283–293.
- Володихин — *Володихин Д. М.* Иван IV Грозный. М.: Вече, 2010. 320 с.
- ДРВ — Древняя российская вивлиофика. 2-е изд. М.: Тип. компании типографической, 1788. Ч. 7. 484 с.
- Морозова — *Морозова Л. Е.* Две редакции чина венчания на царство Алексея Михайловича // Культура славян и Русь. М.: Наука, 1998. С. 457–471.
- Письма и бумаги — Письма и бумаги императора Петра Великого. СПб.: Гос. тип., 1887. Т. 1: 1688–1701. 998 с.
- Поляков — *Поляков И. А.* Род князей Ромодановских в XVII в. и их книжное собрание: Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2020. 510 с.
- Попов — *Попов А. Н.* Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции. М.: Тип. А. И. Мамонтова и К°, 1869. 541 с.
- Прозоровский — *Прозоровский А. А.* Сильвестра Медведева «Созерцание краткое лет 7190, 91 и 92, в них же что содеяно во гражданстве» // ЧОИДР. 1894. Кн. 4. С. I–LII, 1–197.
- ПСРЛ 1968 — Полное собрание русских летописей. М.: Наука, 1968. Т. 31: Летописцы последней четверти XVII в. 264 с.
- ПСРЛ 1982 — Полное собрание русских летописей. Л.: Наука, 1982. Т. 37: Устюжские и вологодские летописи XVI–XVIII вв. 228 с.
- Савинов — *Савинов М. А.* О Хронографе Пахомия и Летописце 1686 г. // Летописи и хроники: Новые исследования. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2008. С. 280–289.
- Седов — *Седов П. В.* Закат Московского царства: Царский двор конца XVII века. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. 604 с.
- Сень 2012 — *Сень Д. В.* Ахреяне: из истории происхождения и бытования термина // Известия Ростовского областного музея краеведения. Ростов-на-Дону: Ростовский обл. музей краеведения, 2012. Вып. 18–19. С. 167–177.
- Сень 2014 — *Сень Д. В.* Из истории борьбы России за Азов в 1695–1696 гг.: участие ахреян в защите османской крепости // Меншиковские чтения — 2014: Науч. альм. СПб.: XVIII век, 2014. Вып. 5 (12). С. 160–167.
- Солодкин — *Солодкин Я. Г.* «Межуусобная кровь пролилась»: Очерки по истории публицистики и летописания в России конца XVI — первой трети XVII в. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2011. 224 с.
- Таирова-Яковлева — *Таирова-Яковлева Т. Г.* Гетманы Украины: Истории о славе, трагедиях и мужестве. М.: Центрполиграф, 2011. 470 с.
- Тихомиров — *Тихомиров М. Н.* Записки приказных людей конца XVII века // ТОДРЛ. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956. Т. 12. С. 442–457.

- Шамин, Белянкин — Шамин С. М., Белянкин Ю. С. «Светящий яростный луч»: русский перевод сочинения доктора Якова Розера о комете 1680–1681 гг. // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2015. № 4 (62). С. 126–133.
- Яфарова — Яфарова М. Р. Русско-османское противостояние в 1677–1681 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2017. 399 с.

References

- Akty, sobrannye v bibliotekakh i arkhivakh Rossiiskoi imperii Arkheograficheskoi ekspeditsiei Imperatorskoi Akademii nauk* (1836). Saint Petersburg: Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii, Vol. 4, 654 p.
- Almazov, A. S. (2012). *Politicheskii portret ukrainskogo getmana Ivana Samoilovicha v kontekste rusско-ukrainskikh otnoshenii (1672–1687)*. Moscow: Izdatel'stvo Rumyantsevskogo muzeya, 285 p.
- Babulin, I. B. (2009). *Bitva pod Konotopom 28 iyunya 1659 goda*. Moscow: Tseikhgauz, 52 p.
- Babulin, I. B. (2009). *Knyaz' Semen Pozharskii i Konotopskaya bitva*. Saint Petersburg: Obshchestvo pamyati igumenii Taisii, 168 p.
- Belov, N. V. (2021). 'Letopisets kuptsov Sablinikh — neizvestnyi pamyatnik ustyuzhskogo letopisaniya poslednei chetverti 17 — pervoi poloviny 18 veka', in: *Germenevtika drevnerusskoi literatury*. Moscow: Institut mirovoi literatury Rossiiskoi akademii nauk, Vol. 20, 408–422.
- Bogdanov, A. P. (2020). 'Basnoslovie o zagovore Miloslavskogo i Sof'i vo vremya "Khovanshchiny"', in: *Istoricheskoe obozrenie*. Moscow: Radetel'; Izdatel'stvo Nauchno-istoricheskoi biblioteki, Vol. 21, 19–40.
- Bogdanov, A. P. (2018). *Idei russkoi publitsistiki: mezhdu tsarstvom i imperiei*. Moscow; Berlin: Direkt-Media, 480 p.
- Bogdanov, A. P. (1988). '«Khronografets» Bogolepa Adamova', in: *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. Leningrad: Nauka, Vol. 41, 381–399.
- Bogdanov, A. P. (1988). 'Khronografets kontsa 17 veka o Moskovskom vosstanii 1682 goda', in: *Issledovaniya po istochnikovedeniyu istorii SSSR dooktyabr'skogo perioda*. Moscow: Institut istorii SSSR Akademii nauk SSSR, 101–108.
- Bogdanov, A. P. (2019). *Letopisets i istorik kontsa 17 veka: ocherki istoricheskoi mysli "perekhodnogo vremeni"*. Moscow; Berlin: Direkt-Media, 218 p.
- Bogdanov, A. P. (1990). 'Letopisets russkogo voevody 17 veka', in: *Prometei. Istoriko-biograficheskii al'manakh*. Moscow: Molodaya gvardiya, Vol. 16, 100–110.
- Bogdanov, A. P. (1994). 'Letopisets 1686 goda i patriarshii letopisnyi skriptorii', in: *Knizhnye tsentry Drevnei Rusi. XVII vek: Raznye aspekty issledovaniya*. Saint Petersburg: Nauka, 64–89.
- Bogdanov, A. P. (2020). '"Letopisets vyborom" po Arkhivnomu i Blagoveshchenskomu spiskam', *Novogardia*, 2, 226–253.
- Bogdanov, A. P. (2022). '"Letopisets vyborom" po spisku Simona Azar'ina: Kratkii letopisets v literaturno-publitsisticheskoi zhizni serediny 17 veka', in: *Germenevtika drevnerusskoi literatury*. Moscow: Institut mirovoi literatury Rossiiskoi akademii nauk, Vol. 21 (in print).
- Bogdanov, A. P. (2020). '"Letopisets vyborom" po Yaroslavskomu i Pskovskim spiskam', *Novogardia*, 3, 208–237.

- Bogdanov, A. P. (1989). 'Obshcherusskii letopisnyi svod kontsa 17 veka v sobranii I. E. Zabelina', in: *Russkaya knizhnost' 15–19 vekov*. Moscow: Gosudarstvennyi istoricheskii muzei, 183–209.
- Bogdanov, A. P. (2006). 'Osvobozhdenie Ukrainy: motivy i tsena "bratstva"', *Reitar. Voenno-istoricheskii zhurnal*, 3 (27), 6–29; 4 (28), 6–12.
- Bogdanov, A. P. (2020). *Ot letopisaniya k issledovaniyu: Russkie istoriki poslednei chetverti XVII veka*. Moscow; Berlin: Direkt-Media, 642 p.
- Bogdanov, A. P. (2021). 'Patriarshii svod s Letopistsem 1619–1691 godov', in: *Istoricheskoe obozrenie*. Moscow: Radetel'; Izdatel'stvo Nauchno-istoricheskoi biblioteki, Vol. 22, 4–38.
- Bogdanov, A. P. (2020). 'Redaktsii Kratkogo Moskovskogo letopistsa', *Novogardia*, 4, 223–261.
- Bogdanov, A. P. (1982). 'Redaktsii Letopistsa 1619–1691 godov', in: *Issledovaniya po istochnikovedeniyu istorii SSSR dooktyabr'skogo perioda*. Moscow: Institut istorii SSSR Akademii nauk SSSR, 124–151.
- Bogdanov, A. P. (2022). 'Rozhdenie Khovanshchiny', in: *Istoricheskoe obozrenie*. Moscow: Radetel'; Izdatel'stvo Nauchno-istoricheskoi biblioteki, Vol. 23, 13—53.
- Bogdanov, A. P. (2013). *1612. Rozhdenie Velikoi Rossii*. Moscow: Veche, 372 p.
- Bogdanov, A. P. (2006). 'Teoriya "Moskva — tsentr mira" v derzhavnoi kontseptsii i u kratkikh letopistsev XVII veka', in: *Evropeiskie sravnitel'no-istoricheskie issledovaniya*. Moscow: Nauka, Vol. 2, 91–111.
- Bogdanov, A. P. (2018). *Tsar'-reformator Fedor Alekseevich: mladshii brat Petra I*. Moscow: Akademicheskii proekt, 760 p.
- Bogdanov, A. P. (2006). 'Ukraina i motivatsiya voyn Rossii (1653–1700)', in: *Istoriya rusko-ukrainskikh otnoshenii v 17–18 vekakh (K 350-letiyu Pereyaslavskoi Rady)*. Byulleten' Nauchnogo soveta Rossiiskoi akademii nauk "Istoriya mezhdunarodnykh otnoshenii i vneshnei politiki Rossii". Moscow: Institut rossiiskoi istorii Rossiiskoi akademii nauk, Vol. 2, 51–70.
- Bogdanov, A. P. (2006). 'Ukraina v politike Rossii 17 veka', in: *Problemy russkoi istorii*. Moscow; Magnitogorsk: Institut rossiiskoi istorii Rossiiskoi akademii nauk; Magnitogorskii gosudarstvennyi universitet, Vol. 6, 235–269.
- Bogdanov, A. P., ed. (1990). *Rossiya pri tsarevne Sofe i Petre I: Zapiski russkikh lyudei*. Moscow: Sovremennik, 445 p.
- Bogoslovskii, M. M. (1940). *Petr I. Materialy dlya biografii. Vol. 1: Detstvo. Yunost'. Azovskie pokhody*. Moscow: Gosudarstvennoe sotsial'no-ekonomicheskoe izdatel'stvo, 435 p.
- Buganov, V. I. (1976). 'Kratkii Moskovskii letopisets kontsa 17 veka iz Ivanovskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya', in: *Letopisi i khroniki. 1976 god*. Moscow: Nauka, 283–293.
- Buganov, V. I. (1969). *Moskovskie vosstaniya kontsa 17 veka*. Moscow: Nauka, 440 p.
- Buganov, V. I. (1964). *Moskovskoe vosstanie 1662 goda*. Moscow: Nauka, 136 p.
- Buganov, V. I. (1967). 'Povest' o Moskovskom vosstanii 1682 goda', in: *Drevnerusskaya literatura i ee svyazi s novym vremenem*. Moscow: Nauka, 317–354.
- Drevnyaya rossiiskaya vivliofika (1788)*. Moscow: Tipografiya kompanii tipograficheskoi, Vol. 7, 484 p.
- Morozova, L. E. (1998). 'Dve redaktsii china venchaniya na tsarstvo Alekseya Mikhailovicha', in: *Kul'tura slavyan i Rus'*. Moscow: Nauka, 457–471.

- Pis'ma i bumagi imperatora Petra Velikogo* (1887). Saint Petersburg: Gosudarstvennaya tipografiya, Vol. 1, 998 p.
- Polnoe sobranie russkikh letopisei* (1968). Vol. 31: *Letopistsy poslednei chetverti 17 veka*. Moscow: Nauka, 264 p.
- Polnoe sobranie russkikh letopisei* (1982). Vol. 37: *Ustyuzhskie i vologodskie letopisi 16–18 vekov*. Leningrad: Nauka, 228 p.
- Polyakov, I. A. (2020). *Rod knyazei Romodanovskikh v 17 veke i ikh knizhnoe sobranie*. Dissertatsiya ... kandidata istoricheskikh nauk. Saint Petersburg, 2020, 510 p.
- Popov, A. N. (1869). *Izbornik slavyanskikh i russkikh sochinenii i statei, vnesennykh v khronografy russkoi redaktsii*. Moscow: Tipografiya A. I. Mamontova i K^o, 541 p.
- Prozorovskii, A. A. (1894). 'Sil'vestra Medvedeva "Sozertsanie kratkoe let 7190, 91 i 92, v nikh zhe chto sodeyasya vo grazhdanstve"', in: *Chteniya v Imperatorskom Obshchestve istorii i drevnostei rossiiskikh pri Moskovskom universitete. 1894 god*. Moscow: Universitetskaya tipografiya, Vol. 4, I–III, 1–197.
- Savinov, M. A. (2008). 'O Khronografe Pakhomiya i Letopistse 1686 goda', in: *Letopisi i khroniki. Novye issledovaniya*. Moscow; Saint Petersburg: Al'yans-Arkheo, 280–289.
- Sedov, P. V. (2006). *Zakat Moskovskogo tsarstva: Tsarskii dvor kontsa 17 veka*. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin, 604 p.
- Sen', D. V. (2012). 'Akhreyane: iz istorii proiskhozhdeniya i bytovaniya termina', in: *Izvestiya Rostovskogo oblastnogo muzeya kraevedeniya*. Rostov na Donu: Rostovskii oblastnoi muzei kraevedeniya, Vol. 18–19, 167–177.
- Sen', D. V. (2014). 'Iz istorii bor'by Rossii za Azov v 1695–1696 godakh: uchastie akhreyan v zashchite osmanskoj kreposti', in: *Menshikovskie chteniya — 2014: nauchnyi al'manakh*. Saint Petersburg: 18 vek. Vol. 5, 160–167.
- Shamin, S. M., Belyankin, Yu. S. (2015). "'Svetyashchii yarostnyi luch": russkii perevod sochineniya doktora Yakova Rozera o komete 1680–1681 goda', *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*, 4, 126–133.
- Solodkin, Ya. G. (2011). *"Mezhuusobnaya krov' prolilas'": Ocherki po istorii publitsistiki i letopisaniya v Rossii kontsa 16 — pervoi treti 17 vekov*. Nizhnevartovsk: Izdatel'stvo Nizhnevartovskogo gumanitarnogo universiteta, 224 p.
- Tairova-Yakovleva, T. G. (2011). *Getmany Ukrainy. Istorii o slave, tragediyakh i muzhestve*. Moscow: Tsentrpoligraf, 470 p.
- Tikhomirov, M. N. (1956). 'Zapiski prikaznykh lyudei kontsa 17 veka', in: *Trudy Otdela drevnysskoi literatury*. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk USSR, Vol. 12, 442–457.
- Volodikhin, D. M. (2010). *Ivan IV Groznyi*. Moscow: Veche, 320 p.
- Yafarova, M. R. (2017). *Russko-osmanskoe protivostoyanie v 1677–1681 godakh*. Dissertatsiya ... kandidata istoricheskikh nauk. Moscow, 399 p.

Г. С. Гадалова

ТВЕРСКОЙ СПИСОК СОКРАЩЕННОЙ РЕДАКЦИИ ЖИТИЯ ЕФРЕМА НОВОТОРЖСКОГО

Резюме

В статье автор анализирует тверской список Сокращенной редакции Жития Ефрема Новоторжского, в основе которого лежат тексты Пространной редакции, Слова похвального, сказаний о перенесении мощей и чудесах святого. В конце статьи публикуется текст исследуемого памятника.

Ключевые слова: Ефрем Новоторжский, рукописная традиция, жития святых, редакции, текстология, Торжок, Новоторжский Борисоглебский монастырь

Galina S. Gadalova

TVER MANUSCRIPT COPY OF THE ABRIDGED REDACTION OF THE *LIFE OF EFREM OF TORZHOK*

Abstract

In this article the author shows that the Tver manuscript copy of the abridged redaction of the *Life of Efrem of Torzhok* was based on the texts of its extensive redaction, the Panegyric, and legends about the translation of the relics and miracles of the saint. The article is accompanied by the publication of the *Life*.

Keywords: St. Efrem of Torzhok, manuscript tradition, lives of saints, text redactions, textual criticism, Boris and Gleb Monastery, Torzhok

DOI 10.31860/2712-7591-2022-1-92-109

В круг агиографических памятников, посвященных преподобному Ефрему Новоторжскому, входят Житие с чудесами, Проложное житие, Слово похвальное, Сказание о перенесении мощей и несколько новых сказаний о чудесах святого. Исследователи выделяют три редакции Жития Ефрема Новоторжского — Краткую, Пространную и Комбинированную, самые ранние списки которых датируются XVII в. [Галашева].

По версии архиеп. Филарета, Житие святого было составлено в 1572 г. иеромонахом Юрьева монастыря Иоасафом [Филарет, с. 223]. По мнению иеромонаха Илиодора, Житие и Службу написал в 1587 г. настоятель Новоторжского Борисоглебского монастыря архимандрит Мисаил (1572—1588) [Илиодор, с. 81—83 (примеч.), 160], что подтверждается новыми исследованиями [Галашева, с. 190]. Слово похвальное, созданное в первой половине XVII в., Сказание о перенесении мощей святого в 1690 г., новые сказания о чудесах не бытовали самостоятельно, а включались в рукописные сборники после Жития преподобного Ефрема Пространной редакции.

В хранилищах Твери выявлены шесть списков Жития Ефрема Новоторжского XVII—XVIII вв., среди них два списка — в Тверском государственном музее (ТГОМ. ТвМ. КП—1879¹, КП—10498/6), четыре — в Государственном архиве Тверской области (ГАТО. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 457, 726, 882, 1412). Все списки, за исключением Д. 882 из ГАТО, относятся к Пространной редакции Жития святого с инципитом: «Тайны царева добро есть хранити...» (в музейном списке КП—10498/6 сохранился фрагмент Жития).

Согласно исследованиям В. О. Ключевского, «Житие Ефрема Новоторжского сохранилось в поздней и плохой редакции, которая состоит из бессвязного ряда статей» [Ключевский, с. 335], в том числе повествующих об утрате древней редакции Жития, увезенной в XIV в. князем Михаилом Тверским. Текст Жития состоит из разновременных рассказов, перемежающихся между собой. В состав Пространной редакции Жития Ефрема Новоторжского входят главки-сказания: «Сказание о житии его и отчасти чудес»; «Сказание о предъле каменная церкви, еже сотвориша престол во имя преподобнаго Ефрема чудотворца»; «Сказание священноинока Иоасафа пречестныя обители Георгиева монастыря о предивнем и преподобном отцѣ Ефреме»; «Сказание того же священноинока Иоасафа о главѣ Георгиевѣ, брата преподобнаго Ефрема»; «О преставлении преподобнаго и богоноснаго отца нашего Ефрема, архимандрита новоторжскаго чудотворца»; «О проявлении честных мощей преподобнаго и богоноснаго отца нашего Ефрема,

¹ См. публикацию списка: [Житие Ефрема Новоторжского, с. 192–197].

архимандрита новоторжского чудотворца» (Сказание об обретении мощей св. Ефрема в 1572 г.); Чудеса от мощей святого (первое чудо — «Сказание о царѣ Симеонѣ», последнее — в зависимости от варианта Пространной редакции: вариант А — 10-е чудо о жребяти 1647 г.; вариант В — 11-е чудо о дворянине Алексее Рожнове 1681 г.).

Выявленный в Тверском архиве список Жития святого Ефрема представляет собой Сокращенную редакцию памятника (ГАТО. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 882). Структура текста архивного списка отлична от структуры других известных списков, он представляет собой цельное повествование о святом в хронологической последовательности событий.

Архивный сборник середины XVIII в., в 8° (164/169 × 102/105), написан скорописью одной руки. Водяные знаки: 1) л. 1–25 — герб *Pro Patria с литерами «АГ» вместо льва, вензель «АГ»* — близко Клепиков. № 22 (1754 г.); 2) л. 38–51 — *литеры «ГУБР» и «ФСМП»* — близко Клепиков. № 218 (1749, 1754 гг.). В состав сборника входят Служба на день памяти преподобного Ефрема Новоторжского (л. 1–25 об.) и Житие святого (л. 38–51 об.).

Инципит Жития аналогичен началу главы-сказания о царе Симеоне Пространной редакции памятника: «Послушайте, отцы и братия и священноначальницы...» до слов «днес бо да сказуется вам о пресвѣтлем свѣтиле и предивнем чудотворцѣ Ефреме» (ТГОМ. ТвМ. КП–1879. Л. 47 об.).

Анонимный составитель Жития несколько изменяет начальные строки Сказания о царе Симеоне, а в середину текста вставляет фразу, широко употребляемую в агиографии, которую позаимствовал из Слова похвального преподобному Ефрему: «Се настoit, братие, день свѣтоноснаго праздника» (в музейном списке «празнества», см.: Там же. Л. 86 об.).

Вслед за инципитом составитель приводит текст Жития Пространной редакции о происхождении святого («бысть же сей преподобный родом Угорския земли...») и о его службе конюшенным у князей Бориса и Глеба (Там же. Л. 30 об.). Далее аноним кратко пишет о братьях Ефрема Георгии и Моисее, используя тексты сказаний священноинка Иоасафа (Там же. Л. 38 об.—42) и Сказания о перенесении мощей святого (Там же. Л. 104 об.—112 об.), заканчивая указанием на источники сведений: «и о сем повѣдают россиистии древнии лѣтописцы и Киево-Печерский патерик» (Там же. Л. 111 об.).

Возвращаясь к началу Жития Пространной редакции, составитель сообщает о датах гибели князей-страстотерпцев Бориса и Глеба от рук окаянного Святополка и продолжает рассказ о преподобном Ефреме (Там же. Л. 30 об.—31). После слов: «И по сих преподобнии отиде от жития дому своего» — автор цитирует текст Предисловия со слов: «Житием бѣ пре-

подобный отец наш Ефрем праведен...» — до слов: «...собирая на сердечных своя скрыжали душевную сладость» (Там же. Л. 29 об.—30).

Продолжение рассказа о преподобном Ефреме взято из Слова похвального святому, сравним:

Житие Ефрема Новоторжского	Слово похвальное святому Ефрему
«...взирая же преподобны в жизни <u>своеи</u> всегда на милость вышнего Вседержителя Бога и призывая на помощь <u>святых</u> <u>страстотерпцев</u> <u>Христовых</u> , <u>великих</u> <u>русских</u> <u>князей</u> <u>обою</u> брату по плоти <u>Бориса</u> и <u>Глѣба</u> , во святом крещении нареченных Романа и Давида, <u>якоже</u> <u>бо</u> <u>служащу</u> <u>ему</u> <u>преподобному</u> при животе их <u>в</u> <u>своем</u> <u>сингклицком</u> <u>чину</u> <u>при</u> <u>княжении</u> <u>их</u> , <u>такоже</u> <u>и</u> <u>по</u> <u>убиении</u> <u>их</u> <u>преподобныи</u> <u>Ефрем</u> <u>держа</u> <u>к</u> <u>ним</u> <u>вѣру</u> <u>и</u> <u>любовь</u> <u>нелицеѣрною</u> . <u>И</u> <u>нача</u> <u>иноческое</u> <u>житие</u> <u>имѣти</u> , <u>так</u> <u>и</u> <u>соверши</u> <u>воистинну</u> <u>неложно</u> , <u>даде</u> <u>обѣщание</u> <u>свое</u> <u>к</u> <u>Богу</u> » (ГАТО. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 882. Л. 39 об.—40).	«...и <u>взирая</u> <u>же</u> <u>преподобныи</u> <u>в</u> <u>жизни</u> <u>своеи</u> <u>всегда</u> <u>на</u> <u>милость</u> <u>вышняго</u> <u>Вседержителя</u> <u>Бога</u> <u>и</u> <u>призывая</u> <u>в</u> <u>помощь</u> <u>святых</u> <u>страстотерпцев</u> <u>Христовых</u> , <u>великих</u> <u>россеиских</u> <u>князей</u> <u>Бориса</u> <u>и</u> <u>Глѣба</u> , <u>якоже</u> <u>бо</u> <u>служащу</u> <u>ему</u> <u>преподобному</u> в житии <u>своем</u> <u>в</u> <u>синклицком</u> <u>чину</u> , егда бо им <u>страстотерпцем</u> <u>Христовым</u> <u>Борису</u> <u>и</u> <u>Глѣбу</u> <u>еще</u> <u>в</u> <u>житии</u> <u>своем</u> <u>и</u> <u>правлящу</u> <u>свое</u> <u>княжение</u> , <u>такоже</u> <u>и</u> <u>по</u> <u>убиени</u> ^[и] <u>их</u> , <u>страстотерпцев</u> <u>Христовых</u> , <u>великих</u> <u>князей</u> <u>Бориса</u> <u>и</u> <u>Глѣба</u> , <u>преподобныи</u> <u>Ефрем</u> <u>держа</u> <u>к</u> <u>ним</u> <u>вѣру</u> <u>и</u> <u>любовь</u> <u>нелицеѣрну</u> <u>и</u> <u>до</u> <u>кончины</u> <u>живота</u> <u>своего</u> . <u>И</u> <u>како</u> <u>убо</u> <u>преподобныи</u> <u>Ефрем</u> <u>начат</u> <u>иноческое</u> <u>житие</u> <u>имѣти</u> , <u>так</u> <u>и</u> <u>соверши</u> <u>воистинну</u> <u>неложно</u> , <u>даде</u> <u>обещание</u> <u>свое</u> <u>к</u> <u>Богу</u> » (ТГОМ. ТвМ. КП—1879. Л. 94—94 об.).

После строки из Сказания священноинока Иоасафа: «И взем с собою главу Георгиеву и поиде с нею» (ТГОМ. ТвМ. КП—1879. Л. 41 об.) — составитель вновь обращается к Слову похвальному:

Житие Ефрема Новоторжского	Слово похвальное святому Ефрему
«...благочестивыи и предивныи он <u>муж</u> <u>святый</u> <u>Ефрем</u> , <u>и</u> <u>мзду</u> <u>вѣрных</u> <u>прият</u> <u>труд</u> <u>велик</u> <u>сугуб</u> <u>подыят</u> <u>тяготу</u> <u>вара</u> <u>дневнаго</u> <u>понесе</u> , <u>и</u> <u>студен</u> <u>зимную</u> <u>претерпѣ</u> <u>от</u> <u>киевских</u> <u>стран</u> » (ГАТО. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 882. Л. 40).	«...благочестивыи и предивныи он <u>муж</u> <u>святый</u> <u>Ефрем</u> <u>благо</u> <u>поживе</u> <u>и</u> <u>свято</u> <u>соверши</u> <u>⟨...⟩</u> <u>и</u> <u>мзду</u> <u>вѣрных</u> <u>сугубо</u> <u>восприят</u> , <u>ими</u> <u>же</u> <u>подвизаяся</u> <u>на</u> <u>земли</u> <u>подвигом</u> <u>добрым</u> <u>труд</u> <u>велик</u> <u>прият</u> <u>тяготу</u> <u>вара</u> <u>дневнаго</u> <u>понесе</u> , <u>и</u> <u>студень</u> <u>зимную</u> <u>претерпѣ</u> <u>и</u> <u>пострада</u> » (ТГОМ. ТвМ. КП—1879. Л. 94 об.—95).

Заимствовав из Сказания о перенесении мощей святого сведения о том, что Ефрем «прииде в Древлянскую землю» (ТГОМ. ТвМ. КП—1879.

Л. 111)², составитель вновь следует за текстом Жития: «...достиже сего града рекомаго Новаго Торгу, прежде бо звашея древнии град Коростен» (Там же. Л. 31–31 об.). Следующие строки перефразированы из Сказания священноинока Иоасафа о главе брата Георгия: «и принесе ю на се мѣсто (...) и никому не повѣда о главѣ брата своего Георгия» (Там же. Л. 41 об.). Затем аноним возвращается к началу Жития: «И обходя вся мѣста...» — до слов: «и постави храм на приятие странным» (Там же. Л. 31 об.). Далее он заимствует фразу: «А идѣже бо иночество преподобнии восприят и за продолжателство времени писания, о том никакоже обрѣтохом я, и от древних мужей слышати не сподобихся» (Там же. Л. 32–32 об.). Затем вновь возвращается назад: «И потом обрѣте ино мѣсто Богом показанно близ града Торжка, вельми красно на берегу рѣки Тфери» (Там же. Л. 31 об.).

Продолжение рассказа идет по тексту главы «О преставлении преподобнаго...»: «Пришедшу же преподобному на се мѣсто Богом устроенное» (Там же. Л. 42), затем вновь заимствуется текст начала Жития святого: «...и воздвигнув на том мѣсте церковь камену во имя святых страстотерпцев Христовых, великих князеи русииских Бориса и Глѣба» (Там же. Л. 31 об.). Данный фрагмент соотносим также и с текстом главы о преставлении святого с продолжением: «...со учеником своим преподобным Аркадием...» — до слов: «аще в величїи старости быв преподобнии, но никакоже измѣни монашескаго правила» (Там же. Л. 42 об.—43). И вновь автор возвращается к началу Жития: «И обитель честну сотвори и инок много собора, уча их и наказуя страху Божию, яко добрыи пастырь велми печашеся о душевном их спасении, и яко предобрыи отец наказуя присных чад своих и Божественными словесы от святого Евангелия и от жития святых апостол и святых отец поучая» (Там же. Л. 31 об — 32).

Далее слова взяты из Слова похвального святому, сравним:

Житие Ефрема Новоторжского	Слово похвальное святому Ефрему
<u>«...бѣ бо он преподобнии муж тих, кро- ток, и цѣломудр, и благоговѣин, нище- любив быв в житии своем страннопри- имец, взором тих, хождением умилен и ви- дѣнием смирен, сердцем высок же,</u>	<u>«...бѣ бо он преподобнии муж тих, кро- ток, и цѣломудр, и благоговѣин, нище- любив быв в житии своем и странно- приимец, (...)» взором тих, хождением умилен, видѣнием же смирен, сердцем высок же</u>

² Как известно из «Повести временных лет», центром древлян был город Искоростен (Коростен), см.: [Лаврентьевская летопись, с. 55, 58, 559].

добродителным житием Божию благодатѣю преукрашен, и люди избранны на пажеть духовную наставляя» (ГАТО. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 882. Л. 41 об.).	добродѣтелным житием Божию благодатиею преукрашен, ... и люди избранны на пажить духовную наставляя» (ТГОМ. ТвМ. КП–1879. Л. 86 об.–87, 90, 98).
--	--

Обширный фрагмент из главы «О преставлении преподобного...» продолжает рассказ о святом: «И начаша же преподобнии изнемогати от недуга своего...» — до слов: «...кто нас тако научит о душевном спасении» (ТГОМ. ТвМ. КП–1879. Л. 43–44). Заимствуя Сказание священноинока Иоасафа: «...егда бо прииде время преподобного Ефрема от земных в небесная прейти» (Там же, л. 41 об.–42), — составитель затем дополняет и перефразирует текст, ср.:

Житие преп. Ефрема Пространной редакции	Житие преп. Ефрема Сокращенной редакции
«Тогда он, преподобнии, повелѣ главу брата своего Георгия положить во гроб с собою» (ТГОМ. ТвМ. КП–1879. Л. 42).	«Тогда он, преподобнии, <i>принесе на се мѣсто</i> главу брата своего Георгия, повелѣ положить во гробѣ с собою» (ГАТО. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 882. Л. 42 об.).

Далее составитель вновь возвращается к тексту главы «О преставлении преподобного...»: «Таже преподобнии отец наш Ефрем помолился Господеви и отиде от нынешняго вѣка в вѣчныя покои лѣта 6561-го году. Граждане же слышавше града того о преставлении преподобного отца нашего Ефрема и снисдошася вси от мала и до велика, мужие и жены, старии и юнии, во обитель его, и погребоша святое, и честное, и многотрудное, и боголюбезное тѣло его» (ТГОМ. ТвМ. КП–1879. Л. 44). Сообщив известные из Жития и Похвалы сведения («вложиша в каменную его раку и главу брата его Георгия с пречестными и святыми мощми его»), аноним заимствует текст Жития: «...со псалмы, и пѣнии, и пѣсньми духовными, и проводиша честно и гробу предаша» (Там же. Л. 44–44 об.). Составитель завершает рассказ о мощах своими словами, почерпнутыми им в Житии (в Пространном или Проложном), Службе или в Слове похвальном святому: «...еже благодатию Божию и до днесь нетлѣнны, идѣже бѣ обитель преподобного видима же днес и до сего дне многа исцѣления подают с вѣрою приходящим к рацѣ мощей его» (ГАТО. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 882. Л. 42 об.).

Следуя за хронологией («По нѣкоем же времени»), автор далее заимствует эпизод о разорении Торжка великим князем Михаилом Ярославичем

чем Тверским³: «Божиим попущением вознегодовав великий князь Михаил Тверский на град Торжек...» — до слов: «Не имать бо приобщение сѣно со огнем, такоже и от чюжого имѣния богатство собирати нѣсть ползы» (ТГОМ. ТвМ. КП—1879. Л. 32 об.—34 об.).

Далее из главы Жития «Сказание о предѣле каменные церкви...» заимствуется текст о строительстве престола во имя св. Ефрема и создании службы святому: «Егда же по пленении града Торжъка...» — до слов: «...и свидѣлствованна бысть служба от преподобнаго Александра, архиепископа Великаго Новаграда и Пскова» (Там же. Л. 37 об.—38 об.).

Текст продолжают заимствования из главы «О проявлении честных мощей преподобнаго...»: «По преставлении же преподобнаго много лѣтъ минуше нѣкогда же случися от царствующаго града Москвы шествие творити архиепископу Леониду Великаго Новаграда и Пскова...» — до слов: «и начаша славити в Троицы славимаго Бога и Пречистую Богоматерь, такоже и праведнаго их угодника, преподобнаго отца нашего Ефрема архимандрита, Новоторжскаго чудотворца» (Там же. Л. 45—47 об.).

В состав Жития включены два посмертных чуда. Составитель почти полностью заимствует первое чудо из Сказания о царе Симеоне — чудо с древодельцем, поранившим ногу святого: «Бысть же во дни благочестиваго государя царя...» — до слов: «...и иная многая от имени своего подаде на потребу монастырю тому» (Там же. Л. 48—51). Затем аноним возвращается к началу Жития святого и сообщает об авторе текста: «И прилучися нѣкогда искусну мужу...» — до слов: «...и овогда от иноплемнных и безбожных агарян» (Там же. Л. 34 об.—36 об.).

Завершается список Жития рассказом о чуде, произошедшем с посланником царя — Деменшей Черемисином: «Понеже убо Господу Богу нашему попушающу на ны, овогда скорби и овогда глади, овогда бѣды, дабы престали от грѣх своих...» Рассказ обрывается на словах: «Не точию даша братии в монастырь серебро, еже взяша с лихвою, но и паче» (Там же. Л. 55—60). Поскольку текст лишен конца, говорить о количестве чудес не приходится, но, возможно, как и в Краткой редакции Жития святого⁴, составитель ограничился только двумя чудесами.

Таким образом, текст тверского архивного списка логически последователен и содержит биографические сведения о преподобном Ефреме Новоторжском от его происхождения из «Угорской земли» и службы с братьями

³ См.: [Будовниц; Викторов; Гадалова 2015; Тирет].

⁴ См. также издания Краткой редакции Жития святого по списку БАН. 17.5.3: [Малыгин, Кузнецов]; по списку РГБ. Ф. 98. № 1446: [Гадалова 2018].

Моисеем и Георгием князьям Борису и Глебу и до кончины в созданном им Борисоглебском монастыре в Торжке. По сравнению с другими краткими редакциями в тверском списке содержание значительно расширено. В основе списка лежит текст Пространной редакции Жития, но интерес представляет работа анонимного книжника-компилятора, умело составившего свое произведение из фрагментов разных частей Пространного жития, Слова похвального, Сказания о перенесении мощей святого и сказаний о чудесах от его мощей.

Литература

- Будовниц — Будовниц И. У. Повесть о разорении Торжка в 1315 г. // ТОДРЛ. М.; Л.: Наука, 1960. Т. 16. С. 446–451.
- Викторов — Викторов В. В. Житие преподобного Ефрема Новоторжского в фондах НИОР РГБ // Записки Отдела рукописей / РГБ. М.: Пашков дом, 2008. Вып. 53. С. 61–68.
- Гадалова 2015 — Гадалова Г. С. К вопросу о походе под Торжок великого князя Михаила Ярославича Тверского в 1316 г.: (Текстологический анализ Жития преподобного Ефрема Новоторжского) // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2015. № 4 (62). С. 30–34.
- Гадалова 2018 — Гадалова Г. С. Житие Ефрема Новоторжского: редакции и списки // Исследования в честь на 60-годовшнина на професор доктор на историческите науки Иван Тютюнджиев. Велико Търново: Унив. изд. «Св. св. Кирил и Методий», 2018. С. 213–226.
- Галашева — Галашева Т. Н. К истории текста Жития Ефрема Новоторжского // ТОДРЛ. СПб.: Наука, 2020. Т. 67. С. 175–205.
- Житие Ефрема Новоторжского — Житие преподобного Ефрема Новоторжского: Из фонда «Редкая книга» Тверского государственного объединенного музея: Рукописный список / Вступ. ст., пер. и примеч. В. З. Исакова; археогр. описание Г. С. Гадаловой; науч. ред. П. Д. Малыгин. Торжок: Творческая мастерская Людмилы Юга, 2011. 95 с.
- Илиодор — Историческо-статистическое описание города Торжка, составленное Новоторжского Борисоглебского монастыря иером. Илиодором, что ныне строителем Теребенской пустыни. Тверь: Тип. Губернского правления, 1861. 184 с.
- Ключевский — Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М.: Тип. Грачева и К°, 1871. 479 с.
- Лаврентьевская летопись — ПСРЛ. 4-е изд. М.: Языки русской культуры, 1997. Т. 1: Лаврентьевская летопись. 496 с.
- Малыгин, Кузнецов — Малыгин П. Д., Кузнецов В. В. Житие св. прп. Ефрема Новоторжского — исторический и литературный источник // «Государева дорога» и ее дворцы: Материалы Межрегион. науч. конф. (Тверь, 19–21 нояб. 2002 г.). Тверь: Сивер, 2003. С. 280–289.
- Тирет — Тирет И. Территориальная идентичность в житии святого Ефрема Новоторжского // Михаил Тверской — 700 лет в исторической памяти: Мате-

- риалы Междунар. науч. конф. (Тверь, 6 февраля 2019 г.). Тверь; Старица: ИП Голубева М. А., 2019. С. 40–59.
- Филарет — *Филарет (Гумилевский), архиеп.* Обзор русской духовной литературы. Харьков: Унив. тип., 1859. [Кн. 1]: 862–1720. [2], 448 с.

References

- Budovnits, I. U. (1960). 'Povest' o razorenii Torzhka v 1315 godu', in: *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. Moscow; Leningrad: Nauka, Vol. 16, 446–451.
- Filaret (Gumilevskii), arkhiepiskop. (1859). *Obzor russkoi dukhovnoi literatury*. [Vol. 1]: 862–1720. Har'kov: Universitetskaya tipografiya, [2], 448 p.
- Gadalova, G. S. (2015). 'K voprosu o pokhode na Torzhok velikogo knyazya Mikhaila Yaroslavicha Tverskogo v 1316 godu (Tekstologicheskii analiz Zhitiya prepodobnogo Efrema Novotorzhskogo)', *Drevnyaya Rus': Voprosy medievistiki*, 4 (62), 30–34.
- Gadalova, G. S. (2018) 'Zhitie Efrema Novotorzhskogo: redaksii i spiski', in: *Izledvaniya v chest na 60-godishninata na profesor doktor na istoricheskite nauki Ivan Tyutyundzhiev*. Veliko Tynovo: Universitetsko izdatel'stvo "Sveti Kiril i Metodii", 213–226.
- Galasheva, T. N. (2020). 'K istorii teksta Zhitiya Efrema Novotorzhskogo', *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. Saint Petersburg: Nauka, Vol. 57, 175–205.
- Isakova, V. Z., Gadalova, G. S., Malygin, P. D., eds. *Zhitie prepodobnogo Efrema Novotorzhskogo: Iz fonda "Redkaja kniga" Tverskogo gosudarstvennogo ob'edinenogo muzeya: Rukopisnyi spisok*. Torzhok: Tvorcheskaya masterskaya Lyudmily Yuga, 2011, 95 p.
- Istoricheskoe-statisticheskoe opisaniye goroda Torzhka, sostavlennoye Novotorzhskogo Borisoglebskogo monastyrja ieromonakhom Iliodorom, chto nyne stroitelem Terebenskoi pustyni*. Tver': Tipografiya Gubernskogo pravleniya, 1861, 184 p.
- Klepikov, S. A. (1959). *Filigrani i shtempeli na bumage russkogo i inostrannogo proizvodstva 17–20 vekov*. Moscow: Izdatel'stvo Vsesoyuznoi Knizhnoi palaty, 306 p.
- Kl'uchevskii, V. O. (1871). *Drevnerusskie zhitiya svyatykh kak istoricheskii istochnik*. Moscow: Tipografiya Gracheva i K^o, 479 p.
- Malygin, P. D., Kuznecov, V. V. (2003). 'Zhitie svyatogo prepodobnogo Efrema Novotorzhskogo — istoricheskii i literaturnyi istochnik', in: *"Gosudareva doroga" i ee dvortsy: Materialy Mezhhregional'noi nauchnoi konferentsii (19–21 nov. 2002)*. Tver': Siver, 280–289.
- Polnoe sobranie russkikh letopisei*. Vol. 1: *Lavrent'evskaya letopis'* (1997). Moscow: Yazyki russkoi kul'tury, 496 p.
- Tiret, I. (2019). 'Territorial'naya identichnost' v zhitii svyatogo Efrema Novotorzhskogo', in: *Mikhail Tverskoi — 700 let v istoricheskoi pamyati: Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Tver', 6 febr. 2019)*. Tver'; Staritsa: IP Golubeva M. A., 40–59.
- Viktorov, V. V. (2008). 'Zhitie prepodobnogo Efrema Novotorzhskogo v fondakh Nauchno-issledovatel'skogo otdela rukopisei Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki', in: *Zapiski Otdela rukopisei*. Moscow: Pashkov dom, Vol. 53, 61–68.

Текст Жития Ефрема Новоторжского публикуется по списку ГАТО. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 882. Л. 38–51 об. При публикации текста титла раскрываются, буквы вносятся в строку, транскрипция современная, за исключением ъ, буквенная цифирь передается арабскими цифрами.

(л. 38) Повѣсть от части Жития, память преподобнаго и богоноснаго отца нашего Ефрема архимандрита Навоторжскаго чудотворца

Послушаите, отцы и братия, и священноначальники и иноцы, такождо и прости старииши и юнии, и вси христоименити народѣ. Се настоит, братие, день свѣтоноснаго праздника: днес бо да скажется вам о великом пресвѣтлом в свѣтилники⁵ преславном и дивнем Ефреме, чудотворцѣ Навоторжском.

Яко в мирѣ бысть преподобны родом Угорския земли, родом же и чином сигилицкаго сана, болярин бѣ и у великих русских князеи Бориса и Глѣба чин // (л. 38 об.) конюшества имѣя. Имяше у себе два единокровных брата: единого именем Георгия, а втораго Моисея, иже в Ляцкой земли за чистоту пострадал от нѣкѣя жены ляхины, и о сем повѣдают русстии лѣтописцы и Киево-Печерский патерик. Егда же посла злокозненный враг⁶ лютии змии окаянный брат великих русских князеи Бориса и Глѣба убиению предати, с нимже бѣ в то время брат преподобнаго Ефрема — Георгии. На него же бѣ великий князь Борис златую гривну возложи во украшения ради своего княжения. Егда же великаго князя Бориса посланныи от окаянаго Святополка предаша горькую смерть — збоден бысть копии // (л. 39) на Алтѣ рѣцѣ в лѣто 6523-го, тогда же брат преподобнаго Ефрема Георгии паде на тѣло великаго князя Бориса. Они же злии и немилостивии людие и окаянии пси рыкияша, яко лютии зверѣе, и отсекоша главу Георгиеву, и отнесоша от тѣлесѣ его. Златую же гривну, положенную великим князем Борисом на Георгия, взяша себѣ.

Тогда же блаженный Ефрем прииде на мѣсто, идѣже убиен бысть благовѣрный великий князь Борис и брат преподобнаго Ефрема Георгии, и поискаше тѣлесе Георгиева и не обрѣтоша, но точию обрѣте едину главу Георгиеву по нѣкоем признатну мѣсту, иже бѣ на главѣ Георгиевѣ. И плакася преподобны Ефрем над главою брата // (л. 39 об.) своего Георгия на мног час, и взял с собою главу Георгиеву, и поиде с нею оттуда.

⁵ Исправлено, в рукописи всѣтилники.

⁶ Слово исправлено писцом.

А святыи Глѣбъ убиен бысть от тогожде брата Святополка на рѣцѣ Смя-
дынѣ — ножом заклан в лѣто 6524-го.

И по сих преподобнии отиде от жития дому своего. Бѣ бо житием праведен, во плоти бо живый и подвижася к Богу, яко безплотный аггел, постом же и молитвою тѣло свое удручая, и непрестанныя молитвы, и псалмопѣнием, и всенощным стоянием к Богу предстоя, и никакоже от мирских и чашных красот пекися⁷, но чая Бога спасающаго себѣ и прилѣжа Божественных книг учению⁸, собирая на сердечны своя скрижали душевную сладость, взирая же преподобны в жизни своей всегда на милость вышнего Вседержителя Бога // (л. 40) и призывая на помощь святых страстотерпцев Христовых, великих русских князей, обою брату по плоти Бориса и Глѣба, во святом крещении нареченных Романа и Давида, якоже бо служащу ему преподобному при животе их в своем синглицком чину при княжении их, такожде и по убиении их преподобнии Ефрем держа к ним вѣру и любовь нелицемѣрною. И нача иноческое житие имѣти, тако и соверши воистинну неложно, даде обѣщание свое к Богу. И взем с собою главу брата своего Георгия и поиде с нею благочестивый и предивный он муж святыи Ефрем, и мзду вѣрных прият, труд велик сугуб подъят, тяготу вара дневнаго понесе, и студен зимную претерпѣ, от киевских стран. И прииде в Древлянскую землю, // (л. 40 об.) и достиже сего града рекомаго Новаго Торгу, прежде бо звашеся древнѣи град Коростен, и принесе брата своего боярина Георгия главу, и никому не повѣда о главѣ брата своего Георгия. И обходи вся мѣста и села, гдѣ бы ему мѣсто обрѣсти на жителство себѣ и на собрание иноком, и обрѣте мѣсто и постави храм на приятие странных. А идѣже⁹ бо иночество преподобнии восприят и за продолжанием времени писания, о том никакоже обрѣтохом, и ни от древних мужей слышати сподобихомся.

Потом же обрѣте ино мѣсто Богом показанное близ града Торшка, велими красно на берегу рекѣ Тверцы. Пришедшу же преподобному на се мѣсто Богом устроенное и воздвигну на том мѣстѣ церков // (л. 41) каменную во имя святых страстотерпцев Христовых, великих князей русских Бориса и Глѣба, со учеником своим преподобным Аркадием. Се же о преподобном Аркадии, идѣже бѣ родися и воспитан и како иноческии образ восприят, о том не обрѣтохом. Преподобному же Ефрему во обители своей с присным учеником своим Аркадием в день бо труждающимся, дѣлающе своимъ рукама на строение и на обитель свою, нощию же на молитвѣ стояще¹⁰ и колѣбно-

⁷ Буква к исправлена писцом.

⁸ На месте буквы е клякса.

⁹ На месте буквы ж клякса.

¹⁰ Конечное е исправлено из у.

поклонение творяще, церковное же пѣние до скончания живота своего безмятежно провожая, аще и в величїи старости быв преподобныи, никакоже измени иноческаго правила.

И обитель чесну сотвори и инок много собра, уча их и наказуя страху Божию, яко добрыи пастырь велми печашеся о душевном // (л. 41 об.) их спасении, яко предобрыи отец наказуя присных чад¹¹ своих, Божественными словесы поучая. Бѣ бо он преподобныи муж тих, кроток, и цѣломудр, и благоговѣин, нищелюбив; быв в житии своем странноприимец, взором тих, хождением умилен и видинием смирен, сердцем высок же, добродетельным житием Божиею благодатѣю преукрашен и люди избранныя на пажеть духовную наставляя.

¹²И нача преподобныи изнемогати от недуга своего, и увѣда свое отшествие ко Господу, и созва к себѣ всю братию обѣтели своея, и нача им глаголати о отшествии вѣка сего, и рѣх им сице: «Братия моя и отцы, се уже аз отхожу свѣта сего, вас же предаю в руцѣ Божии». И абие наказуя их о безмолвии, и о житии, и о братолюбии, и о странноприимствѣ, и милостыни, // (л. 42) паче же о постѣ, и о молитвѣ, и о церковном пѣнии, без линости приходити и страх Божии всегда имѣти пред очима своими.

Братия же видѣвше наставника своего уже последнем издыхании, и начаша вси плакати и рыдати горко и безутешно, яко присная чада о чадолюбивом отцѣ своем, и рѣша сице: «О великий наш пастырю и учителю, кто ли нас тако накажет Божественному писанию, или кто нас тако научит о душевном спасении, егда бо прииде время преподобнаго Ефрема от земных в небесныя приити?» Тогда он преподобныи принесе на се мѣсто главу брата своего Георгия, повелѣ положить во гробѣ с собою. Также преподобныи отец наш Ефрем помолися Господеву и отиде от нынѣшняго вѣка в вѣчныи покой лѣта 6561 году. // (л. 42 об.)

Граждани же слышавше града того о преставлении преподобнаго отца нашего Ефрема и снidoшася вси от мала даже и до велика, мужие и жены, старии¹³ и юнии, во обитель его, честное же и многотрудное боголюбезное тѣло его вложиша в каменную его раку и главу¹⁴ брата его Георгия с пречестными и святыми мощми его со псалми, и пѣнии, и пѣсньми духовными, и проводиша честно, и гробу предаша¹⁵, еже благодатию Божиею и до днесь

¹¹ Буква ч исправлена писцом.

¹² Перед фразой на левом поле л. 41 об. коричневыми чернилами написан +.

¹³ Первое и исправлено из е.

¹⁴ Буква в исправлена писцом.

¹⁵ Исправлено, в рукописи предиша.

нетлѣнны, идѣже бѣ обитель преподобнаго видима же днес и до сего дне многа исцѣления подають с вѣрою приходящим к рацѣ мощей его¹⁶.

По нѣкоем же времени попущением Божиим¹⁷ вознегодовав великии¹⁸ князь Михаил Тверский на град Торжек, и собрав великое войско, вооружився яростию, и абие прииде на град Торжек, // (л. 43) и бысть бои велик зѣло. Бѣ бо в то время владѣюще Торжком князю Афанасию, и побѣ¹⁹ великии князь Михаил Тверский весь град Торжек, и церкви Божия разори, инок же, и инокинь же, и девиц оскверни, и имѣние от тѣх²⁰ живущих поймав, и град огню преда, и обитель сию до основания разори, настоятеля же и братию погуби, утварь церковную и монастырское строение все во Тверь отпроводи. Тогда же и сущее писание о житии и о приходе преподобнаго взяста с собою и ни единыя потребы остависта. Не точию сию едину обитель разорити повелѣ, но и иныя свята церкви и монастыри, и села и веси града того, и паки обители сеи в послѣдней нищетѣ бывши. По мали же временѣ посылает великии князь Михаил из Твери // (л. 43 об.) писание в Торжек, во обитель преподобнаго сего, хотя продати неистощимое сокровище на гибнущее сребро, а в писании своем²¹ пишет: «Дайте ми великии выкуп, и аз вам отдам писание о житии преподобнаго Ефрема». Братиям же, в то время во обитель преподобнаго в велицѣи нищетѣ живущим и не бѣ книжному писанию умѣющим²², вси единомысленно рѣша к пославшему града Твери и глаголюще: «Не обѣритохом мы у себе во обители ни единого брата умѣюща Божественнаго писания, ни стяжания чим преподобнаго жития испкупити».

Малу же времени минувшу, праведным Божиим судом град Тверь весь погорѣ, и в то время соборная церковь Преображения Спасова такоже огню предашася, и истинное писание о преподобном Ефремѣ в то же // (л. 44) время погibe, якоже рече Давид: «Бог отмщени, Господь Бог отмщени не обинулся есть! Воздаждь воздаяние гордым!» Не имат приобщение сѣно с огнем, такоже и от чужаго имѣния богатство собирати нѣсть ползы.

²³Егда же по пленении града Торжка от великаго князя Михаила Тверскаго начаша от иных градов и весей и от далних стран собиратися людие во

¹⁶ Буква г исправлена писцом.

¹⁷ Первая буква и исправлена.

¹⁸ На месте буквы в клякса.

¹⁹ Буква б исправлена писцом.

²⁰ Буква т исправлена писцом.

²¹ Исправлено, в рукописи воем.

²² Буква и исправлена из е.

²³ Перед фразой на левом поле л. 44 коричневыми чернилами написан +.

град Торжек и жителство дѣяти, видяще чудеса велия и чудотворение многое от гроба²⁴ святого и преподобного чудотворца Ефрема бывают. И умыслиша вси людие единомысленно устроити престол во имя преподобного, и собраху от имѣнии своих злата и сребра, и сотвориша престол в церкви святых страстотерпцев Христовых Бориса и Глѣба на правой странѣ; силою же Божию и молитвами преподобного Ефрема // (л. 44 об.) и до днесь видимо нами. И паки благоискуснии людие града Торжка сложиша преподобному Службу, еже славится и до днесь во святѣи Божией²⁵ церкви. Свидѣтелствованна бысть служба от преподобного Александра архиепископа Великаго Новаграда и Пскова.

По преставлении же преподобнаго много лѣт минувшее, нѣкогда случися от царствующаго града Москвы шествие творити архиепископу²⁶ Леониду Великаго Новаграда и Пскова²⁷ в лѣто 6080-го году декабря в 23 ден. Та же бо пришедшу ему во град Торжек и восхоти итѣти во обитель преподобнаго, и вниде в церковь святых страстотерпцев Христовых Бориса и Глѣба помолитися, и совершив молебная пѣния, и призва к себѣ тоя обители настоятеля и братию, и вопросы их: // (л. 45) «Гдѣ есть положены мощи преподобнаго чудотворца Ефрема?» Они жѣ показаша ему мѣсто преподобнаго: в землю нисхождения глубокаго гроб преподобнаго. Архиепископ же Леонид повелевает отверсти гроб святого и видѣша тѣло его и ризы никакоже тлѣнию предашася, лице же преподобнаго Ефрема, яко солнце, сияя и исполнися от пречестных и многоцѣлебных мощей его храм вони благоухания. Архиепископ же Леонид лобызав со слезами и любезно цѣловав пречестное и многоцѣлебное тѣло преподобнаго Ефрема, и паки поиде из Торжку²⁸ на свои святителския престол в Великий Новград. Скоро же повелѣ писание написати о преподобном и посылает в царствующи град Москву ко благочестивому государю царю и великому // (л. 45 об.) князю Феодору Иоанновичу всея России самодержцю и ко святѣишему Дионисию митрополиту Московскому и всея²⁹ России, како он³⁰ обрѣте и видѣ мощи преподобнаго Ефрема чудотворца никакоже тлѣнию предашася. Посланныи же от архиепискупа приидоша в царствующи град Москву и даша писание о преподобном, и абие прочтену бышу писание о преподобном во уши ца-

²⁴ Исправлено, в рукописи гробо.

²⁵ Буква е исправлена писцом.

²⁶ Буква к исправлена из ѡ.

²⁷ Буква к исправлена писцом.

²⁸ Буква к исправлена писцом.

²⁹ На месте буквы в клякса.

³⁰ На месте буквы н клякса.

ревы и архiereя. Они же слышавша, и окрилативше ум свои, яко небопарнии орли, и кипяше духовною любовию о преподобнем, и повелѣша о мощех преподобнаго Ефрема чудотворца свидѣлствовати, и устроиша преподобному праздник честен мѣсяца генваря в 21 ден. Такожде // (л. 46) приходяще в пречестную обитель его от всих стран людие, видяще пресвѣтлыя и многоцѣлебныя его мощи, и приимаху от них неоскудно исцѣление, и начаша славити в Троицы славимаго Бога и Пречистую Богоматерь, такожде и преподобнаго их угодника Ефрема архимандрита Новоторжскаго чудотворца.

И абие по нѣколицѣх времѣних, бысть во дни благочестиваго государя царя и великого³¹ князя Иоанна Васильевича всея Руссии³² самодержца, по повелѣнию его царскому бѣ прислан во град Торжек Казански царь Симеон. Егда же бывшу ему в Казани, вѣрующу в вѣру проклятаго Бахмета и по взятии же града Казани, еже поручи Господь Бог государю царю и великому князю // (л. 46 об.) Иоанну Васильевичу всея России самодержцу, приведен бысть царь Симеон в царствующи град Москву. И по мнозѣ же времени моли царь Симеон государя царя и великаго князя Иоанна Васильевича всея России самодержца, дабы ему повелѣл прияти християнскую вѣру и повелѣл бы ему креститися. Царь же Иоанн Васильевич всея Руссии самодержец велми о сем возрадовался и повелѣ³³ его царя Симеона крестити во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, Святыя Единосущныя Троицы, и повелѣ³⁴ его государь отпустить во удѣльныя города, во Тверь и Торжек. Егда бо ему царю Симеону жителство // (л. 47) наченшу дѣяти в Торжку и велию вѣру и любовь имѣти ко святому, и нача часто приходити во обѣтель его, и касатися и цѣловати честныя многоцѣлебныя мощи преподобнаго Ефрема. И помысли царь Симеон в сердце своем, како бы ему устроить раку преподобнаго, скрывать³⁵ и закрывать святое и пречестное тѣло его, и повелѣ нѣкоторому древодѣльцу именем Гавриилу пореклу Сопленок сотворити у гроба преподобнаго по хотѣнию³⁶ своему. Древодѣлец же своим небрежением и безстрашием одержим и от простоты своя поруши нѣкаким древом ногу преподобнаго мощей, по сем преподобныи того же дни явился в полудне наставнику // (л. 47 об.) обители своя именем Мисаилу. Прииде³⁷ бо преподобныи в келию его, наставнику же в то время в мал сон сведену

³¹ Первая буква о исправлена писцом.

³² Буква у исправлена писцом.

³³ Буква ѣ исправлена писцом.

³⁴ Буква е исправлена писцом.

³⁵ Исправлено, в рукописи скрываета.

³⁶ На месте буквы о клякса.

³⁷ На месте буквы і клякса.

бывшу, и зрит явственно своим а очима преподобнаго Ефрема чудотворца. И нача ему преподобнии глаголати о безстрашии и небрежении древодѣльца того Гавриила, и невѣжу его нарече, и показа преподобнии ноги своеи наставнику тому язву, и рече ему: «Сеи сотвори мнѣ древодѣль неразумием своим и безстрашием на ноги³⁸ моеи язву сию, ты же скоро повѣжд царю Симеону, дабы царь пр[е]мѣнѣл сего древодѣлателя». Настоятель же сии³⁹ Мисаил абие возбнув от сна своего и видит преподобнаго явственно исход его ис келии // (л. 48) своеи. О немже исполнися страха, и радости, и ужаса, и трепета, и скоро повѣдает о сем царю Симиону: како он видѣ преподобнаго Ефрема, и каковы быша к нему глаголы его, и како повелѣвает пременити древодѣлателя сего. Царь же Симеон, слышав сия глаголы от настоятеля обители тоя, повелѣвает сотворити у раки святаго иному древодѣльцу именем Давыду, не точию повелѣ сие едино сотворити, но и паче повелѣ украсити церковь его преподобнаго пребожественными иконами и святыми книгами, и драгими ризами и всякими церковными вещми, и иная многая подаде на потребу обители тоя.

И прилучися нѣкогда искусну мужу и духовну разумом // (л. 48 об.) исполненну, Божественнаго писания велми умѣюща и человекм наказателну постричься в тои обители святых страсотерпцев Христовых Бориса и Глѣба и преподобнаго чудотворца Ефрема. И не по мнозѣ времени бысть архимандрит в тои обители и слышаш бо о чудесѣх преподобнаго Ефрема от древних старец монастыря того. Вселися благи помысл в сердце архимандриту тому, яко о нѣкоем многоцѣнном сокровищи, тако горѣвшю ему духом, дабы что обрѣсти о преподобном сем, ко братии и рече: «Како вы не могли писати о чудѣсех сего преподобнаго отца нашего Ефрема?» Братии же единогласно отвѣщаша ему: «Како было нам писати чудеса о преподобном сем Ефремѣ, ни един же // (л. 49) у нас умѣет Божественнаго писания, понеже бо вси есмы от простых людеи».

Тои же доблоразсудный муж слышаш о святых его преподобнаго мощех, како бывают⁴⁰ многое исцѣление недужным, и воздохнув из глубины сердца своего, и глагола в себѣ, и дивѣхся: како нѣсть писания о предивнем сем великом свѣтилникѣ; но не точию. Обрѣте тои богобоязливый отец в церкви страсотерпцев Христовых Бориса и Глѣба в настѣнном писмѣ написано подобия образ его — великаго пресветлаго отца преподобнаго чудотворца Ефрема: в руцѣ преподобнаго воображена церковь, еже сам созда. Емуже

³⁸ Буква н исправлена писцом.

³⁹ Первая буква і исправлена из е.

⁴⁰ Буквы в и ю исправлены писцом.

искателну мужу велми разжегшуся духовною любовию, но и паче ищуще духовных догмат речения, како бы ему что обрѣсти о житии и о чудесѣхъ за древностию ⁴¹ // (л. 49 об.) многих лѣтъ от нахождения на град и обитель овогда от междоусобныхъ брани, и овогда от иноплеменныхъ и безбожныхъ агарян.

Понеже убо Господу Богу попускающу на ны, овогда сирыи, овогда глади, овогда бѣды, дабы престали от грѣхъ своихъ, бѣдами нас наказуя, яко добрый отецъ взимая от неприязни чадъ своихъ. Егда же быша нахождение иноплеменныхъ Полския земли на Русскую землю, и плениша град Полоцк ⁴², и Великую Луку взяша, в то же время по повелѣнию великаго государя царя и великаго князя Иоанна Васильевича всея Руси самодержца посланъ бысть с его государевою казною в Великий Новѣград посланникъ Деменша Черемисен. И восхотѣ той посланникъ царскою казну вести в лодияхъ противъ воды рѣкѣ Тверцы, и пришедши казнѣ // (л. 50) в лодияхъ во град Торжекъ, а самому ⁴³ бо не бѣ быти с тою казною, но посла с нею нѣкоего совѣтника своего и друга именемъ Замятню зовомаго ⁴⁴ Плюцкаго. Идущю же ему Демешки с Москвы, многия святаѣ мѣста обесчести и великъ себѣ прибытокъ и имѣния от нихъ собирая. Се же и онъ окаянный Замятня собралъ имѣния от неправды ⁴⁵ и погибели в силѣ своей и множествомъ богатства своего хвалящеся. Пришедшу же злонемилостивому звѣрю на сию обитель святую. Рекомыи Замятня и без милости нача мучити инокъ ту живущихъ и повелѣ на нихъ правити людемъ под царскою казну и начадъ, и полубы и иныя запасы служению лодейному; да ⁴⁶ не сея ради имъ царская казны быша мучение и праведжъ // (л. 50 об.), но ради насыщения беззаконнаго неправеднаго имѣния своего. Братия же снисходящия во град Торжекъ, начаша просити Господа ради сребра на откупъ. Богобоязливый же людие града Торжка имѣяху вѣру ко святымъ страстотѣрцемъ Христовымъ, великимъ княземъ Борису и Глѣбу, и къ преподобному чудотворцу Ефрему, собралъ сребра от избытковъ своихъ и даша старцемъ на откупъ. Братия же отдаша злоименитому звѣрю окаянному Замятни. Онъ же о сребрѣ возрадовася, не вѣдаше ⁴⁷ погибели своей. И абие случися ему чрезъ Тверцу реку итти, напрасныи же и скверныи пребытокъ извержеся изъ рукъ Замятниныхъ и утопе в рецѣ. Тогда же онъ предреченный Замятня поиде на подворье свое, идѣже стояше, и абие прииде на него Божия сила невидимая // (л. 51)

⁴¹ Исправлено, в рукописи древность.

⁴² Буква к исправлена писцом.

⁴³ Буква а исправлена писцом.

⁴⁴ Первая буква о исправлена писцом.

⁴⁵ Буква е исправлена из г.

⁴⁶ Исправлено, в рукописи до.

⁴⁷ Буква ѣ исправлена писцом.

и удари его о помост храмины тоя, и от тоя болѣзни бысть яко мертв на мног час. Предстоящие⁴⁸ же его, видяще таковое мучение, от страха омертвѣша и велми ужасошася и извѣстиша скоро бывшее сие о нем Деменши Черемисину. Скоро же ему Деменши к⁴⁹ Замятни пришедшу и видѣ над ним сию болѣзнь, ужасеся умом и вострепета душею, и страх велик⁵⁰ объят его от бывшей болѣзни, еже содѣяся над Замятнею. И в том часѣ поиде Деменша Черемисин в монастырь к преподобному чудотворцу Ефрему, а Замятню повелѣ за собою на одрѣ нести. И вшедшу им в церковь святых страстотерпцев⁵¹ Христовых Бориса и Глѣба, и повелѣша молебная пѣти преподобному чудотворцу Ефрему, и горко плакашеся о своем согрѣшении с лихвою⁵² взятаго сребра. Вмѣсто же // (л. 51 об.) того сребра, еже истопе в рецѣ из рук Замятнинных, что взято из Борисоглѣбскаго монастыря, на старцех взяша от своего имѣния сребра, и принесоша в монастырь, и отдаша братии, не замедлев вскорѣ. И видит тот Замятня явственно своим очима преподобнаго чудотворца Ефрема, предста ему, рече: «О, окаянне⁵³, почто⁵⁴ еси восхотѣл разорити обитель мою и разгнати братию, се обратиша болѣзнь твоя на главу твою». И абие невидим бысть. В том часѣ Замятня воста на ноги свои прав, и утишися болѣзнь его, и бысть здрав, яко николиже болѣвъ. Тогда же возрадовашеся вси о прилучившемся чудеси, прославиша Господа Бога и угодника его преподобнаго чудотворца Ефрема. Не точию даша братии в монастырь сребро, еже взяша с лихвою, и наипаче (далее утрачено).

⁴⁸ Буква и вставлена позже.

⁴⁹ Предлог к исправлен из в.

⁵⁰ Буква в исправлена писцом.

⁵¹ Буква п исправлена писцом.

⁵² Буква л перечеркнута сверху вниз синей линией.

⁵³ Буквы ка выгорели.

⁵⁴ Буква п исправлена писцом.

А. Ю. Веселова

ОБ ИСТОРИЧЕСКОЙ ОСНОВЕ ПОЗДНИХ ТРАГЕДИЙ А. П. СУМАРОКОВА

Резюме

В статье рассматриваются три наименее известные и самые неизученные трагедии Александра Петровича Сумарокова: «Ярополк и Димиза» (1768), «Вышеслав» (1768) и «Мстислав» (1772). Как современники, так и последующие критики оценивали эти трагедии невысоко, помимо прочего указывая на то, что описанные в них события далеки от исторической достоверности. Тезис об антиисторичности этих трагедий Сумарокова развивался и в научных работах, посвященных его творчеству, в XX столетии. Однако предложенный в статье анализ событий и имен героев показывает, что с каждой следующей трагедией Сумароков все больше стремился к соблюдению принципа исторической достоверности, хотя и в известных пределах. Источником сведений для Сумарокова в период его работы над поздними трагедиями мог послужить не только «Синописис» И. Гизеля (1674), на который уже указывалось в работах исследователей, но и «Древняя российская история» М. В. Ломоносова (1766). Кроме того, на формирование самого этого стремления мог повлиять немецкий перевод произведений У. Шекспира, подготовленный К. В. фон Борком и К. М. Виландом (1762–1764).

Ключевые слова: русская драматургия XVIII века, А. П. Сумароков, трагедии, древняя русская история

Aleksandra Yu. Veselova

THE HISTORICAL BASIS OF THE LATER TRAGEDIES OF A. P. SUMAROKOV

Abstract

The article examines the three later tragedies of Alexander Petrovich Sumarokov: "Yaropolk and Dimiza" (1768), "Vysheslav" (1768) and "Mstislav" (1772). All of them were little known

and not highly appreciated by contemporaries and critics, who pointed out that the events described in them were far from being historically reliable. 20th-century scholars developed the thesis about the pseudohistorical nature of these tragedies by Sumarokov. Nevertheless, the analysis of the events and the names of the heroes shows that with each further tragedy, Sumarokov was striving to comply with the principle of historical reliability. Sumarokov's likely sources of information for his late tragedies consisted not only of I. Gizel's "Synopsis" (1674), which researchers have already indicated, but also of M. V. Lomonosov's "Ancient Russian History" (1766). In addition, the very desire for historical accuracy could have been stimulated by the German translation of Shakespeare's works by K. V. von Bork and K. M. Wieland (1762–1764).

Keywords: 18th-century Russian drama, Alexander P. Sumarokov, tragedies, ancient Russian history

DOI 10.31860/2712-7591-2022-1-110-124

Данная статья посвящена трем наименее известным и самым неизученным трагедиям Александра Петровича Сумарокова: это «Ярополк и Димиза», «Вышеслав» и «Мстислав». Всего Сумарокон написал девять трагедий, из них в шести события происходят в домонгольской Руси. Рассматриваемые трагедии относятся к позднему периоду трагедийного творчества Сумарокова: «Ярополк и Димиза» является переработкой 1768 г. не дошедшей до нас трагедии «Димиза» (она была создана в 1758 г., после семилетнего перерыва в написании трагедий, но так и не была напечатана). «Вышеслав», как и «Ярополк и Димиза», появился в 1768 г., через десять лет после «Димизы», а «Мстислав» — в 1772 г.

Все эти трагедии были менее популярны, чем более ранние, написанные на древнерусском материале, а также чем «Дмитрий Самозванец», относящийся к этому же времени. «Ярополк и Димиза» и «Мстислав» ставились по два раза, «Вышеслав» — три, в то время как, например, «Хорев» и «Семира» были представлены более десяти раз, а «Синав и Трувор» и «Дмитрий Самозванец» — около пятидесяти [Ельницкая]. Вероятно, такая судьба трагедий была связана и с изменением вкусов публики (им более отвечали произведения новых драматургов, постепенно появлявшиеся на русской сцене), и с теми экспериментами, к которым Сумарокон обратился на последнем этапе своего творчества, максимально упрощая интригу и переводя все действие в область психологических переживаний главных героев [Веселова 2017]¹.

¹ Ряд наблюдений над особенностями поздних трагедий Сумарокова в сравнении с ранними, а также некоторые статистические подсчеты были сделаны Г. А. Гуковским [Гуковский].

Невысоко оценивала эти трагедии и критика, в том числе и в XIX столетии. В большинстве обзоров трагедийного творчества Сумарокова «Ярополк и Димиза», «Вышеслав» и «Мстислав» либо вовсе не упоминаются, либо относятся к разряду слабых и не рассматриваются подробно [Веселова 2011]. Более же всего от критиков досталось «Мстиславу», который для пишущих о Сумарокове знаменовал закат его драматического таланта. Так, А. Ф. Мерзляков, один из самых влиятельных критиков своего времени (см. [Стенник 1999]), в обзоре творчества Сумарокова 1817 г. для журнала «Вестник Европы» пишет о «странном» ходе трагедии «Мстислав» и, называя ее «непостижимо текущей», задается вопросом: «Как они (княжна псковская, князь тмутараканский и киевский) сошлись в одно место?» [Мерзляков, с. 137]. Именно Мерзляков одним из первых поставил под сомнение историчность трагедии.

Тезис об антиисторичности трагедий Сумарокова развивался и в научных работах XX столетия, посвященных его творчеству. Вопросу об исторических источниках трагедий Сумарокова более всего внимания уделил Ю. В. Стенник. Говоря об «условном древнерусском колорите» ряда трагедий Сумарокова [Стенник 2004, с. 101], он утверждает, что «Дмитрий Самозванец» — единственная трагедия, «в основу которой положено реальное событие» [Стенник 2004, с. 102], отмечая, что в целом «подход Сумарокова к историческому прошлому, национальному или чуждому, был отмечен характерным для его времени антиисторизмом художественного мышления» [Стенник 1981, с. 73]. Справедливо указывая на некоторые явные приметы такого антиисторизма, например бумагу в руках Олега в трагедии «Семира», Стенник анализирует преимущественно поведение героев, показывая (в основном, правда, на примере ранних трагедий), что Сумароков связывает «собственные представления об этических нормах Древней Руси с современностью» [Стенник 1981, с. 73], тем самым превращая традиции русской национальной истории в «эквивалент античности» [Стенник 2004, с. 100]. И. З. Серман также пишет о восприятии Сумароковым Киевской Руси как «особой героической эпохи национальной истории», на примере которой можно предлагать публике моральные уроки [Серман, с. 131].

Справедливость этих утверждений не подлежит сомнению. Данная статья представляет собой попытку посмотреть на поздние трагедии Сумарокова под другим углом и попытаться установить, где автор все же опирается на исторические сведения и откуда он мог их почерпнуть.

Прежде всего следует обратить внимание на имена, вынесенные в названия трагедий. Это имена реальных русских князей из династии Рюриковичей, и они появляются только в этих трагедиях. В более ранних имена

в названиях либо вымышленные (Семира), либо относятся к правителям самого раннего периода формирования русских княжеств, которых мы бы сейчас скорее назвали легендарными (Хорев, Синав и Трувор). Это же касается и почти всех действующих лиц ранних трагедий, таких как Кий, Гостомысл или Оскольд.

Таким образом, можно констатировать, что начиная с 1768 г. Сумароков обратился к новому для него историческому периоду, сведения о котором более достоверны и подтверждаются рядом источников. Речь идет именно о 1768-м, а не 1758 г., потому что, согласно сведениям, приводимым В. И. Резановым, работавшим с так называемыми парижскими рукописями Сумарокова, в том числе со списком трагедии «Димиза», являвшейся ранним вариантом «Ярополка и Димизы», в этом раннем варианте Ярополк носил имя Острозор, а в заглавии было только вымышленное имя главной героини [Резанов]. Этот момент представляется весьма значимым: Сумароков заменил вымышленное имя Острозора на реальное (Ярополк) и добавил его в название трагедии. Все следующие его трагедии, включая «Дмитрия Самозванца», названы по имени главного героя, имеющего исторический прототип или, по крайней мере, носящего имя реального исторического лица.

Меняется и титулатура князей. Кий и Синав в ранних трагедиях названы «российскими князьями», Олег в «Семире» — «правителем Российского престола», что, безусловно, исторически неточно. Первую попытку уточнить титул мы видим в «Димизе»: по свидетельству Резанова, князь Владисан в этой ранней редакции именовался «киевским князем» [Резанов]. Впрочем, в окончательном варианте, в «Ярополке и Димизе», Сумароков вернулся к привычному наименованию «российский князь». Возможно, это отражает его колебания, в результате которых он все же пришел к более точным наименованиям: Вышеслав в одноименной трагедии назван «новгородским», а Мстислав, соответственно, «тмутараканским князем». Поэтому определить их предполагаемых исторических прототипов нетрудно: нам известны только один новгородский князь Вышеслав (ок. 977—1010, княжил в Новгороде в 988—1010 гг.) и один тмутараканский князь Мстислав (род. ок. 983, тмутараканский наместник киевского князя с 989 г., тмутараканский князь в 1010—1036 гг., черниговский — в 1024—1036 гг., ум. 1036). Оба они были сыновьями князя Владимира Святославича, крестителя Руси, то есть братьями, хотя и от разных матерей. Идентификация Ярополка могла бы составлять некоторую трудность, так как Ярополков было два: Святославич, брат Владимира, и Владимирович, сын Владимира Мономаха. Но то обстоятельство, что действие в пьесе происходит во времена язычества, так

как герои неоднократно обращаются к богам, а в финале жрецы ждут Ярополка с Димизой в храме, заставляет соотнести сумароковского Ярополка с киевским князем Ярополком Святославичем (дата рождения неизвестна, киевский князь в 972—978 гг., погиб в 978 г.), который, таким образом, приходится Вышеславу и Мстиславу дядей. Итак, эти три трагедии могут быть отнесены к небольшому в масштабах летописной истории периоду, до и во время правления князя Владимира Святославича.

Теперь обратимся к отдельным трагедиям. «Ярополк и Димиза» содержит меньше всего отсылок к историческим фактам. Можно сказать, что единственным историческим фактом в ней является имя Ярополка. Действие трагедии происходит в Киеве, в доме вымышленного российского князя Владисана. Его сын Ярополк хочет жениться на боярской дочери Димизе, отец же надеется найти для него более подходящую супругу и укрепить династию. Ярополк поднимает бунт против отца, но Димиза останавливает его руку с занесенным мечом, после чего Владисан соглашается на их брак. Наперсник Ярополка Крепостат называет Владисана преемником легендарного Кия. Но если обратиться к личности реального Ярополка, то приходится констатировать, что здесь Сумароков неточен, а фигура Ярополка в его трагедии весьма условна: согласно большинству источников, преемником легендарного Кия стал Игорь, дед Ярополка. Нам неизвестны факты о вражде Ярополка с отцом, князем Святославом, от которого он принял сначала временное, а после смерти отца и постоянное правление Киевом, а также жену, греческую монахиню, взятую Святославом в плен. Ярополк, правда, участвовал в междоусобной вражде с братьями, в которой сначала погиб древлянский князь Олег, а потом сам Ярополк был убит собственным братом Владимиром Святославичем, в тот момент занимавшим новгородский престол. Но в сюжете с бунтом против отца аналогия скорее может быть проведена с племянником реального Ярополка, Ярославом, который в 1015 г. в качестве новгородского князя отказался платить положенную дань Киеву. Его отец Владимир готовился на него идти и собирал войско, но внезапно заболел и умер. Киевский престол унаследовал Святополк, у которого его вскоре отбил Ярослав.

Таким образом, трагедия «Ярополк и Димиза» вполне может быть названа антиисторичной трагедией. И, судя по приводимым Резановым различиям, она мало отличалась от первого варианта под названием «Димиза». Можно предположить, что в 1768 г. Сумароков не захотел существенно менять имеющийся текст, а в 1758-м, когда «Димиза» была написана, не имел возможности обратиться к необходимым историческим источникам или не ставил перед собой такую задачу.

Обращение к следующей драме, вышедшей в том же году, что и «Ярополк и Димиза», — к трагедии «Вышеслав» — показывает, что ее содержание несколько больше соотносится с историческими фактами, хотя и ненамного. Ее заглавный герой, новгородский князь Вышеслав, влюблен в пленницу, искорестскую княжну Зениду, которую он обещал искорестскому же князю Любочесту, когда-то спасшему ему жизнь. После ряда перипетий Любочест сам уступает Вышеславу Зениду, и пьеса завершается их браком.

Нам известен исторический князь Вышеслав Владимирович, сын Владимира Святославича, который занимал новгородский престол в период с 988 по 1010 г. Что касается Искореста, то этот город, как известно, был сожжен княгиней Ольгой в 946 г. и после этого, утратив значение древлянской столицы, вошел в Киевское княжество. Но с 970 г. эти земли стали Овручским княжеством в составе Киевской Руси. Во времена Вышеслава им правил его брат Святослав Владимирович (с 982 по 1015 г.), о вражде с которым сведений нет. Можно было бы предположить, что в битве под Искорестом, описанной в трагедии, нашла отражение междоусобица дядьев Вышеслава, князей Олега и Ярополка Святославичей, в которой древлянский князь Олег погиб в Овруче в 977 г. Для этого необходимо допустить, что Сумароков отдавал отчет в преемственности Искореста и Овруча. Учитывая, что в трагедии Искорест именуется «древлянским пределом», а также что в том же году, когда был написан «Вышеслав», Сумароков переделал «Димизу», заменив Острозора на Ярополка, такое пересечение представляется возможным, а Вышеслав в трагедии предстает контаминацией образов Ярополка и исторического Вышеслава.

Стоит также обратить внимание на то, что мир трагедии «Вышеслав» изображен языческим, так как герои постоянно обращаются к богам, хотя князь Владимир принял крещение и крестил сыновей в 988 г., то есть именно в тот год, когда Вышеслав занял новгородский престол. Очевидно, Сумароков не учитывал это обстоятельство, привычно обозначив древнерусских князей как язычников.

Намного более историчной, чем рассмотренные выше, представляется последняя пьеса Сумарокова, «Мстислав». Парадоксально, но именно ей выпало в позднейшей критике стать примером крайней неисторичности сумароковских трагедий. Об этом, например, пишет Н. Н. Булич: «Действующие же лица трагедий Сумарокова не принадлежат никакой стране, никакому народу. Ни исторического, ни жизненного содержания в них не было никакого, и ко всем трагедиям Сумарокова легко можно поставить эпиграфом извещение, находящееся при его трагедии „Мстислав“: „действие происходит в Тмутаракани“» [Булич, с. 174].

Однако действующие лица трагедии и некоторые ее сюжетные элементы, очевидно, имели под собой историческую основу, как и место действия. Тмутараканское княжество существовало в X—XII вв. на Таманском полуострове и в Восточном Крыму. Центром его был город Тмутаракань (современная Тамань). Несмотря на упоминание в летописях, княжество долгое время считалось вымышленным, поэтому само выражение «Тмутаракань» стало обозначением несуществующего места. Но в 1782 г. был обнаружен Тмутараканский камень, на котором князь Глеб Святославич отметил расстояние по льду Керченского пролива между Тмутараканью (Таманью) и Корчевом (Керчью) — двумя крупнейшими городами княжества. Это произошло уже после смерти Сумарокова, но такой факт должен был быть известен его критикам.

По сюжету трагедии тмутараканский князь Мстислав влюблен в псковскую княжну Ольгу, которая является невестой его брата Ярослава. Ярослава считают погибшим в междоусобной борьбе с братом, и Мстислав пытается вызвать в Ольге ответное чувство. Неожиданно появившийся Ярослав пытается силой отнять свою невесту, но в итоге добродетели Мстислава приводят к тому, что братья примиряются, а Ольга достается Ярославу.

Сведения о братьях Мстиславе и Ярославе, сыновьях Владимира Святославича, являются достоверными. Князь Мстислав Владимирович по прозвищу Храбрый, в крещении Константин, сын Владимира Святославича, с 989 г. был в Тмутаракани наместником своего отца, киевского князя, а с 1010 г. княжил самостоятельно до смерти в 1036 г. В период княжения он подчинил себе некоторые населявшие территорию княжества народы. Знаменитый поединок Мстислава с касожским князем Редедей нашел отражение в целом ряде источников.

С 1023 г. Мстислав вел междоусобную войну за киевский престол со своим братом Ярославом. Князь Ярослав Владимирович принял новгородский престол после смерти старшего брата Вышеслава, но начал борьбу за Киев еще при жизни отца и продолжил ее с преемником Владимира, своим братом Святополком. Когда в 1019 г. Святополк был убит, Ярослав окончательно занял киевский престол. В 1023 г. недалеко от Чернигова произошла битва между Мстиславом и Ярославом, в которой Мстислав одержал победу, а Ярослав бежал в Новгород и правил Киевом через наместников, пока не заключил мир с Мстиславом, по которому Ярославу отходил Киев и правая сторона Днепра, а Мстиславу — левая, с Черниговом и Переславлем. Впрочем, после смерти Мстислава его престол тоже занял Ярослав.

История длительной вражды в некоторой степени отражена и в трагедии: Мстислав, заключая перемирие, говорит Ярославу:

Но помни, что моя рука непобедима.
Ко граду моему ты часто приступал;
Но следовало что? Твой трясся трон и пал.
[Сумароков 1787, ч. 4, с. 178]

Таким образом, события трагедии могут быть довольно точно датированы 1023—1024 гг. Очевидно, вымышленным является образ псковской княжны Ольги. В этот период псковская княжна могла быть только дочерью самого младшего сына князя Владимира, Судислава. Псков был выделен из Новгородского княжества и отдан Судиславу Владимировичу в 1014 г., когда Ярослав начал борьбу с Владимиром. В 1036 г., после смерти Мстислава, Ярослав заточил Судислава в тюрьму и ликвидировал самостоятельность Псковского княжества. Об участии Судислава в междоусобицах Владимировичей первой половины 1020-х гг., как и о его семье, ничего не известно. Но даже если предположить, что у Судислава была дочь, то она бы приходилась Ярославу и Мстиславу родной племянницей, брак с которой был бы вряд ли возможен. Стоит также отметить, что оба брата-соперника на тот момент были женаты.

В то же время Ольга в трагедии названа «княжной псковских князей», которая «соплеменна Рогнеде» [Сумароков 1787, ч. 4, с. 131]. Упоминание Рогнеды заставляет вспомнить другой спор двух братьев за невесту: полоцкая княжна Рогнеда была объявлена невестой Ярополка Святославича, а его брат Владимир просил ее за себя. Получив отказ, Владимир в 978 г. взял Полоцк и женился на Рогнеде. Именно в этом браке родились Ярослав и Мстислав, о чем в трагедии Сумарокова Ярослав напоминает брату:

Рогнеда мать нам, Владимир нам родитель:
А больше между нас с тобой различий нет.
[Сумароков 1787, ч. 4, с. 154]

Кроме того, само имя Ольга, по всей вероятности, отсылает к самой известной псковской княгине Ольге, отличавшейся, согласно летописным свидетельствам, многими христианскими добродетелями. Скорее всего, совокупность этих обстоятельств позволила Сумарокову наделить свою героиню титулом псковской княжны.

Помимо упоминания Рогнеды, матери Мстислава и Ярослава, в трагедии говорится также о судьбе их несчастных братьев, Бориса и Глеба, и их убийцы Святополка:

Бориса, Глеба смерть незапная брала,
Убийцу их земля живого пожрала,

Другие князи, зря бессильны обороны,
Сложили волею с себя свои короны...
[Сумароков 1787, ч. 4, с. 131]

Наконец, один из персонажей, злодей Бурновой, рассказывает о разделе князем Владимиром земель между сыновьями, произошедшем в 988 г.:

Владимир, разделив российскую державу,
Дал сей Мстиславу град, дал Киев Ярославу,
А протчи области другим своим сынам...
[Сумароков 1787, ч. 4, с. 131]

Итак, «Мстислав» по сравнению с двумя более ранними трагедиями, написанными на близком материале, заметно отличается исторической обоснованностью событий и персонажей. Причин этому может быть две: или у Сумарокова появились дополнительные источники информации, которых у него не было ранее, или он постепенно пришел к необходимости опираться на исторические сведения в своих пьесах.

Ю. В. Стенник пишет о том, что основным источником исторических сведений Сумарокова, которые он использовал в своих трагедиях, был так называемый «Киевский синопсис» Иннокентия Гизеля [Гизель]. «Синопсис, или Краткое собрание от различных летописцев о начале славяно-российского народа и первоначальных князьях богоспасаемого града Киева» был впервые издан в 1674 г. в типографии Киево-Печерской лавры. Автором его предположительно был архимандрит лавры Иннокентий Гизель (1600—1683). Синопсис многократно переиздавался: например, в XVIII в. он выходил семь раз: в 1735, 1746, 1762, 1768, 1777, 1785, 1798 гг., поэтому по праву может считаться самым распространенным историческим сочинением в России в этот период. Предположение, что Сумароков пользовался этим сочинением, основывается прежде всего на том, что других доступных источников такого рода просто не было, особенно в ранний период трагедийного творчества Сумарокова. В то же время прямых свидетельств того, что Сумароков именно читал Гизеля, а не слышал, например, в пересказе, у нас все же нет.

Тем не менее в «Киевском синопсисе» действительно есть краткие сведения обо всех упомянутых выше князьях: Ярополке, Вышеславе, Мстиславе и Ярославе. Ярополк впервые появляется в эпизоде сидения княгини Ольги с внуками в Киеве в 968 г., во время набега печенегов [Гизель, с. 49]. Гизель также кратко пишет о наделении Ярополка киевским престолом по

воле его отца Святослава [Гизель, с. 51] и о распре Ярослава с Олегом в Овруче [Гизель, с. 53].

Имя Вышеслава возникает только при перечислении детей князя Владимира [Гизель, с. 65–66] и в рассказе о разделе им княжеств [Гизель, с. 103]. Там же названы и Мстислав с Ярославом, и псковский князь Судислав. О вражде Владимировичей сказано очень кратко [Гизель, с. 108], как и о борьбе за Рогнеду [Гизель, с. 55]. Кроме того, в «Синописе» есть рассказ о Святополке и печальной судьбе Бориса и Глеба [Гизель, с. 109]. Но о попытках Ярослава претендовать на киевский престол при жизни Владимира в «Синописе» ничего не сказано.

В целом следует признать, что сведений, приводимых в «Синописе», вполне достаточно для того уровня исторической базы, которая просматривается, по крайней мере, в первых двух из исследуемых трагедий. Тем не менее очевидно, что с каждой следующей трагедией Сумароков все больше стремился к соблюдению принципа исторической достоверности, хотя и в известных пределах.

В связи с этим возникает вопрос, что же могло повлиять на формирование этой тенденции. Прямой и однозначный ответ вряд ли возможен, но можно высказать несколько предположений. Например, на изменение характера трагедий Сумарокова могло оказать воздействие появление немецкого перевода произведений У. Шекспира, подготовленного К. В. фон Борком и К. М. Виландом и вышедшего в Цюрихе в 1762–1764 гг. [Shakespeare]².

Сумароков, вне всякого сомнения, интересовался творчеством Шекспира. Он, вероятно, одним из первых назвал имя английского драматурга по-русски, в 1748 г. в «Епистоле о стихотворстве» поставив его рядом с Дж. Мильтоном, но и противопоставив последнему: «Мильтон и Шекспир, хотя непросвещенный» [Сумароков 1781, ч. 1, с. 335]. В примечании к «Епистоле...» Сумароков сформулировал неоднозначную оценку творчества Шекспира: «...английский трагик и комик, в котором и очень хороша и чрезвычайно хорошева очень много» [Сумароков 1781, ч. 1, с. 355]³. Ту же мысль Сумароков повторил позднее в статье 1762 г. «О стихотворстве», говоря уже только о трагедиях: «Шекспир писал трагедии, из которых многие есть очень хорошие и многие очень худые» [Сумароков 1762, с. 233].

² Пользуясь случаем, я хочу поблагодарить Н. Ю. Алексееву и А. Ю. Соловьева, которые посоветовали мне обратить внимание на шекспировское влияние на Сумарокова в аспекте, рассматриваемом в статье.

³ Об источниках этой оценки см. [Шекспир и русская культура].

Ранее, в 1748 г., Сумароков выпустил свое переложение трагедии «Гамлет». По мнению исследователей, основным источником сумароковского «Гамлета» послужило, в свою очередь, французское переложение трагедии Шекспира, выполненное П.-А. Лапласом в 1745 г.⁴ Однако благодаря исследованию М. Левитта известно, что в период работы над «Гамлетом» Сумароков брал в петербургской библиотеке Академии наук лондонское издание произведений Шекспира 1685 г. (четвертое фолио) [Левитт, с. 53]. Но до сих пор нет оснований считать, что Сумароков владел английским языком. Поэтому вполне логично предположить, что источником подробного знакомства с творчеством Шекспира для Сумарокова могло стать немецкое издание, в которое вошли все основные шекспировские трагедии и исторические хроники. К сожалению, никаких прямых свидетельств знакомства Сумарокова с этим изданием нет, поэтому наша версия может существовать только как предположение.

Зато есть другие источники, которых Сумароков не мог не знать. Представляется вполне вероятным, что толчком к более внимательному отношению Сумарокова к исторической основе в его последней трагедии стал выход в 1766 г. «Древней российской истории» М. В. Ломоносова. Вся вышеперечисленная информация, которая встречается у Гизеля, приводится и Ломоносовым, причем без принципиальных расхождений, что говорит в первую очередь о том, что они опирались во многом на общие источники. Но сведения Ломоносова намного более полны и подробны. И особенно это касается личности Мстислава, которому Гизель вообще не уделит самостоятельного раздела.

Во-первых, следует отметить, что Тмутаракань для Ломоносова (как, впрочем, и для Гизеля) не является каким-то мифическим местом, она описывается как вполне реальный город. Во-вторых, Ломоносов приводит легенду о том, что в поединке с касожским князем Редедей Мстислав дал обет построить церковь, что говорит о его благочестии. Стоит отметить, что «Мстислав» — первая и единственная трагедия на древнерусском материале, в которой герои почитают единого Бога. Примирение Мстислава с Ярославом Ломоносов описывает как благородный поступок первого: «По сей победе, довольствуясь преимуществом храбрости, послал <Мстислав> сказать Ярославу: „Ты брат мне старший. Сядь в Киеве на отеческом великом княжении: мне одна сторона Днепра довольна будет“» [Ломоносов, с. 283]. Он также упоминает об отказе Ярослава платить дань Владимиру и о его готовности собрать варяжское войско для борьбы за отцовский престол.

⁴ Литературу, посвященную сумароковскому «Гамлету», см., например: [Левитт, с. 47].

Можно усмотреть следы влияния ломоносовской «Древней российской истории» и на трагедию «Вышеслав» — Ломоносов в этот период чаще называет древлянскую столицу именно Искорестом [Ломоносов, с. 232–233], а не Коростенем, как Гизель [Гизель, с. 37, 40] или, например, Ф. Эмин в своей «Российской истории жизни всех древних от самого начала России государей...» [Эмин].

Весьма соблазнительно также предположить вслед за Стенником, что Сумароков мог быть знаком с содержимым «портфелей» Г. Ф. Миллера [Стенник 2004, с. 109], в частности с рукописью «Истории Российской» В. Н. Татищева. Тем более что данная Татищевым характеристика Мстислава еще более отвечает сумароковскому образу мудрого и справедливого правителя: Татищев пишет, что Мстислав был «храбр на войне и милостив, жалую служащих ему, не щадя имения, пищи и одеяния» [Татищев, с. 105]. У Сумарокова Мстислав, терзаемый любовью, абсолютно уверен в своей власти и преданности подданных, так как считает себя справедливым и милостивым правителем:

Во безопасности живу среди я града;
Я подданным отец, мне подданные чада.
[Сумароков, 1787, ч. 4, с. 144]

Первая часть «Истории Российской» была издана уже в 1768–1769 гг., но информация о Ярополке, Вышеславе и Мстиславе у Татищева содержится во втором томе, который вышел только в 1773 г., и доказать знакомство с ним Сумарокова не представляется возможным.

Немаловажную роль в постепенном усилении исторической составляющей трагедий, вероятно, сыграл и успех «Дмитрия Самозванца», трагедии, которая, в том числе и за счет обращения к более близким событиям, единодушно была признана и наиболее историчной.

Таким образом, на примере трех рассмотренных трагедий можно увидеть постепенное увеличение внимания и интереса Сумарокова к исторической составляющей своих трагедий на древнерусском материале. «Мстислав» является логичным завершением эволюции сумароковского трагедийного творчества, хотя и невольным (согласно письму Сумарокова Потемкину от 28 сентября 1775 г., драматург планировал по совету своего покровителя писать следующую трагедию «без рифмы» [Письма русских писателей, с. 174]). В ее художественной структуре Сумароков пришел к своего рода синтезу, объединив в образе Мстислава черты его предшественников: Вышеслава — добродетельного правителя, стремящегося сохранить здравый смысл и думающего о долге, — и коварного злодея Дмитрия. Этот психо-

логический портрет был подкреплён исторической основой, заметно отличающей данную трагедию от предыдущих. К сожалению, эта особенность последней сумароковской трагедии ускользнула от внимания как публики, так и критики, что, вероятно, связано и с определенной инерцией в восприятии его пьес, и с общими тенденциями развития драматургии этого времени.

Литература

- Булич — *Булич Н. Н.* Сумароков и современная ему критика. СПб.: Тип. Э. Праца, 1854. XIV, 290 с.
- Веселова 2011 — *Веселова А. Ю.* Трагедии Сумарокова в русской критике XIX века // XVIII век. СПб.: Наука, 2011. Сб. 26: Старое и новое в русском литературном сознании XVIII века. С. 118–131.
- Веселова 2017 — *Веселова А. Ю.* Расиновский контекст трагедий А. П. Сумарокова конца 1760-х годов // XVIII век. СПб.: Альянс-Архео, 2017. Сб. 29: Литературная жизнь России XVIII века. С. 81–94.
- Гизель — *Гизель И.* Синописис, или Краткое описание о начале славенского народа... СПб.: Имп. Академия наук, 1735. 294 с.
- Гуковский — *Гуковский Г. А.* О сумароковской трагедии // Гуковский Г. А. Ранние работы по истории русской поэзии XVIII века. М.: Языки русской культуры, 2001. С. 214–228.
- Ельницкая — *Ельницкая Т. М.* Репертуар драматических трупп Петербурга и Москвы, 1750–1800 // История русского драматического театра. М.: Наука, 1977. Т. 1. С. 438–473.
- Левитт — *Левитт М.* Сумароков — читатель Петербургской библиотеки Академии наук // XVIII век. СПб.: Наука, 1995. Сб. 19. С. 43–59.
- Ломоносов — *Ломоносов М. В.* Древняя российская история от начала российского народа до кончины великого князя Ярослава Первого или до 1054 года... // Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. Т. 6. С. 163–286.
- Мерзляков — *Мерзляков А. Ф.* Сумароков // Вестник Европы. 1817. № 13. С. 106–140.
- Письма русских писателей — Письма русских писателей XVIII века / Отв. ред. Г. П. Макогоненко. Л.: Наука, 1980. 472 с.
- Резанов — *Резанов В. И.* Парижские рукописные тексты сочинений А. П. Сумарокова // Известия ОРЯС АН. 1907. Т. 12, кн. 2. С. 135–169.
- Серман — *Серман И. З.* Русский классицизм: поэзия, драма, сатира. Л.: Наука, 1973. 284 с.
- Стенник 1981 — *Стенник Ю. В.* Жанр трагедии в русской литературе: Эпоха классицизма. Л.: Наука, 1981. 168 с.
- Стенник 1999 — *Стенник Ю. В.* Сумароков в критике 1810-х годов // XVIII век. СПб.: Наука, 1999. Сб. 21: Памяти Павла Наумовича Беркова. С. 401–411.
- Стенник 2004 — *Стенник Ю. В.* Идея «древней» и «новой» России в литературе и общественно-исторической мысли XVIII — начала XIX века. СПб.: Наука, 2004. 277 с.
- Сумароков 1762 — *Сумароков А. П.* О стихотворстве // Полезное увеселение. 1762. Июнь.

- Сумароков 1781 — Полное собрание всех сочинений в стихах и прозе ... Александра Петровича Сумарокова / Собр. и изд. ... Николаем Новиковым... М.: Унив. тип., 1781–1782. Ч. 1–10.
- Сумароков 1787 — Полное собрание всех сочинений в стихах и прозе ... Александра Петровича Сумарокова / Собр. и изд. ... Николаем Новиковым... 2-е изд. М.: Унив. тип., 1787. Ч. 1–10.
- Татищев — *Татищев В. Н.* История российская с самых древнейших времен. М.: Имп. Московский ун-т, 1773. Кн. 2. 536 с.
- Шекспир и русская культура — Шекспир и русская культура / Под ред. акад. М. П. Алексеева. М.; Л.: Наука, 1965. 823 с.
- Эмин — *Эмин Ф. А.* Российская история жизни всех древних от самого начала России государей, все великие и вечной достойные памяти императора Петра Великого действия, его наследниц и наследников ему последование и описание в Севере златого века во время царствования Екатерины Великой в себе заключающая. СПб.: Имп. Академия наук, 1767. Т. 1. 425 с.
- Shakespeare — *Shakespeare W.* Theatralische Werke / Aus dem Engl. übers. von Herrn Wieland. Zürich: Bey O. Gessner, 1762–1764. Bd. 1–8.

References

- Alekseev, M. P., ed. (1965). *Shakespeare i russkaya kul'tura*. Moscow; Leningrad: Nauka, 823 p.
- Bulich, N. N. (1854). *Sumarokov i sovremennaya emu kritika*. Saint Petersburg: Tipografiya E. Pratz, XIV, 290 p.
- El'nitskaya, T. M. (1977). 'Repertuar dramaticheskikh trupp Peterburga i Moskvyy 1750–1800', in: *Istoriya russkogo dramaticheskogo teatra*. Moscow: Nauka, Vol. 1, 438–473.
- Emin, F. A. (1767). *Rossiiskaya istoriya zhizni vseh drevnykh ot samogo nachala Rossii gosudarei, vse velikiya i vechnoi dostoinye pamyati imperatora Petra Velikago deistviya, ego naslednits i naslednikov emu posledovanie i opisaniye v Severe zlatogo veka vo vremya tsarstvovaniya Ekateriny Velikoi v sebe zaklyuchayushchaya*. Saint Petersburg: Imperatorskaya Akademiya nauk, Vol. 1, 425 p.
- Gizel', I. (1735). *Sinopsis, ili Kratkoe opisaniye o nachale slavenskogo naroda...* Saint Petersburg: Imperatorskaya Akademiya nauk, 294 p.
- Gukovskii, G. A. (2001). 'O sumarokovskoi tragedii', in: Gukovskii, G. A. *Rannie raboty po istorii russkoi poezii 18 veka*. Moscow: Jazyki russkoi kultury, 214–228.
- Levitt, M. (1995). 'Sumarokov — chitatel' Peterburgskoi biblioteki Akademii nauk', in: *18 vek*. Saint Petersburg: Nauka, Vol. 19, 43–59.
- Lomonosov, M. V. (1952). 'Drevnyaya rossiiskaya istoriya ot nachala rossiiskogo naroda do konchiny velikogo knyazya Yaroslava Pervogo ili do 1054 goda...', in: Lomonosov, M. V. *Polnoe sobranie sochinenii*. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk USSR, Vol. 6, 163–286.
- Makogonenko, G. P., ed. (1980). *Pis'ma russkikh pisatelei 18 veka*. Leningrad: Nauka, 472 p.
- Merzlyakov, A. F. (1817). 'Sumarokov', *Vestnik Evropy*, 13, 106–140.
- Rezanov, V. I. (1907). 'Parizhskie rukopisnye teksty sochinenii A. P. Sumarokova', *Izvestiya Otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti Akademii nauk*, Vol. 12, 2, 135–169.
- Serman, I. Z. (1973). *Russkii klassitsizm: poeziya, drama, satira*. Leningrad: Nauka, 284 p.
- Shakespeare, W. (1762–1764). *Theatralische Werke*. Aus dem Engl. übers. von Herrn Wieland. Zürich: Bey O. Gessner, Bd. 1–8.

- Stennik, Yu. V. (2004). *Ideya "drevnei" i "novoi" Rossii v literature i obshchestvenno-istoricheskoi mysli 18 — nachala 19 veka*. Saint-Petersburg: Nauka, 277 p.
- Stennik, Yu. V. (1999). 'Sumarokov v kritike 1810-kh godov', in: *18 vek. Pamyati Pavla Naumovicha Berkova*. Saint-Petersburg: Nauka, Vol. 21, 401–411.
- Stennik, Yu. V. (1981). *Zhanr tragedii v russkoi literature. Epokha klassitsizma*. Leningrad: Nauka, 168 p.
- Sumarokov, A. P. (1762). 'O stikhotvorstve', *Poleznoe uveselenie*, lyun'.
- Sumarokov, A. P. (1781). *Polnoe sobranie vseh sochinenii v stikhakh i proze ... Aleksandra Petrovicha Sumarokova. Sobrany i izdany ... Nikolaem Novikovym...* Moscow: Universitetskaya tipografiya, Vol. 1–10.
- Sumarokov, A. P. (1787). *Polnoe sobranie vseh sochinenii v stikhakh i proze ... Aleksandra Petrovicha Sumarokova. Sobrany i izdany ... Nikolaem Novikovym...* Moscow: Universitetskaya tipografiya, Vol. 1–10.
- Tatishchev, V. N. (1773). *Istoriya rossiiskaya s samykh drevneishikh vremen*. Moscow: Imperatorskii Moskovskii universitet, 1773. Vol. 2, 536 p.
- Veselova, A. Yu. (2017). 'Rasinovskii kontekst tragedii A. P. Sumarokova kontsa 1760-kh godov', in: *18 vek. Literaturnaya zhizn' Rossii 18 veka*. Saint-Petersburg: Al'yans-Arkheo, Vol. 29, 81–94.
- Veselova, A. Yu. (2011). 'Tragedii Sumarokova v russkoi kritike 19 veka', in: *XVIII vek. Staroe i novoe v russkom literaturnom soznanii 18 veka*. Saint-Petersburg: Nauka, Vol. 26, 118–131.

С. В. Березкина

ИСТОРИЯ ИМПЕРСКОЙ РОССИИ В ОФИЦИОЗНЫХ СТИХАХ С. П. ШЕВЫРЕВА

Резюме

В статье дается обзор официозных стихотворений С. П. Шевырева за 1842–1856 гг. с установлением списка прижизненных публикаций и автографов, сохранившихся в архивах (РНБ, РГИА). Официозные стихи Шевырева отличались насыщенной информативностью, доносившей до читателя важные и интересные детали изображавшихся в нем событий из жизни Российской империи. Особенностью их является отражение документов эпохи — высочайших манифестов и указов, а также приказов военного времени. Избиравшиеся темы были по преимуществу связаны с Москвой, что породило своеобразный историософский «москвоцентризм» официозных стихов Шевырева. Особое место в статье уделено стихотворениям, которые были обращены к высшим лицам империи, но не были одобрены к публикации. Стихи Шевырева о государственной жизни империи отличает высокий научно-культурный уровень. Это было целостное по своим особенностям жанровое ответвление оды, реализованное в условиях царствования Николая I.

Ключевые слова: официозные стихи С. П. Шевырева о событиях государственной жизни Российской империи, строительство железной дороги, послания к великому князю Константину Николаевичу, стихи на коронационный юбилей Николая I, коронационная ода Александру II, стихи о Крымской войне

HISTORY OF IMPERIAL RUSSIA IN STEPAN P. SHEVYREV'S OFFICIOUS POEMS

Abstract

This is an overview of officious poems written by S. P. Shevyrev in 1842–1856. The article also presents a list of Shevyrev's lifetime publications and autographs preserved in the National Library of Russia and the Russian State Historical Archive in St. Petersburg. Shevyrev's officious poems distinguished themselves by their rich informative content, which conveyed important and interesting details of events in the life of the Russian Empire. They reflect documents of that time — imperial manifestos and decrees, as well as wartime orders. The topics of Shevyrev's officious poems were mostly related to Moscow and, for that matter, produced a kind of historiosophical "Moscow-centric" view. The article pays special attention to poems that were addressed to persons of the highest status in the empire but were not approved for publication. Shevyrev's poems about the life of the state of the empire distinguished themselves by a high scholarly and cultural level. They constitute an integral branch of the ode genre, which was composed in the setting of Nicholas I reign.

Keywords: officious poems by Stepan Shevyrev, construction of railway in Russian Empire, epistles to Grand Duke Konstantin Nikolaevich, poems for Nicholas I coronation anniversary, coronation ode to Alexander II, poems about the Crimean War.

DOI 10.31860/2712-7591-2022-1-125-150

Официозные стихи, создававшиеся русскими поэтами, освещаются в исследовательских работах с различных сторон. Есть эпохи (подобно русскому XVIII веку), для которых вычленение этого тематического слоя в качестве самостоятельного объекта изучения не является корректным, поскольку поэтические обращения к монархам и членам их семейств были центром всего литературного движения как вершинные творческие достижения. Официозные стихи весьма однообразны в жанровом отношении, поскольку они тяготеют к породившей их оде и никогда, ни на каком из этапов своего существования, не порывают с ней связи. Изучение официозных стихов русских поэтов XIX в. имеет в филологическом исследовании два аспекта, обладающих безусловной значимостью. Во-первых, это биография автора, а во-вторых — общественно-исторический контекст того или иного поэтического выступления. Раскрытие контекста таит в себе массу интереснейшего материала, поскольку он связан с отечественной историей. По нашим наблюдениям, для филолога более увлекательной задачей может стать комментарий к официозному стихотворению второстепенного поэта, нежели к знаменитому шедевр великолепнейшего из лириков. Этот вывод мы сде-

лали, работая над официозными стихами, автор которых обладал скромным поэтическим дарованием.

Творческое наследие Степана Петровича Шевырева (1806—1864) весьма обширно и разнообразно по своему диапазону. Современники знали его и как ученого-филолога, и как поэта, переводчика, литературного критика, публициста. Вся его сознательная жизнь, запечатленная в слове, проникнута любовью к России, ее истории, культуре, просвещению, однако это единство не упрощает исследование достижений Шевырева-поэта, поскольку идеи приятия им русской действительности не оставались неизменными на протяжении того общественно-исторического периода, когда разворачивалась его деятельность. Путь Шевырева-поэта вмещает в себя поиски и своего лирического «я», и разнонаправленных переводческих стратегий, и способов обновления русского стихосложения, и разного рода воплощений актуально-публицистических идей и концепций, близких ему по духу.

С 1820 г., когда был опубликован первый стихотворный опус Шевырева, он печатался в различных альманахах, журналах, сборниках, газетах, причем издания, в которые попадали его стихи, со временем все более и более замыкались в кругу идей консервативной и узкоправительственной направленности. Именно поэтому исследовательской объективности поэзии Шевырева препятствовали идеологически предвзятые установки, исходившие из выводов о его якобы борьбе с пушкинской школой и падении поэтического дарования после вступления на путь «общественно-политической реакции» [Аронсон, с. XXII—XXXIII]. Тем не менее наиболее хорошо изученным, с интересными и глубокими выводами о своеобразии позиции Шевырева-поэта, остается пушкинский период, который позволяет взглянуть на его творческий путь как явление оригинальное и самоценное, см.: [Цветкова]. Современный пересмотр достижений Шевырева в поэтической разработке тем консервативно-славянофильского диапазона, смыкающейся у него с однозначно официальным правительственным курсом, представляется достаточно плодотворным и может стать основой для многогранной характеристики поэта; см.: [Ратников 2003а; 2008; Мартынов].

Позиция Шевырева, не во всем совпадавшая со славянофильской концепцией, была лишена главного ее обаяния — критического подхода к истории новой, послепетровской России. Шевыреву было чуждо собственное крупнейшим деятелям славянофильства, таким как А. С. Хомяков, К. С. и И. С. Аксаковы, Ю. Ф. Самарин, требование свободы совести, мнения, слова. По оценке В. М. Марковича, его взгляды были «жестко ограничены рамками официального охранительства» [Маркович, с. 45]. Эти рамки,

однако, распадались там, где мысль Шевырева касалась некоторых излюбленных идей (и вот здесь он совпадал со славянофилами!). В первую очередь это касалось статуса Москвы, об умалении которой Шевырев не переставал выражать сожаление на протяжении всей своей жизни.

В 1842 г. Шевырев публикует стихотворение, которое знаменует идейно-стилистический поворот в его поэтической деятельности, — это «Железная дорога»¹, посвященная началу строительства пути между Петербургом и Москвой. Николай I 1 февраля 1842 г. подписал указ об учреждении Особого комитета и Строительной комиссии для устройства Петербургско-Московской железной дороги, опубликованный в газетах 6 февраля 1842 г. Именно с «Железной дороги» начинается цикл официозных стихотворений Шевырева, которые можно охарактеризовать и как стихи на события государственной жизни империи². В наследии поэта мы насчитываем около трех десятков подобных стихотворений, опубликованных или же оставленных в его архиве без обнародования. Особенностью их поэтики является ориентация на разного рода документы — императорские указы (если речь шла о мирном времени) или же приказы (как, например, в годы Восточной (Крымской) войны). Отголоски и образы этих документов органично вплетались Шевыревым в ткань его произведений. Стихи Шевырева о государственной жизни империи отличает большая основательность: это пишет профессор, считающий своим долгом знакомство с документами эпохи, вызванными тем или иным событием.

Среди произведений этого ряда заметными художественными достоинствами отличаются стихотворения Шевырева «Железная дорога» и «26 августа 1856 года в Кремле»: они дают панорамное изображение события, с углублением в прошлое и устремленной в будущее перспективой, в том и другом случае проникнутое оптимистическим воодушевлением автора. В «Железной дороге» просматриваются отголоски императорского указа и в призыве к труду во имя «успеха дела на пользу и славу России, с благословением Божиим», и в именовании его «народным»:

Закипай же, труд народный!
Русский Бог! Благослови

¹ [Шевырев 1842], дата: «16 февраля»; [Шевырев 1843]. Автограф: ОР РНБ. Ф. 850. № 22. Л. 98–99 об., черновой, без заглавия.

² И. Г. Вишневецкий полагает, что перелом в поэтической деятельности Шевырева, когда он окончательно определился на позициях сервильного одописца, пришелся на трудный для университетского сообщества 1848 год [Вишневецкий, р. 28], хотя есть основания считать, что это произошло раньше.

Подвиг миру многоплодный,
Путь общенья и любви!

В примечании к этим стихам в «Москвитянине» говорится: «Припомним здесь, кстати, незабвенные слова высочайшего указа 1-го февраля: „Постановив таким образом первые меры к начатию дела, по обширности и пользе *истинно народного*“...» [Шевырев 1842, с. 10, с ошибкой в дате указа, отнесенного к 10 февраля]. Шевырев расширяет временной диапазон изображаемого в стихотворении, вводя в него отголоски тех жарких дискуссий, которые предшествовали правительственному решению, причем особо останавливается на московских толках: «Что-то будет? — православный / Думу думает народ...» Толки об изменениях в самобытном облике Москвы опровергаются поэтом, который приветствует начавшееся строительство как залог будущей индустриальной мощи России:

Чудной силой обновленный,
Встанет русский исполин
Пред дивящейся вселенной,
Строен, гибок и един.
Граням, ставленным веками,
Роковой положит срок
И свободными руками
Сдвинет Запад и Восток.³

В оценке Шевырева железная дорога — это символ сплочения русских земель вокруг Москвы, которой, как известно, суждено было стать уже тогда главным железнодорожным узлом России («И Москва общенья сети / Проведет по Руси всей...»):

Соберется Русь святая
Ото всех своих концов,
От немой стены Китая,
От звенящих моря льдов;

³ Впоследствии Шевырев использовал образный ряд «Железной дороги» в конце Предисловия к третьей части своего главного филологического труда: «Катитесь во все стороны нашего любезного отечества, пути железные, (...) соединяйте в одно живое, гибкое и стройное тело все дремлющие члены великого русского исполина! Разрабатывай, Россия, богатства, данные тебе Богом (...) Но помни, что неизмеримая духовная сила твоя заготовлена еще предками в древней твоей жизни (...) во всех твоих новых действиях призывай ее на помощь, потому что без нее никакая сила твоя не прочна, никакое дело не состоятельно...» [Шевырев 1858, с. XXX].

Станет жить своей серединой,
Укреплять в ней бытиё,
И забьется пульс единой
В теле здоровом у нее.⁴

Шевыревская «Железная дорога» была выразительным опытом написания стихов в поддержку правительственного решения. Планомерно же писать стихи для передовиц и хроник в журнал «Москвитянин» и московские газеты Шевырев начал с 1848 г. Его стихотворение «Тридцатое августа 1848 года» было посвящено бракосочетанию («Царь второго сына женит...») вел. кн. Константина Николаевича (1827–1892), женившегося на своей троюродной сестре, дочери герцога Саксен-Альтенбургского, вел. кн. Александре Иосифовне (1830–1911)⁵. Из информативно весьма насыщенного стихотворения читатель многое узнавал, прежде всего о месте венчания — это была не придворная церковь, а Свято-Троицкая Александро-Невская лавра, что позволило поэту восхищенно напомнить о почивающих мощах «предка славного», перенесенных в новую столицу России по решению Петра I:

Царь в посредники молитвы
Предка славного избрал,
Кто на поле грозной битвы
Лавры Невские стяжал;
Чье прославленное тело
Жизни светлой чистотой
Петр, свое венчая дело,
Перенес на брег морской,
И оплотом сей святыни
Оградил он свой престол,
И гранитные твердыни
Держат моря произвол.

⁴ В русской поэзии существуют два одноименных стихотворения о железной дороге с серьезной общественно-исторической проблематикой, впервые сопоставленных в одной из глав книги «Мастерство Некрасова» К. И. Чуковского [Чуковский, с. 328–340]. Если «Железная дорога» (1865) Некрасова пробуждала гражданское негодование напоминанием о жертвах «народного дела», то стихотворение Шевырева, проникнутое гордостью за него, устремляло мысль читателя к перспективам его осуществления, важным для всей России. О разнонаправленном эффекте этих стихотворений подробнее см.: [Березкина 2019].

⁵ [Шевырев 1848], дата: «Москва. 1848. 8 сентября». Автограф: РГИА. Ф. 851. Оп. 1. Д. 1. Л. 65–66 об., с представлением адресату.

В стихотворении Шевырев поместил напоминание об именинах наследника Александра Николаевича (крещен в честь Александра Невского), которые пришлось на день свадьбы Константина Николаевича («Праздник братних именин...»). Стихотворение, в соответствии с жанровыми особенностями оды, переросло в финале в прямое обращение к высокому лицу: «Ты — моряк неприхотливый...». Николай I с детских лет определил для Константина морскую стезю («Море дал он колыбелью / Для тебя с твоих пелен»), а день его свадьбы отметил особым подарком — чином контр-адмирала.

Константин Николаевич стал героем стихотворения Шевырева, между прочим, потому, что был популярен среди славянофилов как человек, преданный русским началам, критически оценивающий реформы Петра I и любящий Москву (см.: [Воронин]):

Про тебя молва такое
Говорит, что пылок ум,
Что кипуче ретивое,
Полно чистых русских дум;
Что все отзвуки родные
Милы сердцу твоему,
Жизни блага коренные
Ясны русскому уму.

Свою стихотворную здравицу поэт заканчивает приглашением высокой четы в «Белокаменную». Константин Николаевич с супругой приехал в Москву в марте 1849 г., о чем цесаревич написал в дневнике: «Слава Богу, мы в Белокаменной, среди нашей русской святыни, опять под благословением святых угодников московских». Официальный биограф так характеризует настроения князя: «Он принял намерение жить истинно по-русски, сколько позволял ему высокий сан (...) На берегу Невы, в гранитных его палатах воздвигся терем, в котором царевич окружил себя предметами, напоминавшими древнюю Русь. По-русски соблюдал он посты, чествовал св. иконы, поклонялся св. угодникам. Он нередко высказывал неодобрение тому пристрастию ко всему иностранному, коим заражено петербургское общество, и выражал сожаление, что просвещение России совершилось насильственным путем, которое воспрепятствовало самостоятельному развитию чисто русской природы, а покорило ее влиянию чужеземного» [Головнин, с. 118].

В «Железной дороге» и «Тридцатом августа 1848 года» определилась тематика, вдохновлявшая поэта при создании проправительственных стихов, — это прошлое, настоящее и будущее Москвы. В 1849 г. появилось

стихотворение Шевырева «27 марта в Кремле», посвященное приезду в Москву в канун Страстной недели и Пасхи Николая I:⁶

Похристосоваться ныне
С православною Москвой,
Поклониться в ней святыне
Царь приехал всей семьей!

На Вербное воскресенье 27 марта в 1849 г. жители Москвы устроили Николаю I и его семейству грандиозную встречу в Кремле. Официозные стихи могут быть важным свидетельством настроений в обществе, а события того дня говорили о высочайшем градусе монархических чувств. Погодин, издатель «Москвитянина», писал Шевыреву вечером 27 марта под впечатлением проведенного в Кремле дня: «Рад, что вылились у тебя стихи. <...> Что за русский народ, что за Кремль, что за успен<ский> колокол. Хоть кого проймут слезы» [Барсуков, т. 10, с. 228]; ОР РНБ. Ф. 850. № 444. Л. 213. Этому же дню посвящена восторженная статья Погодина «О прибытии царской фамилии в Москву» [Погодин 1849].

«Это зрелище живое», как пишет автор стихотворения, вдохновило его на обращение к Западу, потрясаемому чередой мятежей.

Здесь союз царя с народом,
Русской жизни добрый плод:
Вашим браням и невзгодам
Предпоставленный оплот.
<...>
Отчего же, слово бранно
Выставляя напоказ
Против Руси, постоянно
Ненавидите вы нас?
Оттого, что мы спокойны,
Что любовь у нас в крови,
Что мы тем всегда достойны
Царской веры и любви.
Оттого, что царь наш твердый,
Против ваших буйных сил,

⁶ [Шевырев 1849a], заглавие: «27 марта 1849 года в Кремле»; [Шевырев 1849b], заглавие: «27 марта в Кремле». Автограф: ОР РНБ. Ф. 850. № 22. Л. 7–8 об., заглавие: «27 марта 1849 в Кремле», ст. 41–52 отсутствуют, дата: «Марта 27. 1849», с резолюцией московского генерал-губернатора гр. А. А. Закревского: «Напечатать во всех газетах. 29 марта 1849 г.». Перед публикацией Шевырев дописал в стихотворении четыре строфы.

Постоянно с вами гордый,
Шагу вам не уступил.

Погодин также в своей статье противопоставил нестроениям мятежного Запада общественный мир в России: «...общество европейское потрясено в своих основаниях и ищет себе новых опор. (...) И во всякую страшную минуту (...) не обращаются ли взоры с каждой стороны, справа и слева, сюда, к нам, на далекий север, к этому поносимому безумцами народу и его великому царю...» [Погодин 1849, с. 103]. Стихи Шевырева и статья Погодина были позитивным отражением внешнеполитического курса Николая I, который в апреле 1849 г. направил армию в Австрию для спасения империи Габсбургов и усмирения восставших венгров, пользовавшихся повсеместной поддержкой европейской общественности.

Шевырев в своих стихах на то или иное событие жизни имперской России стремился дать его детальную прорисовку. С позиции зрителя поэт описал шествие семейства императора в кремлевский собор в Вербное воскресенье 1849 г.:

С ним подруга дней — царица,
Мать семейной красоты,
Чад прекрасных вереница
И четыре в них четы.
С ним и первенец державы,
Кто, для добрых в жизни дел,
В колыбели древней славы
Дни счастливые узрел.
С ним и гостя — ангел ясной,
Наша русская краса:
У нее в душе прекрасной,
Что во взорах, небеса.

В этом описании упомянуты старшие дети, шествовавшие с супругами, — цесаревич Александр (с указанием места его рождения — дворец в Кремле, который назван в стихах «колыбелью древней славы»), Мария, Ольга и Константин; наименование «чад прекрасных вереница» покрывало их всех, в том числе младших Николая и Михаила. «Ангел ясный» в стихотворении — это первая дочь наследника семилетнего Александра, которая умилила москвичей русским платьем, за что получила у Шевырева титул «наша русская краса».

Неудивительно, что Шевырев, обладавший значительным и успешным опытом в написании официозных стихов, стал автором самой яркой, на наш

взгляд, из коронационных од, посвященных Александру II⁷. Стихотворение «26 августа 1856 года в Кремле»⁸ и по названию, и по композиции должно было напомнить о предыдущем его стихотворении, написанном в 1849 г. Александр II был коронован в Успенском соборе Кремля 26 августа 1856 г. Послание Шевырева отразило энтузиазм, вызванный в представителях всех общественных направлений личностью нового царя. Эта коронационная ода вобрала в себя широкий круг проблем социально-экономического и культурно-просветительского характера, обсуждение которых уже шло в русской печати.

В стихотворении «26 августа 1856 года в Кремле» принципиально важным для поэта был показ коронации как действия, уходящего своими корнями в вековую историю Русского царства. Первые две строфы оды (двадцать стихов из восьмидесяти) посвящены Москве — месту рождения Александра II (напоминание об этом событии, а также о В. Жуковском, воспевшем его в 1818 г., были традиционными для Шевырева, см.: [Барсуков, кн. 14, с. 550]):

Москва, Тебя приветствуя младенцем,
В Тебе судеб угадывала цель;
Ты звал Себя московским уроженцем,
Ты жаловал родную колыбель,
И на Твои сердечные приветы
Она Тебе несла любви обеты.

Само название обрядов, совершавшихся 26 августа 1856 г. в кремлевском соборе, присутствует в подзаголовке стихотворения: *миропомазание* — обряд с целью преподания монарху даров Святого Духа для управления страной, после *венчания на царство* (церковной коронации) и литургии. В оде перечисляются царские регалии, которые возлагаются на царя и вручаются ему во время коронации («В Кремле венец, порфира, скиптр, держава...»). Митрополита Филарета (Дроздова), когда он подносит царю «венец с молитвою», Шевырев именует «пастырем смиренным». Далее поэт переходит к детальному описанию: принятый венец себе «на главу с молитвою вознес» царь, после чего другим «венцом украсил» супругу

⁷ О стихах на коронацию см.: [Ратников 2000; 2001]. Помимо коронационной оды, Шевыревым было написано еще и стихотворение «Царское слово». Оно создавалось как отклик на объявленную в коронационном манифесте от 26 августа 1856 г. амнистию декабристам и было напечатано среди стихов на воцарение Александра II [Выбор, с. 57–58].

⁸ [Шевырев 1856a; 1856b; 1856c; Выбор, с. 56–58], заглавие: «Ода на священное коронование и венчание на царство (...) Александра Второго»; и др. изд.

(императрицу Марию Александровну), «пред матерью, молившейся о сыне (то есть перед вдовствующей императрицей Александрой Федоровной). Эта сцена умилила одописца: «Когда втроем, склонив смиренно выи, / Молились Вы о счастье России».

В заключение всей церемонии император в венце и порфире, со всеми регалиями выходит на Красное крыльцо и отдает троекратный поклон народу, собравшемуся на площади. По словам Погодина, это «одна из таких минут, какие бывают только в Москве» [Погодин 1856]. Весь энтузиазм присутствующих в этот момент (без упоминания троекратного поклона) передан в следующих стихах Шевырева:

Вот на Тебе, как солнышко родное,
Горит красой и славою венец!
Да свет его плодит в умах живое,
Огнем любви крепя союз сердец!
Да возрастит наук златое семя,
Даст правде жизнь и путь, труду почет;
Да окрилит успехом быстрым время
И в хижины смиренные блеснет,
Посветит там страданию усладой,
Всех озарит надеждой и отрадой!

Указав с надеждой на страдающих в «хижинах смиренных» (то есть находящихся в крепостной неволе), Шевырев далее обратил свои призывы к различным сословиям — к «духовному чину», побуждая его к молитве и очищению «жизни на земле», к «военному сонму», к «судиям», ратуя за «суд, равный всем и бедному доступный», к «правителям», напоминая о «любви к отчизне милой» как единственной цели, дающей «имя за могилой», наконец, к «жрецам наук, жрецам родного слова», то есть к деятелям науки и литературы, обогащенным «дарами ума и гения родного». Завершается все это призывом к народу и «святым благам» его души: «Будь счастлива ты, наша Русь святая!»⁹

Судьба официозных стихов Шевырева не всегда была столь счастливой, поскольку порой они оснащались идеями, не уместными в публикациях с упоминанием высших лиц империи. Эти оставшиеся в бумагах Шевырева

⁹ Шевырев откликнулся на коронацию Александра II не только стихами. 31 августа 1856 г. он прочитал на торжественном университетском акте «Слово по случаю торжества священного миропомазания и венчания на царство (...) о истине и любви» [Шевырев 1856f]. В нем среди тех ожиданий, которые вызвало вступление на престол нового царя, упоминалось о веротерпимости к старообрядцам.

тексты интересны с точки зрения причин, помешавших их публикации. Вот, например, стихотворение Шевырева на окончание строительства железной дороги, о которой он с воодушевлением писал в 1842 г. Открытие дороги в 1851 г. увенчалось прибытием в Москву Николая I на специальном поезде и было приурочено к 25-летию коронации. В стихотворении Шевырева «Мы видели царя. Свершилось четверть века...»¹⁰ речь идет о благодарственном молебне 22 августа 1851 г. в Успенском соборе, где присутствовал император с семейством («В Кремле молился он, и слезы человека / Перед народом проливал»). Поэт вводит в стихотворный текст детали, вызывающие неизменный интерес у русского читателя: «Мы любовались цветущим царским домом, / Мы внуков видели царя» (под последними подразумеваются двое сыновей государя-наследника — девятилетний Николай и шестилетний Александр, будущий император). Почему же это стихотворение не попало в печать? По-видимому, из-за утопичной идеи, которую Шевырев «приладил» к окончанию строительства железной дороги между Петербургом и Москвой:

И подвиг совершен! Две сплавлены столицы.
Задача новая потомству задана.
Бытописанию готовые страницы
Откроют наши времена.
Два дела царские сошлись в одну картину.
Железный путь их ставит край о край:
Петр Первый путь открыл широкий на чужбину,
И возвратился Николай.
Да будет этот путь путем труда и славы!
Да двинет к нам сокровища Нева!
Но да хранит в семьях свои святые нравы
Первопрестольная Москва!¹¹

Историософский «москвоцентризм» Шевырева выражен в стихотворении «Мы видели царя...» прикровенно, эскизными штрихами, но речь, несомненно, идет о необходимости оставления царем учрежденной Петром столицы, дабы возвратиться в Москву и возродить ее былую славу. Конечно, в таком виде стихи о приезде Николая I на празднование своего юбилея не могли появиться в журнале Погодина, который предпочел им скромное стихотворение Л. А. Мея [Мей].

¹⁰ Автограф: ОР РНБ, ф. 850, № 22, л. 9.

¹¹ Завершающие здравицы были в высшей степени характерны для стиля проправительственных публикаций «Москвитянина».

Пример другого рода демонстрирует стихотворение 1855 г. «17 июля», также не попавшее в печать¹². Оно, как и стихотворение «Тридцатое августа 1848 года», было посвящено вел. кн. Константину Николаевичу. Происшествие, легшее в основу этого стихотворения, было связано со спасением великого князя на кронштадтском рейде после крушения самоходной лодки в 1854 г.¹³ Его описание, а также письмо к великому князю святителя Филарета от 27 июля 1854 г., прославляющее Божий Промысл, обошли тогда все газеты. Шевырев представил свое стихотворение великому князю, который отказал ему в праве на публикацию¹⁴. Послание, на наш взгляд, наглядно демонстрирует некую «раздражающую» особенность его официозных стихов. Они были перегружены разнообразными оптимистичными призывами, что, в общем, соответствовало традиции русской оды... если бы стихи Шевырева ни были связаны со столь грандиозными идеями и надеждами! Например, в этом стихотворении, обращаясь к великому князю Константину Николаевичу, главе Морского министерства, поэт восклицает:

Пусть Твой дух у нас согреет
Насаждение Петра,
Да растет оно и зреет,
Полно мысли и добра!
Говори народу смело,
Как твой Предок говорил:
Вызывай морское дело
Из среды народных сил.

«Насаждение Петра» — это русский флот. Константин Николаевич в 1854 г. занимался делами по возрождению черноморского флота, уничтоженного в ходе Крымской войны. То, что он замедлил с ответом Шевыреву, вполне оправдало себя, поскольку в 1855 г. стала ясна неуместность оптимизма по поводу надежд на благоприятное разрешение военного столкновения в Крыму, оптимизма, привязываемого к личности великого князя, который не мог определять имперской политики:

¹² Автографы: 1) ОР РНБ. Ф. 850. № 22, л. 23–23 об., черновой; 2) РГИА. Ф. 851. Оп. 1. Л. 4. л. 141 об.–142, белой, с представлением вел. кн. Константину Николаевичу.

¹³ Это было испытание скороходной лодки, в котором участвовало несколько человек; один из них, адъютант великого князя, утонул. День спасения Константина Николаевича «от утопления» праздновался каждый год в императорской семье [Головнин, с. 145–146, 511].

¹⁴ Ответ Константина Николаевича был дан 21 июля 1855 г.: «Я сохраняю Ваши стихи с признательностью, но не желаю, чтоб они были напечатаны» (ОР РНБ. Ф. 850. № 308. Л. 1). Согласно правилам, разрешение представителя императорского семейства было главным условием публикации обращенных к нему стихов.

От земли своей рожденный,
От родных морей и рек
Русский люд прострит свой вольный
По водам всемирный бег. —
И в великом нашем споре
С злой корыстью и враждой
Возвратится Божье море
Миру Божьему тобой.

Восточной войне, начавшейся в 1853 г. и вошедшей в русскую историю под названием Крымской, посвящен ряд стихотворений Шевырева, как опубликованных, так и сохранившихся в его бумагах. В них прослеживается своего рода сюжет, отражающий и ход событий, и изменения в настроениях общества на протяжении 1853–1856 гг. Важную роль в этом сюжете играют высочайшие манифесты и приказы, а также внешнеполитические действия российского правительства, в поддержку которых Шевырев писал стихи. Это та проправительственная подоплека, которая позволяет рассматривать некоторые из них в ряду его официозных стихов.

Шевырев был из числа тех публицистов, которые ратовали еще до объявления войны с Турцией, когда никто не предполагал, что она окажется столь кровопролитной, за ее начало. Среди причин, приведших к обострению турецко-российских отношений, поэт не видел маловажных, поэтому и вопрос о ключах от Гроба Господня в Иерусалиме представлялся ему сверхценным. Откликаясь на действия усиленно работавших над ним дипломатов, Шевырев писал о «дверях надгробных» в 1853 г. в первом же своем «военном» (еще до объявления войны!) стихотворении «14 и 18 ноября»:

За ключи дверей надгробных
Господа Царя Христа,
За сынов одноутробных
Веры, Церкви и креста,
За Царя родную славу,
За алтарь и за престол,
За великую Державу,
Воин наш в поход пошел.¹⁵

Даты в заглавии этого стихотворения связаны с победами русских над турками в сражениях при Ахалцике и Синопе: первое остановило наступление турецкой армии на Кавказе, второе привело к уничтожению турецкой

¹⁵ [Шевырев 1853], дата: «Москва. Декабря 2. 1853».

эскадры. Шевырев взывал к памяти Пушкина и Жуковского как поэтов, воспевших в 1831 г. победу России над Польшей, поддержанной западноевропейскими державами. Начало военных действий против Турции в 1853 г. публицисты приветствовали, поскольку ожидание победы России было повсеместным и опиралось на воспоминания о других войнах с турками, неизменно победоносных. См.: [Шевченко, с. 220–222].

Стихи Шевырева на события начала войны пронизаны идеями панславизма. Славянофилами война воспринималась как религиозная («священная»), что совпадало и с идеологическими посылами правительства, и с общественными ожиданиями. Дипломатические отношения России с Портой были разорваны в 1853 г. после неудачных переговоров о притеснении православных христиан в Турции и на Святой земле. В высочайшем манифесте от 11 апреля 1854 г. говорилось о целях России в этой войне: «Она ополчилась не за мирские выгоды; она сражается за веру христианскую и защиту единоверных своих братий, терзаемых неистовыми врагами. Да познает же всё христианство, что как мыслит царь русский, так мыслит, так дышит с ним вся русская семья — верный Богу и Единородному Сыну Его, искупителю нашему Иисусу Христу православный русский народ. За веру и христианство подвигаемся! С нами Бог, никто же на ны!» [Богданович, т. 1, прил., с. 38–39].

Славянофильский лозунг всеславянского братства использовался в это время и Шевыревым. Событиям в европейской Турции посвящено его стихотворение «Русские воины при переходе через Дунай» (1854). Русская армия в марте 1854 г. перешла через Дунай в Молдавию и Валахию, чтобы установить связь с балканскими народами для возбуждения их к восстанию против Турции:

Веселись, Дунай знакомый!
Русских воинов встречай!
Быстро нас и наши громы
По волнам передвигай.¹⁶

Правый берег Дуная для русских был «знакомым» по победоносным екатерининским войнам с Турцией, а затем, уже в николаевскую эпоху, — по войне 1828–1829 гг. Однако летом 1854 г. русской армии пришлось вернуться на левый берег, поскольку ожидаемых народных выступлений на Балканах не произошло.

¹⁶ [Шевырев 1854а], дата: «Марта 24. 1854»; [Шевырев 1854b].

Полно оптимизма, созвучного правительственным выступлениям, и стихотворение Шевырева «Христос воскрес!», обращенное к «православным братьям на востоке», то есть к славянским народам Турции:

Царь великий, царь державный,
Помолясь Царю царей,
Сонм победный, православный
К вам послал богатырей.
Радость, братья! Где вы, где вы?
Где Царьград, Ерусалим?
Дети, старцы, жены, девы,
Мужи, юноши — летим!
Там сольемся мы сердцами —
И, моляся за него,
Там отпразднуем мы с вами
Новой Пасхи торжество!¹⁷

Стихотворение написано в день Благовещения, пришедший на пятую неделю Великого поста, в ожидании близящейся Пасхи. Ее празднование в 1854 г. вызвало ряд воззваний к «православным братьям на востоке» в стихах Ф. Н. Глинки, А. С. Хомякова, Е. П. Ростопчиной и др. Константинополь (Царьград) и Иерусалим выступают в стихотворении Шевырева как напоминание о пророчествах, которые возвещали торжество Святой Руси в обладании ими. Самое яркое поэтическое свидетельство о распространенности этой идеологемы представляют стихотворения Ф. И. Тютчева, созданные в 1848–1854 гг. («Русская география», где Царьград назван третьей столицей России; «Рассвет»; «Спиритическое предсказание» и др.).

«Крымские» стихи Шевырева отразили всенародное возмущение участием в войне Англии¹⁸ и Франции¹⁹ на стороне Османской Турции. Например, в его послании «Отступникам Христа»:

¹⁷ [Шевырев 1854с, с. 121–122], дата: «Марта 25. 1854»; копия: ОР РНБ. Ф. 850. № 22. Л. 16–17, здесь же перевод на болгарский язык с датой: «Июля 1. 1854» и подписью Стефана Изворского (1815–1875), деятеля культурного возрождения Болгарии.

¹⁸ Отношение Шевырева к Англии менялось на протяжении его жизни, по крайней мере, трижды — от утверждения, что «религия вошла в нравственность народа» Англии [Шевырев 1835, с. 27], к именованию ее «отступницей Христа», наконец, вновь к воспеванию ее высочайших цивилизационных заслуг, в частности в стихах о Шекспире 1864 г.

¹⁹ Англия и Франция вступили в войну на стороне Турции после Синопского сражения 22 декабря 1853 г. Россия разорвала с ними отношения 9 февраля 1854 г., после чего 15 марта 1854 г. Англия и Франция объявили России войну.

Два великие народа,
Два отступника Христа!
Вас к тому ль вела свобода,
Чтоб отверглись вы креста?
Вековечно враждовали,
Ненавидел брата брат:
А теперь вы дружны стали,
Словно Ирод и Пилат.²⁰

В стихах явственна перекличка с гневными возгласениями высочайшего манифеста: «Итак, против России, сражающейся за православие, рядом с врагами христианства, становятся Англия и Франция! Но Россия не изменит святому своему призванию (...) В этом уповании, подвизаясь за угнетенных братьев, исповедующих веру Христову, единым сердцем вся Россия воззовем: „Господь наш! Избавитель наш! Кого убоимся! Да воскреснет Бог и расточатся врази Его!“» [Богданович, т. 1, прил., с. 38]. Из этой убежденности вырастал и наступательный энтузиазм «крымских» стихов Шевырева 1854 г., обращенных к Англии и Франции. Послание «Отступникам Христа» заканчивалось стихами:

Не стяжать вам лавра битвы,
Не вкусить святых побед:
Бой ваш будет без молитвы,
Силы Божьей с вами нет!

Цикл «крымских» стихов Шевырева отражал трагедию русского общественного сознания, которое вместо возмездия «врагам Христа» оказалось перед лицом невиданной катастрофы и унижения России. В своем изображении как начального периода войны, отмеченного рядом успешных действий, так и трагической севастопольской эпопеи поэт, однако, не выходил за границы сочувственного восприятия событий, поэтому даже оттенка недовольства действиями правительства нет в его стихах. Особое внимание Шевырев уделял ярким эпизодам войны, связанным с православными праздниками или православной топонимикой («Великая Суббота в Одессе (10 апреля 1854 года)», «Соловецкая обитель 7 июля 1854 года»). Трактовка того или иного эпизода под его пером призвана была свидетельствовать о неизбежности успеха русского воинства в религиозно мотивированной войне, как, например, в стихотворении «2-е ноября» (1854), где речь идет о буре, уничтожившей корабли и лагерные постройки англичан под Севастополем:

²⁰ [Шевырев 1854d], дата: «Марта 28. 1854»; [Шевырев 1854e].

За нас Господь: Он тучи водит,
Трясет основами земли,
Сам по волнам во гневе ходит,
В щепы ломает корабли.²¹

Публикация стихов Шевырева о событиях Крымской войны прерывается в конце 1854 г. После этого наступает молчание, вызванное смертью Николая I и трагической безысходностью Севастопольской битвы. В момент сдачи Севастополя муза Шевырева вновь обретает голос, но вызвано это было не известием о нем, а неожиданным посещением Москвы 30 августа 1855 г. Александром II. Этим днем помечен автограф стихотворения Шевырева:

Что, русский, ты стоишь так смутен и печален?
Что Севастополь южный пал?
Он до конца недвижимо стоял,
Он в грудь превращен дымящихся развалин;
Но жив в тебе, во всяком русском жив!
О! нас не устршит слепых врагов свирепость.
Мы слышали царя возвышенный призыв:
Мы все вокруг него его живая крепость.²²

Дата совпадала с приказом Александра II от 30 августа 1855 г.²³, извещавшим, что «главнокомандующий Крымскою армиею, щадя драгоценную своих сподвижников кровь (...) решил перейти на северную сторону города, оставив осаждающему неприятелю одни окровавленные развалины». Император выражал уверенность, что «имена защитников его пребудут вечно в памяти и сердцах всех русских, совокупно с именами героев, прославившихся на полях полтавских и бородинских» [Богданович, т. 4, с. 139]. Севастопольский гарнизон оставил неприятелям в бухте Корабельную сторону, после чего добровольцами было завершено ее разрушение. Это было фактическим окончанием Крымской войны, поскольку враги, уstraшенные обороной Севастополя, не пытались предпринять каких-либо действий по продвижению в глубь русской территории.

²¹ [Шевырев 1854f с. 69], дата: «Ноября 17. Москва».

²² [Ратников 2017, с. 72]. Автограф: ОР РНБ. Ф. 850. № 22. Л. 20, дата: «Москва. Августа 30», подпись: С. Ш.

²³ На другую сторону бухты севастопольский гарнизон перешел только 27 сентября 1855 г. Для Шевырева же весьма значимой была дата именно 30 августа 1855 г., поскольку это были именины Александра II. В «Ведомостях Московской городской полиции», где печатался в это время Шевырев, его стихотворение об окончании Севастопольской битвы не было опубликовано. Вместо него 6 сентября 1855 г. появились стихи на 30 августа московской поэтессы Е. П. Ростопчиной.

Призыв к сплочению вокруг царя стал общим местом выступлений того времени: «...мы все, шестьдесят миллионов, вокруг царя нашего — его живая крепость, несокрушимый Севастополь, которого нет и не будет никогда ни у Людовика Наполеона, ни у королевы Виктории: ибо он есть плод нашей жизни, кладка истории русской, завет от отцов детям, союз всех наших народных сил», — говорил Шевырев на обеде в честь севастопольского героя генерал-лейтенанта С. А. Хрулева [Шевырев 1855f]. Тема Севастополя придавала некоторые черты лиризма циклу стихотворений Шевырева, которые были им написаны в связи с приемом в Москве 17–29 февраля 1856 г. моряков-севастопольцев, отправлявшихся на западные и северные отечественные рубежи в соответствии со статьями Парижского мира о нейтрализации российского флота на Черном море. Стихи Шевырева вобрали в себя дух почитания севастопольских героев, единый и для широких народных масс, и для правительственных циркуляров. Его стихи соотносились по тону с репортажами московских газет, где подробно сообщалось о тех же торжествах, встречах, обедах²⁴.

Финальным этапом работы поэта в жанре «официозных передовиц» стали его стихи 1855 г. на юбилей Императорского Московского университета и на кончину императора Николая I. В праздновании столетия университета Шевырев сыграл ключевую роль, подготовив два монументальных труда по его истории и организовав сам юбилей, отмечавшийся 12 января 1856 г. На торжественном акте были исполнены «Хор и строфы в честь столетнего праздника Императорского Московского университета» Шевырева на музыку А. Н. Верстовского (чтец декламировал «строфы», хор пел припевы). В «строфах» Шевырев упоминал о Елизавете, основательнице университета, и «владыках, хранивших свет ее великий», о «наставниках» былого времени и преподававшихся в университете науках, весьма витиевато обозначенных (например, о математике: «С наукой мер и высших чисел...»), наконец, обращение к нынешним профессорам и студентам («...дедов внуки!») со здравицами и напоминанием о трудном сегодняшнем дне империи: «Да будет Русь хранима Богом / И слышит царь победы гром!»²⁵

²⁴ «Привет прибывшим в Москву севастопольским черноморцам, 18 февраля 1856 года», «Морякам России», «Песня-сказание об озере Плещееве», «Строфы прощальные черноморцам, защитникам Севастополя» печатались в 1855 г. на страницах «Московских ведомостей», «Ведомостей Московской городской полиции», «Морского вестника» и «Москвитянина».

²⁵ [Шевырев 1855а; 1855b]; перепечатано в 1855 г. в ряде изданий Университетских типографий Москвы и Петербурга. Кроме того, на торжественном обеде были прочитаны стихи Шевырева к попечителю Московского университета В. И. Назимову, огласившему на акте приветствие Николая I. Разительный контраст с юбилейными стихами 1855 г. составляет другое адресованное университету стихотворение Шевырева. Дифирамб «Московскому университету января 12

Вскоре Шевыреву вновь пришлось вспоминать об университетском юбилее, но уже в дни скорби о скончавшемся 18 февраля 1855 г. императоре. Стихотворение «Россия! плачь об нем» отражает сообщение об обстоятельствах смерти Николая I из официального газетного бюллетеня («Как верный сын Христа, почивший царь скончался; / Как верный сын Христа, кончаясь, был с Христом...» и след.). Одна из строф в нем имела две редакции — «московскую» (для «Москвитянина»), напоминавшую о приезде в охваченную холерой Москву Николая I, который своим появлением остановил начавшееся возмущение и которому было посвящено стихотворение Пушкина «Герой» (1830), и другую, нейтральную, для «Московских ведомостей» и «Ведомостей Московской городской полиции», с напоминанием о продолжительности его царствования («Что тридцать лет почти служил своей России...»)²⁶. Это было официальное клише упоминаний Николая I, вскоре оспоренное в эпиграмме «Не Богу ты служил и не России...» (1855) Ф. И. Тютчева, написанной им, как предполагается, вскоре после сдачи Севастополя [Тютчев, с. 73, 423–424]; ср. другой, более ранний отклик Тютчева в стихотворении «По случаю приезда австрийского эрцгерцога на похороны императора Николая» (1855), где царь был назван «священной тенью».

В 1857 г. в жизни Шевырева произошло событие, перечеркнувшее его карьеру профессора, ученого, литератора, общественного деятеля. Он едва не был уволен со службы и выслан из Москвы из-за своего столкновения с гр. В. А. Бобринским (1804–1874), внуком Екатерины II и, соответственно, кузеном ее правнука Александра II [см.: Березкина 2021, с. 337–340]. Хлопоты и ходатайства за Шевырева перед императором увенчались успехом: он получил разрешение подать прошение об отставке из университета, что и сделал, однако возможности и для поступления на другую службу, и для публикации стихов под своим именем были для него закрыты. В 1857–1864 гг. Шевырев продолжал с надеждой на опубликование писать стихи проправительственной направленности, но с заметным понижением творческой активности.

1860 года», посвященный его 105-летию, свободен от монархического контекста и воспекает лишь *alma mater*: это и «вождь науки», и «вековой светильник наш», и, наконец, «наш Питатель» ([Ратников 2003b, с. 40], опубликована только 1-я строфа; автограф: ОР РНБ. Ф. 850. № 22. Л. 29–29 об.) Таким образом, новая эпоха породила новую стилистику, свободную от пресмыкательства николаевского царствования. Шевырев оказался очень чувствительным к этим переменам.

²⁶ [Шевырев 1855с], дата: «Февраля 23»; [Шевырев 1855d]; [Шевырев 1855e], ст. 13–16 в другой редакции.

Обладая запасом основательных консервативных представлений о жизни здорового государственного организма, Шевырев не стремился в поэтическом порыве передать его своему соотечественнику (в отличие, например, от автора другой «Железной дороги» — Некрасова). В стихах Шевырева не ощущается авторской заинтересованности в том, чтобы эмоционально сблизиться со своим читателем. Читательской аудиторией, для которой писал Шевырев, был круг чиновничье-дворянский, а возможно, и более узкий — придворно-аристократический. Проправительственные стихи Шевырева, на наш взгляд, близки стилистике официальных рапортов, адресуемых высшим лицам государства. Особенностью этого ряда его сочинений была четкая идеологическая составляющая, которая раскрывалась в описаниях событий. Проправительственные стихи Шевырева 1842–1856 гг. писались о важных событиях в жизни Российской империи. Они обладали замысловатой композицией и были насыщены информативно, поскольку их писал человек высокого научно-культурного уровня. В сущности, это было целостное по своим особенностям жанровое ответвление оды, реализованное в условиях царствования Николая I.

Источники

- ОР РНБ. Ф. 850. № 22. Стихотворения С. П. Шевырева. 1820–1864.
 ОР РНБ. Ф. 850. № 308. Письмо вел. кн. Константина Николаевича к С. П. Шевыреву. 21 июля 1855.
 ОР РНБ. Ф. 850. № 444. Письма М. П. Погодина к С. П. Шевыреву. 1829–1847.
 РГИА. Ф. 851 (Головнин А. В.). Оп. 1. Д. 1. Материалы служебной деятельности секретарем ген.-адмирала вел. кн. Константина Николаевича.
 РГИА. Ф. 851 (Головнин А. В.). Оп. 1. Д. 4. Материалы служебной деятельности секретарем ген.-адмирала вел. кн. Константина Николаевича.

Литература

- Аронсон — Аронсон М. И. Поэзия С. П. Шевырева // Шевырев С. П. Стихотворения / Вступ. ст., ред. и примеч. М. И. Аронсона. Л.: Сов. писатель, 1939. С. V–XXXII. (Б-ка поэта. Большая сер.).
 Барсуков — Барсуков Н. П. Жизнь и труды М. П. Погодина. СПб.: А. Д. и П. Д. Погодины, 1888–1910. Кн. 1–22.
 Березкина 2019 — Данилевская М. Ю., Березкин А. М. Шестые Некрасовские чтения в Пушкинском Доме // Русская литература. 2019. № 4. С. 242–243 (тезисы доклада С. В. Березкиной «Еще раз о двух „Железных дорогах“ (Шевырев и Некрасов)»).
 Березкина 2021 — Березкина С. В. Стихи С. П. Шевырева для детей (1857–1858) // Детская литература. 2021. Т. 19, № 1. С. 337–359.
 Богданович — Богданович М. И. Восточная война в 1853–1856 годах: В 4 т. СПб.: Тип. Ф. Сущинского, 1876.

- Вишневецкий — *Вишневецкий И. Г.* Италия и Россия 1829–1833, 1837 и 1843 годов в стихах и стихотворных переводах Степана Шевырева // Русско-итальянский архив = Archivio russo-italiano / Сост. Дж. Джулиано, А. Шишкин. Salerno: Edizioni Culturali internazionali, 2020. [Vol.] 11. P. 7–101. (Collana di Europa Orientalis; Vol. 34).
- Воронин — *Воронин В. Е.* Славянофильские идеи и «великие реформы»: общественные взгляды великого князя Константина Николаевича // А. С. Хомяков — мыслитель, поэт, публицист: В 2 т. М.: Языки славянских культур, 2007. Т. 1. С. 180–193.
- Выбор — Выбор из произведений современных писателей // Известия Импер. академии наук по Отд-нию рус. яз. и словесности. СПб., 1856. Т. 5, вып. 5. Прибавление. С. 50–64.
- Головнин — *Головнин А. В.* Записки для немногих. СПб.: Нестор-История, 2004. 575, [1] с. (Библиотека журнала «Нестор»: Источники и исследования истории и культуры России и Восточной Европы; Т. 10).
- Маркович — *Маркович В. М.* Уроки Шевырева // Шевырев С. П. Об отечественной словесности. М.: Высшая школа, 2004. С. 8–56.
- Мартынов — *Мартынов В. А.* У истоков «русской идеи»: Жизнь и судьба С. П. Шевырева. М.: Инфра-М; Форум, 2013. 280 с.
- Мей — *Мей Л. А.* 22 августа 1851 года // Москвитянин. 1851. № 16. С. 359–360.
- Погодин 1849 — *Погодин М. П.* О прибытии царской фамилии в Москву // Москвитянин. 1849. № 7. Отд. 5. С. 102–105.
- Погодин 1856 — *Погодин М. П.* Москва // Московские ведомости. 1856. № 109, 10 сент. С. 968.
- Ратников 2000 — *Ратников К. В.* Принципы «официальной народности» в русской поэзии конца 1830-х — первой половины 1850-х годов // Вестник Челябинского гос. ун-та. 2000. Т. 2, № 1. С. 30–45.
- Ратников 2001 — *Ратников К. В.* Одическая традиция в русской поэзии середины XIX века: коронационные оды кн. П. А. Вяземского, С. П. Шевырева, А. С. Хомякова и Ф. М. Достоевского // Дергачевские чтения — 2000. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2001. Ч. 1. С. 180–183.
- Ратников 2003a — *Ратников К. В.* Степан Петрович Шевырев и русские литераторы XIX века. Челябинск: Околица, 2003. Ч. 1 (монография). 176 с.
- Ратников 2003b — *Ратников К. В.* Образ просветителя в русской панегирической поэзии XVIII–XIX веков // Вестник Челябинского гос. ун-та. Сер. 2: Филология. 2003. № 1. С. 35–45.
- Ратников 2008 — *Ратников К. В.* Роль С. П. Шевырева в развитии русской науки, литературы и журналистики. Челябинск: [б. и.], 2008. 384 с.
- Ратников 2017 — *Ратников К. В.* Обсуждение общественно-политических перспектив России в русской публицистике периода завершения Крымской войны // Известия высших учебных заведений: Уральский регион. 2017. № 3. С. 66–77.
- Тютчев — *Тютчев Ф. И.* Полн. собр. соч. и писем: В 6 т. М.: Классика, 2003. Т. 2: Стихотворения, 1850–1873. 640 с.
- Цветкова — *Цветкова Н. В.* Молодой Шевырев // Шевырев С. П. Полн. собр. лит.-крит. трудов: В 7 т. СПб.: Росток, 2019. Т. 1. С. 499–524.

- Чуковский — *Чуковский К. И.* Собр. соч.: В 15 т. М.: Терра—Книжный клуб, 2005. Т. 10: Мастерство Некрасова: Статьи 1960–1969. 736 с.
- Шевченко — *Шевченко М. М.* Конец одного величия: Власть, образование и печатное слово в Императорской России на пороге Освободительных реформ. М.: Три квадрата, 2003. 256 с.
- Шевырев 1835 — *Шевырев С. П.* История поэзии: Чтения. М.: Тип. Авг. Семена при Имп. Мед.-хирург. акад., 1835. Т. 1. 333, V с.
- Шевырев 1842 — *Шевырев С. П.* Железная дорога // Москвитянин. 1842. № 3. С. 7–10.
- Шевырев 1843 — *Шевырев С. П.* Железная дорога // Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. 1843. Т. 41, № 163. С. 165–168.
- Шевырев 1848 — *Шевырев С. П.* Тридцатое августа 1848 года // Москвитянин. 1848. № 11. С. I–III.
- Шевырев 1849a — *Шевырев С. П.* 27 марта 1849 года в Кремле // Московские ведомости. 1849. № 39, 31 марта. С. 395.
- Шевырев 1849b — *Шевырев С. П.* 27 марта в Кремле // Москвитянин. 1849. № 7. С. 143–146.
- Шевырев 1853 — *Шевырев С. П.* 14 и 18 ноября // Москвитянин. 1853. № 23. С. 163–166.
- Шевырев 1854a — *Шевырев С. П.* Русские воины при переходе через Дунай // Москвитянин. 1854. № 6. С. 49.
- Шевырев 1854b — *Шевырев С. П.* Русские воины при переходе через Дунай // Одесский вестник. 1854. № 42, 22 апреля.
- Шевырев 1854c — *Шевырев С. П.* Христос воскрес! // Москвитянин. 1854. № 7. С. 121–122.
- Шевырев 1854d — *Шевырев С. П.* Отступникам Христа // Москвитянин. 1854. № 7. С. 123–124.
- Шевырев 1854e — *Шевырев С. П.* Отступникам Христа // Одесский вестник. 1854. № 42, 22 апр.
- Шевырев 1854f — *Шевырев С. П.* 2-е ноября // Москвитянин. 1854. № 21. Отд. 5. С. 69.
- Шевырев 1855a — *Шевырев С. П.* Хор и строфы в честь столетнего праздника Императорского Московского университета // Московские ведомости. 1855. 15 января. № 7. Приб. Столетний юбилей имп. Московского университета 12 января 1855 года. С. 64.
- Шевырев 1855b — *Шевырев С. П.* Хор и строфы в честь столетнего праздника Императорского Московского университета // Журнал Министерства народного просвещения. 1855. Ч. 85, № 3. Лит. приб. С. 25–27.
- Шевырев 1855c — *Шевырев С. П.* Россия! плачь об нем // Московские ведомости. 1855. № 42, 24 февр. С. 227.
- Шевырев 1855d — *Шевырев С. П.* Россия! плачь об нем // Ведомости Московской городской полиции. 1855. № 44, 25 февр. С. 223–224.
- Шевырев 1855e — *Шевырев С. П.* Россия! плачь об нем // Москвитянин. 1855. № 3. С. [I–II].
- Шевырев 1855f — *Шевырев С. П.* Обед в честь генерал-лейтенанта Степана Александровича Хрулева... // Ведомости Московской городской полиции. 1855. № 278, 22 дек. С. 1460.
- Шевырев 1856a — *Шевырев С. П.* 26 августа 1856 года в Кремле. Государю Императору Александру II (⋯) в день священного миропомазания и венчания на царство... // Московские ведомости. 1856. № 105, 1 сент. С. 92.

- Шевырев 1856b — *Шевырев С. П.* Ода 26 августа 1856 года в Кремле. М.: [б. и.], 1856. 8 с.
- Шевырев 1856с — *Шевырев С. П.* 26 августа 1856 года в Кремле // Речи, стихи и исследования, написанные по случаю торжества священного миропомазания и венчания на царство (...) Александра Второго (...) ординарными профессорами Московского университета для торжественного собрания 31 августа 1856 года. М.: Унив. тип., 1856. Отд. 3. С. 1–8.
- Шевырев 1856d — *Шевырев С. П.* Ода на священное коронование и венчание на царство (...) Александра Второго // Известия Имп. Академии наук по Отд-нию рус. яз. и словесности. СПб., 1856. Т. 5, вып. 7. С. 56–57.
- Шевырев 1856е — *Шевырев С. П.* Царское слово // Известия Имп. Академии наук по Отд-нию рус. яз. и словесности. СПб., 1856. Т. 5, вып. 7. С. 57–58.
- Шевырев 1856f — *Шевырев С. П.* Слово по случаю торжества священного миропомазания и венчания на царство (...) Александра II (...) о истине и любви // Московские ведомости. 1856. № 106, 4 сент. Лит. отдел. С. 447–448.
- Шевырев 1858 — *Шевырев С. П.* История русской словесности: Лекции Степана Шевырева: [В 4 ч.]. М.: Унив. тип., 1858. Ч. 3–[4]: Столетия XIII-е, XIV-е и начало XV-го. XXX, 403 с.

References

- Aronson, M. I. (1939). 'Poeziya S. P. Shevyreva', in: Shevyrev, S. P. *Stikhotvoreniya*. Ed. by I. Aronson. (Biblioteka poeta. Bol'shaya seriya). Moscow; Leningrad: Sovetskii pisatel', V–XXXII.
- Barsukov, N. P. (1888–1910). *Zhizn' i trudy M. P. Pogodina*. Saint Petersburg: A. D. i P. D. Pogodiny, Vol. 1–22.
- Berezkina, S. V. (2021). 'Stikhi S. P. Shevyreva dlya detei (1857–1858)', *Detskaya literatura*, 19, 1, 337–359.
- Bogdanovich, M. I. (1876). *Vostochnaya voyna v 1853–1856 godakh*. Saint Petersburg: Tipografiya F. Sushchinskogo, 4 Vols.
- Chukovskii, K. I. (2005). 'Masterstvo Nekrasova: Stat'i 1960–1969', in: Chukovskii, K. I. *Sobranie sochinenii*. 15 Vols. Moscow: Terra—Knizhnyi klub, Vol. 10, 736 p.
- Danilevskaya, M. Yu., Berezkin, A. M. (2019). 'Shestye Nekrasovskiye chteniya v Pushkinskom Dome', in: *Russkaya literatura*, 4, 242–243 (tezisy doklada: Berezkina, S. V. 'Eshche raz o dvukh Zheleznykh dorogakh (Shevyrev i Nekrasov)').
- Golovnin, A. V. (2004). *Zapiski dlya nemnogikh*. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya, 575, [1] p.
- Markovich, V. M. (2004). 'Uroki Shevyreva', in: Shevyrev, S. P. *Ob otechestvennoi slovesnosti*. Moscow: Vysshaya shkola, 8–56.
- Martynov, V. A. (2013). *U istokov "russkoi idei": zhizn' i sud'ba S. P. Shevyreva*. Moscow: Infra-M; Forum, 280 p.
- Mei, L. A. (1851). '22 avgusta 1851 goda', *Moskvityanin*, 16, 359–360.
- Pogodin, M. P. (1856). 'Moskva', *Moskovskie vedomosti*, 109, 10 sept., 968.
- Pogodin, M. P. (1849). 'O pribytii tsarskoi familii v Moskvu', *Moskvityanin*, 7, Otdel 5, 102–105.
- Ratnikov, K. V. (2017). 'Obsuzhdenie obshchestvenno-politicheskikh perspektiv Rossii v russkoi publitsistike perioda zaversheniya Krymskoi voiny', in: *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Ural'skii region*, 3, 66–77.
- Ratnikov, K. V. (2003). 'Obraz prosvetителя v russkoi panegiricheskoi poezii 18–19 vekov', in: *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, Seriya 2: Filologiya, 1, 35–45.

- Ratnikov, K. V. (2001). 'Odicheskaya traditsiya v russkoi poezii serebryanogo veka: koronatsionnye ody knyazya P. A. Vyazemskogo, S. P. Shevyreva, A. S. Khomyakova i F. M. Dostoevskogo', in: *Dergachevskie chteniya* — 2000. Ekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta, Part 1, 180–183.
- Ratnikov, K. V. (2000). 'Printsipy "ofitsial'noi narodnosti" v russkoi poezii kontsa 1830-kh — pervoi poloviny 1850-kh godov', in: *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, Vol. 2, 1, 30–45.
- Ratnikov, K. V. (2008). *Rol' S. P. Shevyreva v razvitii russkoi nauki, literatury i zhurnalistiki*. Chelyabinsk: [s. n.], 384 p.
- Ratnikov, K. V. (2003). *Stepan Petrovich Shevyrev i russkie literatory 19 veka*. Chelyabinsk: Okolitsa, 176 p.
- Shevchenko, M. M. (2003). *Konets odnogo velichiya: Vlast', obrazovanie i pechatnoe slovo v Imperatorskoi Rossii na poroge Osvoboditel'nykh reform*. Moscow: Tri kvadrata, 256 p.
- Shevyrev, S. P. (1835). *Istoriya poezii: Chteniya*. Moscow: Tipografiya Avg. Semena pri Imperatorskoi Mediko-khirurgicheskoi akademii, Vol. 1, 333, V p.
- Shevyrev, S. P. (1842). 'Zheleznaya doroga', *Moskvityanin*, 3, 7–10.
- Shevyrev, S. P. (1843). 'Zheleznaya doroga', *Zhurnal dlya chteniya vospitannikam voenno-uchebnykh zavedenii*, 41, 163, 165–168.
- Shevyrev, S. P. (1848). 'Tridtsatoe avgusta 1848 goda', *Moskvityanin*, 11, I–III.
- Shevyrev, S. P. (1849). '27 marta 1849 goda v Kremle', in: *Moskovskie vedomosti*, 39, 31 mars, 395.
- Shevyrev, S. P. (1849). '27 marta v Kremle', *Moskvityanin*, 7, 143–146.
- Shevyrev, S. P. (1853). '14 i 18 noyabrya', *Moskvityanin*, 23, 163–166.
- Shevyrev, S. P. (1854). 'Russkie voyny pri perekhode cherez Dunai', *Moskvityanin*, 6, 49.
- Shevyrev, S. P. (1854). 'Russkie voyny pri perekhode cherez Dunai', *Odesskii vestnik*, 42, 22 avr.
- Shevyrev, S. P. (1854). 'Khristos voskresel!', *Moskvityanin*, 7, 121–122.
- Shevyrev, S. P. (1854). 'Ostupnikam Khrista', *Moskvityanin*, 7, 123–124.
- Shevyrev, S. P. (1854). 'Ostupnikam Khrista', *Odesskii vestnik*, 42, 22 avr.
- Shevyrev, S. P. (1854). '2-e noyabrya', *Moskvityanin*, 21, Otdel 5, 69.
- Shevyrev, S. P. (1855). 'Khor i strofy v chest' stoletnego prazdnika Imperatorskogo Moskovskogo universiteta', *Moskovskie vedomosti*, 7, 15 jan. Pribavlenie: Stoletnii yubilei Imperatorskogo Moskovskogo universiteta 12 yanvarya 1855 goda, 64.
- Shevyrev, S. P. (1855). 'Khor i strofy v chest' stoletnego prazdnika Imperatorskogo Moskovskogo universiteta', *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*, 85, 3. Literaturnoe pribavlenie, 25–27.
- Shevyrev, S. P. (1855). 'Rossiya! plach' ob nem', *Moskovskie vedomosti*, 42, 24 febr., 227.
- Shevyrev, S. P. (1855). 'Rossiya! plach' ob nem', *Vedomosti Moskovskoi gorodskoi politsii*, 44, 25 febr., 223–224.
- Shevyrev, S. P. (1855). 'Rossiya! plach' ob nem', *Moskvityanin*, 3, [I–II].
- Shevyrev, S. P. (1855). 'Obed v chest' general-leitenanta Stepana Aleksandrovicha Khruleva...', *Vedomosti Moskovskoi gorodskoi politsii*, 278, 22 dec., 1460.
- Shevyrev, S. P. (1856). '26 avgusta 1856 goda v Kremle. Gosudaryu Imperatoru Aleksandru II {...} v den' svyashchennogo miropomazaniya i venchaniya na tsarstvo...', *Moskovskie vedomosti*, 105, 1 sept., 92.
- Shevyrev, S. P. (1856). *26 avgusta 1856 goda v Kremle*. Moscow: [s. n.], 8 p.

- Shevyrev, S. P. (1856). '26 avgusta 1856 goda v Kremle', in: *Rechi, stikhi i issledovaniya, napisannye po sluchayu torzhestva svyashchennogo miropomazaniya i venchaniya na tsarstvo ... Aleksandra Vtorogo ... ordinarnymi professorami Moskovskogo universiteta dlya torzhestvennogo sobraniya 31 avgusta 1856 goda*. Moscow: Universitetskaya tipografiya, Otdel 3, 1–8.
- Shevyrev, S. P. (1856). 'Oda na svyashchennoye koronovaniye i venchaniye na tsarstvo ... Aleksandra Vtorogo', in: *Izvestiya Imperatorskoi Akademii nauk po Otdeleniyu russkogo yazyka i slovesnosti*, Vol. 5, 7, 56–57.
- Shevyrev, S. P. (1856). 'Tsarskoye slovo', in: *Izvestiya Imperatorskoi Akademii nauk po Otdeleniyu russkogo yazyka i slovesnosti*. Vol. 5, 7, 57–58.
- Shevyrev, S. P. (1856). 'Slovo po sluchayu torzhestva svyashchennogo miropomazaniya i venchaniya na tsarstvo ... Aleksandra II ... o istine i lyubvi', *Moskovskie vedomosti*. 106, 4 sept., 447–448.
- Shevyrev, S. P. (1858). *Istoriya russkoi slovesnosti: [4 Vols.]*. Vol. 3–[4]: *Stoletiya 13-e, 14-e i nachalo 15-go*. Moscow: Universitetskaya tipografiya, XXX, 403 p.
- Tsvetkova, N. V. (2019). 'Molodoi Shevyrev', in: Shevyrev, S. P. *Polnoe sobranie literaturno-kriticheskikh trudov: 7 Vols.* Saint Petersburg: Rostok, Vol. 1, 499–524.
- Tyutchev, F. I. (2003). *Polnoe sobranie sochinenii i pisem. 6 Vols.* Vol. 2: *Stikhotvoreniya, 1850–1873*. Moscow: Klassika, 640 p.
- Vishnevetskii, I. G. (2020). 'Italiya i Rossiya 1829–1833, 1837 i 1843 godov v stikhakh i stikhotvornykh perevodakh Stepana Shevyreva', in: Giuliano, G., Shishkin, A., eds. *Russko-ital'yanskii arkhiv = Archivio russo-italiano. (Collana di Europa Orientalis; Vol. 34)*. Salerno: Edizioni Culturali Internazionali, Vol. 11, 7–101.
- Voronin, V. E. (2007). 'Slayanofil'skie idei i "velikie reformy": Obshchestvennye vzglyady velikogo knyazya Konstantina Nikolaevicha', in: A. S. Khomyakov — *myslitel', poet, publitsyst*. 2 Vols. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur, Vol. 1, 180–193.
- 'Vybor iz proizvedenii sovremennykh pisatelei' (1856), in: *Izvestiya Imperatorskoi Akademii nauk po Otdeleniyu russkogo yazyka i slovesnosti*. Saint Petersburg. Vol. 5, 5. Pribavlenie, 50–64.

Аличе Бравин

«БЛАГАЯ ВЕСТЬ» ВЕНЕДИКТА ЕРОФЕЕВА И МОДЕЛЬ БИБЛЕЙСКОЙ РИТОРИКИ

Резюме

В данной статье предлагается текстологический анализ малоизученного произведения Венедикта Ерофеева — повести «Благая весть» (1962). В этом раннем и незавершенном произведении, сохранившемся только отрывочно и сегодня редко выступающем в качестве объекта исследовательского внимания, главным интертекстом служит Библия, которая оказывается не только явным источником отдельных образов, мотивов и словесных формул, но и стилистическим прототекстом повести. Если внимательно присмотреться к тексту, можно заметить, что произведение создано с использованием тех же приемов, которые характеризуют построение библейского текста. В статье предлагается рассмотреть ерофеевскую повесть на основе модели библейской риторики: особое внимание уделяется двум основным чертам библейского стиля (бинарности и паратаксису), отношениям между языковыми единицами и их композиционным структурам (параллелизмам, хиазмам), системе межтекстовых и внутритекстовых связей и лексике (славянизмам, библеизмам и формулам церковного происхождения). Данный анализ покажет присутствие совместных приемов, определяющих организацию как библейских текстов, так и «Благой вести», и особое преобразование, которому в повести они подлежат. Такой подход помогает глубже понять значение библейской модели не только в повести, но и в творчестве Ерофеева в целом. В заключение утверждается, что «Благая весть» занимает действительно значительное место в творческой лаборатории молодого писателя: уже в этом раннем и незрелом тексте впервые проявляются своеобразный язык и уникальный стиль Ерофеева, ясно складывается своеобразное мировоззрение писателя и вырисовываются основные черты его прозы.

Ключевые слова: Венедикт Ерофеев, «Благая весть», библейская риторика, параллелизм, интертекстуальность, текстологический анализ, фигуры повтора

THE GOSPEL OF VENEDIKT EROFEEV AND THE BIBLICAL RHETORIC

Abstract

This paper analyzes one of the earliest works by Venedikt Erofeev — the tale *Blagaja vest'* (*The Good news*, 1962). This early and unfinished work, which vanished sometime after being read by a small group of Erofeev's acquaintances and which has only partially survived, relies on the Bible as its most significant intertext, both on an aesthetic and linguistic level: Erofeev uses not only biblical allusions, motifs, references or quotations but also stylistic and rhetorical devices, typically employed by biblical authors. The aim of this article is to explore how and why Erofeev employs these strategies. The purpose is to apply to such a postmodern text a method known as rhetorical analysis. Particular attention is devoted to the essential characteristics of biblical rhetoric (binarity and parataxis) and to compositional figures, such as parallelism and chiasmus. Intertextual and intratextual relations and linguistic or stylistic phenomena will be considered as well.

The analysis will note that the composition of Erofeev's work clearly obeys the same principles of biblical rhetoric. Nevertheless in *Blagaja vest'* these formal devices are used in an unexpected and unusual way. The author of this paper also emphasizes the important role that *Blagaja vest'* plays in Erofeev's entire oeuvre: although it is an early work, it already prefigures the major qualities of Erofeev's unique prose.

Keywords: Venedikt Erofeev, *Blagaya vest'*, biblical rhetoric, parallelism, intertextuality, text analysis, figures of repetition

DOI 10.31860/2712-7591-2022-1-151-174

Весной 1962 г. Венедикт Васильевич Ерофеев, будущий автор всемирно известного романа «Москва — Петушки», пишет короткую повесть «Благая весть», также известную под названием «Благовестование»¹.

Заслоняемое другими работами писателя, и в первую очередь, разумеется, *поэмой*², это раннее произведение, не поддающееся жанровой классификации, до сих пор редко выступает в качестве объекта внимания исследователей³. Отсутствие автографа, пропавшего без вести, пестрая мозаика

¹ Повесть была впервые опубликована только после смерти писателя. См. основные издания произведения: [Ерофеев 1993; 1995; 2003а; 2004].

² Так сам Ерофеев определил жанр своего прозаического произведения «Москва — Петушки». Подзаголовок *поэма* является очевидным намеком на «Мертвые души» Гоголя. Ерофеев и не скрывал, что подражает Гоголю: «Если бы не было Николая Васильевича — и меня бы как писателя не было. В этом не стыдно признаться» [Ерофеев, Тосунян 1990].

³ К настоящему времени мало работ посвящено этому произведению: см.: [Безруков 2015; 2016; Скоропанова; Перепелкин]. Недавно в Италии вышла моя монография, посвященная «Бла-

списков, которые воспроизводят текст, незавершенность повествования и в целом незрелость этого отрывочного эксперимента, над которым Ерофеев работал в годы учебы в педагогическом институте (сначала в Орехове-Зуеве, потом во Владимире)⁴, привели к тому, что литературоведы невнимательно относились к тексту и рассматривали его как второстепенное произведение. Тем не менее «Благая весть» занимает значительное место в творческой лаборатории молодого писателя: в этом тексте впервые проявляются своеобразный язык и уникальный стиль Ерофеева.

Судя по его собственным словам, Ерофеев был повестью недоволен и считал ее, во-первых, художественно незрелой, во-вторых, написанной под сильнейшим влиянием Ницше⁵: в своей автобиографии он вспоминает, что «знатоки в столице⁶ расценили («Благуя весть». — А. Б.) как вздорную попытку дать „Евангелие русского экзистенциализма“ и „Ницше, наизнанку вывернутого“» [Ерофеев 1990, с. 3], осознавая воздействие на его произведение как Евангелия, так и ницшеанской философии. В сохранившихся записных книжках писателя начала 1960-х гг.⁷ отсутствуют намеки на создание «Благой вести», однако в них остались записи как раз о чтении Библии и произведений Фридриха Ницше [Ерофеев 2005, с. 19–29], так же как и высказывания из литературных и философских произведений, которые свидетельствуют об интересе Венедикта к истолкованиям мыслителей, теологов и отцов Церкви, к отношениям христианина и Бога и к страсти смерти: всеми этими вопросами особым образом проникнут текст повести.

гой вести», см.: [Bravin]. В данной статье изложены основные результаты одной из глав монографии — о влиянии библейской риторики на ерофеевскую повесть, см.: [Bravin, p. 142–165].

⁴ Об этом свидетельствуют воспоминания друзей Ерофеева (см.: [Несколько монологов, с. 92; Кучкина, с. 4]), интервью (см.: [Ерофеев, Куняев, Мельникова; Ерофеев, Прудовский, с. 422]) и биографии писателя (см.: [Летопись, с. 38, 46; Лекманов, Свердлов, с. 99–138]). По свидетельствам друзей, в повести было всего тринадцать глав, а сегодня из них осталось только шесть. Реконструкция истории текста является очень интересной и загадочной темой; об этом см.: [Bravin, p. 43–66].

⁵ В одном из последних интервью весной 1990 г. писатель утверждал: «Я ее («Благуя весть») не стал бы издавать, потому что почувствовал подражание «Так говорил Заратустра» Ницше, заметно такое чудовищное его влияние» [Ерофеев, Куняев, Мельникова]. А в другой беседе признался: «...черт, ее надо восстановить и возделать (...) мне она не нравится» [Ерофеев, Прудовский, с. 422].

⁶ Здесь Ерофеев имеет в виду своих московских знакомых, которые впервые читали произведение.

⁷ Венедикт Ерофеев вел записные книжки почти всю жизнь; их начали публиковать сначала в виде небольших подборок, а затем, после смерти писателя, и целиком. См.: [Ерофеев 2005; 2007].

Модели, названные автором, действительно послужили для него источниками образов и мотивов: название повести напрямую отсылает к Евангелиям⁸, в тексте присутствуют прямые цитаты и скрытые аллюзии на Священное Писание, автор часто упоминает персонажей (Бога, Сатану, Иисуса, Деву Марию, архангелов Михаила и Гавриила, Ноя) или отсылает к библейским рассказам (к изгнанию Адама и Евы из рая, ко Всемирному потопу, к строительству Вавилонской башни, к Благовещению Пресвятой Богородицы). На протяжении ерофеевской повести неоднократно повторяется также формула ницшеанского происхождения «Так говорил Сатана». Кроме того, к Библии и к произведению «Так говорил Заратустра» отсылает и содержание «Благой вести».

Сюжет — описание откровения главному персонажу (безымянному рассказчику от первого лица) небесных таинств в ходе его фантазмагорического путешествия по инореальности. На крыльях незримого духа, оказывающегося вестником Сатаны, герой перелетает через незнакомые места, где небесное смешивается с земным, рай и преисподняя сплетаются, а он подвергается трем искушениям. В аду к нему обращается Сатана, воплощающий дионисийское начало, дух бунтарства и познания, который рассказывает, что он был первоначальным правителем вселенной, царил единый, пока не был свергнут мстительным и жестоким Богом, положившим начало гармонии и порядку и создавшим строгую иерархическую картину мироздания. Появление героя разбудило надежду Сатаны, который призывает рассказчика пойти вслед за ним в бунте против Бога. После второго искушения (соблазнения героя прекрасной девой) рассказчик оказывается в присутствии Искупителя: он старается убедить Иисуса в бесчисленных нелепостях в толковании Творца, призывает его благословить воинства мятежных ангелов, навлекая на себя в итоге гнев высших сил, которые выдворяют его за пределы райских преддверий. Заканчивается текст возвращением героя на землю, где он приступает к выполнению миссии, возложенной на него Сатаной: он находит учеников и начинает проповедовать «благую весть», провозглашая по всему миру своими притчами относительность нравственных категорий и переоценку всех прежних ценностей.

Исходя из того, что Ерофеев смолоду отличался незаурядной эрудицией и любовью к литературе, можно предполагать, что на это раннее произведение оказали немалое влияние также другие модели, такие как русская куль-

⁸ Геннадий Зоткин, один из первых читателей текста, называл произведение «Евангелием от Ерофеева», а Игорь Авдиев, друг писателя, — «Благовествованием от Венедикта» [Bravin, p. 48, 56].

тура Серебряного века, которой писатель увлекался с большим энтузиазмом (см.: [Ерофеев, Болычев, с. 521]), темы демонизма и сатанизма в европейской литературе (от «Потерянного рая» Мильтона вплоть до авторов второй половины XIX в.)⁹ и в целом мировоззрение декадентского искусства, предлагающего новое религиозное сознание, равноправие добра и зла, относительность любой истины и нарушение устойчивых норм.

В «Благой вести» разрушаются и жанровые границы. Повесть можно рассматривать как пример ритмической прозы: в ней целый комплекс приемов, соотносимых со стихотворной техникой (лингвистические повторы, тропы и аллитерации), непосредственно ориентирует читателя на стиховую парадигму и создает общее впечатление изысканной, музыкальной поэзии. В стиле произведения чувствуется отзвук символистской традиции, и в первую очередь литературного жанра «симфонии» Андрея Белого — своеобразной поэтической формы, интегрирующей поэзию и прозу в новую художественную субстанцию. Также ерофеевская повесть имеет синтетический характер и особенный, музыкальный звуковой состав¹⁰.

При всех возможных формальных, стилистических и сюжетных моделях главным интертекстом «Благой вести» остается тем не менее Библия — «то, без чего невозможно жить» [Ерофеев, Тосунян 1989, с. 512], «единственная книга, которую нужно читать», как считал писатель [Летопись, с. 40]¹¹.

Несомненно, Священное Писание оказало большое влияние на содержание повести, но оно является важной моделью также на формальном и стилистическом уровне. Юрий Орлицкий точно отметил, что в своей прозе писатель часто обращается к малой строфе: «малая строфа — напрямую или опосредованно — отсылает к строфе библейской (стиху) как к своему первоисточнику. Известно, что и Ерофеев отдал дань этому типу строфики в своем „Благовествовании“ 1962 года» [Орлицкий, с. 66]. Но присутствуют также другие черты сходства: если внимательно присмотреться к тексту, то можно заметить, что произведение обрисовано с использованием тех же приемов, которые характеризуют построение библейского повествования, то есть так называемой *библейской риторики*. Итак, если очевидно, что

⁹ По мнению Владимира Муравьева, близкого друга Ерофеева и его сокурсника по Московскому государственному университету, «Благая весть» «писалась „в чьем-то духе“ — декадентско-религиозная тягомотина. На Пшибышевского (известного польского писателя-декадента, близкого к символистским кругам. — А. Б.) немножко похоже» [Несколько монологов, с. 92].

¹⁰ Впрочем, пишет Ерофеев в 1985 г. в «Крохотном послесловии» пьесы «Вальпургиева ночь», цитируя первый стих «Art Poétique» Поля Верлена, «„за музыкою только дело“, без этого нельзя» [Ерофеев 1985, с. 185].

¹¹ За чтение Библии, которую он спрятал в тумбочке в своей комнате в общежитии, его выгнали из Владимирского института [Ерофеев, Тосунян 1989, с. 512].

Ерофеев писал повесть и под влиянием книги «Так говорил Заратустра» (которая, в свою очередь, является стилизацией библейского текста), в том, что касается стилистических особенностей, можно предполагать, что писатель обращался прямо к Библии, а не к Ницше или другим интертекстам.

В данной работе я предлагаю рассмотреть повесть на основе модели библейской риторики. Исходя из того, что риторика библейской проповеди — как Ветхого, так и Нового Завета — следует правилам еврейской риторики, а не греко-латинской, библейские тексты подчиняются особым принципам построения: библейская риторика занимается именно рассмотрением риторической формы, композиционных структур и разложения элементов библейского текста, то есть *dispositio*. В ее рамках выделяется среди прочих метод риторического анализа французского теолога Ролана Мейне, изложенный в его «*Traité de rhétorique biblique*» (Трактат библейской риторики, [Meynet])¹², на который я буду здесь в основном опираться. Следуя критериям Мейне, так же как и исследованиям таких авторов, как Роберт Альтер, Нортроп Фрай и Джон Брек, которые рассматривали Библию и библейские темы с литературной точки зрения и изучали ее стилистические формы и композиционные принципы, следующий анализ покажет не только присутствие сходных приемов, определяющих организацию как библейских текстов, так и «Благой вести», но и особое преобразование, которому они подвергаются в повести.

Бинарность и паратаксис

Очевидно, что текст насыщен библейскими цитатами и реминисценциями. Но выясняется, что автор использует также основные композиционные принципы библейской риторики, то есть *бинарность* и *паратаксис*. В Библии грамматические и синтаксические структуры построены в основном посредством удвоения, повторения, сопоставления существительных или прилагательных: понятия существуют всегда попарно в риторике взаимодополнения, или, наоборот, они находятся в состоянии противоборства. Предложения связаны сочинительными союзами и, как правило, грамматически равноправны. Те же самые приемы можно обнаружить в построении ерофеевской «Благой вести».

Лучше сразу уточнить, что в цитатах я решила применить графический метод, следуя критериям переписывания библейского текста, предложенным Мейне [Meynet, p. 279–292]: выделения в тексте жирным шрифтом, курсивом, подчеркиванием, капителью или другими средствами помогают

¹² Ссылки на страницы произведения Мейне приводятся по итальянскому изданию.

лучше понять общую структуру предложений; фразы разделены на фрагменты, размещенные иногда в колонки, с целью подчеркнуть параллелизмы и основные отношения между языковыми элементами.

Итак, принципы бинарности и паратаксиса появляются уже в заглавии повести, которое звучит так:

«И было утро — слушайте, слушайте! И было утро, и был вечер, и полыхали зарницы, и южный ветер сгибал тамаринды, и колхозная рожь трепетала в лучах заката. //

Мой разум глож и сердце оскудевало, и не хватало дыхания, и грудь моя теснилась от миллиона предчувствий, и я в первый раз поглядел на небо. //

Я, никогда не смотревший на небо. И — в тот же час — свершилось! Сквозь мерцания беспокойных звезд ворвался в унылую музыку сфер охрипший хор серафимов, и завеса времен заколыхалась от сумасшедшего томления, и раздралась надвое» (25–26)¹³.

В первых строках предложения связаны исключительно соединительным союзом «и», который повторяется в начале почти всех фраз: в качестве анафорической разметки союз как бы разделяет текст на речевые сегменты, создавая при этом особый ритм. Герой находится в промежуточном состоянии, близком к физической смерти; паратаксис способствует тому, что временные и пространственные координаты оказываются неразличимыми, самые разные элементы соединены в одном предложении или синтагме, «тамаринды» и «колхозная рожь» отсылают к земной географии, в то время как звезды и серафимы — к метафизическому миру.

В данном фрагменте находим также цитаты из Библии, которые, очевидно, подвергаются изменению; хотя выдержки иногда дословные, они все-таки подчиняются отстраненному контексту и теряют свое первоначальное значение¹⁴. Проницательность и сообразительность требуются от читателя, который призван расшифровать имплицитные отсылки и уловить неявные аллюзии, включенные в повесть. Иногда их толкование осложняется тем, что Ерофеев как бы деконструирует оригинальные формулы: первое временное указание в повести, например, соответствует рефрену «И был

¹³ В скобках внутри текста в конце каждой цитаты даются ссылки на страницы «Благой вести» по изданию: [Ерофеев 2004]. Две косые черты означают переход на новую строку в ерофеевской версии, по цитированному изданию.

¹⁴ «И было утро, и был вечер...» — см.: «И назвал Бог свет днем, а тьму ночью. И был вечер, и было утро: день один» (Быт. 1: 5); «И — в тот же час — свершилось!» — см.: «Когда же Иисус вкусил уксуса, сказал: совершилось! И, преклонив главу, предал дух» (Ин. 19: 30); «...и завеса времен заколыхалась от сумасшедшего томления, и раздралась надвое» — см.: «...завеса в храме раздралась надвое...» (Мф. 27: 51; Мк. 15: 38).

вечер, и было утро», которым заканчивается описание каждого отдельного дня сотворения мира в первой главе Бытия (1: 5—31), но здесь автор меняет расположение элементов. Важно отметить, что эта наизнанку вывернутая формула многократно повторяется в тексте и звучит своего рода лейтмотивом «Благой вести»¹⁵: она как бы намекает на то общее преобразование библейских форм и мотивов, которое, как увидим, происходит в ерофеевской повести и служит, между прочим, ключевой деталью для раскрытия писательского мировоззрения.

Для библейской риторики паратаксис подразумевает сопоставление двух понятий или образов — значит, он возможен только в связи с бинарностью [Meunet, p. 23]. В рассказах и книгах Библии двоичные образы играют весьма важную роль: два слова соединяются в одной неразделимой и инвариантной синтагме и повторяются всегда в паре («благодать же и истина»; «правда и суд»; «мытари и грешники»), образуется, таким образом, диттология. И в «Благой вести» автор часто соединяет два слова, усиливающие друг друга (далее в цитатах я их выделила курсивом). Возьмем, к примеру, следующий фрагмент, в котором Сатана впервые встречает героя и рассказывает ему свою странную версию библейских событий:

«ПРЕЖДЕ — //

ПРЕЖДЕ, нежели был Предвечный, — //

Я есмь. В *бестолковых и буйных* первоосновах бытия — Я царил единый, и дух отца не оспаривал Моей власти; ⟨...⟩ Он явился — Тот, кого зовут Всемогушим — с первой комбинацией элементов, положившей начало *Гармонии и Порядку*» (28).

Следует отметить, что первая фраза монолога «Хозяина преисподней» (28) — это искаженная цитата из Евангелия от Иоанна (8: 58: «прежде нежели был Авраам, Я есмь»): Ерофеев сохраняет структуру оригинала (хиазм), но заменяет имя Авраам, и, что еще важнее, фразу произносит не Иисус (как было в Евангелии), а его главный соперник Сатана, в неожиданном и смелом обмене ролями.

«Вот ты видишь — //

Вот — ты видишь нас не в сверкании славы, но изнуренных *бессонницей и размышлением*; //

души Моих сыновей плесневеют от недостатка блаженства, и столетия протекают как вздохи, но говорю вам — *СЛУШАЙТЕ! СЛУШАЙТЕ!*» (28)

¹⁵ Включение лейтмотива является характерным приемом также в «Москве — Петушках», где библейская фраза «Талифа куми» (Мк. 5: 41) — «встань и иди» — с многочисленными вариациями превращается в своеобразный лейтмотив всей поэмы. См. [Ерофеев 2003b; Паперно, Гаспаров].

Бинарность проявляется также в регулярном повторении¹⁶ лингвистических элементов, целых предложений или синтаксических структур в смежных сегментах текста (здесь повторы выделены капителью). В повести часто повторяются одни и те же выражения (лейтмотив: «И было утро, и был вечер»; призыв: «Слушайте! Слушайте!»), формулы (высказывание «Так говорил Сатана» находим неоднократно в монологе второй главы), даже числительные (сто тридцать, тысяча, тринадцать). Иногда вокруг центральной единицы (часто это вводное предложение) расположены сходные формулы, образуя концентрические структуры, или хиазмы¹⁷, которые тоже оказываются характерными для библейских текстов [Meynet, p. 252]:

А И БЫЛО УТРО —

х СЛУШАЙТЕ, СЛУШАЙТЕ!

А' И БЫЛО УТРО, и был вечер (25)

А Ты этого хочешь? —

х мой юный Страдалец —

А' Ты хочешь идти со мной? (26)

Автор привлекает внимание читателей именно к тем деталям, которые в тексте повторяются и, значит, оказываются ключевыми. При этом повторы и вводные слова или предложения замедляют процесс чтения, который идет как будто с перебоями, вперед и назад.

Композиционная структура

В Библии существует два основных типа отношений между языковыми элементами — сходство и противоположность [Meynet, p. 109]: через них достигается композиционная организация каждого текста. Те же самые критерии действуют в ерофеевской повести, в которой гармонично сочетаются сходные и противоположные мотивы и понятия.

Кроме многочисленных повторов фраз и слов, в «Благой вести» в качестве примеров сходства выступают:

— многопадежия:

«и смеялся, и *уносил* меня на крыльях блеющего смеха, //

и, *унося*, раздвигал мои пределы» (27);

«ни одно *начало* тогда не имело своих *начал*» (28);

¹⁶ *Deutérose*, то есть повтор, — это как раз основной принцип написания Ветхого и Нового Завета: см.: [Beauchamp]. Известный американский филолог-библеист Роберт Альтер посвятил статью своей книги «The Art of Biblical Narrative» («Искусство библейского повествования») как раз всевозможным техникам и видам повторения в Библии, начиная с повторения ключевых слов-*Leitwörter* [Alter, p. 112–140].

¹⁷ О хиазме в библейских текстах см. подробнее [Breck].

«и сам *не узнанный никем, никого не узнал*» (35);

— этимологические фигуры:

«и *свет* отделил от тьмы, и явились Земля и *светила* на тверди небесной» (28);

«Остановитесь, *добровольцы!* Смирите вашу отвагу и внемлите Мне, творящие *добро*» (36);

— синонимы:

«и я в первый раз *поглядел* на НЕБО. //

Я, никогда не *смотревший* на НЕБО» (25);

«все тайники *распахнулись* и *отверзлись* все бездны» (32).

Как в Библии, так и в «Благой вести», понятия находятся иногда в отношении противоположности, как заметно уже с первого предложения повести. В тексте находим многие друг другу противоположные образы: земля и небо, тамаринды и серафимы, тьма и сверкающие звезды, смятение героя и смех незримого духа, Сатана и Бог. В основе художественного метода Ерофеева лежит способность соединить высокое и низкое и создать гармонию контрастов посредством парадоксального сближения противоположностей.

В Священном Писании языковые элементы образуют так называемые композиционные структуры, которые организуют текст на разных уровнях [Meunet, p. 213–214]. Самая заметная форма — это параллелизм, чей основополагающий принцип заключается в том, что вторая строка дополняет структуру или содержание первой, или, как, например, в хиастическом параллелизме, вторая половина построена в обратном порядке по сравнению с первой¹⁸:

И Я скажу вам:

А *просите* и дано будет вам

А' *ищите* и найдете

А'' *стучите* и отворят вам (Лк. 11: 9)

ибо они, левиты,

А слова Твои

В хранят

В' соблюдают

А' завет Твой (Втор. 33: 9)

Параллелизм не является исключительным приемом библейской риторики: он распространен также в других повествовательных литературах [Al-

¹⁸ Как отмечает канадский филолог Нортроп Фрай, в параллелизме вторая часть сохраняет ритм первой, но обычно она не передает новое значение [Frye, p. 268]. О поэтике библейского параллелизма см. также [Десницкий].

тер, р. 122] и, в целом, в других древних традициях. Как заметил Роман Якобсон в своей статье «Грамматический параллелизм и его русские аспекты», «грамматический параллелизм входит в поэтический канон многочисленных фольклорных моделей» [Якобсон, с. 102]¹⁹ — китайского стихосложения, карело-финской поэзии, урало-алтайской традиции и, в основном, русской народной поэзии: «нигде лучше примеров этой первобытной стихотворной методы нельзя набрать, как в наших русских песнях, которых склад совершенно основан на параллелизме» [Там же, с. 105].

Как заметно, Ерофеев очень часто прибегает к параллелизму, который выполняет в том числе и ритмообразующую функцию²⁰. Взять, к примеру, следующие фрагменты из пятой главы: герой, вернувшись на землю, отправляется в путь, когда вдруг видит, как подростки подходят к пруду, чтобы спасти утопающего. Он призывает их отойти от берега, отказаться от подвигов и славы и пойти вслед за ним²¹.

+	<i>Остановитесь,</i>	добровольцы!
+	<i>Смирите</i>	вашу отвагу
+	<i>и внемлите</i>	Мне, творящие добро; //
+	<i>умейте</i> преодолевать	в себе то, чем являетесь вы от рождения,
+	<i>и не будьте</i>	доверчивы к импульсам, возникающим без-
отчетно //		
<...>		
+	<i>Отойдите</i>	от берега: худшая из дурных привычек —
решаться на подвиг, в котором больше вежливости, чем сострадания. //		
+	<i>Имейте</i>	мужество быть ротозеями — даже в те
мгновения, когда гражданские обязательства побуждают вас действовать		
очертя голову, — //		
+	<i>идите</i>	за Мной — и позвольте утопающему стать
утонувшим. //		
—	<i>И воды</i>	сомкнулись над головой неведомого страдальца,
—	<i>и смущение</i>	запечатлелось на юных лицах,
—	<i>и взглядом</i>	окинули фейерверк (36).

¹⁹ Статья была впервые опубликована на английском языке. Цитаты приводятся здесь из русского издания.

²⁰ Подобная организация, основанная на ритмизации и повторении и на употреблении параллельных конструкций, заметно облегчала запоминание для чтецов библейских текстов [Breck, р. 60]. Нельзя забывать, что в самом начале ерофеевская «Благая весть» распространялась в самиздате в кругу друзей писателя и повторялась вслух по памяти.

²¹ Отметим здесь намек на евангельский сюжет — на призвание первых учеников на берегу Галилейского моря: Иисус видит рыбаков и говорит им: «Идите за Мной, и Я сделаю, что вы будете ловцами человеков» (Мк. 1: 17).

Параллелизм является здесь ритмическим, когда он характеризуется схожим интонационным рисунком в соседних строках (+: формы глагола 2-го лица мн. ч. повелительного наклонения)²², и синтаксическим, когда предложения имеют одинаковую грамматическую структуру (—: 1. союз «и»; 2. имя существительное в роли подлежащего или дополнения; 3. глаголы совершенного вида прошедшего времени и дополнения).

Параллелизмы, часто анафорические или эпифорические, хиазмы и повторы структурно и семантически организуют многие отрывки «Благой вести». Возьмем фрагмент из второй главы: вестник Сатаны сопровождает рассказчика в путешествии по преисподней; первое искушение представляет собой как раз пребывание героя в аду и встречу с Сатаной.

. «„Не бойся открыть глаза, —

: *говорил мне дух, сроднившийся со мной в изнуряющих блаженствах полета, — //*

. Не бойся открыть глаза,

— *МОЙ УСТАЛЫЙ БРАТ.*

+ ВОТ МЫ ПЕРЕШЛИ РУБЕЖ,

отделяющий горные сферы от пределов осужденных на покаяние и вечные муки“. //

И первое искушение уготовано было мне,

и глаза, повинувшись, отверзлись,

и раскованный взгляд блуждал среди мрачных теснин, //

и дымные факелы озаряли утесы оловянным мерцанием,

и на бледные щеки каждого из поверженных ангелов бросали сто тридцать фиолетовых бликов. //

* „СЛУШАЙ, СЛУШАЙ, —

: *шептал мне дух, скрывающийся в тени, — //*

* СЛУШАЙ их траурный плач,

— *МОЙ УСТАЛЫЙ БРАТ, //*

+ ВОТ МЫ ПЕРЕШЛИ РУБЕЖ,

за которым умеют улыбаться только дубовые головы. //

. Не бойся нарушить гармонию их безысходной печали“» (27).

Здесь мы находим концентрат из главных риторических фигур произведения: паратаксис, бинарность, повторы, параллелизмы, хиазмы, сино-

²² Стоит отметить, что в библейских текстах часто встречаются такие призывы, которые создают, между прочим, особый ритм [Frye, p. 273]: см., к примеру: «Умоляем также вас, братия, *вразумляйте* бесчинных, *утешайте* малодушных, *поддерживайте* слабых, *будьте* долготерпеливы ко всем. *Смотрите*, чтобы кто кому не воздавал злом за зло; но всегда *ищите* добра и друг другу и всем» (1 Фес. 5: 14–15; курсив мой).

нимичные структуры (в цитате я выделила все возможные отношения между языковыми элементами синтагматической структуры). Предложения построены на основе отношений повторения, синонимии, сходства (в том числе структурного или фонетического — отмечаются многие аллитерации); повторяются не только конструкции, слова и выражения, но и мотивы («покаяние и вечные муки» ангелов отражаются в «их траурном плаче»). Итак, посредством таких внутритекстовых связей (в библейской риторике говорится об *intratext'e*, см.: [Meunet, p. 343]) в тексте формируется своего рода паутина из взаимных отсылок и повторов, где каждый фрагмент отправляет к другому, где каждый элемент возбуждает память читателя и заставляет его искать соответствие в тексте.

Таких примеров в ерофеевской повести множество. В следующем отрывке из третьей главы изображается второе искушение — соблазнение героя прекрасной девушкой: сцена встречи основывается на параллельных структурах и на повторе выражений и действий.

«И второго искушения настал черед <...> //
и вот явилась мне дева, достигшая в красоте пределов фантазии, //
и подступила ко мне, и взгляд ее выражал желание и кроткую решимость; //
и — я улынулся ей, //
она — в ответ улыбнулась //
я — взглянул на нее с тупым обожанием, //
она — польщенно хихикнула, //
я — НЕ СПРОСИЛ ее имени, //
она — моего НЕ СПРОСИЛА //
я — в трех словах выразил ей гамму своих желаний, //
она — вздохнула, //
я — ВЫРАЗИТЕЛЬНО ОПУСТИЛ ГЛАЗА, //
она — ПОСМОТРЕЛА НА НЕБО, //
я — ПОСМОТРЕЛ НА НЕБО, //
она — ВЫРАЗИТЕЛЬНО ОПУСТИЛА ГЛАЗА //
и — оба мы, как водится, испускали сладостное дыхание,
и нам обоим плотоядно мигали звезды» (31–32).

Местоимению первого лица единственного числа «я» соответствует местоимение третьего лица «она», форме мужского рода глаголов — форма женского рода того же глагола; на синтаксическом уровне наречному устойчивому словосочетанию соответствует наречие («как водится» / «плотоядно»), а на семантическом уровне улыбке повествователя или его молчанию соответствуют улыбка или молчание девы. Ритмично чередуются предложе-

ния разной структуры: параллелизмы и повторы являются основными приемами в архитектуре текста, насыщенного внутренними отсылками²³.

Пятая глава возвращает читателя к самому началу текста, буквально повторяя зачин (в том числе стилистические особенности) первой главы:

«И было утро — слушайте! слушайте! И было утро, и был вечер, и полыхали зарницы, и южный ветер сгибал тамаринды, и колхозная рожь трепетала в лучах заката.

И, мятежное дитя, Я очнулся в том самом образе, который утратил было в семье небожителей.

И снова увидел землю, которую вечность назад покинул;

и сам не узнанный никем, никого не узнал.

И препоясал чресла, на голову одел венки из увядающих трав.

И, взяв камышовый посох, — вышел в путь, озаренный звездами» (35).

Стоит отметить, что цикличное повторение пути героя в повести не имеет негативного оттенка, как это будет в «Москве — Петушках», где Венчик, направляясь в рай-Петушки, совершает своего рода «не-путешествие», он все же возвращается в столицу — поворотный пункт вечного возвращения, — где его встречают страшная темнота и смерть. В повести герой оказывается снова на земле, но в этот раз описывается его «перерождение», точнее, его «пробуждение от сна» (в тексте употребляется глагол «очнулся»)²⁴: звезды озаряют путь, отсутствует то состояние затрудненного дыхания, которое герой испытывал в начале повести, начинается миссия избранного, который распространяет учение Сатаны по всему миру.

Лексика

Я бы хотела сейчас остановиться на богатейшем языке повести, который включает несметную россыпь высоких, литературных и устаревших слов, производящих общее впечатление торжественности. Славянизмы и библеизмы тоже активно используются для приподнятости стиля, как мы можем отметить в следующем фрагменте из четвертой главы, где рассказчик встречает Иисуса, который старается убедить его в правоте Божественных заповедей:

²³ Предложение «И второго искушения настал черед» отсылает к вышеуказанной фразе второй главы: «И первое искушение уготовано было мне» — и будет повторяться в начале четвертой главы: «И третьего искушения настал черед» (32). Выражение «посмотрел на небо» звучало также в зачине повести в вариациях «поглядел на небо» и «не смотревший на небо».

²⁴ Н. Фрай отмечает, что в Библии «основная метафора, лежащая в основе „начала“, на самом деле вовсе не рождение. Скорее это момент пробуждения от сна, когда исчезает один мир и возникает другой. Такой процесс цикличен» [Frye, p. 149].

«И третьего искушения настал черед, *и вот* Меня, восставшего из грязи человеческих страстей, //
воспринял дух, наставляющий мой полет к высям последней надежды //
и — сквозь завесы вселенских круговращений — ослепляли наш взор очертания сфер — пламенеющих в отдалении, //
и вставал, как в бреду одержимый, лучезарный престол Всеблагого. //
И светлым, как полнолуние, и кротким, как стадо овец на лугах псалмопевца Давида, //
оставалось *чело Искупителя, воссевшего одесную* в ореоле голубой меланхолии²⁵, //
и улыбался сквозь слезы, приветствуя наше явление из пустоты *между-мирий*. //

И говорил нам: //

„Бледнолицые странники — томимые жаждой *успения* — кто бы вы ни были — оставьте лукавство, и не обойдет вас милостью Творец, простирающий благодать свою на всех, кто ее заслуживает“» (32–33).

Кроме прямых отсылок к библейским персонажам («на лугах *псалмопевца Давида*», «оставалось *чело Искупителя*», «не обойдет вас милостью *Творец*»), стоит отметить другие особенности: выражение «воссевший одесную» является евангельской реминисценцией²⁶; «междумирия» — философский термин, калька с латинского *intermundia*; «успление» — это слово церковного происхождения для обозначения смерти Богородицы; широко применяются также выразительные средства, тропы и фигуры речи, как, например, метонимия «чело Искупителя» (в которой «чело» и «Искупитель» — поэтические слова старославянского происхождения) или сравнение. В тексте отметим также повторяющийся оборот речи «и вот», часто

²⁵ Отмечается и в этом фрагменте особая конструкция:

«и вставал, КАК в бреду одержимый, лучезарный престол Всеблагого.

И светлым, КАК полнолуние,

и кротким, КАК стадо овец на лугах псалмопевца Давида,

оставалось чело Искупителя, воссевшего одесную в ореоле голубой меланхолии».

В первом и четвертом сегменте первое место занимают формы прошедшего времени глаголов несовершенного вида, которые связаны также на фонетическом уровне (образуется этимологическая фигура «вставал» / «оставалось»). На семантическом уровне стоит отметить параллелизм между двумя похожими образами («лучезарный престол Всеблагого», «чело Искупителя, воссевшего одесную»). Второй и третий сегмент построены симметрично: 1) соединительный союз «и»; 2) прилагательное в форме творительного падежа; 3) сравнение (стихи подкрепляются анафорой «Как... Как...»). Этот художественный прием характеризует, между прочим, все первые три сегмента.

²⁶ «И так Господь, после беседования с ними, вознесся на небо и воссел одесную Бога» (Мк. 16: 19); «...отныне Сын Человеческий воссядет одесную силы Божией» (Лк. 22: 69).

расположенный в начале стиха или предложения для указания на внезапный или неожиданный факт: использование данной формулы (библеизм) не только возвышает стиль, но и задает повествованию особый ритм.

К этому же семантическому полю принадлежат также церковные формулы:

«Я не знаю вас, //

но тот, чьи враги помutilи ваш разум, — среди вас пребывает *и ныне, и присно*» (33).

В этом отрывке, где Иисус опять обращается к рассказчику, «и ныне, и присно» — это первая часть церковно-славянского выражения «И ныне, и присно, и во веки веков»²⁷, которым заканчиваются многие молитвы.

В конце четвертой главы героя выдворяют «за пределы райских преддверий», и вдруг он осознает:

«Дух, влекущий меня сквозь пространство и годы — не ты ли, посевший на службе Вельзевула, //

во время оно прикинулся Гавриилом, возвестившим Марии тайну святого зачатия? //

Я разгадал твое имя! И — отринь меня, Чистейшая из невест, хо-хо! за работу, товарищи!» (34–35)

Здесь вызывает особый интерес словосочетание «во время оно» (когда-то очень давно), старославянское по происхождению выражение, калька с новозаветного греческого. Это одна из формул зачал («Во время оно», «Во дни оны», «Рече Господь»), которые были введены для богослужебного чтения в православной церкви, для того чтобы чтение отрывка Евангелия, подходящего именно для этого дня, не казалось вырванным из контекста. Но данный фрагмент интересен также тем, что в нем скрывается, пожалуй, очень важное для понимания текста откровение: дух, который сопровождал героя в путешествии, — это в самом деле посредник Сатаны (Вельзевул — это князь бесов в евангельских рассказах), чье учение («благую весть») рассказчик (своего рода «человекобог») готов сейчас проповедовать. Кроме того, намек на Вельзевула и на его вестника, прикинувшегося архангелом Гавриилом и возвестившего Марии тайну зачатия, отчасти напоминает сюжет поэмы Пушкина «Гавриилиада», которая, в свою очередь, оказывалась пародийно-кошунственным переложением евангельского рассказа о Благовещении. Как в пушкинском произведении, где высокое материализуется и снижается, так же и в «Благой вести» небесное и земное, высокое и низкое смешиваются.

²⁷ На латыни выражение звучит так: *et nunc et semper et in saecula saeculorum*.

В повести слова, выражения и формулы высокого стиля, церковного или библейского происхождения, постоянно сталкиваются с разговорной и сниженной лексикой, порождая любопытные стилистические колебания.

«Он явился — Тот, кого зовут Всемогушим — с первой комбинацией элементов, положившей начало Гармонии и Порядку; <...> //

и сонмы крылатых поддались *дешевому* обаянию Его *вселенной* дисциплины. //

Но во всех, кто остался мне верен, тупая Его величавость вызывала *мигрень* и *блевоту*» (28).

В отрывке отсылки к Библии возвышают стиль, такие выражения, как «поддались дешевому обаянию Его вселенной дисциплины» и «величавость вызывала мигрень и блевоту», соединяют в одном предложении высокие («вселенная», от старославянского) или научные термины («мигрень») с разговорными («дешевый», «блевота»).

В тексте широко используется также антитеза:

«И ослепил нас *сиянием вишивых лат* Михаила Архангела» (28);

«все, чем мы располагали, *Свинья Вседержитель* истребил с перво-бытной свирепостью» (28).

Целая повесть состоит из пересечений высокого и низкого начал: в этом сплаве Ерофеев находит ключ к взламыванию канона, ostrанению и одновременно оживлению его. По этому поводу интересно вспомнить, что за несколько лет до написания «Благой вести», в 1956–1957 гг., на одной странице своей автобиографической полудневниковой прозы «Записки психопата»²⁸ Ерофеев составлял список пар евангельских стихов:

1. «Тогда приходят к нему ученики Иоанновы и говорят: почему мы и фарисеи постимся много, а Твои ученики не постятся? И сказал им Иисус: „...вино молодое вливают в новые мехи“».

«Не думайте, что Я пришел нарушить закон».

2. «Никто не может служить двум господам».

«Отдавайте кесарево — кесарю, а Божие — Богу».

3. «Блаженны нищие духом».

«Будьте мудры, как змии, и просты, как голуби».

4. «Оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей ... Что Бог сочетал, того человек не разлучает».

«Всякий, кто оставит ... жену ... ради имени Моего ... наследует жизнь вечную» [Ерофеев 2000, с. 80–81].

²⁸ Произведение было впервые опубликовано в сокращенном виде в 2000 г., а в полном виде — только в 2004-м.

Каждое утверждение наталкивается на возражение, так что высказывания Христа оказываются в итоге противоречивыми. Всякая однозначная интерпретация — это всего лишь иллюзия: от нее автор принципиально отказывается.

Итак, «благая весть», объявленная рассказчиком повести, — это, пожалуй, сообщение именно о том, что несовместимость противоположностей больше не имеет смысла: нет разницы между высоким и низким, гармония и порядок преодолены, восстановлен первозданный хаос, который охватывает всё.

«И над зевами всех пропастей я хохотал, как сорок умалишенных, //
и полчища фурий, вампиров и ведьм рассыпались надо мной в смерче бергаманского танца, //

и низвергались вместе со мною — *con furia* — сквозь неистовство всех стихий, //

в карнавале бедствий — праведное небо! — я летел как бомба, //

И светила, выбитые из орбит — тысячью вихрей — чертили вокруг меня бешеные арабески — и Галактика содрогалась в блеске божественной галиматы — //

в глазах моих все померкло» (35).

От библейской риторики к ерофеевскому мировоззрению

В «Благой вести» Библия является не только явным источником отдельных образов, мотивов и словесных формул, но и стилистическим прототекстом, играющим текстообразующую функцию. Соответствие ерофеевского произведения форме и стилю Священного Писания, однако, отнюдь не подразумевает полного приятия библейского авторитета: Ерофеев ссылается на обилие библейских мотивов и опирается на библейскую риторику, но тем не менее он отвергает ее якобы нерушимые законы, совмещает несовместимое и неожиданное, трансформирует прямые цитаты, подвергает мифологемы перекодированию, остранению и ироническому снижению, ставя под сомнение их достоверность и создавая в итоге собственное «Евангелие от Венедикта».

Автор использует те же приемы библейской риторики — принципы бинарности и паратаксиса, отношения сходства или противоречия между языковыми единицами, композиционные структуры (параллелизмы и хиазмы), — но результат совершенно расходится с первоисточником. Как мы уже упоминали, библейские авторы часто возвращаются к уже использованным формулировкам, и эти повторы необходимы, так как они усиливают, уточня-

ют, конкретизируют смысл, чтобы он стал доступнее (цитата, прежде всего в Новом Завете, является продолжением, дополнением и завершением того, что было сказано в Ветхом)²⁹. Понятия могут также находиться в отношении противоречия: в этом случае бинарность подтверждает глубокое расхождение между двумя концепциями, все заметнее становится несовместимость между высоким и низким, между Божией благодатью и человеческой низостью. Это дуальная система, в которой всегда ясно, что такое добро и что такое зло.

В «Благой вести», напротив, бинарные отношения, параллелизмы и повторы, сочетание противоположных понятий и совмещение высокого и сниженного стилей имеют совершенно зеркальный характер: в повести врата адовы и райские преддверия оказываются малоразличимыми; Сатана является правителем вселенной, а Бог — его мстительным и беспощадным соперником. Также паратаксис усиливает данный эффект: в отличие от библейских текстов, где отсутствуют формальные средства связи и сам читатель должен установить реальное логическое соотношение предложений (авторитетное слово Бога выражается посредством паратаксиса, см.: [Frye, p. 270]), в повести этот прием подчеркивает как раз отсутствие логических соотношений. Нет ни точных ориентиров, ни бинарных оппозиций, ни однозначного разделения на добро и зло: в мироздании «Благой вести» все относительно, принцип подчиненности не действует. Рай сплетается с адом, утро — с вечером, даже Сатана и Бог «меняются местами». Если в Библии контраст между высоким и низким подтверждает существенное различие между отдельными мирами, ролями и ценностями, в ерофеевской повести эти миры, роли, ценности перемещаются и накладываются друг на друга, образуя амбивалентное смысловое единство. Такое восприятие содержит в себе идею динамического синтеза, где заметны противоречивость и неоднозначность библейской модели и на сюжетном, и на стилистическом уровне.

В заключение надо сказать, что в этом раннем тексте можно уже найти предпосылки того разностилья, которое является главной характеристикой прозы писателя: на пересечении контрастов построено, в общем, все творчество Ерофеева. Александр Генис пишет: «...высокое и низкое у него как бы еще не разделены, а нормы среднего стиля нет вовсе» [Генис, с. 227]. Стилистические приемы помогают выразить динамичный хаос в вывернутом

²⁹ Важность Ветхого Завета для понимания Нового подчеркивается и Нортропом Фрайем в его размышлениях о библейской типологии, то есть об учении о единстве Ветхого и Нового Заветов. Первый рассматривался как «тьень», отражение второго, а второй — как исполнение обетований и заветов первого; см.: [Frye, p. 115].

наизнанку мире «Благой вести», в котором все границы, даже между стилями, размыты.

Особое использование библейских формул будет развиваться, как известно, также в более поздних и зрелых произведениях писателя, прежде всего в «Москве — Петушках», где Веничка отчетливо соотносится с Христом³⁰. В поэме библейский интертекст остается ключевым и продолжает подвергаться искажениям: произведение пронизано сотнями образов, сюжетов, мотивов, заимствованных в основном из Евангелий, которые автор имитирует, но в то же время глубоко преобразует. Также типичные приемы библейской риторики (повторы, параллелизмы, отношения сходства или противоречия) отражаются в стиле романа (и других произведений Ерофеева), но уже в более изысканной и независимой от источников форме³¹.

Уже здесь ясно проявляется та пространственно-временная модель, которая будет действовать во всех других произведениях писателя: циклическое путешествие героя, замкнутость пространства, безвременье. Более того, в повести уже ясно складывается своеобразное мировоззрение Ерофеева, в основе которого лежит преодоление оппозиции «хаос — космос» и дуальных моделей культурного сознания. Мир «Благой вести» автор воспринимает как хаос, обладающий способностью к самоорганизации, или, точнее, как «текущий и нестабильный хаосмос» [Липовецкий 1998, с. 301], парадоксальный и гармоничный синтез противоположных элементов. «В сущности, — отмечает Ирина Скоропанова, — Вен. Ерофеев дает образ мира-хаоса, открывшегося не в его разрушительной, а в порождающей потенции» [Скоропанова, с. 87]. Такое восприятие будет развиваться в поздних произведениях автора, но уже в этом отрывочном тексте оно и формируется. В «Москве — Петушках» отношение Венички к хаосу изменится: в финальной части романа рай-Петушки оказывается недоступным, его заменяет абсолютный мрак за окном электрички («Не нравится мне эта тьма за окном, очень не нравится», — говорит Веничка [Ерофеев 2003b, с. 97]), попытки организовать мир-хаос изнутри проваливаются, смерть неизбежна, ангелы смеются, Бог молчит, а герой умирает без надежды на воскресение (см.: [Липовецкий 1997]).

Итак, в этом небольшом и фрагментарном произведении в полной мере раскрыты основные качества, идеи и мотивы ерофеевского творчества.

³⁰ На эту тему Борис Гаспаров и Ирина Паперно написали еще в 1981 г. очень интересную статью: [Паперно, Гаспаров].

³¹ Пока работы исследователей Ерофеева только по касательной затрагивали формальные и стилистические особенности романа (и других более поздних текстов автора). Остается надеяться, что в будущем они удостоятся более подробного исследования.

«Благая весть» может показаться на первый взгляд незрелым экспериментом, едва ли не наброском в творческой лаборатории писателя. Однако, несмотря на ее незавершенность, эту раннюю повесть надо рассматривать как действительно самостоятельное произведение, в котором уже вырисовываются характерные черты более зрелого Ерофеева.

Литература

- Безруков 2015 — Безруков А. Реконструкция горизонта ожидания («Благая весть» Вен. Ерофеева) // Безруков А. Рецепция художественного текста: функциональный подход. Wrocław: Фонд Русско-польский институт, 2015. С. 175–181.
- Безруков 2016 — Безруков А. Детерминация смысла «Благой вести» Вен. Ерофеева с позиций теории рецепции // Polilog: Studia Neofilologiczne. 2016. № 6. С. 69–78.
- Генис — Генис А. Беседы о новой словесности. Беседа пятая: Благая весть: Венедикт Ерофеев // Звезда. 1997. № 6. С. 227–229.
- Десницкий — Десницкий А. Поэтика библейского параллелизма. М.: Библейско-богословский Институт св. апостола Андрея, 2007. 554 с.
- Ерофеев 1985 — Ерофеев В. Вальпургиева ночь, или Шаги Командора: Трагедия в 5 актах // Континент. 1985. № 45. С. 96–185.
- Ерофеев 1990 — Ерофеев В. Краткая автобиография // Ерофеев В. Москва — Петушки и пр. / Под ред. В. Муравьева. М.: Прометей, 1990. С. 3–4.
- Ерофеев 1993 — Ерофеев В. Благовествование // Русская виза. 1993. № 1. С. 23–24.
- Ерофеев 1995 — Ерофеев В. Благовествование // Ерофеев В. Оставьте мою душу в покое / Отв. ред. А. Костянян. М.: Х. Г. С., 1995. С. 139–148.
- Ерофеев 2000 — Ерофеев В. Записки психопата. М.: Вагриус, 2000. 444 с.
- Ерофеев 2003a — Ерофеев В. Благая весть // Ерофеев В. Мой очень жизненный путь / Отв. ред. В. Муравьев. М.: Вагриус, 2003. С. 295–305.
- Ерофеев 2003b — Ерофеев В. Москва — Петушки / Комментар. Э. Власова. М.: Вагриус, 2003. 575 с.
- Ерофеев 2004 — Ерофеев В. Благая весть // Ерофеев В. Малая проза / Отв. ред. А. Яблоков. М.: Захаров, 2004. С. 25–37.
- Ерофеев 2005 — Ерофеев В. Записные книжки 1960-х годов / Сост. А. Яблоков. М.: Захаров, 2005. 672 с.
- Ерофеев 2007 — Ерофеев В. Записные книжки. Книга вторая / Сост. А. Яблоков. М.: Захаров, 2007. 480 с.
- Ерофеев, Большечев — Ерофеев В., Большечев И. «Умру, но никогда не пойму...» [1989] // Ерофеев В. Мой очень жизненный путь / Отв. ред. В. Муравьев. М.: Вагриус, 2003. С. 518–523.
- Ерофеев, Куняев, Мельникова — Ерофеев В., Куняев С., Мельникова С. «Я бы взял этого Чупринина за чупрун...» [1990] // День литературы. 2000. № 9–10 (39–40). URL: http://www.moskva-petushki.ru/articles/interview/ja_by_vzjal_etogo_chuprinina_zh_chuprun/ (дата обращения: 29.02.2019).
- Ерофеев, Прудовский — Ерофеев В., Прудовский Л. «Сумасшедшим можно быть в любое время» // Континент. 1990. № 65. С. 411–430.

- Ерофеев, Тосунян 1989 — *Ерофеев В., Тосунян И.* Если меня приговорят к повешению [1989] // Ерофеев В. Мой очень жизненный путь / Отв. ред. В. Муравьев. М.: Вагриус, 2003. С. 508–517.
- Ерофеев, Тосунян 1990 — *Ерофеев В., Тосунян И.* От Москвы до самых Петушков // Литературная газета. 1990. № 1 (5275). С. 5.
- Кучкина — *Кучкина О.* Из раннего Венечки // Комсомольская правда. 1990. 12 сентября. С. 4.
- Лекманов, Свердлов — *Лекманов О., Свердлов М., Симановский И.* Венедикт Ерофеев: посторонний. М.: АСТ, 2018. 464 с.
- Летопись — Летопись жизни и творчества Венедикта Ерофеева / Сост. В. Берлин, Е. Шталь // Живая Арктика. 2005. № 1. С. 4–147.
- Липовецкий 1997 — *Липовецкий М.* «С потусторонней точки зрения»: Москва — Петушки Венедикта Ерофеева // Venedikt Erofeev's "Moscow — Petushki": Critical Perspectives / Ed. by Karen L. Ryan-Hayes. New York: Peter Lang, 1997. P. 95–96.
- Липовецкий 1998 — *Липовецкий М.* Паралогия русского постмодернизма // Новое литературное обозрение. 1998. № 30. С. 285–304.
- Несколько монологов — Несколько монологов о Венедикте Ерофееве / Сост. И. Авдиев, Г. Ерофеева, В. Муравьев // Театр. 1991. № 9. С. 74–122.
- Орлицкий — *Орлицкий Ю.* «Москва — Петушки» как ритмическое целое (предварительные замечания) // «Москва — Петушки» Венедикта Ерофеева: Материалы Третьей междунар. конф. «Литературный текст: проблемы и методы исследования» / Отв. ред. Ю. Доманский. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2000. С. 64–68.
- Паперно, Гаспаров — *Паперно И., Гаспаров Б.* Встань и иди // Slavica Hierosolymitana. 1981. № 5–6. С. 387–400.
- Перепелкин — *Перепелкин М.* Мир, наизнанку вывернутый: метафизика «края» в Благовестовании Венедикта Ерофеева // Вестник Самарского государственного университета. 2015. № 1 (123). С. 104–112.
- Скоропанова — *Скоропанова И.* «Благовестование» и «Василий Розанов глазами эксцентрика» Вен. Ерофеева как комментарий к поэме «Москва — Петушки» // «Москва — Петушки» Венедикта Ерофеева: Материалы Третьей междунар. конф. «Литературный текст: проблемы и методы исследования» / Отв. ред. Ю. Доманский. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2000. С. 86–90.
- Якобсон — *Якобсон Р.* Грамматический параллелизм и его русские аспекты // Якобсон Р. Работы по поэтике. М.: Прогресс, 1987. С. 99–132.
- Alter — *Alter R.* L'arte della narrativa biblica. Brescia: Queriniana, 1990. 232 p.
- Beauchamp — *Beauchamp P.* L'un et l'autre Testament. 1. Essai de lecture. Paris: Seuil, 1976. 320 p.
- Bravin — *Bravin A.* «Sulle ali di una risata belante...»: La buona novella di Venedikt Erofeev. Alessandria: Edizioni dell'Orso, 2020. 179 p.
- Breck — *Breck J.* The Shape of Biblical Language: Chiasmus in the Scriptures and Beyond. N. Y.: St. Vladimir's Seminary Press, 1994. 387 p.
- Frye — *Frye N.* Il grande codice: La Bibbia e la letteratura. Torino: Einaudi, 1986. 306 p.
- Meynet — *Meynet R.* Trattato di retorica biblica. Bologna: EDB, 2008. 716 p.

References

- Alter, R. (1990). *L'arte della narrativa biblica*. Brescia: Queriniana, 232 p.
- Avdiev, I., Erofeeva, G., Murav'ev, V., eds. (1991). 'Neskol'ko monologov o Venedikte Erofeevе', *Teatr*, 9, 74–122.
- Beauchamp, P. (1976). *L'un et l'autre Testament, 1. Essai de lecture*. Paris: Seuil, 320 p.
- Berlin, V., Shtal', E., eds. (2005). 'Letopis' zhizni i tvorchestva Venedikta Erofeeva', *Zhivaya Arktika*, 1, 4–147.
- Bezrukov, A. (2016). 'Determinatsiya smysla *Blagoi vesti* Ven. Erofeeva s pozitsii teorii retseptsii', *Polilog. Studia Neofilologiczne*, 6, 69–78.
- Bezrukov, A. (2015). 'Rekonstruktsiya gorizonta ozhidaniya (*Blagaya vest'* Ven. Erofeeva)', in: A. Bezrukov, ed. *Retseptsiya khudozhestvennogo teksta: funktsional'nyi podkhod*. Vroslav: Fond Russko-pol'skii institut, 175–181.
- Bravin, A. (2020). "*Sulle ali di una risata belante...*". *La buona novella di Venedikt Erofeev*. Alessandria: Edizioni dell'Orso, 179 p.
- Breck, J. (1994). *The Shape of Biblical Language: Chiasmus in the Scriptures and Beyond*, N. Y.: St. Vladimir's Seminary Press, 387 p.
- Desnitskii, A. (2007). *Poetika bibleiskogo parallelizma*. Moscow: Bibleisko-bogoslovskii Institut svyatogo apostola Andrey, 554 p.
- Erofeev, V. (1985). 'Val'purgieva noch', ili Shagi Komandora. Tragediya v 5 aktakh', *Kontinent*, 45, 96–185.
- Erofeev, V. (1990). 'Kratkaya avtobiografiya', in: V. Erofeev, *Moskva — Petushki i pr.*, V. Murav'ev, ed. Moscow: Prometei, 3–4.
- Erofeev, V. (2000). *Zapiski psikhopata*. Moscow: Vagrius, 444 p.
- Erofeev, V. (2003). *Moskva — Petushki. S kommentariyami Eduarda Vlasova*. Moscow: Vagrius, 575 p.
- Erofeev, V. (2004). 'Blagaya vest', in: V. Erofeev, *Malaya proza*, A. Yablokov, ed. Moscow: Zakharov, 25–37.
- Erofeev, V. (2005). *Zapisnye knizhki 1960-kh godov*, A. Yablokov, ed. Moscow: Zakharov, 672 p.
- Erofeev, V. (2007). *Zapisnye knizhki. Kniga vtoraya*, A. Yablokov, ed. Moscow: Zakharov, 480 p.
- Erofeev, V., Bolychev, I. (2003). "'Umru, no nikogda ne poimu...'", in: V. Erofeev, *Moi ochen' zhiznennyi put'*, V. Murav'ev, ed. Moscow: Vagrius, 518–523.
- Erofeev, V., Kunyaev, S., Mel'nikova, S. (2000). "'Ya by vzyal etogo Chuprinina za chuprun...'", *Den' literatury*, 9–10 (39–40).
- Erofeev, V., Prudovskii, L. (1990). "'Sumassheshim mozno byt' v lyuboe vremya'", *Kontinent*, 65, 411–430.
- Erofeev, V., Tosunyan, I. (1989). 'Esli menya prigovoryat k povesheniyu', in: V. Erofeev, *Moi ochen' zhiznennyi put'*, V. Murav'ev, ed. Moscow: Vagrius, 508–517.
- Erofeev, V., Tosunyan, I. (1990). 'Ot Moskvы do samykh Petushkov', *Literaturnaya gazeta*, 1 (5275), 5.
- Frye, N. (1982). *The Great Code. The Bible and Literature*. London: Routledge & Kegan Paul, 380 p.
- Genis, A. (1997). 'Besedy o novoi slovesnosti. Beseda pyataya. Blagaya vest': Venedikt Erofeev', *Zvezda*, 6, 227–229.

- Kuchkina, O. (1990). 'Iz rannego Venechki', *Komsomol'skaya pravda*, 12 sept., 4.
- Lekmanov, O., Sverdlov, M., Simanovskii, I. (2018). *Venedikt Erofeev: postoronnii*, Moscow: Izdatel'stvo AST, 464 p.
- Lipovetskii, M. (1998). 'Paralogiya russkogo postmodernizma', *Novoe literaturnoe obozrenie*, 30, 285–304.
- Lipovetskii, M. (1997). "'S potustoronnei tochki zreniya": Moskva — Petushki Venedikta Erofeeva', in: Karen L. Ryan-Hayes, ed., *Venedikt Erofeev's "Moscow — Petushki": Critical Perspectives*. New York: Peter Lang, 95–96.
- Meynet, R. (2007). *Traité de rhétorique biblique*, Paris: Lethielleux, 717 p.
- Orlitskii, Yu. (2000). 'Moskva — Petushki kak ritmicheskoe tseloe (predvaritel'nye zamechaniya)', in: Yu. Domanskii, ed., *"Moskva — Petushki" Venedikta Erofeeva. Materialy Tret'ei mezhdunarodnoi konferentsii "Literaturnyi tekst: problemy i metody issledovaniya"*. Tver': Tverskoi gosudarstvennyi universitet, 64–68.
- Paperno, I., Gasparov, B. (1981). 'Vstan' i idi', *Slavica Hierosolymitana*, 5–6, 387–400.
- Perepelkin, M. (2015). 'Mir, naiznanku vyvernutyi: metafizika "kraya" v Blagovestvovanii Venedikta Erofeeva', *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta*, 1 (123), 104–112.
- Skoropanova, I. (2000). 'Blagovestvovanie i Vasilii Rozanov glazami ekstsentrika Ven. Erofeeva kak kommentarii k poeme Moskva — Petushki', in: Yu. Domanskii, ed., *"Moskva — Petushki" Venedikta Erofeeva. Materialy Tret'ei mezhdunarodnoi konferentsii "Literaturnyi tekst: problemy i metody issledovaniya"*. Tver': Tverskoi gosudarstvennyi universitet, 86–90.
- Yakobson, R. (1966). 'Grammatical Parallelism and its Russian Facet', *Language*, 42 (2), 399–429.

Список сокращений

БАН	— Библиотека Российской академии наук (Санкт-Петербург)
ГАТО	— Государственный архив Тверской области (Тверь)
ГИМ	— Государственный исторический музей (Москва)
ИМЛИ РАН	— Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук (Москва)
Клепиков	— <i>Клепиков С. А.</i> Филигрani и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX веков. М.: Изд-во Всесоюзной Книжной палаты, 1959. 306 с.
КОКМ	— Курский областной краеведческий музей (Курск)
МДА	— Московская духовная академия
ПСРЛ	— Полное собрание русских летописей
РГАДА	— Российский государственный архив древних актов (Москва)
РГБ	— Российская государственная библиотека (Москва)
РГИА	— Российский государственный исторический архив (Санкт-Петербург)
РНБ	— Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург)
ТГОМ	— Тверской государственный областной музей (Тверь)
ТОДРЛ	— Труды Отдела древнерусской литературы

Наши авторы

Анисимова Татьяна Владимировна — канд. ист. наук, ведущий научный сотрудник Российской государственной библиотеки (Москва).
tanisim@yandex.ru

Белов Никита Васильевич — независимый исследователь (Санкт-Петербург).
belovnikita1997@yandex.ru

Березкина Светлана Вениаминовна — д-р филол. наук, ведущий научный сотрудник ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН (Санкт-Петербург).
s.berezkina@mail.ru

Богданов Андрей Петрович — д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН (Москва). culture_iri@mail.ru

Бравин Аличе — канд. филол. наук, доцент в Университете г. Удине, Италия.
alice.bravin@uniud.it

Веселова Александра Юрьевна — канд. филол. наук, старший научный сотрудник ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН (Санкт-Петербург), член Международного общества по изучению истории XVIII века.
aveselova@inbox.ru

Гадалова Галина Сергеевна — канд. ист. наук, Тверской областной общественный фонд культуры (Тверь).
gadalova@list.ru

Левшина Жанна Леонидовна — ведущий библиотекарь Отдела рукописей Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург).
zhanna.leo.lev@gmail.com

Authors

Tatiana V. Anisimova

Russian State Library
Moscow, Russia

Nikita V. Belov

Independent scholar (попросить указать актуальную аффилиацию)
St. Petersburg, Russia

Svetlana V. Berezkina

Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom) of the Russian Academy of Sciences
St. Petersburg, Russia

Andrey P. Bogdanov

Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia

Alice Bravin

Università degli Studi di Udine
Udine, Italy

Galina S. Gadalova

Tver Regional Public Fund for Culture
Tver, Russia

Zhanna L. Levshina

National Library of Russia
St. Petersburg, Russia

Aleksandra Yu. Veselova

Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom) of the Russian Academy of Sciences
St. Petersburg, Russia

Учредитель:
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт русской литературы (Пушкинский Дом)
Российской академии наук

199034 Санкт-Петербург, наб. Макарова, д. 4
Телефон (812) 328-19-01
e-mail: irliran@mail.ru

Журнал зарегистрирован Министерством печати и информации
Российской Федерации
Регистрационный номер ПИ № ФС77-778000 от 31 января 2020 г.
Издатель: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук

Адрес редакции: 199034 Санкт-Петербург,
наб. Макарова, д. 4
Телефон +79213354409
e-mail: edit-sloves@yandex.ru

Редактор А. С. Лобанова
Редактор английского текста З. Н. Исидорова
Технический редактор А. В. Осокин
Корректор А. С. Кручинина

Подписано к печати 21.06.2022.
Формат 70 × 100 $\frac{1}{16}$. Гарнитура Литературная. Цифровая печать.
Усл. печ. л. 14,42. Тип. зак. №

Отпечатано в типографии «АртПроект»
Санкт-Петербург, Выборгская наб., д. 29